

ТЕНАГОТІЕКА

Частное Издание

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения издателя.

Издание некоммерческое.

Издатель и Главный редактор: В. Волон

Обработка фонограмм и набор текста (помимо авторских), сканирование, корректура:
А. Телятникова, А. Вавжин, З. Хортова.

Обложка: З.Хортова

Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112
E-mail: volov@online.nsk.su

© **ТемаТека № 6**

Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.
Выходит с 1997 года

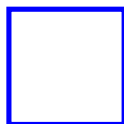
При перепечатке ссылка обязательна.

Использованные шрифты True Type Fonts (TTF):

Times New Roman
Times New Roman Cyr
Arial Cyr
AG Futura
Wide Latin
Impact

Использованы звуковые вставки.

Номерной экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА. Семинар 27 марта 1999 года, НГАСУ	4
Щедровицкий П.Г. Культурная политика и гуманитарные технологии.....	31
Волов В.Г. На поводу по поводу	60
Чему и как учат у них	78
Чему и как учат у них. Часть 2	81
Чему и как учат у нас.....	94
ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ. Обсуждение. Семинар аспирантов. Кучино 13.11.88	96
АнтиРеклама.....	100

Принятые сокращения и расшифровки:

ВВ, ВВГ	- Волов Влвдимир Геннадьевич
ХЗФ	- Хортова Зоя Федоровна
ПАА	- Правоторова Ангелина Анатольевна
ВАЕ	- Вавржин Артур Евгеньевич
ПГЩ	- Петр Георгиевич Щедровицкий
ДЮО	- Дьяченко Юлия Олеговна
ТАВ	- Телятникова Анна Владимировна
ТАА	- Третьяков Андрей Аркадьевич
ПСБ	- Пешев Сергей Борисович
ХХХ	- неизвестно (субъект не идентифицирован по фонограмме)

Другие сокращения расшифровываются непосредственно по тексту.

Городская культура.

Семинар студентов НГАСУ 27 марта 1999 года, 432 ауд.

Ведет семинар **Правоторова Ангелина Анатольевна**

кандидат архитектуры, доцент кафедры философии Новосибирской государственной академии экономики и управления, ведущий научный сотрудник Центра развития образования мэрии Новосибирска

Фонограмма: Волов В.Г.¹

ПАА: На самом деле, – я посмотрела наши прошлые семинары, и содрогнулась, – неужели так много времени прошло? Мне казалось, что все это было вчера. Вот такая интенсивная жизнь, что не замечаю времени... Я сегодня прочла материалы нашего прошлого семинара. Я уже не помню, какие там я пыталась сделать заявки – и это отдельная лекция, или это отдельный семинар... Давайте поступим так: я попробую связать то, что было в прошлый раз, я вспомню это каким-то штрихом – то, что было главным прошлый раз. Затем свяжу это с теми проблемами, которые меня сегодня волнуют, которые я готова обсуждать и ими заниматься. А потом, наверное, посмотрим, что вас будет из всего этого интересовать и что можно потом обговорить. Я понимаю, что семинар по-прежнему имеет обучающий характер, не проектный. Поэтому, я хотела бы что сначала сделать? Прежде, чем я сделаю то, о чем я сейчас сказала, я хочу предварить наш с вами разговор – и это есть некоторая рефлексия того, что мы в прошлый раз <обсуждали> – я хочу предварить разговор с вами небольшой вставкой, преамбулой для того, чтобы организовать понимание.

Если вы помните, в прошлый раз осуществился для меня нелицеприятный момент, когда я дисквалифицировала себя как организатора понимания. Я отношусь к этому внимательно, потому что фиксация таких моментов для меня является тем местом, откуда я дальше в себе что-то меняю. Когда я внимательно тогда прочла фонограмму, я поняла, что в каком-то запале (ощущение, что я наконец-то вырвалась поговорить о том, что я хочу, потому что я сейчас работаю не в архитектурной среде и мне достаточно сложно там свои амбиции архитектурные реализовывать) я не организовала то, что можно назвать «ситуацией понимания». Вместо этого я пошла к вам открытым, эмоционально заряженным текстом – и мои ожидания не оправдались. Так, для того, чтобы нам с вами работать в тех рамках, в которых я этот текст буду произносить, я хотела бы внести такую рамочку обсуждения – для этого мне понадобится одна категория – «реальность», то есть то, на что можно посмотреть, видеть, пощупать, померить. И отнестись. А потом вот эту реальность представим как некое представление, матрицу. И в этом смысле мне здесь важен один тезис – матрица в головах у людей никогда не бывает адекватной по поводу этой реальности. И вот эти представления, матрица является тем, что в методологии называют «действительностью». И далее мы видим «де факто» объединение таких принципиальных понятий как «реальность» и «действительность». Потому что очень часто бывает – что мы обсуждаем? То, что в реальности имеет место? Или то, что есть в наших головах по поводу этой реальности происходит?

ВВ: Это вопрос?

ПАА: Это – первая констатация. Вы это уже обсуждали?

ВВ: Так – нет.

ПАА: Сколько людей, – столько по поводу «реальности» представлений. Ситуация была бы действительно затруднительной, если бы мы захотели попытаться понять или проанализировать или снять все эти представления... Самое главное, что их отношения достаточно сложные. Поэтому есть такая «радостная» мысль или вера, – раз так всего много и все так по-разному думается, то лучше я сам свой собственный мир построю, сохраню и буду в нем жить, в своем собственном представлении об этой реальности. Я бы сказала так, что в тем времена, когда нас учили архитектуре, то осуществлялась вот такая ориентация на собственное

¹ Все, что оказалось невозможным с уверенностью расшифровать, взято в фигурные скобки - {}, а мои вставки, явно необходимые по тексту, представлены в ломаных скобках - <>.

понимание, ощущение или представление – нас учили, что чем оно свежее, чем оно необычнее, то, скажем так, – реальности больше.

Мне из этого всего нужно сделать один вывод, то есть вторую фиксацию – одно дело, когда вбивают в голову каждого человека, живущего на земле в течение скажем этих {12000} «разумных» лет, все эти представления – это один способ познания, формирование культуры. А второй способ, когда есть такой «инструмент», с помощью которого можно было бы каким-либо способом все это определить. Понятно, что каждый человек притом думает по-разному, по-своему. Но есть какие-то намеренно общие «пространства», общие какие-то места или общие точки зрения, которые объединяют как-то их {эти представления}. И тут вопрос: как они объединяют, по какому принципу? По возрасту или по социальному статусу?

Есть один очень простой ход, который, на мой взгляд, гениален в своей простоте – эту гениальность я приписываю не автору этого результата, а человечеству, которое так наконец-то смогло все свои тысячелетние поиски оформить. Есть такой ход, с помощью которого можно все вот эти представления и их варианты объединить всего в четыре группы. Этот ход мне кажется продуктивным, поскольку это как бы самый высокий уровень обобщения характеристик, по которым люди делятся на эти группы. Я сейчас назову слово, которое является признаком, разделяющим всех людей на четыре группы и вы все возрадуетесь, потому что это слово (их два) наверняка знакомо. Этот принцип разделения звучит как «картина мира» (смотрите схему 1).

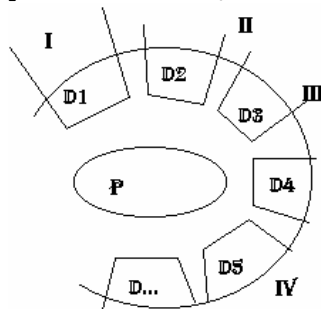

Схема 1.

P - реальность

D1... - действительности

I-IV - картины мира

Картина мира – это целостное непротиворечивое описание нашего мира, которое содержит в себе и способы его описания, способы его познания, равно как и изменение. И оказалось, что за все время существования человечества этих картин мира всего четыре. Эти четыре картины мира нам сегодня понадобятся для того, чтобы, во-первых, понять то место, в котором мы с вами находимся; а, во-вторых, понять способы, которыми мы с вами работаем. Это, на мой взгляд, даст большое движение вперед из-за того, что станет понятно, как работать, какие слова говорить нужно, какие вопросы задавать, как отвечать на вопросы. Как вообще организовывать коммуникацию. Потому что там <в предыдущем семинаре>, как я поняла, одна из главных наших проблем – это то, что в разных картинах мира «сидим».

ВВ: Через год с лишним начинается что-то проясняться и – наверное – будет пониматься.

ПАА: Вы такой диагноз поставили – на эту ситуацию?

ВВ: Специально такой задачи не было – идет накопление материала. Это накопление материала идет под знаком – все что происходит в реальности можно интерпретировать по-разному. Пока.

ПАА: Это очень хорошее понимание. И так, я выступаю с некоторой классификацией картин мира. Я это делаю такой простой табличкой (таблица 1). В первой графе таблицы я буду писать «смешные» вопросы, которые в разных картинах мира (каждой по колонке) имеют свои ответы. Так зафиксируем, как картины мира отличаются. Первая картина мира – мифологическая. Описание в ней построено на такой сложной упаковке как МИФ. Главное свойство мифа – это адекватные средства описания мира. Эту картину мира изобрели греки, они составили целую систему мифов, с помощью которых они описывали Вселенную, Космос, свою жизнь, богов, жизнь героев, Природу – то, что их окружало, они описывали через форму МИФА.

Трагедии в театре служили им для катарсиса, очищения, для того, чтобы скинуть с себя мрачные тяжелые состояния. А вот познающее отношение к реальности они через МИФ реализовывали. Таким образом, у них есть такая форма упаковки знания – Миф, где знания особым образом оформывались,

укладывались. Определений мифа много, если вы возьмете энциклопедию, то там можно прочитать о мифе, что это легенда, сказание. Не быль, не сказ, как например, в старославянской культуре, а именно вымышленное, нечто придуманное. В некоторых словарях добавлено - вымысел. То есть миф - это придуманное нечто, как сказка. Скажем, если мы из наших сказок с трудом можем себе представить описание мира, то в греческой мифологии это получилось. Там представление о Космосе и Вселенной есть. И это очень

ТАБЛИЦА 1.

	1	2	3	4
Картина мира	Мифологическая	Механистическая	Естественная научная	Искусственно-техническая
Основа	<i>Миф</i>	-	-	-
Кем создан мир?	<i>Сверхъестественные существа</i>	-	-	<i>Человек</i>
Что такое мир?	<i>Космос</i>	<i>Машина</i>	<i>Природа</i>	<i>Мышление и деятельность</i>
Что такое человек?	<i>Игрушка в руках СЕС</i>	<i>Винтик</i>	<i>Наблюдатель</i>	<i>Творец Мыслитель Деятель</i>
Что такое архитектура?	-	-	-	-

устраивало греков, и все было хорошо до тех пор, пока не наступили события, которые привели потом к распаду греческой цивилизации. Тогда стало странно - как это так? Интересно, боги одни и те же, а вот события в пелопонесских войнах, из-за которых все началось - то спартанцы побеждали, то почему-то в другой момент афиняне. А Олимп - вот он, рядом, протяни руку, - достанешь. Никто на эти вопросы ответить не мог, - почему погибает так много людей, почему так плохо стало жить, почему эти войны так долго длятся. Поскольку вообще менялась общая социально-культурная ситуация на полуострове, то, естественно, возникали люди, которые эти вопросы задавали и пытались на них ответить. И один из первых людей, которые на все эти вопросы (а их было гораздо больше) отвечал самому себе, был Аристотель. Вот он впервые и разработал то, что можно назвать второй картиной мира - механистическую. На его взгляд, его действительность принципиально отличалась от мифологической. Чтобы проиллюстрировать это, я могу в первой колонке написать такой вопрос: «Кем создан мир?» В мифах на этот вопрос отвечают - сверхъестественные силы. Аристотель на этот вопрос ответил вопросом: «А вам зачем это знать?» Второй вопрос: «Что такое мир?» в мифологической картине отвечают с удовольствием: «Это Космос, созданный богами». Греки понимали под Космосом не то, что мы с вами сейчас понимаем - для греков весь мир есть Космос. А для тех, кто в механистической картине мир представляется как машина. Вот вы входите в трамвай, и вам все равно, кем создан этот трамвай, кто его ведет, - вы садитесь и едете куда вам надо. В этом смысле человек в механистической картине принимает мир таким, какой он есть не очень заботясь о том и не очень тревожа себя вопросами, как он вообще устроен, а можно ли его менять. Самое важное для человека, воспринимающего мир таким, это - как в нем устроиться. При этом вы - часть этой машины в такой картине мира. Для чего эта машина предназначена - тоже неизвестно. И человек, по мнению Аристотеля, и есть тот самый винтик этой машины. И весь пафос его, винтика, состоит в том, чтобы его резьба совпадала точно с резьбой того места, куда он вкручен. Тогда винтику комфортно. Нигде не жмет, резьба не срывается, он - на месте. Получает зарплату вовремя, надбавки и премию - вовремя, выговор - не получает, потому что резьба подошла. Все - о'кей! А если резьба не подходит, что он делает? ДЮО: Нарезает.

ПАА: Или сам резьбу меняет или ищет такое место, которое подходит к его резьбе, – правильно? Он для себя такое наблюдение сделал. Поскольку перед ним стоял вопрос, почему так долго стоит вот этот неурядок, этот хаос, после того как четыреста лет космос существовал...

ПСВ: А что получается, если винтик выпадает из машины?

ПАА: Выпадает – и все...

ВВ: Одна из мыслей Аристотеля по поводу человека – если человек не принадлежит городу, то его можно убить, поскольку он не человек, он – не относящийся к полису. В этом качестве с ним можно делать все, что угодно.

ПАА: Такое видение относится только к этой картине мира. На вопрос «что такое человек?» в мифологической картине имеем ответ – игрушка, а в механистической картине мира – винтик, часть машины. Эти две картины мира сосуществовали вместе, нельзя сказать, что сначала думали – так, а потом стали – по-другому. Нет, люди думали по-разному всегда, по форме в качестве такого очень распространенного идеологического средства использовалось в определенный отрезок времени. Сначала эти представления как бы прокручивались, мифологическая ориентация, сохраняясь, стала воспроизводиться дальше, а механистическая народилась, оформилась и заново оформилась, например, в зоологии.

Когда возникла ситуация предхристианская – все население библейской Иудеи поделилось на две группы, принципиально отличающихся по картинам мира. Одни (стоики и циники) считали и утверждали, что надо принимать мир таким каков он есть, надо радоваться всему тому что в нем происходит, уметь находить в нем хорошее и жить так чтобы не конфликтовать с ним, не изменяя и не объясняя ничего что в нем происходит. А другая группа, в которой люди привыкли к тому, что сверхсущества за них отвечают, причем греческая мифология отличалась от всех других тем, что <у них> боги отвечали за судьбу человека, были ответственны за него и находились рядышком, вот тут рядом с ним. И весь этот неурядок от того, что боги отвернулись от людей, не хотят им помочь, и может придет кто-нибудь один – спаситель, и нам это спасение принесет. Появляется масса всяких движений мифологической ориентации. В результате долгого существования этих движений появился образ спасителя и возникло все то, что стало называться христианством. Все было уготовано, а не просто пришел и – давайте полечу вас всех подряд. Ситуация была подготовлена мифологическим мировоззрением и событиями кризисного характера в социокультурной, экономической, политической сферах римской империи. Который, кстати, тоже объясняется очень просто, спокойно – до первого века там был республиканский период, республиканский тип государственности, а с первого века наступил императорский тип государственности с тоталитарной властью и ее жесткой централизацией. Римская империя, огромных размеров – от Шотландии до Египта, от Гибралтара до Малой Азии – и там творилось много чего. Два мировоззрения существовало параллельно вплоть до семнадцатого века, когда произошла реформа церкви, когда – вы знаете – от католичества отделилась новая ветвь, – протестантизм с совершенно другими представлениями о Боге, о человеке, о мире, Самое главное, принципиальное расхождение протестантов с католиками состояло в том, что у католиков человек две ипостаси имел – дух и тело, при этом Дух – возвышался при обращении к Богу, а тело ущемлялось, игнорировалось... А протестантизм наоборот – совсем другая идеология и состояло в том, что раз тело так же как и Дух создано Творцом, то оно тоже должно цвести, благоухать и лелеяться. А раз так, то надо как жить? – надо же как то ублажать его, а для этого надо иметь средства для этого, деньги, и надо делать так, чтобы деньги появились, и их надо как то доставать. Естественно, что первая мысль про это была варварской – уехать в какую-то богатую страну и там тяпнуть свою долю. Куда поехать? Первым делом – в ...

ДЮО: В Индию.

ПАА: Молодцы! Потому что там, по слухам, хоть справа налево, хоть слева направо – кругом сплошные несметные богатства. Стали снаряжать корабли. А в чем проблема оказалась? Поплыли в Индию, а приплыли в ... кто куда. Оказалось, что надо правильно построить судно, знать как ориентироваться по звездам – то есть понадобилось много знаний о том, чего раньше и не требовалось. И даже этот варварский способ уже в 17 веке не проходит, как раньше, когда можно было прийти к соседу, оттолкнуть, чтобы он упал. Ну так вот, 17 век: для того, чтобы знание не разово потреблять, и обеспечивало все замыслы, протестанты, которые очень сильно хотели заработать деньги... Макс

Вебер и пишет, что испанская этика и была началом, основанием буржуазных отношений. Если бы этой трансформации не произошло, то католики просто не дали бы, не позволили бы этим отношениям появиться.

ВВ: Но католики сопротивлялись и до сих пор это делают.

ПАА: Естественно. Итак, семнадцатый век это рождение новой картины мира – естественнонаучной. И появляется эта картина мира, когда Галилео Галилей определяет предмет научной деятельности. Это вовсе не означает, что до Галилея не было науки. Астрономы Египта, греческие ученые, в древнем Китае и Индии – все это существовало и имело пристальное, внимательно и главное – правильно оформленное знание о материальности. Но только Галилео Галилей оформил это как научную картину мира. Тут что принципиально? Во-первых, человек, когда отчуждает мир, в котором живет, и здесь <в естественнонаучной КМ> становится наблюдателем, а здесь – он часть Космоса, и от него ничего не зависит, здесь – он винтик машины, а здесь – человек есть наблюдатель, испытатель. Здесь он должен отойти в сторону и бесстрастно зафиксировать ... Если он начнет по принципу «нравится-не-нравится» – все пропало. Поэтому, чем меньше страсти, чем меньше эмоций, чем меньше личного исследователь включает в наблюдение, тем наблюдение менее ущербно. И когда в этой картине мира задается вопрос «кем создан мир?» или «что такое мир?» ...

ХЗФ: Система координат...

ПАА: А зачем его наблюдать?

ХЗФ: определить место.

ПАА: А зачем определять место каждому?

ХЗФ: Чтобы свою наблюдательную позицию видеть.

ПАА: Тут у меня еще много вопросов, прежде чем вы найдете это место. Я вот сразу представляю – для наблюдателя весь мир есть Природа, потом возникает естественное и искусственное, созданное человеком.

ВВ: Но греки имели и употребляли понятие природы в смысле «натуры». Можно здесь понятие «природы» у греков и в новое время развести, чтобы различие почувствовать?

ПАА: Мне сейчас принципиально и максимально нужно все развести, чтобы понять, где я нахожусь.

ВВ: И это другая работа.

ПАА: Да, но на самом деле вопрос очень интересный. Я такую же работу предлагаю сделать по поводу слова «свобода». А если посмотреть на что-то в этих картинах мира, то получатся разные конструкции, например, этой натуры. И на этом можно различие или одинаковость выстроить.

ВВ: Слово «мир» воспринимается нашим окружением через естественнонаучное понимание реальности.

ПАА: Не обязательно..

ВВ: И нами греков – тоже.

ПАА: А-а, согласна. Это замечание я принимаю во внимание. Итак, 17 век, – появление новой картины мира, и она настолько сильно перевернула сознание практически всей Европы... Это было настолько мощное явление, что появление новой картины мира не заставило себя долго ждать. Это произошло в 18 веке. Фихте, прочитав в очередной раз античное наследие, вдруг заметил, что тот же самый Аристотель слово «деятельность» как то не так употребляет. Оказалось, что его современники употребляли это слово в смысле того, что имманентно присуще человеку. Родился, закал – это уже деятельность. Три шага сделал – деятельность. А как это все обсуждать? Разве это можно обсуждать? Это же невозможно обсуждать как-то конструктивно. А если вы почитаете наших современных философов, то определение деятельности вы увидите. А Фихте выделил деятельность совершенно иначе, по Аристотелю он это сделал, и по его представлению деятельностью было не то, что было присуще человеку и данное ему Богом от рождения, а скорее – «одеждой», которую можно выбрать, одеть, снять... И когда эта «одежда» «снимается» человеком, то тогда ее можно обсуждать. И тогда оказалось, что деятельность – это то, что можно освоить, а можно не осваивать. Но дело при этом делать, работу осуществлять, и интенсивно. Тут мне вспоминается анекдот про муху.

ВВ: Про губернатора?

ПАА: Нет, про муху. Про губернатора и так достаточно. Про простую муху, которая сидит на подоконнике, молодая, весенним днем в мае, сидит рядом с открытым окном и видит, как другая муха, постарше, со всего размаха – бум! – о стекло, и падает. Открывает глазки, подымается с трудом, встряхивается,

тяжело взлетает и опять – бу-бух! – головой о стекло. Молодая недоумевает, – то ли слепая, то ли вообще,.. Ну, думает, покажу ей форточку, может она на улочку хочет... Она к ней подползает и в надежде на благодарность говорит: «Вот открытое окно – и ты улетишь, а то ты себе всю голову оббила». А та, вместо того, чтобы отблагодарить, отвечает: «Ты ничего в жизни не понимаешь. Меня родители научили трудиться, и – знаешь, как мне теперь хорошо!». А мы так долго и так часто колотимся головой, что потом кайф испытываем в виде мышечной радости. Ну так вот. Все что мы делаем сегодня, вовсе не значит, что мы осуществляем деятельность.

<смена кассеты>

ПАА: ...Это относится и к мышлению – мышление и думанье тоже разные вещи. И все требует ориентации, подготовки, обучения... Можно сказать, что мышление осуществляется по законам логики, и этим отличается от простого думанья... Если человек думает, что он всегда мыслит, то он сильно ошибается, и если он не знает логики, то мыслить он не может. Это и сегодня мы, в 20 веке, с трудом говорим, а тогда в 18 веке...

ДЮО: А когда это посчитали?

ПАА: Как только они появились, так сразу и посчитали...

ДЮО: Нет, но... Например, про вот эту искусственно-техническую...

ПАА: Искусственно-техническая картина мира предполагает, что мир это есть мышление и деятельность, а человек – есть творец, то есть это мыслящее и творящее, деятельностный человек. И тогда «кто создал мир?» – он, конечно, человек. А здесь ответ звучит тоже просто: Природа – она же и создала самое себя. А человек – часть природы. И что теперь получается? Смотрите. Каждый из нас в какой-то момент времени находится в какой-то из этих картин мира – и делает, и думает, и говорит что-то там такое всегда в соответствии с какой-то из картин мира. Это означает, что кто-то, если один раз в какую-то картину мира вошел, так в ней до конца дней своих и существует. Все – сложнее. Только теперь есть возможность это отрефлексировать. И это становится таким хорошим инструментом, для того, чтобы понимание осуществить. Предположим, что человек рядом в мифологической картине мира – и с ним трудно. Или – человек говорит: есть законы, по которым существует природа. Есть законы, через которые все чудеса описываются. Но есть такие явления, которые описываются законами, а есть, которые еще не описаны. Закон как форма упаковки знаний.

ДЮО: У меня как бы другой вопрос: если я нахожусь там в 6 веке и имею понятие естественнонаучное, но я не могу {применить его} в том смысле, что в другой картине мира ...

<все говорят>

ПАА: Например, если чищу зубы по утрам, как меня воспитали, то я это делаю чисто машинально, как винтик, как за машиной ухаживаю – бездумно. Или я делаю эту процедуру целенаправленно, или – доставая план из кармана – и уже даже интересно наблюдать, что при этом получится... Не делая из этого большого шума, хотелось бы сказать, что пятая картина тоже существует и называется она «экзистенциальная» – когда человек, его мир и он какой есть – он сам сделал все. Это как бы явление 20 века, очень распространенное, где мир воспринимается через ощущения человека и через его внутренний мир.

XXX: Картины реальности отпадают?

ПАА: Да, человек считает, что реальность – это он сам. И все. И каждый человек есть реальность такая же, как он. Поэтому все так плохо.

Это все² – преамбула. Теперь – где я нахожусь? Рассказывая о социо-культуре, о городе, что там с процессами урбанизации происходит.

ВАЕ: В искусственно-технической КМ, так как...

ПАА: Смотрите, как я вас поймала хорошо. Я же что говорю – «рассказываю»...

XXX: В естественнонаучной.

ПАА: Конечно. Если бы я сказала: я пытаюсь какую-то цель, предъявленную вам, которую действительно я осуществляю как деятельность – но в данный момент я действительно на себе две картины несу: естественнонаучную КМ, с одной стороны, ведущая КМ для меня, поскольку я действительно осуществляю деятельность по трансляции некоторых норм, образцов, которые основаны на законах урбанизации. То есть, для меня естественнонаучная КМ есть только то место, откуда я материал беру для того, чтобы это осуществлять. Вы формулу

² Таблица с картинами мира.

деятельности рассматривали? Вы помните там четыре фокуса - целеполагание, отыскание средств, конструирование материала, проектирование продукта - знаете?

ВВ: В таком виде - нет.

ПАА: А как вы вводили деятельность?

ВВ: Позиция, цель, средства, нормы и знания, действие на процесс, материал и результат, - то же самое, но не фокусно.

ПАА: Понятно. Видите, я осуществляю деятельность по трансляции, я в качестве материала (рисует) - здесь цель, здесь - материал, здесь - средство, а здесь - продукт, - четыре фокуса, - я использую знания в виде законов, не в виде мифов, не в виде иллюстраций того как там машина работает или по тому как себя в этой машине вести, а знания, которые уже объективированы в форме законов. И эта реальность в виде их дана мне.

ВВ: Ангелина Анатольевна, но ведь те же сами греки миф воспринимали именно как закон - реплика. Как они говорили: «Мы действуем по законам, которые боги придумали».

ПАА: Я тут не могу ничего ответить, мне, честно говоря, нужно подумать.

ВВ: Поэтому я не в виде вопроса это произношу, а виде реплики.

ПАА: Если бы у меня было время, а сейчас мгновенно я не могу среагировать. Я боюсь здесь просто ошибиться. Но мы это еще обсудим, - хорошо?

ВВ: Да.

ПАА: Возможно, что те смыслы, которыми греки наполняют закон, не те, которые осуществляются в иной КМ.

ВВ: Конечно. Римляне ввели иное толкование закона, отличное от греческого, сами будучи язычниками...

ПАА: Ну, да, закон как свод правил, в соответствии с которыми нужно жить.

ВВ: Да, но сами сделали.

ПАА: Ладно. Что тогда получается? Я наблюдаю себя вот в этой картине мира, должна все время себя вот в этом фокусе держать, я должна свою цель постоянно предъявлять материал и средства, которыми работаю и держать продукт, который хочу получить. А вот теперь, я считаю, я могу начинать семинар.

<перерыв>

ПАА: Этот перерывчик небольшой, который для меня очень плодотворным оказался, показал, что не все, что я тут хотела донести, оказалось внесенным. В частности, я благодарю своего коллегу-курильщика - один момент мне хотелось бы прояснить для вашего понимания. И зафиксировать. Значит так. Было утверждение о том, что эти все картины мира - это совокупность наших представлений о реальности, то есть, сама реальность есть наши представления о реальности. И если мы достаточно богаты в своих возможностях и умениях эти возможности реализовывать, мы можем нести на себе все эти картины мира. В один момент мы верим мифам и выстраиваем свои действия сообразно этим мифам. В другой момент мы ощущаем себя винтиками и это действительно необходимо, например, собираемся в определенное время на занятия или лекцию, или пользуясь транспортом. И я нахожусь в «механической» картине мира и не потому, что боюсь получить выговор за неисполнение, а потому, что есть такие правила, установления, есть такие регулятивы. И в механистической КМ человек действует сообразно этим регулятивам или установлениям. Я могу обсуждать это, например, на игре футболистов. Вот футболист, который гоняет мячик - он в какой КМ?

ВВ: Во второй.

ПАА: В механистической. Но есть разные игры: game - игра по правилам, play - игра без правил. Играешь game с нарушением правила, то сразу получишь «желтый билет» или еще что-то там... Точно так же работа любой государственной машины, - попробуй распоряжение не выполнить - и получишь, что заслуживаешь.

Другое дело, что в этой КМ не каждый может действительно ощущать себя... здесь есть определенные требования к существованию в этой КМ. Поскольку нужно работать с объективированными знаниями. И надо работать, если добываешь эти знания, надо работать с разнообразными технологиями... Но, поскольку не каждый этому обучен, то очень трудно существовать в некоторых КМ. Другое дело - это пользоваться этими знаниями. Тогда надо точно отличать, например, знания о том как развивается город от мифов о том, что

город из себя представляет. Или - от указаний СНИПа о том, что в городе должно быть. Если перейти, скажем, на вашу тему - реставрация? Да?

ВВ: Нет, это - архитекторы. Случайная специальность в этих стенах... Так получилось.

ПАА: Ну, давайте попробуем ... Что такое архитектура?

(рисует на доске таблицу) Что это такое здесь? (в мифологической КМ)

ХХХ: Деяния богов.

ВВ: То, что угодно Им.

ПАА: Вот. У греков боги - Олимпийские, у христиан - Троица, у буддистов - Будда... и так далее. В мифах - от ранних построек до коммунизма - тоже есть авторы, тоже есть те, кто сочинил и есть те, кто описал миф. Например, научный коммунизм - представляете, что это за дребедень такая!

ВВ: Научная мифология.

ПАА: Конечно, все это были сплошные мифы - коммунизм, социализм, - которые преподносились в виде теории, чтобы иметь под собой такую научную объективность. Но, поскольку такой основы там нет, а только - воздушные замки про то, как там хорошо все будут жить. А вот архитектура - что это такое с точки зрения вот этих сверхъестественных сил? С точки зрения, что кто-то сильный, кто все определяет? Смелее!

ВВ: Накидайте в корзинку ...

(молчание аудитории)

ПАА: Давайте так. Попробуем жестко - что такое архитектура, как вы думаете?

ХХХ: Особая природа...

ХХХ: Давайте разнесем это по картинам мира...

ПАА: Если архитектура - природа, то давайте работать по этому поводу.

<смех>

ХХХ: Польза, прочность, красота.

<говорят все>

ВВ: То, что построено строителями.

ПАА: А эксперимент тогда куда отнести?

ВВ: А они не строятся. Они выпадают в осадок.

<говорят все>

ВАЕ: Вся искусственная природа есть архитектура.

ПАА: Ага. Все, что сделано человеческими руками.

ВАЕ: Но на самом деле под этим подразумеваются жилище и все, что с ним связано...

<говорят все>

ВВ: ... и противопоставляется природе.

ПАА: Например, вы написали стихи.

ДЮО: Архитектура слова.

ВАЕ: На самом деле она существует.

ПАА: Расстреляли Косово... вы сказали: «все, что делает человек», все что он своими руками создает. Создает атомную бомбу, ... давайте пока зафиксируем то, что у нас есть. Первое, архитектура - польза, прочность, красота. Второе, - все что создает человек. Дальше, - организация среды. Еще?

ВВ: Идеология как платформы для определенных действий и получения определенных результатов, которые «удобны» кому-либо.

ПАА: Идеология. Давайте разбираться. Первое - «польза, прочность, красота» - это что такое?

ВАЕ: Регулятив.

ВВ: То, что удобно, то, что красиво, что долго существует.

ПАА: Это понятно.

ХЗФ: И нормы все есть.

ПАА: это скорее - нормативы. Это к какой КМ относится?

ВВ: Во вторую ...

ПАА: Так, разобрались с этим. Теперь все, что создает человек.

ВВ: Тут как альтернатива природы, ведь человеку надо как-то жить, и приходится что-то такое делать, чтобы ...

ПАА: Шалаш?

ВВ: Да, типа...

ПАА: Ну и пусть в своих шалашах...

ВВ: Но вот мифология помешала.

ПАА: Получается, что это все надо в мифологическую КМ относить, потому что как бы природе назло. Если сделать такое допущение – человек, который творит как Господь-бог.

ВВ: Тогда тут идея не противопоставления, а на равных с ним.

ПАА: Да, получается, как Господь-бог.

<говорят все>

ХЗФ: Приснилось, так и сделал... Есть же такое представление, что архитектору-гению откуда-то «прилетает» – он это и делает...

ПБС: А может объединение всех представлений...

ПАА: Тут настолько размыто, что, как вы видите, с этим трудно что-либо делать. Скажем, если не определить границы того, что ты обсуждаешь, или того, что ты делаешь, то есть такая опасность как расстаться с самим собой в связи с этой бесконечностью. Поскольку вы не понимаете, где и в какой момент надо остановиться, чтобы понять, в эту сторону идти или в ту. Оказывается, так {организована деятельность} – все, что ты сделал, все что человек строил, или что он создает своими руками – есть архитектура. И куда это отнести? Конечно, сюда – природа второго порядка.

ВВ: Отсюда, наверное, из этого представления можно проинтерпретировать знаменитый тезис «богу – богово, а кесарю – кесарево»,..

ПАА: Я не поняла, как это?

ВВ: Все что создает человек, но создает для себя.

ПАА: Понято, он создает для себя, а бог – для себя.

ВВ: Олимп греки не создавали, но по подобию его – и тем самым привлечь бога сюда, поближе к нам...

ПАА: Понятно, Теперь дальше – идеология. А это – куда? Архитектура – это совокупность идей, по которым – что?

ВВ: Принимаются решения.

ПАА: Общие. И тогда – куда это?

ВВ: Если есть парочка идей, но Я – вне их, тогда – в третью <механическая>.

ПАА: Ага, а если ..

ВВ: А если...

ХХХ: Если есть не идея, а именно «идеология», то ...

ВВ: ...так и хочется ее в мифологию...

ХХХ: Да!

ПАА: Почему? Идея отличается очень существенно. Поскольку идея есть мыслительная конструкция.

ВВ: Да, конечно.

ПАА: Если ты не в ней, то тогда ты помещаешься сюда, в идеологию – то есть в механистическую КМ. А если ты в ней, то для тебя это способ существования...

ВВ: ...и ты вынужден разворачиваться...

ПАА: Вот это понятно? И если, скажем, отслеживать, какие идеи циркулируют в архитектурных сообществах – какие были идеи, у кого, когда, – отслеживаются эти идеи, как это историки делают, то что они делают?

ВВ: Описание другой природы.

ПАА: А если эта идеология есть для человека актуальная, есть средство для формирования целей, для проектирования продукта и ее реализации – то как он ее использует, ..

ВВ: ...тогда – в третью <естественнонаучную>, но материал – где?

ПАА: Он появится, если идеология для тебя есть пространство действия, не просто отчужденное от тебя и то, что ты там отслеживаешь и описываешь, а пространство твоей жизни – идеология, то есть – идея. А вот оставшееся представление об архитектуре как «организация среды» – это что? Расскажите мне, что вы по этому поводу думаете.

ХЗФ: Я считаю, что организация среды соответствует естественнонаучной КМ, поскольку тут идут такие понятия как «отслеживание» природных явлений и их соорганизация, например, оптимальная.

ВВ: У меня вопрос – получается, что Вы для меня можете организовать среду?

ХЗФ: Да, вроде как с помощью каких-нибудь исследований, которые я проведу, и их результаты положу для использования, чтобы сделать такую среду.

ВВ: Вы можете выполнить по заказу фирмы проект, который они построят и в который поселят семью, которая там жить не сможет.

ВАЕ: Для этого надо подобрать семью.

ВВ: Кто будет ее подбирать? А по-настоящему кто это делает?

ХЗФ: Кто там жить будет.

ВВ: Вот. А мы при этом не знаем про нее ничего конкретного.

ВАН: А анкеты?

ВВ: Какие анкеты? Вы этим никогда не будете заниматься, а в определенных структурах этого вообще не требуется знать - непосредственного пользователя вашей продукции как архитектора. Поэтому - кто организует среду?

ДЮО: Если в организации среды я выступаю как «организатор»...

ПАА: Как бы опредмечиваете...

ДЮО: Да. А если я организую то, в чем я сама состою...

ПАА: Смотрите, здесь обязательно нужна расшифровка. Потому что организация среды - она может быть и в первой, и во второй, и в третьей, и в четвертой КМ. Мы много читаем книжек про то, как должна быть организована среда. А в механистической КМ она совсем по другому происходит. По правилам, нормам, .. А в третьей КМ она действительно предстает в виде законов, по которым эта организация осуществляется. И тогда можно отследить, как в разные времена, в разных культурах организация среды происходила. Эти два слова - «организация среды» - форма, как греки говорили - сосуд, который надо наполнить, а пока эти два слова как бы пустой сосуд. И в зависимости от того, чем мы наполним этот сосуд, мы можем помещать результат в какую-либо КМ. Хотя сейчас у нас это самое распространенная презентация архитектуры. Сказал «организация среды» - и как бы тебя все и поняли. Кто как - это его проблемы. Но главное, что все понятно.

ХЗФ: Но человек, который произносит это словосочетание, он же не несет на себе сразу все КМ?

ПАА: Конечно, какую-то одну.

ПСВ: Через организацию среды можно посмотреть все КМ.

ПАА: Это правильно. Верно. Весь пафос нашего здесь обсуждения сводится к тому, что каждый раз наполнение вот этой пустой формы происходит по-разному. Один человек скажет «архитектура - это организация среды» и все с ним согласилось. Но каждый при этом думает свое про организацию среды.

ВВ: Может надо добавить слово и будет - «организация материальной среды».

ХЗФ: И тогда будем понимать это как организацию предметной среды.

ВВ: Вот есть ход.

ПАА: Что-то надо добавлять такое, что всему этому придаст однозначность. То есть обозначит принадлежность к той или иной КМ. Например, гармонический, и тогда - это мифологическая КМ.

ХХХ: Так много исследований, как там все воспринимается и строится...

ПАА: О чем и речь. И вся наша архитектурная, извините за выражение, наука - она вся есть сплошные мифы.

ВВ: И что теперь с этим делать? Конечно, туда, в мифы, идти не стоит.

ПАА: Это уже как бы само собой понятно. Другое дело - научиться отличать одно от другого. В свое время мы проводили - была такая дисциплина УНИРС³

...

ВВ: Она и сейчас есть.

ПАА: Есть и сейчас? ...мы проводили такую работу в рамках этой дисциплины - просто брали архитектурные статьи и их анализировали на предмет того, есть ли там научные исследования или нет. Чтобы распознать.

<смех, говорят все>

ВВ: Я тут Зое дал статью, попросил ее прочитать и сделать доклад как получится. При этом ничего не говорил про сам доклад, какой он должен быть и прочее... И два месяца мы читали эту статью. Это статья Щедровицкого про рефлексию. Мне эта статья нравится хотя бы потому, что там четко заявлены цели и развернута позиция автора. Мало того, они осуществлены. И как образец такой работы эта статья была «закинута» в «тело» семинара. Со стороны семинаристов были развернуты типы работ и осуществлялась - какая-никакая - коммуникация. Себе я поставил задачу - не вмешиваться в эти процессы. Хотя с моей стороны были срывы.

ПАА: А какая работа там осуществлялась - по пониманию, по анализу?

ВВ: Работа в основном по интерпретации. После этого я попытался продемонстрировать другой тип работы с текстом, не интерпретационный. Это, во-первых, работа по понятию, и, во-вторых, работа по содержательным основаниям. Чуть-чуть.

---

³ УНИРС - Учебная Научная Исследовательская Работа Студента

ПАА: Понятно. Если я правильно поняла, было сказано, что есть две интеллектуальные функции – мышление и понимание. В одном случае осуществляется анализ текста со всеми вытекающими отсюда последствиями и по соответствующим правилам логики, а в другом – понимаешь, что осуществляются правила герменевтики.

ВВ: Таких слов я, конечно не применяю в семинаре. Но на вопрос «что делает автор?» – я настаиваю отвечать каким-либо способом, и фиксирую этот ответ.

ПАА: Понятно. Здорово! Так – с картинами мира есть у вас еще вопросы? Вас как зовут?

ПСВ: Сергей.

ПАА: Сергей так меня понял, что я развернула четыре картины мира, и две указала, которыми как бы владею... Я хочу прояснить, что здесь, на семинаре, здесь и теперь – я работаю в этих двух картинах мира. В одной из них... Смотрите: цель моя – построить коммуникацию (я говорю) по поводу текстов, заключающих в себе результаты научного знания. Это понятно? Все. Построить коммуникацию – это значит построить ситуацию с текстами таким образом, чтобы меня поняли. Чтобы поняли, какая у меня цель. Какие действия произвожу. Какую деятельность я осуществляю. В какой ситуации я нахожусь – про все это я вам рассказываю. И, если вы сможете все воспроизвести из моего текста, то моя цель будет достигнута. Материал, с которым я буду работать – а он, кстати, тоже есть результат этого объективированного знания. А когда я выйду покурить, то я в другой КМ могу находиться...

ВВ: Когда Вы курите, Вы всегда в мифе, а заодно, в дыму.

ПАА: А в мифе – это то, что курение облегчает интеллектуальную работу.

ВВ: Да-да. И это наш давний спор.

ПАА: То есть, эти картины мира я обрисовала для того, чтобы начать разговор про то, что есть городская культура как главного фрагмента этого семинара. Здесь я хотела бы сделать паузу.

<пауза>

ПАА: Смотрите, я начинаю коммуникацию организовывать. Для того, чтобы вам стало понятно, что я делаю, я должна, первое, предъявить свою цель. Для того, чтобы понять, значит найти «четыре С» или «четыре Самоопределения» – Самоопределение цели, Самоопределение ситуации, Самоопределение позиции (то есть, {в} деятельности) и Самоопределению к действию. Станет понятно все, что я делаю, если вот эти четыре С будут найдены в моем тексте. Человек, который заинтересован в организации коммуникации, он как бы станет применять это все в самом начале. Я начну с ситуации – я сейчас нахожусь в какой жизненной ситуации? Меня учили очень долгое время и меня волновало, как можно описать городскую культуру, в естественной картине мира находясь. Какие известные законы описывают механизмы урбанизации, тенденции и проявления урбанизации в разных условиях. А вот городскую культуру напрямую как механизм преобразования урбанизации Коган описывает словами. И поэтому меня очень заботило то, какими средствами и с помощью чего можно это в естественнонаучной КМ описать. Я этим занимаюсь, примерно, последние лет десять. Наконец я созрела для того, чтобы представить вам тот инструмент, с помощью которого можно описать городскую культуру. Этот инструмент еще нигде не опубликован и вы практические – первые слушатели и первые принимающие описание этого инструмента. Поэтому я очень заинтересована в том, чтобы коммуникация у нас состоялась. Таким образом, цель я свою тоже сформулировала. Теперь позиция какая у меня? Позиция в этом самоопределении означает деятельность. Какую деятельность я осуществляю? Я объяснила, что из всех 18 видов деятельности, которые на сегодня известны и описаны технологически, я у себя за компьютером на рабочем столе осуществляю исследовательскую деятельность, эту конструкцию описываю, фиксирую, наполняю ее эмпирическим материалом; я проверяю все ее узелочки на правдоподобность и культуросообразность – то есть я выполняю все эти научные ритуальные танцы. А здесь сейчас я осуществляю деятельность по трансляции этого знания в рамках коммуникации. Трансляция – значит передача. И от того, как я смогу это передать, зависит ваша реакция на мою конструкцию. Поэтому я очень заинтересована в том, чтобы эта передача прошла, как бы сказать, наиболее полно. Действие, которое я здесь осуществляю, один из аспектов ее расскажу: я сама вас о чем-нибудь спрошу, я вам отвечу, я вступлю в дискуссию, – я открыта ко всяким действиям, которые помогут мне мою мысль реализовать. Теперь можно выходить на сцену и говорить. Да? Городская культура – это... Я

совершенно убеждена, что отношение к тексту теперь, который я буду произносить, будет совершенно другим внешне, чем то, если бы я начала произносить в самые первые минуты своего здесь присутствия. Как вы считаете? Или можно было сделать {иное}?

<пауза>

ПАА: В прошлый раз мы с вами говорили о том, что под городом мы с вами понимаем, по крайней мере - в контексте наших семинаров, не просто населенный пункт с определенным количеством людей, которые не задействованы в сельском хозяйстве (как это по всем нашим нормативам дается). Под городом мы будем понимать особый тип жизни сообщества. Тогда, в этом смысле, для нас очень важным будет то, как характеризовать вот этот самый тип жизни сообщества. Если говорить, скажем, о городе как о месте, в котором живет 500 тысяч человек или миллион, то тогда мы сразу скатываемся в механистическую картину мира и начинаем его описывать с этой точки зрения. Столько-то заводов, столько - театров, гостиниц, жилых домов и так далее. Такой универсальный характер города - он нам сейчас не подходит, потому что нам надо понять, как нам описать особую жизнь этого сообщества, которое называется городским. И я здесь использовала бы простую схему, на которой я условно обозначаю пространство городского сообщества. И в нем происходит одновременно много самых разных процессов. В эти процессы втянуты люди, дома, структуры, учреждения, все что в этом городе есть. Эти процессы пересекаются друг с другом, {существуют} по своим траекториям (рисует схему 2). Их - много. Это - первое допущение. Понятно? И второе - как это все описывать? Что это за процессы? Что такое процесс?

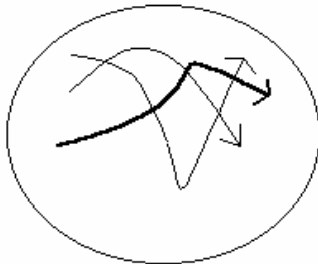

Схема 2.

ВАЕ: Движение к цели.

ПСВ: А что может быть процессом? Линия со стрелочкой? Что я вижу за этим? Может еще нарисовать и показать символически?

ПАА: Я сейчас простой прием осуществила. Я выложила то знание о процессах, которое еще в свое время в работе «Метафизика» сформулировал Аристотель. Он назвал, правда, шесть процессов. Процесс - это смена состояний. Простенько и со вкусом, правда? Смена состояний - и больше ничего. Или переход, или перевод. Если это перевод, тогда это искусственно-технический, а если переход - тогда эволюционный вариант...

ВВ: Солнце ходит по небу - и там нет смены состояний. Он же говорил о движении.

ПАА: Правильно. Если я правильно поняла, здесь мне дается подсказка. На самом деле это не просто смена состояний, а это мыслительная конструкция по поводу {движения}. Сказали: «В природе текут процессы» (смеется). А для того, чтобы их зафиксировать, нам надо изменение состояний оценить. И это действительно оказывается мыслительной конструкцией так же как, например, говорят «система». Процесс - это есть костыль в виде мыслительной конструкции, средство, при помощи которого мы пытаемся реальность описывать. Есть известное высказывание «Процесс пошел». Что при этом автор имел в виду? Какой процесс? А вся подоплека в том, что его жена, Раиса Максимовна, она жила в одной комнате с будущей женой Мамардашвили и они там время от времени устраивали интеллектуальные тусовки. А Мамардашвили в те времена был в кружке Георгия Петровича Шедровицкого, который вместе с Зиновьевым и Грушиным составляли ядро будущей логической школы, новой логики, содержательно-гипотетической. И они в студенчестве тусовались. То в комнате у Мамардашвили, то в комнате у Горбачева... А в этом кружке все вот такие логические формочки обсуждались. Что такое содержательно-гипотетическая

логика, - это наука о выращивании понятий, о выращивании логических форм. А процесс - это и есть логическая форма. Я тут понятно говорю?

ВВ: Да.

ПАА: А теперь надо понять, как дальше с этим работать. Наконец, в 1975 году появилась книжка, в которой Георгий Петрович написал, что такое процесс, то есть как это можно действительно эту модельку, эту конструкцию употребить, чтобы реальность записать.

Ведь Аристотель - он не дает этих вопросов, он просто указывает, что есть шесть процессов - и все. А Георгий Петрович это сделал. И что, по его мнению, есть процесс? Действительно, есть смена состояний. Если это перевод (рисует схему 3), то это искусственно-техническое явление. Если как бы естественным образом из одного состояния в другое - например, на завтра просыпаюсь, зуб болит...

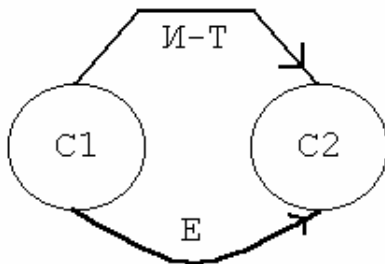

Схема 3.

И-Т - искусственно-технический процесс

Е - естественный процесс

С 1 и С 2 - состояния

ВВ: Зуб болит - это искусственно-техническое, а проснулся - это естественное.

ПСВ: Я когда смотрю, внимательно слушаю, что делает <собеседник>, если он рисует и как бы передает мне знания, а потом начинает что-то другое - то у меня какая-то нестыковка получается, то сразу исчезает, а то - вообще новое...

ПАА: Вы про это говорите?

ВВ: Если я правильно понял Сергея Борисовича, Вы говорите об употреблении нового знания. Знания разворачиваются перед взором, употребление их непонятно.

ПСВ: Не то что непонятно «зачем?», а то, что оно как бы существует. И вот - я смотрел на круг (схема 2), следил за тем, о чем Вы говорите, а потом переключились...

ПАА: Я взяла материал предыдущей лекции, схему видите - вот она (схема 1) и сюда вынесла (схема 2). И спрашиваю - как мне ее описать? Так, чтобы мне стало как бы что-то понятно, я должна описать каждую змейку отдельно. А потом описать, как они друг с другом взаимодействуют. Рассмотреть их совокупность. Но перед тем, как мне это сделать, надо с одной разобраться, как ее описывать.

ПСВ: Мне интересен закон, как это все происходит.

ПАА: Описания? Да?

ПСВ: (неуверенно) Описания...

ВВ: Или - придумывания?

ПСВ: Придумывания? Описания, да...

ПАА: Этот закон сформулировал Георгий Петрович Щедровицкий. В его работе, которая в народе называется «кирпич». А название звучит так - «Проектирование автоматизированных систем ...», где он описывает деятельность как процесс. Я сейчас не буду все эти связки делать, мне нужно разобраться, что такое процесс. И он очень подробно пишет, что это смена состояний, которое осуществляется в каком-то определенном направлении. Если человек меняет состояние друг за другом - почистил картошку, потом порезал, потом положил на сковородку, потом посолил, потом - помешал, потом - съел...

ВВ: Это картошка меняет состояния.

ПАА: Картошка меняет состояния, а человек это осуществляет.

ВВ: Действие производит.

ПАА: Он картошку чистит, режет, солит, жарит, а потом - съедает, а потом ...

ВВ: Не надо «потом».

ПАА: В этом смысле – это искусственно-технический процесс. Если я говорю, что, если я как архитектор ОСУЩЕСТВЛЯЮ процесс организации среды, то очень ответственно должна понимать, что в этом процессе мне мало сказать «Процесс пошел» – мне надо знать, какие состояния в этом процессе организации среды я должна на каждом шаге применять. Сегодня – одно состояние, завтра – другое. Далее – третье. И в этом весь процесс. Давайте посмотрим действия по организации семинара – что это такое? Всем позвонил и сказал – в 7 часов.

ВВ: Это не организация семинара.

ПСВ: В процессе, в конечном итоге, мы имеем какой-то результат.

ПАА: Нет. Это то, которое...

ПСВ: ... чистил картошку, сварил покушать...

ПАА: Картошка меняет состояния.

ПСВ: Как она может менять состояния?

ПАА: Сначала она была тепленькой...

<смех гомерический, аплодисменты>

ПАА: Что вы?

ВВ: Отлично! Сергей Борисович, что Вы в самом деле, проще надо.

ПАА: Но если человек не понимает.

ВВ: Теперь надо спросить у человека – процесс, который задается и мыслится как смена состояний – тут что непонятно? Про то, как что-то съели, то смена состояний картофеля понятна. Тут искусственно и сознательно вытаскивали его из грязи, убирали кожуру и так далее – картофель выглядит всякий раз по-разному. Можно начать рассматривать от семечка, через гнусный и горький стебель, а если не выкопать созревший клубень, – сгниет, и тут – естественный процесс. Но мы описали его при помощи мыслительной процедуры.

ПАА: Да. Мы говорим, если само по себе солнце всходит и заходит – это естественный процесс, мы стоим в одной точке, а оно – туда-сюда. Сережа, Вам в каком месте непонятно?

ДЮО: У него дальше ничего нету. У него есть конечный результат – и все. А процесса – нет.

ПАА: У процесса результата нет. В этом все и дело. Если это искусственно-технический процесс, то направленность выбирается. А если – естественный, то – как получится.

ВВ: В деятельности сам процесс может выступать результатом, но который кем-то с его позиции описан определенным образом – как результат. И сейчас у нас на доске об одном и том же уже три картинки.

<говорят все>

ПАА: Я понимаю и утверждаю пока только одно – я перевожу себя из одного состояния в другое. У меня есть стремление передать вам хорошее, доброе. Я иду и ищу слова – приду и скажу их вам. Вы можете все эти состояния отметить?

ВВ: Все – разные.

ПАА: Да. После осуществления я буду думать, что бы еще такое сделать? Может следующий шаг поможет нам разобраться в этом? Мне сейчас важно простую вещь до вас донести – если процесс как бы человеком осуществляется, то он как бы задает вектор и он в состоянии его выстраивать сам. Можно сказать, что для того, кто этот процесс осуществляет, вот в этой позиции находясь, для него целью являются будущие состояния.

ПСВ: Вот у меня есть цель – написать книгу.

ПАА: Так.

ПСВ: Это – цель.

ВВ: Или – задача.

ПАА: Где процесс?

ПСВ: Вы говорите, что процесс...

ПАА: ...есть смена состояний.

ПСВ: Состояний. Почему? Почему – не одно состояние?

ВВ: Есть, помимо всего, еще и субъект деятельности. Конечно, есть видимость, что он не меняется. И Вы это тоже видите. Как я меняюсь, когда чищу картошку? Да никак.

ПАА: Я ее чищу, потому что я голодный – и это одно состояние. Я ее съела – и я сытый. Это другое состояние.

ВВ: Я не хотел бы свести целепологание к смене конкретных состояний.

ПАА: Это легко сводимо, если рассматривать внутренние (картины}. Все это делится на отдельные внутри,.. но, смотрите, через что эти отдельные отрезки можно зафиксировать?

ВВ: Через результат.

ПАА: Материал. Вот я режу колбасу - что там вижу? Опилки, мясо, бумагу, кусочки сала... Проведен морфологический контроль.

ВВ: Ну, я там сравниваю что-то с чем-то, конечно.

ДЮО: Видны слои.

ПАА: Я ее разрезала, и вижу - один слой, там, - прокладочка, другой слой на разрезе - такой. И мне надо такие элементы, с помощью которых я могу осуществить смену любых состояний процесса. Общие для всех. Все элементы, которые вот здесь <в колбасе> находятся, их можно было бы просто нарисовать - а) картонные б) мякоть...

ВВ: Надо бы поменять пище-белковую тему...

ПСВ: Ближе к городу.

ПАА: Город. Можно. В городе вот это вот все...

<говорят все>

...очень тонкое наблюдение - в городе это состояние тоже можно выявить... Мысленно другой шаг делаю - я пытаюсь это сделать через структуру. Здесь я через процессы рассматриваю, а здесь - через структуру. Что такое структура? Это - элементы, которые в каких-то взаимодействиях находятся.

ПСВ: Непонятно.

ДЮО: Тут просто - фиксация состояния, пошаговых изменений.

ПАА: Например, я разрез сделала городской ткани - и смотрю: у меня там два кружочка пустых, два треугольничка, два квадратика, одна трапеция, и два заполненных кружочка - вот эти элементы, и они как-то там друг с другом взаимодействуют, чтобы целостность сохранить.

ПСВ: Тогда такой вопрос: что я подразумеваю под квадратиками или кружком?

ПАА: Если, скажем, говорить теперь - а это универсальное правило - (Сережа, я сейчас следующее состояние запишу, к которому я обращаюсь) - мне вот не нравятся все эти пустые кружочки, и я хочу, чтобы они были заполнены. И тогда для меня следующее состояние будет в том, что кружочки заполнятся. Это я абстрактно представила схему развития. А если теперь говорить конкретно о городской культуре, то там будут свои названия кружочков и треугольничков.

ПСВ: Достаточно сложно все.

ВВ: Проблема тут - откуда я знаю, что смена состояний в том направлении, куда я двигаюсь - вся эта картина нового состояния имеет такой вид?

ПАА: Я - проектирую. Если я не делаю, то я проектирую <это состояние>.

ВВ: Ага!

ПАА: Сейчас, как известно, {352} процесса, и каждый процесс предполагает выделение набора элементов, которые фиксируются в их структуре, и особые взаимодействия между ними - все это тоже научное знание. В процессах воспроизводства - там одно будет наполнение, и, соответственно, {} в процессах развития - другое. Давайте процессы развития попробуем {проанализировать}. Или это слишком сложно?

ВАЕ: А все-таки, у каждого процесса есть видение конечного результата?

ПАА: Конечное в том смысле, что - следующее состояние. Или - через... в зависимости от того, насколько у вас возможности...

ПСВ: Если вернуться к этой таблице, через определенные состояния можно видеть все оставшиеся {}...

<говорят все>

ПАА: Можно. Давайте посмотрим - процесс обучения, - чему? - рисованию. Проектированию? Так. Смотрите, я выхожу в аудиторию и - поскольку я понимаю, что это искусственно-технический процесс (процесс обучения проектированию) - то первое состояние аудитории заключается в том, что проектировать не может никто. А я прихожу в аудиторию с определенным набором - «технология проектирования», то есть, я знаю, как нужно проектировать и знаю, как этому можно научить. Я понимаю, что сразу вывалить всю технологию невозможно. Поэтому, условно говоря, сначала я в уголок помещаю одну часть костыля, и тогда, фиксируя изменение состояния, у каждого в головке будет по одному костылику.

ВАЕ: Вопрос - когда костылики кончатся, это будет конечным результатом - или нет? - этого процесса.

ПАА: Процесса обучения?

ВАЕ: Да.

ПАА: Да. В том случае, когда мы задаем ему конкретику. Я обучила, а дальше у меня другая группа. А вы будете этому всю жизнь учиться дальше. Процесс – бесконечный в этом смысле.

ВАЕ: Может, ввести новые параметры?

ДЮО: Но это же невидимым остается!

ПАА: Да. Они будут задавать другой дух, наполнение, конкретику другую, но принцип все равно будет один и тот же. Скажем, вы обучитесь и пойдете работать, и будете обучать других. А те – третьих. А у вас еще какая-нибудь новая группа появится. Все это – конкретные состояния, которые можно зафиксировать, – и тогда движение к ним осознается и описывается. В этом смысле процесс конечен. Итак, каждый раз делая такую срезку в явлении, мы должны там как-то структурировать его пространство или плоскость – это есть то самое, что мне понадобится для того, чтобы описать городскую культуру. Потому что, городская культура как и любая другая культура – это есть совокупность разных единиц культур. Есть разные способы морфологического описания культуры. Например, в рамках американской морфологической школы при описании культуры выделяют три типа единиц – социо-факты, менти-факты и арте-факты. Считается, что если описали эти три вида – значит, описали культуру. Социо-факты, – это те характеристики и те элементы, которые описывают социальное поведение человека, группы, социальные взаимоотношения, как бы все то, что входит в социальную сферу. Менти⁴-факты – все то, что относится к системе ценностей, нравственным идеалам, ориентации... Арте-факты – вещественно или опредмеченно оформленные результаты деятельности. Американцы считают, что этого достаточно. В европейской традиции этих элементов больше. Это – идеи, система ценностей, нормы поведения, образцы деятельности, артефакты. Совокупность этих культурных единиц образуют то, что называют культурным комплексом. Эту совокупность единиц описал Ян Щепаньский в своей книге «Элементарные понятия социологии». Теперь, если я беру, скажем, какой-нибудь процесс, который является городским или – который встроено в городское сообщество, или – является процессом, происходящим в городских сообществах, то там всегда я смогу найти вот эти единицы. Всегда. Таким образом, какой бы процесс я ни увидела на разрезе городского сообщества, там всегда будут находиться указанные единицы. И моя задача – описать культурологически их – это значит найти вот эти самые единицы.

ПСВ: А сколько единиц существует сейчас?

ПАА: (считывает с доски) раз... пять.

ПСВ: Пять?

ВВ: В европейской традиции. Наверное, спрашивают, – на самом деле сколько их...

ПАА: На самом деле вот эти самые единицы Щепаньский называет культурным комплексом. Каждый культурный комплекс содержит в себе мир идей. Идеи порождают систему ценностей. Которые, в свою очередь, порождают нормы поведения и – далее – образцы деятельности. Что определяет появления артефактов. Что получается? Нет ни одного здания, ни одного архитектурного сооружения, которые бы болтались <сами по себе>. Они обязательно являются результатом такой многотрудной работы. Сначала появляются идеи... мне надо, конечно, дать определение всем этим единицам, не все знают... надо знать, какие требования к идее должны быть, чтобы она действительно стала элементом культурного комплекса. Потом идет процесс появления ценностей, которые из идей «вырастают», затем – нормы поведения, которые эти ценности проецируют, и только потом появляются артефакты, которые все эти процессы закрепляют вещественно, и самый комплекс.

ВВ: При этом происходит отчуждение от носителя.

ПАА: Естественно. Прошлый раз⁵ мы с вами разговаривали о реставрации памятников, о реконструкции. Мы с вами выделили здесь ситуацию (проводит на доске линию, отделяющую артефакт от остальных единиц культурного комплекса), что имеем дело вот с этим (артефакт), а остальное все утрачено (другие единицы культурного комплекса). Поэтому вот это <артефакт> и висит сейчас неопознанным.

⁴ От «менталитет».

⁵ Смотрите, пожалуйста, семинар Правоторовой А.А, фонограмма которого напечатана в третьем номере ТемаТеки.

ВВ: У меня реплика, поскольку мы разделились с Юлей <Дьяченко> по этому вопросу, она считает, что «вытащить» это все (единицы культурного комплекса) невозможно по артефактам, а я считаю, что возможно.

ПАА: Возможно, если обладать инструментом под названием «культурный комплекс».

ДЮО: Для окружающих, которые не воспринимают...

ПАА: Если Вы профессионально хотите сохранить какое-либо сооружение, то вы должны будете раскрутить ситуацию таким образом, чтобы вот это все стало достоянием... Иначе никакого смысла не будет в работе, или будете одна в уголочке сидеть и тосковать, что такое хорошее сооружение снесли.

ДЮО: В том то и дело, что я не собираюсь тосковать.

ХЗФ: Все равно так получается.

ПАА: Может быть и такая ситуация. Действительно это как бы зависит от вашей позиции, что вы хотите сохранять, или - Бог с ними. Если хотите сохранять, надо понять, почему сегодня это не актуально и не работает. Потому что сегодня актуально и действуют совершенно другие культурные комплексы. Посмотрите, например, конструктивизм. Были какие-то идеи по объяснению быта. Конструктивизм родился на идеях социалистического способа расселения, которые получили название «обобществление быта». Обобществление быта - это была расшифровка идеи социалистического расселения. Было расписано, как кого надо расселять, какие требования к местам расселения, какие ценности - а ценностью тогда было жить вместе. Общебыт. Вместе - туда, вместе - сюда. Все поведение и распорядок были основаны на этом. Утром - шагом марш все чистить зубы. После - шагом марш в столовую в конце коридора, куда стекаются все люди с остальных комнат. Быстренько поели - и на работу пешком точно также толпой. Пришел с работы - в квартире не сиди, потому что внизу везде есть общественные помещения, в которых ты проводишь свой досуг. Так и любим...

<говорят все...>

ПАА: Смотрите, образцы деятельности и нормы поведения социумом как бы принимаются, и тогда, естественно, те, кто обеспечивает вот это все в предметной деятельности, начинают выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы это все туда как бы легло. А откуда возникают...

<смена кассеты>

ПАА: Вот сегодня забавно получилось - я спрашиваю у своих студентов, - знаете «Дом под часами», подымите руки, кто не знает? Взметнулся лес рук.

ВВ: Вот что значит метро прошло стороной начало Красного проспекта...

ПАА: А это люди из 10 школы.

ВВ: После пуска метро это место сразу стало глубокой периферией... вне потоков.

ПАА: Дом под часами «провис». Его - нет. Нет этих людей. Нет ни этих ценностей, ни поведения там, и никто не знает что такое «конструктивизм». Ничего нет. Поэтому, чего его сохранять? Поглядим сейчас все там - видите, что там происходит, проведут капитальный ремонт и будут все разрушать. Смысл вот этого всего, если на город оглянуться, состоит в том, что в каждый момент в этой городской среде одновременно циркулируют множество разных культурных комплексов с их идеями, самими разными. Большие, которые как бы все охватывают, мелкие, которые как бы расшифровывают эти идеи. И городская культура как особое пространство со своими особыми характеристиками представляет собой особый культурный комплекс.

Дальше, по идее, я должна рассказывать, из чего он состоит, какими свойствами...

ВВ: Но Вы этого не будете делать?

<смех, Пешев пытается задать вопрос>

ПАА: Да-да-да, Сережа...

ПСВ: Я буду молчать.

ПАА: Но почему?!!

<перерыв>

ПАА: Если мы говорим, что городская культура - это есть одна из культур... Как бы мне объяснить? Мы понимаем, что в любой момент истории, какая бы эпоха там ни была, всегда существуют одновременно несколько разных субкультур. Правильно? Мы не говорим, что одна - хуже, а другая - лучше. Мы не говорим - «более культурный» или «менее культурный». В прошлый раз мы обсуждали - городской и не-городской человек - хуже он или лучше? Не хуже, он просто другой. Городской человек - один феномен, а не-городской - другой,

хотя они и живут вместе, за одной партой сидят... Они просто - разные. И это совсем не значит, что один - хуже, а другой - лучше.

Каждый раз любое сообщество, живущее на одной территории, оно представляет собой такую вот мозаику из разных субкультур. Это понятно? Есть так называемая молодежная субкультура, у которой одни идеи, одни системы ценностей, .. Есть субкультура «фанов» - людей, которые всю свою жизнь посвящают какой-нибудь персоне и их мир наполняется главной - ядерной - идеей, а все остальное у них выстраивается в то, что мы называем обожание, почитание, - в форму зависимости своей идее.

Итак, каждый раз в каждой эпохе существуют одновременно разные субкультурные образования, или разные культурные комплексы. И вот один из них называется «городская культура».

Сейчас, для того, чтобы мне наполнить все это содержанием - культурный комплекс под названием «городская культура» - я должна дать определение всем этим единицам. Итак «идея» - это совокупность представлений о мире, содержащаяся в проекции познание мира и изменение мира ... совокупность представлений, описывающих мир, и содержит познание о мире и его преобразование мира. Только вот это может считаться идеей. Для того, чтобы идея стала ядром культурного комплекса, необходимо, чтобы она соответствовала следующим требованиям, - первое, нужно, чтобы в социуме, в котором она родилась или она появилась как-то, существовала ситуация конфликта, кризиса, каких-то очень сильных противоречий. И эта идея могла бы стать тем, с помощью чего эти конфликты, этот кризис, эти противоречия могли бы быть разрешены. Если вы помните, вот года два или три тому назад, когда Чубайс был в силе, а у него брат философ, и, видимо, влияние того брата-философа на него так подействовало, очень много выступал с тем и вслед за ним там Ельцин проговаривал и люди, которые входили в этот клан, в частности, Немцов, они говорили - нам нужна национальная идея - помните? Никто не зафиксировал этого? Это было как бы проявлением той кризисной ситуации, для преодоления и разрешения которой нужна очень крепкая идея.

ПСБ: Немцов - как политик?

ВВ: Нет. Он здесь сработал не как политик.

ПАА: Скорее, как политик, который обладает некоторой культурологической грамотностью. Немцов понимал, что для того, чтобы по новому раскрутить ситуацию, нужно сменить ценности, чтобы новое поведение люди демонстрировали, а для этого нужна идея, которая эти ценности создала и новые нормы поведения. Потому что старые ценности не годились, старые нормы поведения не подходили для начинающих процессов.

ПСБ: Мне непонятно. Старые нормы не подходят, а новые - они опять старыми станут...

ПАА: Понятно. Я беру один исторический момент. Когда происходит девальвация ценностей, существовавших прежде и общепринятых всеми. Какие ценности были у человека, который при социализме жил? Там был написан «моральный кодекс строителя коммунизма» - 11 пунктов. Например, человек человеку - друг, брат и товарищ. И мы все в этом воспитывались. И в детском саду, И в школе. И в институте. На работу приходили - там тоже такие же существовали нормы. И человек, который вне этого был или проявлял себя по-другому, на него смотрели уже косо, - не наш человек. В ситуации, когда перестройка осуществилась, когда курс на приватизацию, на коммерсализацию, на какие-то другие идеи пошел, те ценности не срабатывали. А новых еще не появилось. Поэтому произошло то, что сейчас называется «беспредел».

ПСБ: Честно говоря, я боюсь следовать тем законам и тем правилам.

ПАА: Хорошо, если раздвоился. А он <комплекс> вообще развалился, распался на мелкие кусочки.

ВВ: Национальная идея зачем нужна? Вот Вы, Сергей, сейчас занимаетесь коммерцией, и Вы должны меня обмануть, для того, чтобы мне продать товар и тем самым - выжить. Нас может объединить не коммерческий интерес, и не мой интерес заработать деньги в другом месте и купить книжечку. Нас может объединить только национальная идея. И тогда, я надеюсь, Вы начинаете делать свою коммерцию так, чтобы таким как я было хорошо, а я так ставить обучение, чтобы Вы сработали в своей коммерции на себя и не только на себя. При этом нас объединяет не интерес каждого из нас, а нечто другое.

ПАА: Да.

ВВ: Сейчас объединительное начало «исчезло».

ПАА: Итак, должна быть, во-первых, кризисная ситуация, и, во-вторых, идея должна быть зрелой, достаточно хорошо проработанной, чтобы с ее помощью можно было преодолеть эту ситуацию. Например, идея коммунизма не была созревшей, чтобы ее можно было на знамя нашей революции помещать. Поэтому слово это быстренько заменили, хотя у Маркса это был «манифест коммунизма».

ВВ: Сам Маркс отказался от идеи коммунизма перед самой смертью.

ПАА: Да. Поэтому она была заменена другой идеей – идеей социализма. И быстренько была построена такая вот ватрушка, которая была съедобна для всех. Степень зрелости идеи – это есть залог того, что можно преодолеть кризисную ситуацию с ее помощью. Третье – эта идея должна быть доступна. В том смысле, что не один человек, породивший эту идею сидит у себя на кухне с женой и <обсуждает>, – как говорил Ленин, идея должна овладеть массами. В этом смысле он был прав.

ПСВ: Кроме одной массы есть еще масса. Где граница перехода в другую субкультуру?

ПАА: Тут трудно что-либо сказать про количество – или – что должна представлять собой эта масса. Можно сказать, что это – достаточно большой «массив» людей – да, который определяет стратегию жизни сообщества. И надо, чтобы они этой идеей овладели. Для этого нужно «построить» специальные каналы трансляции, чтобы эти идеи были освоены. У кого-то – за чаем, у кого-то – в кабинете, у кого-то – в бане и так далее. Разные каналы... В сущности, все что вы в институте изучаете – это тоже определенный способ трансляции тех идей, которые еще с тех пор остались. Программы образования меняются очень вяло. И вы, практически, являетесь заложниками еще той, старой системы образования, в которой идеи были совершенно определенные, и ценности. Сейчас практически на вас дистанцируют те идеи, которые в свое время действительно были актуальными и работающими. Но время сейчас другое... Да, каналы трансляции мы должны построить. И при выполнении всех этих обстоятельств и выполнение всех этих требований идея может стать ядром культурного комплекса. Она может породить новые ценности. Что такое ценность?

Под ценностью Ян Щепаньский понимает предмет воображаемый или реальный, предмет материальный или идеальный), то есть выраженный в виде идеи или того, что можно потрогать), предмет, в отношении которого индивид или социальная группа занимает позицию оценки. Они его оценивают. Приписывают ему очень важную роль в своей жизни и обладание им считают для себя необходимостью. Вот что такое ценность. Такое вот социо-культурное определение. Как вы понимаете, ценностью может быть все, что угодно. По отношению к этому человек может сказать, хорошо это или плохо, это ему надо или не надо, и обладание этим для него считается им необходимостью. Например, если бы здесь не было бы стульев, то ... они были бы для нас ценностью, – сидеть...

ВВ: Мы поставили бы лектора на стул, чтобы его могли видеть все.

ПАА: Да, ценностью была бы для нас фигура, обзриваемая со всех сторон... Для одних ценность – диплом, для других ценность – образование...

ПСВ: Как определять ценность?

ПАА: Ценность – это то, что вы сами определяете как ценность, что для вас очень значимо в вашей жизни. И в этом смысле есть ценности индивидуальные, есть ценности общепринятые.

ПСВ: А если они расходятся?

ПАА: Это конфликт, нормальный.

ВВ: Субкультур?

ПАА: Вы подыскиваете, чтобы вам было комфортно, не конфликтно, вы подыскиваете ту субкультуру, которая соответствует вашим индивидуальным ценностям.

ПСВ: При чем тут комфорт?

ВВ: Комфорт, его ощущение должно быть, иначе Вы, Сергей Борисович, не выживете, Вы не можете конфликтовать с миром. У вас энергии не хватит.

ПАА: И доказывать миру, что у вас такие ценности, вы имеете право на существование с этими ценностями – никому не надо.

ВВ: Да.

ПАА: Мало того, что это просто бесплодное занятие, самое главное, что этого не нужно делать. Поскольку у вас есть право и есть свои индивидуальные ценности. Это то, что называется нравственностью (в психологии).

ПСВ: Разговариваешь с человеком, а он тебе такое говорит...

ПАА: Пусть это будут его проблемы. Вы перекиньте на него это все. Это его проблема, что он так говорит. Понимаете? Он то думает, что он вас обидел, например, а он просто свое достоинство потерял. Если человек имеет тенденцию давить на вас, заставляя вас думать как-то по-другому, или убеждать вас в чем то другом, как бы полагая при этом, что вы не правы, то это - его проблемы. Вы, как человек чувствительный, и чуткий, Вы на себя это перенимаете, а на самом деле - нет.

ПСВ: И что мне в такой ситуации делать?

ПАА: Вы должны сами определить, что для Вас ценно. Вы понимаете, что ценность - это базовая личностная характеристика. И формирование внутренних, индивидуальных ценностей - это процесс, который идет на протяжении всей жизни, Человек формирует личностную структуру постоянно. Правда, наиболее активный процесс происходит до порогового возраста - до 20 лет. В принципе, к 20 годам ценности сформировались у человека. А дальше уже от него зависит - он их утратит или поменяет на другие, или...

ПСВ: У каждого человека разные, - свои ценности, то...

ПАА: Есть индивидуальные ценности, они - Ваша прерогатива. А есть - общепринятые.

ВВ: Может быть, тут проблема в том, что мои индивидуальные ценности не являются таковыми, они - кажущиеся индивидуальными. И это действительно так в большинстве случаев. Если вы внимательно посмотрите вокруг себя, то может и оказывается, что по ценностям структурам ничем не отличаетесь от многих людей, которые вас окружают на этой земле. Поэтому очень удобно, поскольку надо мало сил потратить, «заимствовать». Свои же сформировать, посмотреть на них, описать... Иначе получится, что сравнивать в принципе не с чем, и начинается псевдо-конфликт - на основе ощущения отсутствия собственной ценностной структуры, поскольку та, которая есть (ее не может не быть) похожа на те, которыми обладают многие, если не все... Или - конфликт моей пустоты с общепринятыми и существующими на мне.

ПАА: Сравнить здесь не надо, а самому себе определить - что для меня в жизни важнее всего. Не зря же употребляется такое слово - система ценностей, иерархия ценностей. Надо понять, что для вас важнее всего на свете. На первом месте. Потом, что важно, но менее, чем это первое. Потом, что на третьем месте стоит. Вы можете для себя такую внутреннюю работу проделать?

ПСВ: Я обязан буду ее сделать.

ПАА: Нет. Обязаны - это одно. А можете? - это другое. Не обязательно сейчас и вслух.

ВВ: Некоторые люди, я, например, тянут свое «тело» в экстремальную ситуацию, а там уже достаточно четко все раскладывается. Некоторые доходят до грани жизни и смерти. И там выбор как бы невелик. И все. Или, например, у нас оценка войны зиждется на ответе на вопрос «что мы защищаем?» И получается, что все войны в 20 столетии Россия проиграла. Великую Отечественную войну мы выиграли - так считаем, а Сталин считал СССР проигравшей стороной, если верить Виктору Суворову, и только поэтому Сталин не принимал Парад Победы. Народ ликовал, а Сталин считал войну проигранной.

ПАА: У него ценности были одни, а у народа были другие.

ПСВ: Для чего ему его ценности?

ПАА: Он спрашивал не «для чего ценности?», а - если проанализировать его ценности, то надо спрашивать «что для него важнее всего на свете?» Потому что ценность - это то, что для вас очень важно.

ПСВ: В первую очередь?

ПАА: Да. У меня ценности менялись по мере того, как я выросла, работала, происходили в моей жизни события - они не коренным образом менялись, безусловно. Но для меня долгое время была ценность если так сказать - «само...». Кто-то сказал бы - самокопание. А я бы сказала - самопознание. Сейчас для меня ценность - самореализация. Я понимаю - мне нужно тот потенциал, который во мне и есть у меня, мне нужно его реализовать. И я все остальное подчиняю этому. Хотя у меня есть и другие ценности. У меня есть ценность семьи, которую я очень люблю. У меня как ценность есть отношения с моим мужем, моим внуком, с моей дочерью. У меня есть ценность - это мои друзья, с которыми у меня особые отношения. Это все для меня - ценность. В обладании этим у меня есть необходимость. Я себя в своей жизни без всего этого - не вижу. Вот что для меня ценности. Они могут быть выражены простыми

словами, но это мои личные. А теперь – как они встроены в общепринятую систему ценностей? Была такая ценность – всего себя «отдать» производству...

ВВ: Полная отдача сил на благо...

ПАА: А что вы смеетесь? Мы так были воспитаны. И мы, ВВ не даст соврать, мы работали допоздна.

ВВ: Гораздо дольше.

ПАА: Мы не считали часы, хотя у нас был норматив времени, и если мы опаздывали на пять минут на работу, нам делали выговор. А то, что мы до 12 часов ночи задерживались, этого никто не замечал. Для нас это была ценность – делать работу качественно. С этой ценностью жили многие. Наблюдаю сценку – идут двое, дворник и видимо работник домоуправления, которая дворнику говорит – там надо ступеньки топором вырубить, тебе это ничего стоить не будет, а люди тебя добрым словом помянут. Я вижу в этом те ценности, которые в те времена были актуальными – вспомнить добрым словом. Сейчас не так – скажут «да пошел он...» ...

ВВ: Нет, все сохранилось.

ПАА: Я очень рада, если это так.

ВВ: Не везде.

ПАА: Тот ВУЗ, в котором я сейчас работаю, очень сильно изменил мое представление о ценностях людей, потому что, например, садятся передо мной три таких крупных мужчины, все из себя – сами понимаете – как папуасы, в дубленках, в фирме, на шеях все такое, и говорят; «Что Вы, Ангелина Анатольевна, нас этой культурологией мучаете? Это все такая бредятина!» (а они пришли ко мне откровенно поговорить) «Неужели Вы не понимаете, что в этом мире все решают связи. И зачем нам время тратить на культурологию?»

ВВ: Структуры помянули.

ПАА: Да. А я сижу без сил совершенно, только что приняла экзамен, и просто встать не могу. А если все решают связи, то совершенно другая монета выступает – ты мне, я – тебе. Где тут «человек человеку – друг, брат и товарищ»?

ВВ: Но такие представления все время существовали.

ПАА: Какие? Ты мне, я – тебе?

ВАЕ: Но теперь более-менее массово.

ВВ: Да.

ПАА: Но это официально не поощрялось. А если купил по одной цене, а продал по другой, то это называлось «спекуляцией».

ВВ: Которая заканчивалась обструкцией.

ПАА: Да-да. А сейчас?

ВВ: Поощряется, иначе не проживешь.

ПАА: Ценности поменялись, правильно?

ВВ: Культивируемые.

ПАА: Есть индивидуальные, а есть – общественные. То есть – общепризнанные. Когда происходит несовпадение, то в одном случае человек ведет себя лояльно, пусть будет так как будет, а я продолжаю думать по-своему – и все тут. В другом случае они начинают конфликтовать, человек, который сам себе на уме, начинает официально публиковать и предъявлять себя. Естественно, система его быстренько отторгает. Все наши диссиденты семидесятых-восемидесятых, – это все есть результат несовпадения индивидуальных ценностей и ценностей общепринятых. В третьем случае происходит вынужденная трансформация – человек вынужден поменять...

<пауза>

ПАА: Мы с вами разобрали, что такое идеи и что такое ценности. При этом отметили индивидуальные ценности и наличие общепринятых. Следующий пункт – он о поведении. Поведение – это такие схемы деятельности, которые соответствуют определенным ситуациям, признаются нормальными и допустимыми в этих ситуациях. При встрече мы снимаем шляпу. Произносим какие-то слова. В другой культуре – не так. Можно попасть в очень смешную ситуацию, если не знать, как себя вести. Нормы поведения делают существование человека комфортным. И понимаемым другими людьми, поскольку он знает, что в этой ситуации надо действовать так, надо ходить – так, надо говорить – так, и тогда это будет на таком «моторном» уровне, без раздумий. А это тоже определяется вот этими самыми ценностями. Скажем, есть ценность «уважения» к преподавателю, признание, то естественно, что, когда преподаватель входит и говорит здравствуйте, студенты что делают? –

ХХХ: Здравуются.

ПАА: А как?

ХЗФ: Встают.

ПАА: Когда-то должны были встать. Совершенно верно.

ПСВ: Я не согласен.

ПАА: А как?

ПСВ: Важно еще интонация.

ПАА: А с аудиторией? Ситуация, например, простая – я прихожу в аудиторию, набросано бумаг (в Сибстрине все чисто, надо сказать), у нас в Академии – это жутко. Всегда чего-нибудь набросано, – и бутылки, и газеты, жвачки, – и они сидят среди этого, наполовину уже – того, еле могут челюстью ворочать. Я захожу и с улыбкой говорю «Здравствуй, коллеги!» Пробубнят с первой парты что-то, и сидят, своими делами занимаются, в проходе выясняют свои проблемы, в верхней одежде и шапке, курит – на лекцию зашел. Это – реальная картина. И я начинаю рассказывать ребятам, что была такая хорошая традиция, и она не просто там выражение какого-то подобоострастия к преподавателю, а она функционально обозначена – во-первых, вы меня приветствуете все, тихо, не громыхая на весь институт, встали и молча сели – это означает, что в этот момент все свои дела, которые вас до этого заботили, вы как бы оставляете. И концентрируетесь на том деле, которым вы будете заниматься. Это во всех отношениях функционально. Вот что такое приветствие студентов в аудитории. Где теперь оно?

ПСВ: Разрушено.

ПАА: Да. Значит, появились какие-то другие ценности, – да?

ПСВ: Не знаю.

ПАА: Но, если представить себе, что нормы поведения всегда в связке с ценностями существуют, то – значит на смену тем ценностям пришли другие общепринятые ценности. Правильно?

ВВ: Или – представления.

ПАА: Да. И тут хоть стой на голове, а все равно... Что происходит в аудитории – аудитория напоминает сарай, в котором валяются одежды, шубы, а в Нархозе знаете какие шубы! Не то что в Сибстрине, там одеваются очень и очень – и это все богатство валяется на столах, тут же портфели, бутылки, шапки – все ворохами... В наше время это в принципе было не принято.

ВВ: Раньше кошельки были меньше, это сейчас они в виде сумки.

ПАА: Ладно, отвлеклись. Образцы деятельности – это очень интересный момент. У нас с Сережей возникла дискуссия в курилке, относительно того что такое стиль. Стиль – это что? – вы свои проблемы решаете, так что кесарево кесарево. Так вот стиль к чему относится? Вот он и относится к нормам деятельности, потому что мы говорим, что деятельность – это технологии, но это еще и всякие приемы, методы, способы – работы и подачи своего продукта. Я вспоминаю как возник стиль... Конструктивизм мы уже отыграли, и я хотела бы привести пример всеми любимой (всеми ли? Но мной очень любимой) – готики.

<улыбаются вслух>

ПАА: Что случилось?

ВВ: Всеми любим.

ПАА: Очень рада. Как возник этот стиль? Помните?

ТАВ: Да.

ПАА: Как?

<улыбаются вслух>

ВВ: Этому посвящен второй номер ТемаТеки. Был у одного короля советник.

ПАА: Интересная версия.

ВВ: И когда король умер, то советник стал править Францией в виде регента. А когда маленький король подрос, то он ему «подарил» аббатство, – место захоронения французских королей... И этот советник решил в аббатстве (под влиянием определенных книг – идей) воплотить то, к чему стремился. Поскольку был человеком, облеченным определенной властью...

ПАА: А что он хотел воплотить?

ВВ: Представление об иерархии Света... и – поскольку был вторым человеком во Франции (после короля) и имел доступ к банку (по нашему) – и так далее и так далее...

<смех>

ПАА: Интересно. А я знаю совсем другую версию.

ВВ: Давайте.

ПАА: Действительно, во Франции было дело. В Сен-Дени.

<смех>

ВВ: ... и звали его по-разному, - кто Суггерий (латинская транскрипция), а кто - Сугер или Цугер (немецкая), а кто - Сайдже (английская).

ПАА: Действительно, по-разному. А другая версия в чем состоит - на самом деле это был безродный мальчик-монах, который вырос при монастыре в этом аббатстве...

<смех>

...и однажды он (действительно там хоронили, но не королей, а партикулярных особ) нашел у надгробья письмо, в котором было сказано (это легенда, объяснительная, я сама не читала, но у Никитина это так, и это он сам рассказывал тогда на семинаре, который на Затулинке⁶ происходил по поводу дизайна) - короче - в письме было написано, что тот, кто найдет письмо (а оно написано лет триста тому назад), тому предрекается большая судьба и тот внесет незабываемый вклад в историю, то есть его судьба отмечена особой печатью. И он должен произвести нечто выдающееся. Это письмо он нашел подростком. Поскольку он был безродный монах, он весь свой душевный и человеческий потенциал, он сориентировал на это предсказание. И всю свою карьеру строил в соответствии с предсказанием. Так он дослужился до аббата. Поскольку 11 век - это было время кризиса очередного в церкви, и тогда церковь стала --- как это сказать, - тогда стали возникать еретические движения, тогда же возникла инквизиция как оппозиция этим еретикам, с ее средствами урегулирования конфликта... Короче говоря, церковь была в некотором надломе. И аббат на протяжении всей своей жизни видел обязательство церкви как посредника между людьми и Богом - это обязательство слабеет. Это проявлялось в том, что меньше народу ходит, религиозные отправления совершаются формально, и еще много чего. Он далек был от того, чтобы подключиться к еретикам. Или проанализировать - что там такое в христианстве происходит, или толкование Троицы осуществляется кем-то... Он по житейски, по простому к этому отнесся. Он решил, что надо сделать этот храм таким, что всем своим видом он стал привлекательным для людей. И самая главная его мечта была в том, чтобы сам король все религиозные отправления совершал в его храме. И это считал еще одним поводом притяжения людей в аббатство. Дальнейшую часть истории я читала у Глазычева в его «Сказании о творчестве» или как? - легенда о творчестве.

ВВ: Ну, он любит такие словосочетания...

ПАА: Короче говоря, он призвал к себе мастера - <Глазычев> обсуждает у себя линию анонимного мастера в архитектуре и анонимной архитектуры как раз на примере этого аббатства. Он призвал себе мастера, он сам не был архитектором, и сказал ему - сделай мне, чтобы пошире было, чтоб повыше, и чтобы красиво было, чтоб света было больше, и цветное все...⁷

<смена кассеты>

...колонны раздвинул и сузил, аркбутаны ввел, стрельчатые арки, и все это дело разукрасил. Конечно, храм не был таким, как, скажем, Нотр-Дам, но тем не менее, он сильно отличался от романского. Вот такая легенда.

ВВ: Очень интересно.

ПАА: В смысле культурного комплекса идея более подходящая, - правда? То есть, он понимал кризис церкви. Который надо как то преодолеть. И он своими средствами пытался это сделать, - изменить то пространство, в котором происходит процесс богослужения.

ВВ: Во втором номере про кризис нет упоминания. Там делается акцент на его крайнюю религиозность. И он искал откровения. Тогда не было книг в нашем понимании. Тогда (или не тогда) возникла идея, которая мне импонирует. Любой дом - жилище - он есть отражение построения (своими частями) представлений о мире, которое несет в себе обитатель этого дома. Романская церковь похожа на крепость-защитницу от непрощенных людей, врагов. Другое дело - Дом Бога. Где-то близко к грекам, к язычникам. И он стал искать - как же выглядит то, что есть окружение Бога. И наткнулся на тексты Псевдо-Дионисия.

⁶ Отдаленный от центра и основных коммуникаций район-спальня в Новосибирске.

⁷ Прямо как сегодня индивидуальные заказчики жилья - те же слова.

ПАА: Понимаешь, какая тут интересная вещь. Дело все в том, что христианский храм, особенно католический – не есть жилище Бога. У греков – да. У них храм – это жилище Бога. Поэтому в гипостильный зал никто не допускался.

ВВ: Да. Все понятно.

ПАА: А христианский храм – он скорее по типу скинии сделан...

ВВ: ...где можно общаться с Ним.

ПАА: Да. У скинии как было? Там забивалось четыре кола, натягивалась палатка, сюда заходил, а дверь – она вот здесь (рисует). Пантакратор помещался туда, куда он «прилетает», на куполе... То есть это место встречи. Это не жилище.

ВВ: Но разве он придет туда, если это не похоже на то, где он обычно бывает? Такая вот идея. Эта идея понравилась ему и он разработал иерархию деталей согласно иерархии ангелов из окружения Бога. Такая версия. Она работает. И описание Дионисия работает, и надо представить, что они представляли тот мир как то (Божественный Дионисия или Загробный Данте) и как они там живут, не мы...

ПАА: Храм тогда был скорее образом, скажем, в Византии – Символ Космоса, а у католиков – Чистилище.

ВВ: И теперь эту картинку я пытаюсь рассматривать – жилище как модель мира. И эта картинка – работает. И жилища разных народов отличаются не потому, что они живут в разных местах, а потому, что отношение к предкам было разным, к примеру.

ПАА: Если вернуться к нашей теме, то получается, что каждое здание оно несет на себе ту модель. А модель расчленяется на составляющие – на идеи, на ценности, на поведение, на деятельность. И в результате этого рождается то, что называется «артефакт»⁸.

ВВ: Да. Другой не менее интересный пример, – баня, которую мы так любим, на востоке «родилась» в очень странном для русских месте. Она рождалась (я имею в виду бани-хаммам) из аванзала султанского дворца.

ПАА: Как это?

ВВ: Все, кто должен быть на встрече с султаном (с Богочеловеком), непосредственно перед встречей омывал ноги в проточной воде. Бани-хаммам не похожи ни на что в мире. Я прочитал это у московских востоковедов. Правда, описание у них чисто морфологическое, до социо-культурного анализа они никогда не доходят...

ПАА: Мне осталось сделать всего один шаг. Мне осталось назвать те свойства культурного комплекса, которые делают его тем, что называется «городская культура». И все. Итак, в основе культурного комплекса под названием ГК лежит одна единственная, непреходящая во все времена и во всех странах, проявляющаяся в разных видах идея «свободы».

<пауза>

Итак, идея свободы. Когда в прошлый раз мы с вами обсуждали идею появления города, мы говорили, что у греков был полис, где они свободно решали как им жить, как им быть, и что им делать. Потом эти идеи были прочитаны в 8 и 9 веках. Этим замечательным человеком был Карл Великий, который создал университет. Потом этих университетов расплодилось по всей Европе. А потом, в 11 веке, когда Римский папа объявил об очередной подати, одиннадцать итальянских городов ответил на это «нет, не хотим». Объявив себя в оппозиции к папе римскому и сеньорам-феодалам, которые на них тоже наседали, они объявили себя еще и вольными городами. Идея свободы, которая понималась как независимость от католичества, от церкви, от сеньоров-феодалов, вот эта идея свободы и была в те времена главной, единственной ведущей, которая подчинила себе всю жизнь этих одиннадцати городов. Причем, они сумели там эту идею отстаивать, – 30 лет велись крестовые походы против этих городов. И тридцать лет – чуть-чуть попозже – был крестовый поход против еретиков по имени катары. Катары-альбигойцы утверждали, что кроме бога, который несет добро, есть и сатана, который несет зло. Они поняли, наблюдая, что есть то и другое на земле. А нести все это зло за счет того, что Бог сотворил, не хотелось. И они придумали сатану для этого. Таким образом они подвергли ревизии некоторые христианские догматы, и церковь их за это преследовала. Так получилось, что в одном из городов на юге Франции – Альб, были сплошь вот эти катары. Так получилось. И этот 30-летний крестовый поход против этих

⁸ Правда, ничего похожего на «польза, прочность, красота»?

катар обернулся тем, что город был уничтожен, сожжен дотла. Камня на камень не было оставлено, а люди были все истреблены.

ВВ: Восемь человек осталось.

ПАА: Восемь?!

ВВ: По легенде⁹.

ПАА: Я этого не читала. Спасибо. Так вот. Их с тех пор стали называть – этих катар, – альбигойцами. А эти – выстояли, хотя они в осадных кольцах были. Сначала крестоносцы, а потом папа вооружил жителей местных сел, чтобы они постоянно были в осаде...

ВВ: Русский стиль.

ПАА: ...они там выстояли. Такая была сильная идея. И потом эта идея свободы и дальше все это «продвигала». Чтобы эту идею сохранить, они должны не только жизнь обеспечить, они должны были еще и детей своих воспитать, чтобы дети тоже эту идею несли. И им это удалось. А потом «оглянулись» – ведь это мы сделали сами. Тогда при чем тут Бог вообще. Это же мы сами объявили себя вольными, сами построили себе такую жизнь, сами себя обслуживали, сами себе придумывали как лучше жить, сами собой управляли, сами торговали, сам все делали. И сказали – ребята, это гуманизм!

<смех>

Правда. И в основании идеи гуманизма лежит, конечно же, идея свободы. Гуманизм утверждает, что это – вот Леонардо Бруни, канцлер флорентийской республики сформулировал это так, – гуманизм это признание безграничных возможностей человека.

XXX: А что было потом?

ПАА: За гуманизмом была эпоха Возрождения. А потом оказалось, что те высоты, на которые они забрались, представляя, что человек с его безграничными возможностями почти что равносильен Богу. В своих представлениях они и потеряли почву, на которой они жили, – земную, реальную жизнь, где было все. Они возможности возвышенные обсуждали и реализовывали, а вот тут то возможности всякие проявлялись как в ту, так и в другую сторону. И они просмотрели вот тот момент, когда надо было как бы стяжку сделать – тех высот и этой реальной жизни. Возникает то, что называется Утопизмом, целое движение, общественное, политическое, литературное. Вместо того, чтобы составлять программы на изменение той жизни, они ушли в мифы и стали придумывать, сочинять утопии. Кампанелла, потом Мор – это же все последыши гуманистов. Это те, которые не понимали, как можно примирить одно с другим. Вот эти вот высокие возможности и то, что там на земле творилось. Как сказал Шекспир про эту ситуацию «распалась связь времен».

ПСВ: Она всегда существует.

ПАА: Связь времен?

ПСВ: Конечно.

ПАА: А она каким образом существует? У человека какого-то, или у группы людей, или вообще – сама по себе? Через что связь времен осуществляется? Как вы думаете? Помните историю – Высокое Возрождение (ВВ) всего 60 лет – с 1570 по 1630 год, когда самый-самый взлет: Микеланджело, Да Винчи, Рафаэль, – вся эта когорта, и это всего 60 лет. У Микеланджело – это потолок Сикстинской капеллы – первый период ВВ. Вспомните фильм, где Микеланджело расписывал потолок и там папа Юлий 2, они поссорились, папа не заходил долгое время, но прослышал, что художник нарисовал там Бога. И он ночью пробрался, забрался на мостки, и увидел – там, помните, сюжет, когда Бог вдыхает жизнь в Адама. Протянутые руки, касание, которое должно вот-вот состояться. Бог – это такой роскошный мужчина «кавказской национальности», в преклонном возрасте, но – обалденный мужчина, такой крепкий, высокий – плейбой в старости.

<смех>

ВВ: В «пожилом» возрасте, какая старость у Бога!

ПАА: Да. Роскошная борода, как у Каракаса-Барабаса, и брови, а глаза! Такие жгучие.

ВВ: Все уже представили и у всех перед глазами.

ПАА: Папа Юлий 2 залез туда – и чуть не скovyрнулся оттуда. А утром, забыв про ссору, прибежал к Микеланджело и спрашивает: «Ты правда таким Бога видишь?» – так потрясен был.

⁹ Смотрите, например: Парнов Е. Альбигойские таинства. Книга 3: Мальтийский жезл. - М.: Магистериум, 1992. - 416 с.

ВВ: Ну да, а он думал - на его образ похож.

ПАА: Бога то представляли таким, искореженным, кровоточащим, с ранами, с гвоздями, а тут - такой супермен. Это - Сикстинский потолок. Это - Высокое Возрождение. Это то - все позволено. Все - могу. Это - 480 фигур, ребята, на этом потолке. А он ведь простой потолок, как у нас тут, структурировал таким образом, что она разделена там пилястрами, надстройками, будто она очень сложно устроена, там будто очень сложная архитектура. И везде - разные фигуры. Там их несколько типов - там и сивиллы, мудрецы, апостолы, а на весь потолок - все семь дней сотворения мира. Это - фейерверк, это - праздник, это - гимн жизни. Гимн творения. Гимн творцов, гимн Богу и человеку. И вот - страшный суд. В капелле над входом. Один сидит и голову закрыл, - страшно, там месиво из тел, одни - в преисподнюю, другие - наверх. Но там фигуры распознать очень трудно, там месиво из тел, их сплетение, - апокалипсис. Совсем другое настроение, и другое ощущение жизни.

И все - никому это не надо, все эти возможности, которые у человека есть. Человеку надо поесть вкусно, поспать, одеться богато, посплетничать, - вот что нужно нормальному обыкновенному рядовому человеку, А все эти (машет вверх рукой) - никому не надо. Только маленькой горстке гуманистов. Вот что было понято Микеланджело в конце его жизни. И он страдал от этого. И поэтому - этот страшный суд.

Тициан - он оказался более изворотливым, он быстренько приспособился, портретистом работал.

ПСВ: Значит, люди до конца не определились.

ВВ: Как раз определились.

ПАА: Определелись. Тициан понял, что действительно никому ничего не надо. И Тициан что делает в конце своей жизни - он пишет портреты знатных вельмож, которые могли ему платить. Папа Римский уговаривал Микеланджело четыре года написать потолок, только потом ... Куда уж, сам папа уговаривал, - так и называется фильм «Художник, который не хотел рисовать».

ВВ: Можно я реплику вставлю? Я нашел за 3000-летний период истории человечества только пятерых, которые о свободе размышляли, вот они: Аристотель (город), Августин (Бог), Спиноза (сознание), Маркс (деятельность), Джидду Кришнамурти (мысль). И все. Остальным этого не надо. Кто еще?

ПАА: Гегель. Тут вот такая вещь - понятие свободы существовало со времен греков. И оно жило в сознании всех. Но понимали его по-разному. У греков - что было свободой? - Аристотель об этом пишет - свобода - это свобода от рабства; у них было две категории людей - свободный человек и раб. И свобода противопоставлялась рабству. Вот такое простенькое было объяснение «свободы». У Блаженного Августина это все сложнее намного -там свобода Духа, которая состоит в близости к Божественному. Он считал, чем ближе к Богу, тем возвышеннее и тем ты свободнее. Независимее от грехов, от желания эти грехи сотворить. Он считал, что человеческая плоть - это нехорошая штука. Блаженный Августин, а это 4 век нашей эры, и он обсуждает, что такое эстетика, что такое прекрасное, и он говорит: прекрасное - это целостное, упорядоченная гармония. Если так можно сказать, то он - такой закоренелый христианин. То есть, до мозга костей, фанатик, пропитан только этим. И он обсуждает эти категории. Трудно нам представить.

ПСВ: А какие еще высказывания были про свободу?

ПАА: Если про гуманизм говорить, то там свобода была от католической церкви. Что было предтечей появления этих вольных городов? Римский папа на них сильно наседавал. А у городов вообще был особый статус. С одной стороны, они подвластны сеньорам, и ситуация была двусмысленная. Что такое феодальное общество, его структура? Это - феодал, - в Италии сеньор, - и феодал, то есть местечко вокруг замка, где живут его вассалы. И он делает там все - сеньор там главный судья всему. И каждый человек, независимо от того, чем он занимается, он - его вассал. А города - это были уже собрания людей, и феодалу с городами всегда было очень трудно справиться. Но официально города были их вассалами, и они все время свои притязания к ним предъявляли. А тут еще Римский папа со своими податями. И достал их настолько, что ему сказали - хватит, пошел вон. И в 11 веке сказали, что больше зависеть не будут ни от сеньоров, ни от папы, и объявили себя вольными. А они читали Аристотеля, схоласты перевели на местные языки, поэтому это было доступно. А что Аристотель пишет - все, кто свободен, участвует в народном собрании,

принимает решения, – то есть, описывает полисную систему управления. И говорят – давайте и мы так же сделаем. Что нам стоит? И в каждом городе сформировалась своя система управления. В Неаполе – одна, в Генуе – другая, в Пизе – третья, во Флоренции – четвертая, и так далее. В каждом – своя, все же в обороне были. 30 лет все воевали. И каждый свою систему управления выработывал. Макиавелли пишет, что в одной Флоренции за 50 лет сменилось 14 разных форм управления. То есть, они изобретают одну форму, ее апробируют, изъяны наблюдают, другую форму запускают. Вот какое экспериментирование было. Они идею свободы на себе несли. Она была такой же естественной, как дышать, пить, есть. И потом это ощущение себя свободным гражданином, то есть участвующим в общих решениях, свобода в том смысле, что он может принимать участие в решениях вопросов по поводу всего. При этом рядом с ним сидящий – тоже свободен. Здесь свобода – другая. Начиналось все от свободы от папы Римского и от сеньора, а потом она развернулась в свободу выбора того пути, который для всех хорош. Они были свободны в выборе (14 форм правления). Им было из чего выбирать. Кто-то из наших классиков пошутил, что свобода выбора погубила Европу, прочитав книжку Шпенглера «Закат Европы». На самом деле на знамени французской революции было выбито три слова. Какие? Свобода, равенство, братство. Потом они два слова сняли и осталось только «свобода». И понимание свободы трансформируется очень сильно. А идея остается ведущей в городской культуре. И города европейские, начиная от вольных городов, эту идею дальше все несут. Сегодня она проявляется в том, что можно было бы назвать «свобода выбора». А раз это так, то и среда, в которой они живут, должна предоставлять возможность этого выбора. У среды должно быть свойство – разнообразие. Правильно?

ВВ: Когда речь идет о нормах поведения, это означает, что очень важно сохранять тех людей, которые ...

ПАА: Я еще не дошла до этого, но думаю, что на сегодня просто хватит. Дальше мне хотелось посерьезнее все раскрутить, поскольку это очень важный «кусочек».

ВВ: На третий семинар по этому вопросу выходим?

ПАА: Можно.

<обсуждение оргвопросов>

Всё

Щедровицкий П.Г.

Председатель наблюдательного совета Школы культурной политики, канд. философ. наук

Культурная политика и гуманитарные технологии

Семинар 19 ноября 1998г. Новосибирск, Областная библиотека. В организации семинара помогли - исполнительный директор отделения фонда Сороса Калужский Михаил, заместитель директора Беляева Людмила Дмитриевна, директор Областной библиотеки Бредихина Ирина Александровна и главный специалист библиотеки Якубович Людмила Александровна. Вход был платный (для меня).

Здесь представлен текст с фонограммы, сброс осуществляли Артур Вавжсин, Анна Телятникова и я. Так получилось, что семинаристы «оказались» единственными обладателями записи семинара. С устного согласия П.Г. Щедровицкого я привожу этот неавторизованный вариант. Все неясности включены в скобки и выглядят так - <?> или <текст>.

Звуковая вставка 1

ПГЩ: Я хочу представить вам тему, которая лишь частично была затронута в моих лекциях прошлой осенью¹⁰, но которая для меня является наиболее интересной и наиболее рабочей, - основным предметом моего интереса и разработки последних нескольких лет. Эта тема *культурной политики и гуманитарных технологий*.

Я неоднократно с разных сторон эту тему разворачивал, вот на доске я написал интернетовских два адреса, один из них верхний - это адрес сайта millennium (следующее тысячелетие), на котором с моего согласия была размещена неавторизованная запись лекций в Калининграде, которые я читал весной 1997 года и которые называются “Гуманитарно-технологическая перспектива и эпоха культурной политики”, там в определенной степени изложены идеи культурно-политического подхода на тот период, мое понимание на весну 1997 года. И второй адрес очень простой, это www.guss.ru, может быть кто-то из вас его посещает, это русский журнал, это проект Глеба Павловского, постоянно обновляемый интернетовский журнал, в котором есть директория «Русский университет», в ней, в свою очередь, есть кафедра Щедровицкого, наряду еще с тремя уже оборудованными кафедрами. Это кафедры Сергея Чернышова, Вячеслава Глазычева и Владимира Махнача, и в этой кафедре, в рамках этой кафедры тоже есть ряд текстов, относящихся к проблематике культурной политики. Поскольку наши возможности прямого общения и коммуникации ограничены, вряд ли можно рассчитывать на то, что они увеличатся за ближайшие годы, то такая форма взаимодействия является более перспективной и где-то более быстрой, - нам можно отправить письмо, я их просматриваю, правда, очень редко, раз в месяц. Даже возможно получить ответ.

Теперь, собственно, к теме. Прежде всего, я хочу напомнить вам, что сам жанр размышлений о эпохе, о некоторых тенденциях, о каких-то сдвигах, локальных или глобальных, был в очень артикулированной форме предложен Фихте в его лекциях 1804 года, которые так и назывались “Основные черты современной эпохи”. И с тех пор существует целый жанр, довольно широкий, вот таких размышлений на фоне окончания одной и начала другой эпохи. Конечно, человеческое сознание, прежде всего, связывает

¹⁰ Цикл лекций «МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». Цикл лекций прочитан в рамках семинара по проблемам современного управления, организованного Мэрией города Новосибирска, Сибирским институтом инвестиционных исследований, Новосибирской государственной Академией экономики и управления, проведенного в г. Новосибирске с 3 по 5 ноября 1997 года.

рассуждения с существующим летоисчислением, и поэтому обычно пик подобных дискуссий, размышлений и текстов, содержащих эти размышления, приходится на концы и начала столетий. И в этом плане мы пережили как минимум, уже три таких эпохи: Фихте - это начало XIX века. Конец XIX - начало XX века - это вторая такая интересная эпоха, с любопытной библиографией. И сейчас мы полным ходом входим в третью эпоху, в которой, благодаря наличию средств массовой информации и массовой коммуникации, этот жанр довольно массовый, очень много работ. Есть работы, и банальные, и работы интересные, я вообще рекомендую отнестись к этому просто как к такому своеобразному жанру.

Я хотел бы коротко напомнить, что в этих лекциях - 1804 года - Фихте вводит довольно любопытную модель, размышление, которое, на мой взгляд, сохраняет свое значение до сих пор, а именно: он исходит из того, что мы с вами, они и мы, так скажем, одновременно живем в эпоху разума, собственно, становления разума, человеческого разума как особой реальности. Это и есть движущий механизм этой эпохи, ее основное содержание. И те переломы, которые происходят, собственно и связаны с изменением, во-первых, роли разума в истории человечества, а с другой стороны, самого понимания человеком возможностей и ограничения разума. При этом, если ранние эпохи связаны с тем, что человек в большей или меньшей степени зависит от окружающей его природы, находится в этой зависимости, погружен в эту зависимость, и у него пока нет средств для того, чтобы эту зависимость одолеть, только первые шаги разума. Это шаги, связанные с преодолением зависимости от природы. Второй шаг, который можно назвать *отрочеством*, или переходом в недетскую пору, это, конечно, шаг к преодолению авторитета, прежде всего, авторитета Бога, выход Разума за пределы зависимости от авторитета и переход в эпоху или в пору таких своеобразных проб: а что разум может, что он может делать, что он может осуществлять, что - достичь, а что он, соответственно, достичь не может. Есть очень интересная параллель, или группа параллелей, в частности, одна из последних работ Мишеля Фуко, посвященная пониманию просвещения Эммануилом Кантом. Эта работа опубликована, - ее перевод опубликован, в частности, в журнале *«Вопросы методологии»*¹¹. Я не уверен, но возможно, что этот перевод также вошел в последний сборник Фуко, который был издан *Школой культурной политики*, но во всех случаях Фуко продолжает эту тему, и уже вот буквально в последние годы, в середине 80-х годов, он снова обращается к фихтевской концепции и подтверждает ее действительность, ее влияние, ее такую глубинную схватываемость по отношению к происходящему изменению. Собственно, тезис, который он там развивает, заключается в том, что эпоха просвещения - это и была эпоха отрочества разума, это была эпоха, когда человек, с одной стороны, вышел за границы тех зависимостей, которые характеризовали предыдущие периоды и эпохи, осознал возможности разума, начал ими пользоваться, но, с другой стороны, еще не вошел в тот период проблематизации, который характеризует, собственно, XX век. Здесь я бы сделал следующий шаг, уже выходя за границы обозначенных философских текстов, и сформулировал первый тезис, который заключается в том, что, конечно, XX век - это период очень существенной проблематизации возможностей разума.

Если говорить в такой грубой форме, то опыт мировых войн и революций, опыт глобальных кризисов и опыт массовой смерти, который принес XX век, это, конечно, совершенно фундаментальная проблематизация возможности разума. Претензии разума и возможности разума - проблематизация, которая, с одной стороны, в одном своем полюсе содержит очень высокие претензии разума, характерные прежде всего для конца XIX - начала XX века, как бы исторические этапы, позиционирование. Вот претензии на то, что разум может многое и сделает. Разум действителен, более того, он не просто действителен, а он может достичь определенных целей, и реализовать определенные ценности, стать способом реализации определенных ценностей. Здесь, на мой взгляд, нет особой разницы между Марксом и Фрейдом.

Я не знаю, была ли у вас возможность столкнуться, но в свое время был сделан очень интересный документальный фильм о Фрейде. Там есть фраза из последних дневников Фрейда, где он буквально говорит следующее, что то, чем я занимался всю свою жизнь и то, что я, собственно, пытался показать, это то, что разум не невозможен, и то что он может преодолеть и позитивно реконструировать человеческое бессознательное - это и есть, собственно, глубинный мотив моего творчества. Я не цитирую, но пытаюсь передать основной смысл этой идеи.

А с другой стороны, великий проект овладения человеком, человечеством исторического процесса, овладение историей, превращение того, что раньше было естественным историческим процессом в управляемую историю, овладение такими важнейшими механизмами воспроизводства жизни, как хозяйство и экономика, и превращение их опять же в предмет управления. Эта идея Маркса, на мой взгляд, неукоснительно реализуется в течение всего XX века, но при этом, имея, с одной стороны, очень интересный опыт позитивного решения управленческих задач, мы имеем, с другой стороны, не менее глубокие кризисы и катастрофы, вызванные неспособностью управления как «формы» разума или как

¹¹ Фуко М. Что такое просвещение. - «Вопросы методологии», 1996, № 1-2, стр. 44-54.

реализации разума, справиться с происходящими событиями. И когда мы, глядя в историю XX века, фиксируем такие события, как первая мировая война, как фашизм, как коммунизм на территории России и Советского Союза, и сегодня, когда мы в общем-то достаточно однозначно должны признать неудачу, контрпродуктивность всех модернизационных реформ, которые проходили в мире после второй мировой войны, это, на мой взгляд, есть вот такой второй полюс, вторая сторона, которая указывает на ограничение разума. В этом плане XX век в каком-то смысле, - период юности. В таком прямом антропологическом смысле, когда, с одной стороны, есть очень большие претензии, а, с другой стороны, есть очень большие ошибки. И конец XX века, без сомнения, с моей точки зрения, это период рефлексии. Это период оценки реальных возможностей разума, это период переоценки тех удач и тех ошибок, которые происходили последние 200 лет и многие из которых соразмерны по своему реализационному времени вот этому двухсотлетнему периоду.

Например (может быть так, на полях): на мой взгляд, октябрьские события 1917 года есть прямое следствие концепции образовательной реформы России 1802 года. Та концепция, которая была разработана и реализована в течение 100 лет, привела к появлению очень странного нового класса, нового слоя, можно назвать его разночинцами, как своеобразной версии российского среднего класса, можно назвать их интеллигенцией, но не в смысле немецкой классической философии, а в смысле идеологии польского восстания 60-х годов прошлого века. И вот этот класс, или вот эта социальная группа, социальная страта произвела октябрьские события 17-го года, использовала определенную энергию массового политического процесса и сейчас - вот только сейчас, то есть фактически спустя 200 лет - мы попадаем в ситуацию, когда весь этот путь может быть осознан и отрефлектирован как некое целое. С теми претензиями, которые были заявлены в начале XIX века, в частности, например, деятельность Ивана <Пескова> и со все той реализационной цепью событий, которая происходила эти 200 лет. И только в этом масштабе, на мой взгляд, вообще могут быть даны какие-то оценки и выработаны какие-то суждения, не эмоциональные, не сиюминутные, а более или менее схватывающие какую-то целостность шага исторического процесса.

Возвращаясь к основному тезису, мне кажется, что XX век - это, действительно период юности разума, это период, который характеризуется, с одной стороны, очень высокими претензиями и попытками воплотить эти претензии в жизнь, с другой стороны, очень грубыми ошибками и провалами, когда мы видим, что заявленные действия и декларированные ценности фактически оказываются контрпродуктивными, приводят прямо к противоположным результатам. И конец XX века, на мой взгляд, является той точкой, в которой приходится заново возвращаться к периодизации истории феномена Фихте, рассматривать этот период как период становления разума и отвечать на вопрос: с чем же человечество входит в тот возраст, который последует юности. Я не знаю как его назвать, это еще не зрелость, это где-то в районе 30 лет. С чем человечество входит в этот свой возрастной период? Каков тот багаж, который мы имеем, и какие выводы касательно возможностей и ограничения разума мы можем сделать? И это не единственная версия оценки итогов эпохи, итогов столетия, в каком-то смысле - итогов тысячелетия, и, на мой взгляд, очень важная версия, версия достаточно продуктивная, имеющая свои основания, свою философскую базу, и в этом плане я предлагаю этот посыл в качестве первого для обсуждения названной темы. Я здесь ставлю «точку с запятой» и готов ответить на вопросы.

XXX: Скажите пожалуйста, как должен быть организован и хронометрирован разум, который может отрефлектировать этот процесс? И - чем это можно отметить?

ПГЩ: «Чем» - это что значит «чем»?

XXX: Например, мы имеем такую фразу как «имеющий <?> средства», который позволял устраивать «историческую периодизацию»?

ПГЩ: Ну, Вы знаете, дело в том, что... когда мы принимаем саму эту посылку, в определенной степени принимаем идею «сферы разума», то в ней никогда нельзя выделить какую-то ясную субъект-объектную схему: вот есть некий субъект,.. а вот есть то, что кладется в объект. Такого не бывает. В этом смысле, сама эта сфера постоянно пульсирует, в ней появляются новые сгустки субъектности, и по отношению к ним - новые типы объективации. И в этом смысле сфера Разума производит и субъекты, и объекты, она сама есть производящая сфера.

XXX: Действующая спонтанно, случайно, и в этом смысле - это и не субъект, и не объект?

ПГЩ: Нет, это субъекты и объекты, которые экстрагируют, кристаллизуются внутри этой сферы и очень часто взаимно определяют друг друга. Понимаете, ну в этом смысле ведь очень многие точки кристаллизации субъектности в истории последних столетий взаимно наводят друг друга. Ну, например, тема, которую я постоянно и давно обсуждаю: если бы не возник такой особый институт, как институт предпринимательства, прежде всего, в европейской истории, прежде всего, в истории развитых европейских торговых и промышленных стран, если бы он не оформился, не институционализировался

особым образом, например, в формах городов предпринимателей XIV, XV, XVI веков, если бы Йозеф фон Петер в 1911 году не отразил этот феномен предпринимательства и не описал его в терминах своеобразной исторической героики и не задал образ предпринимателя как производителя инноваций - новых введений - и источник экономического развития, то - обратите внимание - никогда бы не возникло корпоративного государства конца XIX - начала XX века. Никогда бы не возникло идеи о том, что государство может быть не правовым институтом, не реальностью права, а реальностью управленческого и предпринимательского действия. Никогда бы не возник корпоративизм <Бенедито Кроче>, который - обратите внимание - формируется с одной стороны на продолжении, а с другой стороны, на прямом отрицании гегелевской философии права. И не возникли бы реальные образцы корпоративного государства, таких, как Германия, таких, как Италия, таких, как Советский Союз начала XX века. И в этом плане, когда Вы спрашиваете меня "кто субъект?", я скорее хочу обратить Ваше внимание на пульсирующий процесс субъективации, субъектообразования, в котором очень многие точки субъективации возникают наряду с другими, и вместе с другими, и на оппозиции к другим.

XXX: Как следствие, - кристаллизация разума или его развитие?

ПГЩ: Как следствие - развитие разума, ну или скажем так, - становление.

XXX: <Разум> является неким пространством, в котором все происходит?

ПГЩ: Да, разум является пространством, в котором все происходит. Но - обратите внимание - когда вы это говорите, тогда Вы тем самым воспроизводите основную идею немецкой классики. Не Космос и не Бог, а Разум...

XXX: Нечто.

ПГЩ: ...не нечто, а именно Разум. В этом смысле это позитивное утверждение.

XXX: В этом случае слово может отразить его полностью?

ПГЩ: Не знаю. Меня это, честно говоря, совершенно не интересует - может или не может.

Знаете, вопрос такой - заумный. Наверное, не может. Слово оно только слово. Проблема ведь не в слове, а проблема - в смысле и употреблении этого смысла. И в этом плане, так сказать, эта идея Фихте, почему я собственно начал с нее, - она задает некую концепцию. Причем - обратите внимание, это тоже очень интересно - это происходит в период наполеоновских войн, это происходит в период, когда Германия оккупирована французами, и в этот момент Фихте читает лекции о том, что современная эпоха есть эпоха становления разума. Это - проект. Это заявка, которая совершенно меняет содержание всех остальных философских концепций: - человека, человечества, истории, Бога. И тезис о том, что эпоха разума приходит на смену другим эпохам и в рамках ранее присутствовавших картин мира - космологической и теологической рамках, разум спит, и он постепенно просыпается. Он сначала осознает себя в борьбе с природой, в преодолении тех ограничений, которые накладывает природа, и там впервые оформляется как инструментальный, понимаете. Вот Вы говорите "средства", и в каком-то смысле эта категория "средства" - это понятие разума, отделяющегося от природы. Вообще это IV век до нашей эры - ваши средства, это вот тогда осознавалось. Это вот тогда был инструментализм, это вот тогда было гипостазирование средств. Почему? Потому, что под средствами понимались просто орудия труда, которые позволяли выживать, которые позволяли преодолевать голод, засуху, наводнения, выращивать себе пищу и откладывать ее на зиму. Конечно, человечество регулярно проваливается в эти ситуации выживания. Как только оно в них проваливается, сразу возникает такая гипостазированная картина инструментария, трубы вот эти, выведенные там, так чтоб все это видели. Такая эстетика труб, понимаете, «отопление» такое.

XXX: Видимо, средства тоже могут развиваться...

ПЩ: Конечно, конечно, все на свете, наверное, может развиваться, правда не все развивается. Но - теперь смотрите - а дальше такое своеобразное, очень любопытное имитационное действие, когда, с одной стороны, возникает онтология Бога, а с другой стороны - Бог все время антропоморфизируется, он все время наделяется какими-то человеческими качествами, он все время присутствует фактически как возможность человека быть другим. Отсюда - Богочеловеческое или человекобожеское представление уже развитых теологических онтологий, теологических философий. И дальше вот эта вот заявка, заявка о том, что мы живем в эпоху разума, заявка во многом проектная, заявка, которая переписывает историю. Обратите внимание, я не буду спорить с кем-то, кто попробует все описать как историю не Разума, а Космоса. И такие попытки все время - миниатюризации человека и человечества, вписывание человека и человечества в космический, космологический процесс, в этом смысле все позиционирование человека и человечества как чего-то очень маленького, фрагментарного и вариативного на фоне этого космического процесса. Они тоже присутствуют, я не стараюсь с ними полемизировать. Я признаю их существование и признаю основательность таких конструкций. Но сам я, конечно же, нахожусь в рамках других

конструкций, которые опираются на идею Разума и на соответствующую концепцию исторического процесса прошлого и, возможно, даже будущего.

XXX: Скажите пожалуйста, сведение на эти «возрастные эпохи», которые Вы сопрягаете по смыслам - с возрастными периодами - вот у этого членения кроме инструментальной функции... Понимаете, есть и другое понимание систематизации истории, и в этом смысле - категории, конституирующей сам Разум.?

ПГЩ: Понимаете, Вы, на мой взгляд, находитесь - во всяком случае в языке своем - Вы находитесь в дохайдеггеровском периоде. Понимаете, основной тезис Хайдеггера заключался в том, что не надо обсуждать то, что имеет историю, не надо использовать понятия истории как примысливаемое к чему-то, как пререфлектируемое, Вот мы полагаем нечто, а потом к нему примысливаем историю. Поппер описывает это в своей работе «Нищета историцизма». Нищета. Это «нищий» подход, когда он воплощается в языке, то он становится таким вот, дурацким, потому что он противопоставляет историю и сущность. Хайдеггер утверждает, что мы имеем дело с сущностями, которые есть история, они не имеют истории, они есть сама история, сама история и есть сущность. Любая сущность есть сущность исторического, ну и как Хайдеггер пишет, временность, временность как форма исторического. И поэтому разум историчен, разум не обладает историей, разум историчен. А история - разумна. Знаете, это не есть хвостик, который мы приделываем, привязываем к чему-то, к какой-то сущности. Это есть две стороны одной сущности. Посмотрели с этой стороны - разум, повернули - а это история. Снова повернули - разум. Более того - обратите внимание, Бог не имеет истории, и Космос не имеет истории. Попытка историзировать Космос и нарисовать какую-то картинку - как он там взрывается, разлетается и так далее - это фактически всегда есть попытка обоснования некой точки в Космосе, как она появилась. Знаете, Космосу все равно как он появился.

XXX: И тем не менее астрономы пытаются нарисовать историю Взрыва...

ПГЩ: Конечно, я Вам про это и говорю. Стоя на позициях... на самом деле обоснование того, кто мы в Космосе, приходится приписывать Космосу историю, то есть приписывать форму мысли, характерную для человека и человечества.

XXX: Тогда - в продолжение энтропии как Космоса - это тоже - рабочая гипотеза?

ПГЩ: Конечно. Но - возвращаясь к Вашему вопросу - поэтому фактически это две стороны одной и той же сущности, и как только вводится идея Разума, сразу же вводится какая-то история этого Разума. И та метафора, которой я пользуюсь, возрастная, - это метафора, помогающая понять эти исторические периоды не как голые отрезки хронологии, а как некие целостные, эмоциональные, жизненнодеятельностные миры. А в этом смысле мы понимаем, и не нужно слишком долго объяснять, с какими там эмоциональными переживаниями связана юность. Мы прекрасно понимаем, что юность связана с определенными грезами наяву, с мечтами, с фантазиями о своем будущем. Обратите внимание, в этом смысле марксизм и Голливуд ничем друг от друга не отличаются. Это, так сказать, юношеские грезы. Не девичьи. В этом смысле, да, некие такие фантазии наяву, не во сне, это не фрейдовский сон с его проявлением бессознательного, а это именно дневные фантазии в смысле Блока.

А дальше, задав эту метафору и не углубляясь в нее, потому что всякая метафора имеет определенные ограничения, я фиксирую один момент, а именно, - что XX век с точки зрения истории разума характерен, с одной стороны, очень высокими претензиями юношеского состояния Разума, а с другой стороны - гигантскими провалами и депрессиями, связанными с тем, что эти мечты, эти ожидания и эти претензии не реализуются или, будучи реализованными, оказываются совершенно другими в своей реальной конструкции, чем они были в мечтах. И всё. В этом смысле, я бы не хотел развивать эту метафору, к тому же в какой-то момент она, естественно, придет к своему концу, как любая метафора. Но мне кажется, что использование этой метафоры, оно поясняет тезис, а не мешает ему.

ВВГ: Петр Георгиевич, меня заинтересовал один момент, - правильно ли я Вас понял, что образовательные программы могут рассматриваться как универсальный инструмент формирования сценариев истории.

ПГЩ: Я об этом ничего не говорил, но с этой точки зрения я могу Вам сказать, что - да, конечно. Современное образование потому и становится совершенно другим, то есть оно перестает быть школой, оно перестает быть средней школой, мы вышли из этого возраста. А вот век просвещения создал школу, школа была соразмерна возрасту Разума. Причем - обратите внимание - она была соразмерна возрасту Разума во всех своих проявлениях, в том числе, и в своем грубоватом авторитаризме, когда есть учитель, и у этого учителя есть право на продолжительную речь. При этом, когда говорит он не от своего имени, а сам-то вообще-то ничего говорить не может, потому что является просто грампластинкой. Он говорит от лица культуры. Но, поскольку он обращается к детям, то он имеет такое право. И из этого вытекает вполне определенная концепция образовательного процесса, его институциональная структура, с ролью политических институтов в формировании сферы образования, и так далее, и тому подобное. Но этот

период кончился, и в этом плане, переживая эпоху юности, и - как минимум - с переходом в высшую школу, как минимум, а реально - расколом общества на тех, кто идет учиться дальше и тех, кто идет работать, кто не собирается учиться, учиться он будет, как писал <Шацкий>, - «его школой будет жизнь». Это очень кардинальный слом, и в этом плане вся идея образованности как школы, она просто взрывается, и XXI век начнется с тотального разрушения всей традиционной системы образования, как очень быстрого, фантастически быстрого, гораздо более быстрого, чем мы вообще сейчас можем себе это представить. Когда вся традиционная институциональная структура образовательного процесса просто развалится на наших глазах за 10 -15 лет, в силу того, что человечество вышло за этот возраст, а, следовательно, и даже дети, то есть те, кто внутри человечества всегда находится в стадии детства, они уже другие. Они уже, знаете, как в этом смысле,.. Платон в каком-то смысле был прав, они уже рождаются с тем, что потом якобы должна дать школа. Поэтому в этом качестве школа не нужна. Но я про это ничего не говорил. Это ваша ассоциация, такая продуктивная, но ... я пока не затрагивал эту тему. Спасибо за вопрос, который дал возможность нам оттенить смыслы того, что я говорил.

XXX: Я хотел бы сказать вот о чем. Вы пытались осмыслить этапы развития человеческого общества, проводя подобие развития человека, человеческой личности. Это совершенно нормальный, здоровый, конструктивный взгляд, его можно развивать в той или иной мере, но помимо этого, можно предложить и другие взгляды. Например, они как-то могут и взаимодействовать, может в чем-то оппонировать, ну например, можно смотреть на развитие человеческого общества, проводить какое-то подобие с развитием биосферы в целом, включая и человека тоже. То есть, делить, допустим, на стадии «растительная жизнь», «животная жизнь» и, собственно, «человеческая жизнь». И в этом смысле, если смотреть на человеческое общество в целом, то как раз вот до эпохи первых буржуазных революций, в основном, это - жизнь растительная. Начиная с этой эпохи и дальше возникает этап животной жизни. Действительно, происходит уже накопление значительных ресурсов и силы человеческой, и оно отрывается от такой зависимости от природы, как зависимость у растения, оно начинает более активно двигаться... А дальше - этот процесс развивается, как бы шагает по планете дальше, сегодня мы находимся даже на такой средней стадии полурастительной - полуживотной, когда наиболее развитые страны находятся в этой животной стадии, а наименее развитые еще только в нее переходят, на серединной стадии, в том числе в определенной мере и Россия в такой серединной стадии находится, одна нога -там, другая - там...

<смена кассеты>

Я закончу. Что же понимается под собственно как бы человеческой или разумной стадией, значит, как бы Разум имеет разные стороны, аспекты. С одной стороны, это способность решать интеллектуальные задачи, а, с другой стороны - это способность неагрессивного, то есть - отсутствие агрессии, способность к нормализации, мирного и коллективного сотрудничества с другими людьми. Так вот в этом смысле эпоха Разума еще только впереди. Сейчас появляются какие-то слабые отдельные ростки как внутри общества - как, например, попытки преодоления глобальных войн, так и в смысле отношения общества с природой, то есть различные экологические движения. Собственно, в этом смысле, мы только стоим на пороге эпохи Разума, а вот возможность или невозможность - это как бы вообще отдельный еще вопрос и взгляды на это разные у разных людей.

ПГЩ: Давайте просто договоримся следующим образом. Значит, как некая метафора, как другая метафора, - мне это очень симпатично и приемлемо. В этом плане, если она Вам ближе, по каким-то причинам, то пользуйтесь ею на здоровье. Что касается такого методологического подхода, то мне кажется, что он имеет один изъян, которым не обладает то, про что говорю я. И собственно здесь очень важен вопрос, который Юрий¹² задал, и то, что я про это отвечал. Понимаете, когда вот мы переходим в эту постхайдеггеровскую логику, то есть не «имение» истории, а исторического способа бытия, бытия в форме истории, то там очень важно не потерять нить, не потерять ось, когда Вы члените исторический процесс условно на стадии по формам - растительной, животной и разумной или человеческой, - то в этом плане у Вас есть проблема перехода от одного к другому. Почему? Да потому, что нет единой линии, нет логики, нет определенного типа исторического процесса. На самом деле получается три разных истории, при этом в каждой из них мы уподобляем человечество разному, разному по способу бытия. Там - растительное оно и есть растительное, оно никогда в животное не переходит, понимаете? - никогда. Растительное всегда остается растительным. И в этом плане из животного человеческое не получается. Это же гигантская ошибка, методологическая, которая заключается в том, что обезьяна превращается в человека. В свое время, я помню, Георгий Петрович на одной дискуссии, когда такой представитель такого, так скажем, как в Вашей модели животного этапа, он ему сказал : Ну Вы же не будете спорить с тем, что человек произошел от обезьяны?! На что Георгий Петрович ответил ему в достаточно грубой форме, он сказал : Вы - может быть, а я - нет.

¹² Жюль Юрий.

XXX: Это до него еще отвечали.

ПГЩ: Вот, а поэтому, понимаете, в этом смысле, нет этой точки перехода. Разум был всегда. И он не рождается из количественного превращения животного. Не рождается. Он соразмерен всему целому. Более того, никакой истории вне Разума нет. И в этом смысле, никакой периодизации вне Разума нет. Потому что сама периодизация, сама История есть модус существования Разума. Разум проецирует на Все исторический способ видения. В том числе, на Космос. Мир, созданный Богом, он творится, в этом смысле он не имеет истории. Понимаете, поэтому вот здесь проблема в философско-методологическом основании. Но как метафора - почему нет? Пользуйтесь этим, во всяком случае, мы будем друг друга понимать.

XXX: Бога ради, я не буду углубляться там в более, так сказать, детальные и широко мировоззренческие и философские аспекты, они у нас, видимо, по целому ряду моментов разные, сейчас не об этом речь, но просто одно уточнение: если Вы считаете, что человек произошел не от обезьяны, то на Ваш взгляд...

ПГЩ: ...то от кого же он произошел? От человека.

XXX: Ну а до того, как его не было? Он просто возник и все, да?

ПГЩ: Зачем Вам это?

XXX: Это же тоже один из вопросов.

ПГЩ: Зачем Вам это?

XXX: То есть этот вопрос для Вас, для Вашего мировоззрения неинтересен.

УУУ: Он не продуктивен просто-напросто.

XXX: Ну, это для кого как.

ПГЩ: Зачем это Вам? У Вас что, самооценка повышается, когда Вы выясняете, что Вы от обезьяны произошли, или - что?

XXX: Вы тогда вырываете человека вообще из всего остального мира.

ПГЩ: Да, конечно, вырываю.

XXX: И Вас как ценность человек интересует ...

ПГЩ: ... а Вы не вырываете?

XXX: Я - нет.

ПГЩ: Ну отлично, договорились. Вы не вырываете, а я вырываю, я считаю, вот честно Вам признаюсь, я считаю что вот это место, в котором мы находимся, оно, конечно, ужасное, проектировщика надо убивать в стадии зародыша, но, обратите внимание, оно не вырастает из растительного мира, понимаете, вот нельзя представить себе, что трава росла, росла, росла и превратилась вот в это. Нет. Нет! И любая подобная модель является обманом. Дома не растут на газонах. Ну, не растут дома на газонах! И что Вы тут сделаете?

XXX: Не все так сразу. Цепь длинная.

ПГЩ: А, то есть Вы мне отвечаете, - дома растут на газонах, да, сначала маленькие домики, потом домики побольше, потом домики-хижины, потом каменные домики, а потом вырастает вот эта ... Да, так Вы мне отвечаете? Я не могу с этим согласиться .

XXX: Через развитие биосферы.

ПГЩ: Ну, конечно, понятно, через развитие биосферы вот это все происходит, - прилетело. Но я так не считаю. Поймите меня, я сейчас не ёрничаю. Я отвечаю Вам принципиально.

XXX: Ну я понял, когда Вы сказали, что Вы вырываете человека, и все остальное Вас как бы мало интересует, интересует Человек. То есть, это Ваша позиция.

ПГЩ: Меня человек, кстати, совершенно не интересует, меня Разум интересует.

XXX: Нет, ну... То есть, Вы и это разделяете.

ПГЩ: "Вы и это разделяете". Что с чем?

XXX: Человека и Разум.

ПГЩ: Конечно. Мы живем с Вами в эпоху Разума.

XXX: То есть, Я говорю: Вас и человек не интересует, Вас интересует только Разум.

ПГЩ: Понимаете, чуть иначе, - меня человек интересует только в той мере, в какой он разумен. Более того, я вообще думаю, что «человек» есть название «разумного» в человеке. Человеческое в человеке - оно ассоциировано с разумом. Вот... Нюанс понятен?

XXX: Вот у меня к Вам вопрос: если из этой метафоры получается не очень удачная пара «субъект - объект», может быть от этой пары отказаться...

ПГЩ: ..отказаться, нет проблем...

XXX: Ну, есть просто, скажем, поток разума, в котором мы живем, а есть некоторые преграды на пути этого разума. Может быть, появление этих преград, скажем, тоже какое-то отношение к разуму имеет. Такая аналогия, я думаю, она более продуктивна. Может быть немного объяснить, например, - функция

Академии наук как преграда на пути разума. Нет, это не шутка, это пример такой. Можно достаточно корректно все это объяснить. Очень интересный вопрос, я боюсь, что мы его как-то проскочим: а что будет *после* разрушения школы? Будут преграды на пути разума, какие-то другие, кроме Яна Амоса Коменского, то есть как они видятся сейчас? Два вопроса, они как-то связаны.

ПГЩ: Понимаете, мне очень симпатично то, что Вы говорите, более того, я бы сказал, Вы как бы очень красиво выражаете вот этот юношеский этос. Вы знаете, Вы вот такой «юноша», понимаете, вот в этом плане, и я, глядя на свою маленькую историю, я так думал, как Вы говорите, лет 15 назад.

XXX: Вы знаете, когда я начал об этом думать? - когда увидел фотографию Георгия Петровича Щедровицкого на пропускном пункте Института Психологии, когда вахтерам запретили его пускать, по фотографии. Тогда я подумал: наверное, Академия Наук - это такое разумное создание, она преграждает путь разуму.

ПГЩ: Так вот, посмотрите, почему я позволил опять как бы этой метафорой, потому что зрелость, наверное, будет отличаться другим, зрелость признает, что ошибки разума - это не только преграды, где-то им самим и порожденные, но это еще и некие фундаментальные ограничения его самого. Вот, в каком-то смысле, некое такое желание оглядеться, оглядеться и понять, где же мы находимся. Поэтому, с одной стороны, я очень резко отвечал коллеге, а с другой стороны я ведь, в каком-то плане, я очень хорошо чувствую и понимаю, что разуму придется вернуться к Богу и к Природе (или - Космосу) в какой-то новой форме. Их придется как-то обнаружить. Не как конструкции внутри самого себя, - вспомните концепцию природы XVI -XVII века. Часы. да? Часы. В этом смысле, очень четкая механизмическая концепция, когда идея часового механизма, сделанного человеком, просто проецируется вовне. Нет там никакой природы. И «обезьяна» эта несчастная - на самом-то деле выдумка разума, такая очень хитрая, специфическая, ухищрение такое. А вот обнаружить все это заново, но как пределы разума, обнаружить не только в мысли, но обнаружить, как сказал бы Георгий Петрович, мыследеятельно, установить эту границу, дойти до этой границы и осознать ее как границу - это, на мой взгляд, не вопрос этого века, может быть, даже не вопрос следующего. Хотя процессы идут очень быстро и востребовано вот это некое самосознание Разума, новое. Оно востребовано. Способен ли Он к нему - не знаю. Пока, в этом смысле, мы находимся в стадии такого максимализма, мы даже преграды, с которыми мы сталкиваемся, мы в общем-то склонны рассматривать как преграды самого Разума и, более того, таковыми они и являются, те преграды, с которыми мы сталкиваемся. И в этом смысле, как вот этот нескладуха, такой вот подросток-переросток, он все время наталкивается на собственные колени и не может их никак подобрать, когда выполняет какое-то сложное движение.

XXX: И про школы.

ПГЩ: А про школы я сейчас скажу. А второй момент, аспект, который мне кажется тоже очень важным в Вашем замечании, - про «субъект-объект». Если говорить в духе кантовского модуля гносеологического отношения, то - да, конечно, это не интересно, как минимум, не интересно. Если же говорить все-таки о процессах субъективации, вот - образование субъекта, а не субъектности, именно субъекта, и объективации, в том смысле, что производство объектов, разных объектов, а не познавательного объекта внутри той или иной логико-методологической организации, - то это, на мой взгляд, очень важный вопрос. Потому, что я одновременно отношу все это к историческому разуму, - появление субъекта и появление соответствующих картин объектов, миров, онтологий, - это есть своеобразная система вешек на пути этого исторического развития. В этом плане, мне кажется, это гораздо более глубоким, и важным, и интересным. Сведение этого всего к проблемам гносеологии неинтересно.

А вот что касается школы, то на этот счет у меня есть очень жесткая точка зрения, многократно высказанная в печати, которая заключается в том, что меняется институциональное ядро сферы образования. Если раньше институциональным ядром было образовательное учреждение, условно говоря, школа, то сегодня таким ядром становится индивидуальная образовательная программа. Обратите внимание. Дело не в индивидуализации учебного процесса, потому что это тупиковый путь развития человечества. Никакой индивидуализации учебного процесса быть не может. Более того, она не нужна и опасна. Она разрушает сам учебный процесс. Учебный процесс должен быть массовым и школа должна оставаться, как писал Ян Амос Коменский, «духовной типографией». Такой она была, есть и, по всей видимости, будет. Слава Богу. А вот то, что возникает рядом, другое институциональное ядро, которое где-то вытесняет, а где-то сосуществует с первым, и которое пока можно назвать «*индивидуальной образовательной программой*», - это довольно-таки гигантский сдвиг, характерный для второй половины XX века. Причем, обратите внимание, это возникает не как феномен элиты, это не как феномен, поддерживающий политическую форму аристократии, или - политическую аристократию, а это возникает опять же как массовый институциональный феномен - «*индивидуальная образовательная программа*». И

появление этого как такой институциональной реальности, на мой взгляд, очень быстро приведет к переструктуризации всей сферы образования. Я не знаю, я ответил Вам?

XXX: Наполовину.

ПГЩ: О, наполовину, а я думал процентов на пять - претендовал я на это. Еще вопросы... Нет вопросов. Ну, собственно, второй тезис, он носит такой гипотетический характер. Хотя, насколько я сегодня понимаю, эта гипотеза не претендует на нобелевскую премию, она достаточно распространена, и в какой-то степени соразмерна самому XX веку и которая заключается в том, что, вот эти, так сказать, «юношеские поражения» во многом обусловлены тем, что неразвиты *гуманитарные технологии*.

Ну вот, чтобы с самого начала вывести это за рамки такого доктринального утверждения, я хочу обратиться совсем к иному материалу, который меня в последнее время очень интересует, а именно - к материалу нашей ближайшей отечественной истории. Последние несколько месяцев я вынужден размышлять (по роду своих нынешних занятий) по аграрной и промышленной политике России. И первое, с чем я столкнулся, когда возник такой заказ, на *разработку концепции этих политик*, заключается в следующем, что если мы возьмем мировой опыт последних там 100-150 лет, то мы можем сказать, что вот промышленная политика - вещь достаточно несложная. В общем и целом <она> в своем инструментарии описана, есть большое число удачных прецедентов проведения таковой в разных странах мира, в разные эпохи, и в общем там, условно говоря, концепция промышленной политики, взятая с точки зрения ее инструментально-технологического оснащения, она укладывается на двух страничках текста. В общем, понимание этого достаточно распространено, люди знают, что это такое. Но почему-то, мы можем зафиксировать, - что пятнадцать последних лет об этом все говорят, о том что это необходимо, все всё время в той или иной форме актуализируют этот инструментарий, называют им, обозначают им, но при этом субъекта промышленной политики в масштабе страны не возникает, а те действия, которые осуществляются разными органами управления, оказываются контрпродуктивными. Грубо говоря, вот два полюса. С одной стороны, вещь простая и очевидная, ничего сложного в ней нет, с другой стороны, запустить ее не удастся. Спрашивается, почему?

И, естественно, есть, наверно, большое число разных вариантов ответов, но один, который меня заинтересовал и над которым я размышлял, заключается в том, а что собственно было в истории, такой малой истории последних 70 или 80 лет? Вот, рассматривая этот материал с разных сторон, я увидел одну такую любопытную вещь. Вот, обратимся к эпохе индустриализации, соответственно там 24-38 годы, может быть - 26-й, иногда говорят 29-й, имея ввиду уже запуск модели. Вот любопытная вещь, - при всех расхождениях в оценке того, что удалось сделать за этот период, даже самые скептические историки утверждают, что объем промышленного производства в России в этот период увеличился в четыре раза. Да, конечно, мы прекрасно понимаем, что эта цель, будучи провозглашенной в середине 20-х годов, была достигнута очень большой ценой. Ну, скажем, если мы возьмем те же самые статистические данные, то мы выясним, что перед второй мировой войной фактически произошла такая массовая депопуляция населения на территории Советского Союза. Мы, в общем, вынуждены будем констатировать, что сама модель индустриализации, которая реализовывалась, она была заимствована во многом из развитых индустриальных стран, представляла собой развернутую структуру так называемого *третьего технологического уклада* из известной типологии, ну в частности, сегодня эти типологии активно продвигает Глазьев, и в этом плане можно сегодня, с сегодняшнего дня сказать, что с 29 - 31 годов, в годы великой депрессии, именно эта модель - третьего технологического уклада - собственно и оказалась в депрессии, были нарушены характерные для нее воспроизводственные циклы, выходом из этого были, ну с одной стороны - переход к *четвертому технологическому укладу*, с другой стороны - развитие сферы услуг, - и т.д., и т.д., и т.п. Да, и все это мы можем сказать (на полях), но вынуждены признать, что был разработан большой стратегический проект, Кургинян любит его называть «красный проект», были поставлены определенные вполне конкретные цели, и эти цели были реализованы за чуть больше чем 10 лет. Ну дальше там, война, то, се, пятое, десятое - переход к следующей стадии. И смотрим на период, скажем, между 55-ым и 68-ым годом. Выясняется какая-то странная и в каком-то смысле удивительная вещь, значит, после неудачи нового введения НЭПа в 47-ом году, провозглашается три группы целей, при этом я хочу обратить ваше внимание на, грубо говоря, их масштабы.

Значит, цель первая - грубо говоря, превратить Россию в сверхдержаву (Советский Союз) и добиться стратегического баланса в области военного соперничества. При этом я хочу сразу подчеркнуть, что до второй мировой войны Россия не была сверхдержавой. Более того, даже такого понятия стратегического не существовало.

Вторая цель - вернуть долги населению. Вернуть долги за то, что было взято на периоде первичной индустриализации. Да, вот тогда было перенапряжение сил, тогда была самоотдача, люди гибли не только на военных, но и на мирных фронтах, задача - когда-то она формулировалась по типу “догнать и

перегнуть”, но по сути в ее основе лежало: сформировать такой уровень потребления и качества жизни, который был бы сопоставим с государствами социального благосостояния, или - всеобщего благосостояния. И в этом смысле “хрущеба” и автомобиль ВАЗ, - такой “суповой набор”, дополненный всеобщим образованием и бесплатным здравоохранением, был некой формой отдачи долга людям. При этом заявлялся как большой проект, большая цель, и существовала идея достижения, ну, как минимум, конкурентоспособности в уровне потребления и качества жизни с развитыми странами.

И третья цель, а именно - сформировать международную кооперацию разделения труда и экономического сотрудничества в масштабе уже не одной страны, а группы стран, целого экономического блока, с совершенно разным уровнем развитости этих стран, причем с разными культурами, в масштабах уже практически всего человечества. Ну это как крупный региональный проект. Для аналогии - европейский проект, который разворачивают на наших глазах. Так вот, три задачи, три цели, каждая из которых, обратите внимание, по своему масштабу в общем, ну так требует лет 10-15. Для ее выполнения. А, как показывает опыт объединенной Европы, какие там 15 лет, - 30 лет!, а может быть 50 ...

XXX: 100 лет. А лозунги Соединенных Штатов Европы еще Владимир Ильич критиковал.

ПГЩ: Ну и отлично. Значит, вот, да – масштаб. Три эти цели провозглашаются, грубо говоря, в начале 50-х годов, вынашиваются, конструируются там, и т.д., и т.д., и т.п., затем провозглашаются, и обратите внимание, - странная дело! - и реализуются к концу 60-х годов. И пусть тот, кто скажет мне, что эти цели не были реализованы, пусть первый бросит в меня камень. Все три цели были реализованы. Одновременно! При том, что каждая из них в других исторических прецедентах требовала или требует гигантских временных затрат и концентрации ресурсов на достижение именно этой цели. Потом так – хлоп! – и все рушится.

А мы откатываемся, с одной стороны, к третьему технологическому укладу, и в этом смысле сегодня, например, уже стоит вопрос о том, а была ли в 20-е - 30-е годы вообще какая-то индустриализация, ну и, соответственно, последовательно теряем все остальное. Мы теряем статус сверхдержавы и резко начинаем деградировать по уровню и качеству вооружения. Фактически теряем все характеристики общества социальной экономики, весь этот “суповой набор” разрушается, ну и, естественно, теряем все региональные структуры, при этом сами внутренне регионализируемся, не имея возможности даже на своей территории наладить хоть какую-нибудь кооперацию.

Вопрос: что произошло? В чем глубинная сущность этого процесса? Иначе: в какой области вообще искать ответ на вопрос о причинах, механизмах и движущих силах происходящего. Потому что когда мы пытаемся найти этот ответ или вообще пытаемся что-то искать в плане ответа на этот вопрос, ориентируясь на какие-то там вопросы макроэкономики там, мировой системы разделения труда, и т.д., и т.д., и т.п., есть большое ощущение, и не только у меня, что, во-первых, там нельзя найти ответа, а во-вторых, те ответы, которые оттуда вынимаются, они ничего не объясняют. И вот здесь я возвращаюсь к своему первому, первому в этой части, а второму в общем изложении, доктринальному утверждению, которое заключается в следующем: когда мы вообще имеем дело с вот такими человеческими предприятиями - национальными государством, народом, империей, сверхдержавой, индустриализацией, и т.д., и т.д., и т.п., - то тканью, в которой все это реализуется, есть ткань *гуманитарная*. Под этим я имею в виду не вопрос о *человеке*, на мой взгляд, гуманитарное не стОит, просто противопоказано путать с гуманистическим. Понятие гуманитарного, прежде всего, связано с такими понятиями, разработанными в философии XX века, как понятия intersубъективности и коммуникации. И вот та ткань, та реальность в которой, на мой взгляд, нужно искать причины, с одной стороны, как я уже сказал, реализации этих проектов, достижения цели, а с другой стороны - причины тех коррозий, которые внутри возникали и которые привели к разрушению, это реальность - гуманитарная, и реальность гуманитарных технологий как искусственный компонент этой гуманитарной реальности.

Люди не просто ставят цели, или - некоторые люди не просто иногда ставят цели, а они еще склонны принимать или не принимать цели по их содержанию. Они склонны объединяться для достижения цели или не объединяться. Они склонны делать нечто ради чего-то другого. И вот эти удивительные обращения, которые мы очень часто в духе философской антропологии пытаемся приписать человеку как таковому, его сущности, его внутренней природе, вот, так сказать, тому кусочку обезьяны, от которого чего-то там произошло, благодаря тому, что он взял в руки дубину, вот, фактически принадлежат не человеку, а принадлежат вот этой оболочке, коммуникационной и intersубъективной. Они возникают в этом пространстве, реализуются и живут в этом пространстве, и обеспечивают, с одной стороны, для каждого человека возможность быть человеком, а, с другой стороны, для всего целого быть тканью всего того, о чем я говорил выше, вот этих больших проектов или их отсутствие. Достижение неких целей или их недостижение. Поэтому, на мой взгляд, ключевая причина всех произошедших событий, заключается

в том, что эта гуманитарная реальность оказалась непонятой и недооцененной, невыявленной, в этом смысле, реальность была редуцирована дотехническим инструментарием. Все названные идеи, проекты, концепции в какой-то момент, а может быть, с самого начала, понимались как технические, как организационно-технические, и это понимание, эта трактовка, это конституирование реальности и стало основной причиной деградации, коррозии, распада и кризиса.

При этом, вот этому тезису, который я сейчас так трудно проговаривал, казалось бы, противоречит очень высокая дань идеологии, которая, скажем, отдавалась ей в начале XX века, и в какой-то превращенной форме и в 50-е - 60-е годы. Вот этот как бы момент, что, с одной стороны, я утверждаю отсутствие гуманитарного подхода, гуманитарного видения, и соответственно дегуманитаризация реальности, ее превращение, ее сведение к техническому, к организационно-техническому, а с другой стороны, несомненный факт работы с идеологией, идеологической работы и вообще, трансляцию понятий идеологии, то есть французской, немецкой философской традиции в практику, в организационно-техническую практику 20-х - 30-х и дальше 50-х -60-х годов, есть некое второе противоречие, второй разрыв, который, на мой взгляд, требует осмысления.

Добавим на полях, что, скажем, если мы берем собственно философское и научное осмысление феномена коммуникации и интересубъективности, во всяком случае, в европейской традиции, то мы обнаруживаем такую любопытную вещь, что «Россия - родина слонов». В общем совершенно понятно, что Выготский - с одной стороны и Бахтин - с другой стороны, русские лингвисты, скажем - харьковская школа, группа <Лейзина>, культурологи, как сейчас бы мы сказали, литературоведы конца XIX - начала XX века как предтечи вот этой выготскианско-бахтинской онтологии, очевидно по целому ряду направлений опережали своих европейских коллег. Вот этот феномен гуманитарности, феномен коммуникационности, феномен интересубъективности, связанное с этим переосмысление реальности государства, реальности права, реальности общества, - это все в теории философии присутствовало. Причем в достаточно развитых и, как я уже сказал в определенных разделах, - в гораздо более развитых формах, чем в других странах Европы. И вместе с тем вот этот, вот этот слом, вот этот парадокс, что этого <как бы> не было, то есть это не стало рамкой конституирования реальности - раз. Второй момент - это не стало основой трансформации организационно-технической деятельности, это не стало предметом освоения со стороны представителей организационно-технических профессий - инженеров и управленцев, не стало. В той форме, в какой это было запущено в 20-е годы, в этом ключе развития идеологии, превращении идеологии в особую форму, это было выхолощено в какой-то момент. И сегодня, обратите внимание, практически нет никакой рефлексии происходящих процессов сквозь призму понятия гуманитарности, гуманитарных технологий. Во всяком случае, в массовом масштабе, может быть какие-то профессиональные сообщества себе и позволяют думать таким образом, но если мы говорим о массовых формах рефлексии всего происходящего, то это отсутствует. Гуманитарно-технологическая рефлексия происходящих процессов отсутствует. Я опять поставил точку. Какие есть вопросы, рассуждения, замечания?..

XXX: Является ли наличие гуманитарно-технологической рефлексии ...

<конец кассеты>

ПГЩ: Да, но... а это очевидно. Вы знаете, из того порядка изложения, который я принял - да, конечно.

XXX: <?>

ПГЩ: Ну да, ну навязываю, а что поделаешь, наверное. Манера у меня такая. Виноват, буду стараться.

XXX: Вы констатируете, что гуманитарно-технологической рефлексия отсутствует. Есть какие-нибудь обсуждения?

ПГЩ: Я Вас хочу спросить, нет, обсуждения есть, но я хочу сначала поставить вопрос, может быть, он как-то так коряво выглядит как вопрос, но я хочу зафиксировать вот, грубо говоря, три полюса.

Первый полюс - мы можем сказать, что цели были заявлены, цели исторические, масштабные; второе - что они в общем и целом были реализованы, что самое удивительное, потому что мне кажется, что вообще вот эта вся сентенция признать всё предыдущее несостоятельным и нереализованным - это уйти от проблемы. Просто так - сознательно уйти от проблемы. Сказать, что вообще ничего не было: не было индустриализации, не было фактически общества всеобщего благосостояния. При этом, обратите внимание, давайте вдумаясь, дело в том, что общество всеобщего благосостояния и государство всеобщего благосостояния рухнуло вместе со страной развитого социализма приблизительно в первый год. Сегодня в мире нет этого больше. И более того, вообще вся эта идеология сегодня рефлектируется как ошибочная. Но в определенной форме это было сделано. Вот это как бы один пункт.

Второй полюс заключается в том, что, с моей точки зрения, - собственно, как бы я произвожу эту растяжку, внутри такой ситуации как бы нет парадоксов, - я утверждаю, что причина должна искаться в гуманитарно-технологической плоскости. То есть, в плоскости конституирования картины мира, когда

мир трактовался не как гуманитарный, а как технический, инженерно-технический. Более того, и социальная реальность трактовалась как инженерно-техническая. Второй момент заключается в том, что вот эта реальность коммуникаций и интересубъективности недооценивалась ни теоретически, ни концептуально теоретически, ни организационно. То есть, она в этом смысле не была освоена как реальность, - она, с одной стороны, не была описана, а, с другой стороны, она конечно же не была освоена, понятно, что это очень связанные вещи, потому что, поскольку нет описания, очень трудно что-то осваивать, потому что непонятно, как устроено. И с третьей стороны, когда я это как бы развел, доктринально утверждаю, что вся проблема в гуманитарных технологиях, в гуманитарной реальности, в ее специфике. Я фиксирую, что при этом в начале века в России и с точки зрения теоретического осмысления, и с точки зрения идеологического фронта как формы освоения этой реальности, фактически были наработаны совершенно уникальные новые и, в каком-то смысле, очень передовые технологии. Но в этом смысле, знаете, так в грубой форме, можно сказать, что немецкие национал-социалистические идеологи - бледные копии большевистских идеологов.

Бледные копии, потому что, если вы соотнесете масштаб задач, оцените, что одни работали в условиях уже сложившегося немецкого этноса, достаточно сплоченного, обладающего огромной историей самосознания и рефлексии, а другие работали в условиях распадающегося пространства полиэтничного, поликонфессионального, поликультурного, растянутого на огромном пространстве, в условиях практически отсутствия средств массовой доставки населению этой самой идеологии, то вы должны будете понять, что масштаб задач, который стоял, и способы работы, которые были применены, ни в каком плане несопоставимы, то есть первые являют собой очень слабые, бледные копии того, что делалось во втором случае.

И вот, на мой взгляд, наличие этих трех моментов на фоне происходящего кризиса, - понимаете, не было бы кризиса, не было бы рефлексии, - и создают для меня проблемную ситуацию. Я не знаю ответ. Я, во-первых, предлагаю искать его в этом месте, а не в других, потому что, на мой взгляд,.. Понимаете, вот эти все разговоры про макроэкономику - это такая «туфта». Про эту мировую систему разделения труда. Ведь, понимаете, в этом смысле сама экономика есть с моей точки зрения особый, очень низкий класс гуманитарных технологий. Почему? Потому что посмотрите, какая любопытная вещь: что такое «экономика»? Если вообще уйти от всех там деталей. У меня вот сын, там, выучил экономику, так как ему ее преподают, в высшей школе экономики, знает огромное количество всяких моделей и может обчитать конъюктуру на разного рода там товары, и т.д., и т.п. Но это все, конечно, не экономика. Это такая своеобразная инженерия внутри вполне определенных рамок деятельности. А вот если мы вернемся к истокам, то вообще я должен сказать две вещи. Первое - что экономика - это есть особая семиотическая инженерия, знаковая инженерия, это создание «системы мер и весов», и ничего больше. Система знакового замещения хозяйственных процессов. Знакового выражения и замещения. Причем, замещения по модели сверхкомпенсации, когда не просто компенсируется некая хозяйственная функция, а сверхкомпенсируется. В этом смысле можно потом ее и не делать, саму функцию, а работать только в этом верхнем слое. Это все описано в литературе, причем как в концептуальной, так и в исторической, как происходило формирование этой семиотической системы. Теперь смотрите, и второй очень интересный момент, который заключается в том, что кто-то имитирует эту знаковую систему, кто-то является ее эмитентом, кто-то ее производит. И понятно, что если кто-то производит знаковую систему, а кто-то в ней работает, то между ними никогда не может быть равных отношений. Потому что тот, кто ее заимствует и начинает в ней работать, всегда в подчиненном положении. Поэтому, что такое «экономика»? Экономика есть форма культурной политики. То есть, форма производства определенной знаковой системы, и навязывание ее, или предложение ее в качестве пространства для деятельности других трудящихся. Они принимают эту знаковую систему, а принимая эту знаковую систему, становятся управляемыми с самого начала. Что искать причиной в функционировании этих правил игры? Мировая система разделения труда - ну конечно, понятно. Кто имитирует семиотическую систему, которую люди, страны, корпорации присваивают функциям и начинают их выполнять, тот и строит мировую систему разделения труда. То есть, мировая система разделения труда есть просто материализация определенных семиотических конструкций, знакового проекта. Но сегодня идет конкуренция, очень интересная, лет 30 еще, наверное, будет идти. Когда вот эта функция эмиссии осознана, и за-за нее идет конкуренция. Евро и юань в какой-то момент вытеснят доллар с функций мировой резервной валюты, возникнет, как минимум, три зоны, при этом, обратите внимание, большие правила игры сохраняются, все равно это есть знаковое пространство. Но внутри возникнет какая-то растяжка, будет конкуренция трех эмитентов. Соответственно, это конечно же приведет к определенному переделу мировой системы разделения труда, потому что, понятно, то, что невозможно в ситуации одного эмитента, станет возможным в ситуации нескольких эмитентов. Но попытка найти причины, глубинные причины, в этом - в том, что уже

сложилось, - на мой взгляд, невозможно, потому что их надо искать глубже. В частности их надо искать в том, а собственно почему сбыла придумана именно такая семиотическая система, почему именно она состоялась, были ли альтернативные проекты. На мой взгляд, ответы на все эти вопросы не могут быть даны, вообще их даже поставить нельзя, не признав вот этой реальности - гуманитарной реальности.

XXX: Эту гуманитарную реальность недавно признала «Литературная газета», Немецкая волна - они все говорят, кризис не финансовый, кризис находится в гуманитарных подходах. Но никто из них нигде не говорил про то, что есть технологии и могут быть технологии - это не развивалось. А знание про это уже состоялось.

ПГЩ: Возможно. Хотя мне довольно часто говорят, что тезис, словосочетание «гуманитарная технология» внутренне противоречиво, потому что гуманитарное не технологично, а технологичное - не гуманитарно. Я считаю, что это продолжение такого пути русской интеллигенции, который Сережа Чернышов как-то раз очень хорошо охарактеризовал, я с тех пор всегда пользуюсь его метафорой, он сказал, что «русская интеллигенция превратила идиотизм в профессию и призвание». Вы знаете, что идиот - это лицо, не пользующееся своими гражданскими правами, греческий термин, родившийся в рамках средиземноморских греческих полисов - городов-государств. В силу этого, вот эта идея о несовместимости, несводимости гуманитарного и технологичного, невозможности существования технологии в гуманитарной сфере - это и есть такое продолжение интеллигентского идиотизма, на мой взгляд. Но если сделать следующий шаг, а именно - признать существование гуманитарной технологии, возможность таковой, возможность процессов технологизации в гуманитарной сфере, то опять же, обратите внимание,... <пауза> Я согласен с тем, что такого тезиса нет, но, в противном случае, если мы его не вводим, если мы не позиционируемся в этом пространстве, совершенно непонятно, что нам дает констатация.

Ну да, сейчас очень много пишут, кстати, одна из последних работ <Фукоямы>, касающаяся отнюдь не России, а Соединенных Штатов, и называется «Доверие». Основной тезис этой работы, в самом грубом виде, заключается в том, что Соединенные Штаты рухнут как экономическая сверхдержава, потому что *институт доверия*, на котором формировалась экономика Соединенных Штатов в течение 200 лет, он разрушен. При этом он описывает, как он формировался, с его точки зрения, как это было связано у него со спецификой освоения пространства, как это было связано со спецификой тех людей, которые приезжали в новый свет, и тех институтов, которые там формировались, а потом, так сказать, вводит несколько тенденций современности, которые, с его точки зрения, указывают на коррозию этого глобального гуманитарного института. И выводы, которые он делает, заключаются в том, что если он и дальше будет таким образом деградировать, то экономическая деятельность станет невозможной, и, следовательно, могущество Соединенных Штатов окажется под угрозой.

Сейчас, когда мы говорим о том, что происходит в стране и, прежде всего, кризис, в том числе - доверия, прежде всего, не между партнерами, а в этой традиционной политологической связке горизонтальных и вертикальных отношений, то есть доверие к институтам управления и власти, и, в связи с этим, к другому партнеру, да? - когда сегодня вспоминается о том, что государство есть ничто иное как, по своему происхождению, институализация рэкета - знаменитая теория <Тилли>, - и когда вообще много чего вспоминается о гуманитарном происхождении, о гуманитарной основе очень многих наших организационных политических структур, то, на мой взгляд, не занимая по отношению к этому некой деятельностной позиции, в общем можно все это констатировать и выписать последовательно. Делать то что?

XXX: Наверное, менять представления о технологии, что бы не считалось, что гуманитарные технологии - это совсем не то по своей природе, что мы понимаем сегодня.

ПГЩ: Ну вот, может быть, забегая вперед - потому что,.. сколько времени уже мы разговариваем? - я вот сейчас использую такое противопоставление между манипулированием и майевтикой. Ну понятно, майевтика - как особое повивальное коммуникативное искусство, достаточно рельефно описанная в греческой философии, в связи с этим можно как бы ассоциировать с таким культурным и социальным акушерством, в противовес манипулированию как любому инженерно-конструктивному проекту, подходу к культурным нормам, конвенциональным нормам, к процессу смыслообразования, самоопределения, взаимоопределения и т.д. Мне кажется, что это противопоставление достаточно продуктивно, потому что очень часто, когда мы говорим о культурной технике или о культурной политике, мы сразу же примысливаем проблему манипулирования. И более того, ее нельзя не примыслить, и мы сталкиваемся с процессами манипулирования. Каждый раз, когда кто-то находится в рамках определенных культурных норм, в процессах смыслообразования, а кто-то их создает, между ними всегда могут быть установлены отношения манипулирования, они могут возникнуть, они возникают реально. А вот вторая сторона дела, или второй полюс, на мой взгляд заключается в том, что в этой области возможно вот такое повивальное,

майевтическое отношение. Нормы могут рождаться. Сама ситуация коммуникации может быть производящей по отношению к нормам. Она может производить новые нормы, она может производить новые культурные смыслы, она может производить такие организованности мышления, рефлексии, которые становятся рамками для человека, принимаются им как правило, именно в той мере, в какой он сам участвовал в их производстве.

XXX: Так и должно быть, иначе ведь ничего и не рождается

ПГЩ: Но, обратите внимание, у нас присутствует на фоне такое вот косвенное обсуждение образования. Обратите внимание, ведь что это означает для сферы образования? Может быть дополнительный штрих по поводу индивидуальных образовательных программ. Ведь образование всегда самоопределялось в рамке трансляции культуры. Вы не найдете ни одного исторического примера образовательных систем, который бы не постулировал существование культуры, объемлющей по отношению к образовательной ситуации и задающей ее содержание. В прямом или косвенном виде, в форме прямой трансляции культуры и культурных содержаний или в форме производства на их основе некоего учебного содержания, содержания обучения, который становится тем, что передается и транслируется, что означает майевтический подход и признание гуманитарной технологической реальности по отношению к образованию. Нет никакой культуры. Нет никакой культуры как того, что надо транслировать. Нету ее. Поскольку любая трансляция некоей внеположенной культуры есть манипулирование, осознанное или неосознанное. Делаемое рефлексивно или производимое нерефлексивно. В качестве такого *автомата предрассудков* под названием *культура*. Теперь Вы мне говорите: что значит признать гуманитарно-технологическую реальность? Для начала это значит, фактически, на сегодняшний день отказаться практически от всего арсенала наших окологуманитарных технологий.

XXX: Но почему отказываться? Может быть, равновесие найти, - между методологическим и чувственным восприятием мира.

ПГЩ: Равновесие... Знаете, когда-то на меня большое впечатление произвели записи в дневниках Гельмгольца. Он написал приблизительно следующее, что самое сложное – это делать выводы из посылок, которые мы ввели в мышление. Понимание как функция оно мягкое, оно обтекающее, оно всё принимающее, оно такое уподобляющееся всему, это - хорошая функция, очень полезная, для жизни - это вообще великолепная вещь. Все понимать, что-то не принимать, но понимать, и в этом смысле, принимать через понимание. Очень такая хорошая лейбниевская формулировка - *точка зрения*. Да, это ваша точка зрения, а это - ваша точка зрения, а это вот -логическое с чувственным, а это - моя точка зрения. Мышление - функция грубая, она такая, если Вы нечто положили, то Вы потом вынуждены делать выводы из этого. И эти выводы всегда связаны с отказом. Потому что, будучи положенным, это *нечто* отрицает другие «нечто». И поэтому, если мы, обратите внимание, признаем эту реальность, гуманитарную, то первое, что мы должны сделать, это сказать, что целый ряд институтов, обеспечивающих воспроизводство человека и человеческих обществ, построенных на редукции гуманитарного, на соответствующих технологиях манипулирования, - при этом я сейчас не оценочно говорю, это так построено, это «ни плохо ни хорошо», они таковы, - и на создании специальных социо-культурных и политических институтов, которые поддерживали бы такое...Почему, <как> Вы думаете, учителя так много говорят, все время рассказывают, как правильно? Я думаю, в зале есть люди, которые общались с большим количеством учителей, собранных в одной комнате. Страшная штука. Я 20 лет этим занимаюсь. Обратите внимание, это особый массовый класс, сословие, которое, не имея реального опыта мышления, все время учит этому. Некоторые даже в прямой форме. Как, скажем, по концепции Василия Васильевича Давыдова, концепция развивающего обучения. Не *Школа памяти*. Школа мышления! - вдумайтесь в это. Вдумайтесь глубоко. Не поверхностно, что *школа памяти* плохая, а *школа мышления* - такая хорошая, а глубоко - школа мышления. Кто будет учить мышлению - тот, кто никогда не мыслил? То есть, не имеет опыта живого мышления. Как это возможно? Потому что *школа памяти* - это как бы понятно, она так создавалась, в этом смысле, надо тренировать память, хорошо ее - память - тренировать на каких-то культурных содержаниях. Ответственность минимальная. Память же тренируем. А здесь же претензии гораздо больше. Гораздо более глубокие. И если теперь не вдумываться в гуманитарные последствия этих претензий и гуманитаризации, понимаете, в этом смысле как бы все достаточно ведь рефлексивны. Поэтому они говорят так: как только мы делаем этот шаг, как только мы приближаемся к глубинным структурам человеческого самоопределения, мы должны поговорить о гуманитаризации. Смысл и содержание не привносятся извне, оно рождается в коммуникации, теперь уже не между учителем и учеником, а двумя партнерами, равно незнающими как устроен мир. Причем в рамках коммуникации. А зачем она нужна? Потому что, обратите внимание, когда античная философия вводит идею *истины*, или так - идею истины как рамку коммуникации, философской, - я как-то могу понять, что это и зачем, потому что *истина* как содержание не дана, - это пустая рамка, в этом плане коммуникация должна стремиться к

восстановлению истины. Но что бы мы ни установили в коммуникация - это не есть истина. Этому, кстати, противоречит такой философский инструментализм *критериев истинности*, объектного, операционального... Что такое *культура* как *рамка коммуникации*. То есть, мы с вами разговариваем, а на самом деле в культуре все давно известно. Поэтому мы так поговорили, активный метод обучения, ля-ля, труля-ля, а потом заимствовали и сказали: а на самом деле нате вот, держите - «все это давно известно». Или - что?

XXX: Вы же сами сегодня все время рамку держали, а говорите - нет.

ПГЩ: Нет, пустая рамка - это хорошо, в этом смысле она создает объем. А вот что значит культура как рамка, я не понимаю.

XXX: Да Вы все время демонстрируете!

ПГЩ: Да ладно. Какая же это культура? Это же мой Фихте, вы там этого не прочтете. Да он этого и не писал. Вы когда будете читать, вы поймете, там совсем о другом. Ну да, а поэтому что Вы,.. ну какая же это культура?

XXX: <?>

ПГЩ: Ну, я не знаю. Нет, в данном смысле, понимаете, почему я так долго топчусь на одном месте, потому что мне-то ведь кажется, что Вы - что делаете? Вы частью, вот какой-то частью, надо подумать какой, Вы признаете то, что я говорю, а вторая часть в Вас, она страшно этому сопротивляется, она всё время выставляет *протезы*, ограничения, которые дают Вам возможность «этого» как другой реальности – не признать.

XXX: Но это же нормально!

ПГЩ: Нормально - для чего?

XXX: Чтобы тормозить человека иногда, когда он чего-то не понимает. Если без тормозов,.. гораздо хуже, когда есть внутреннее сопротивление и не принимается ничего. А когда есть интерес, живой, к человеку, то хотя бы принять для начала для того, чтобы потом разобраться.

ПГЩ: Это все правильно. Понимаете как. Текст, сказанный Вами из Вашей позиции, мне понятен, я его полностью принимаю. Я ведь сейчас про другое говорю. У нас возник какой диалог? Первое: проблема в том, чтобы признать технологичность и технологизируемость гуманитарной реальности. Я говорю, да, с одной стороны. А с другой стороны, есть проблема признать саму гуманитарную реальность, потому что, понимаете, в чем здесь такая глубинная трудность, в том, что <если> признать технологизируемость гуманитарной реальности определенным способом, то мы будем с помощью этого «признания» отрицать гуманитарную реальность.

XXX: Но почему? Может наоборот - развивать ее.

ПГЩ: Поймите меня. Попробуйте как бы вчувствоваться в мою позицию. Дело не в том, чтобы признать наличие гуманитарных технологий, их легко признать, более того, их легко признать более всего именно тем, кто не признаёт гуманитарную реальность. Очень легко сказать: А! Ну так всё понятно! Это ж технологии, а мы про технологии знаем, у нас была, там, технология строительного... чего-там... домов таких! И, в этом смысле, как бы через преемственность инженерно-технологического подхода как бы прорываться туда. В этом смысле, «спасибо, Пётр Георгиевич! Потому что Вы нам показали канал, что вот гуманитарное, оказывается, можно пройти технологически». Я говорю, давайте вернемся на шаг назад, потому что, признавая гуманитарную реальность, приходится не признавать целый ряд институтов, не просто действий, а институционализированных структур, которые внутри себя отрицают гуманитарную реальность. Или иначе, - поддерживают отрицание этой реальности, воспроизводят отрицание этой реальности каждым своим шагом.

XXX: Например?

ПГЩ: Ну, Владимир Ильич Ленин уже сказал: школа и кинематограф – вот величайшее из искусств. Ну, «всякий пример - с точностью до примера». Поэтому пример про образование здесь интересен потому, что это массовая негуманитарная технология.

XXX: Все упирается в понятие гуманитарного, как Вы понимаете гуманитарное...

ПГЩ: Конечно, но я указал, я сказал, что это, прежде всего, реальность коммуникации и интерсубъективности.

XXX: Какие составляющие есть в этой коммуникации?

XXX: Надо раскрывать эти «иностранные» ценности.

XXX: Может быть коммуникация - это связь кого с чем, кого с кем? Опять же - смотря для чего? Кто при этом участвует, можно ли осознать цели, что происходит вокруг? Что является «зерном»?

ПГЩ: У Вас - вопрос? Еще вопросы?

XXX: Петр Гергиевич, получается такое осмысление: признавая наличие реальности и целого ряда институтов, которые отрицают саму гуманитарную реальность как таковую... Получается, что необходимо

как бы промыслить или представить определенный способ - неизвестно еще - что? - способ, как, каким образом, не используя или не применяя манипулятивные технологии, - демонтировать или преобразовать эти институты? И поддаются ли они вообще преобразованию? И что это за деятельность, работы? Не есть ли здесь тоже тупика? Вы знаете, у меня проблема ...

ПГЩ: Ну я понял, я позволю себе как бы ответить Вам, введя один еще план, зацепив то, что я сейчас говорил с тем, что я обсуждал тогда, осенью. Ну, то есть, Вам интересно почитать работы Тэйлора про научную организацию труда? Если Вы с ними знакомились, то там есть очень любопытное рассуждение, когда Тэйлор описывает, как он строил этот свой инструмент, а ситуация там - грубо - заключалась в следующем: началась война, и надо было срочно перегрузить огромное количество чугунных чушек, которые потом должны были использоваться для производства какого-то вооружения. И рабочие, которые разгружали эти чушки в порту, они делали это очень плохо и медленно. Перед Тэйлором была поставлена задача повысить резко, извините за выражение, производительность труда. Это очень хороший пример за счет его очень - такой грубости. И при этом, чтоб у каждого из них выросла заработная плата, но при этом общая стоимость снизилась. Такая вот задача. Он решил ее. Значит, как он ее решал. Он нашел одного рабочего по фамилии Шмидт. Он пишет об этом в своих мемуарах, в том числе, следующее, что это был тупой очень медлительный немец шведского происхождения. И на нем, - причем это очень важно, - он был очень большой, грузный, медлительный и туповатый, и на нем он построил технологию, а именно: работая именно с ним, он добился того, что вместо где-то 900 кг он разгрузил за день 3,5 тонны, что ли. Значит, зарабатывать он стал скажем в три раза больше, а стоимость каждой тонны этого чугуна в разгрузке, она снизилась в 2,5 раза. А там, естественно, когда эта метода стала переноситься на остальных, то часть из них «выпала», они не смогли так носить, - ну не все люди могут носить в день 3,5 тонны. Но очень важно, что вся технология связана с выбором некоего вот такого деятельностно-психологического типа. И она на нем, на него опирается, на нем строится, на нем реализуется, а потом идет подгонка, кто-то выпадает, не будучи физически, психологически и прочее соразмерен этой технологии. Одним словом, убирается с рынка труда.

А почему я привел этот тезис? Вот представьте себе нашу сегодняшнюю управленческую систему. Вы приходите к нему как к управленцу и говорите: «Вам надо создавать кадровую службу», не просто кадровую службу, Вам надо создавать управление развития человеческих ресурсов. Ну, в книгах всё написано, на Западе видите вон, квадратик, написано: «Управление по развитию человеческих ресурсов». Они говорят: «Да ладно, нет проблем, давайте». Вот сейчас в Москве, во всяком случае в каждой организации, есть управление по развитию человеческих ресурсов и т.д., и т.п.

При этом, обратите внимание, - какой там <Элтон Майор>, какая там школа человеческих отношений!? - а они не прошли даже искушения тэйлоризмом, вот этим Шмидтом. Какой переход к гуманитарным технологиям, какой переход к технологиям коммуникаций? Я только что сидел там, в фонде Сороса¹³, батарею там чинят. И вот значит, рабочий и местная дама, они орут друг на друга. Они так хорошо орут, слышно. Мы пришли сюда, нас не пускали в этот зал, охрана не пускала. Тоже так, ну не на повышенных тонах, но...с такой агрессией. Какие гуманитарные технологии?.. Вы придите в школу обычную. Какие гуманитарные технологии?.. Какая гуманитарность там?..

Теперь, обратите внимание, что делает сознание. Сознание делает следующее: оно - сознание - вынимает эксклюзивные случаи, ну как, всегда же можно сказать «А у нас есть, там, педагогика сотрудничества, а у нас есть, там, новые методы в обучении, у нас детей выпускают на уроке пописать», у нас еще там что-то происходит... Мы погружаемся в этот эксклюзивный случай, там все здорово, все там так открыто, и т.д., и т.д., и т.п., но воспроизводство-то идет в массовых областях. В свое время Василий Васильевич в красках рассказывал мне историю про то, за что его из партии исключали. Исключали его из партии не за то, что он сделал методику развивающего обучения, а за то, что все его выпускники 91-ой школы в Израиль уехали...

Теперь обратите внимание, можно даже сказать, ну случайность, да?.. Кто-то мне недавно так и рассказывал: вот в Харькове создали школу развивающего обучения, она была одна в городе, конечно, туда пошли все евреи, а потом наступил 74 год и они все уехали. Так случилось. Ерунда всё это. Потому что воспроизводство гуманитарной культуры идет в массовых областях. оно идет в незаметных вещах. Более того, вот я это вижу, а участники очень часто этого не видят. <Например>, иностранец сидит на проходе, а эти сидят внутри, - и они выходят через него, они не предлагают ему пропустить их, они выходят просто. У него с лицом что-то происходит, он шокирован, при этом, обратите внимание, это - культурный шок. Вот так сидит один иностранец, а вот так вот - второй, и они долго друг с другом это обсуждают. Сам этот факт. Теперь мы будем говорить: гуманитарная или... Кстати, салон бизнес-класса.

XXX: Понятно.

¹³ Семинар должен был быть в помещении фонда, а проходил в каком-то спортзале, я не разобрался.

ПГЩ: Что понятно?

XXX: Не вписались в нашу культуру, «не сиди на проходе»...

ПГЩ: Дело не в этом. Дело в том, что наше сознание всё время позволяет себе не видеть происходящее. Кстати, обратите внимание, еще такой штрих про образование. Один мой хороший знакомый, мэр города Артёма, к нему пришли преподаватели, учителя, просить зарплату. Он говорит: “Нет проблем. Зарплата будет, но давайте с вами контракт заключим.” Они говорят: “Какой контракт?” – “Ну, такой. Я вам даю зарплату вовремя, а ваши выпускники не бьют стекло, не режут дерматин в общественном транспорте, этого не делают, того - не делают... Давайте подпишем контракт”. Мы можем сказать, - Контракт о гуманитарных обязательствах. Они говорят: “Мы не можем. Мы – общество с «ограниченной» ответственностью”. Это я в своих словах, они, конечно, так не понимают. Вот, есть семья, а есть - они, что уголь добывают... поэтому мы на них никак повлиять не можем. А вот есть, там, двор, а вот есть, там, еще что-то...”

<смена кассеты>

Ну и по идее там это всё вполне может перерости в схему “Сам дурак”: ты сначала скамейки отремонтируй, а потом требуй от нас, чтобы они стекла не били. Но обратите внимание, ну да, но почему скамеек-то нет, почему наш двор – ну мы там очень много говорим про местное самоуправление. Какое может быть местное самоуправление в этом пространстве, в этом средовом коммунизме, где дверок в школьных туалетах нету. Если ты хочешь в туалет сходить, ты должен делать это публично. Какие гуманитарные технологии, о чем речь? А теперь я делаю проскок такой, я говорю – гуманитарные технологии. Я забегая далеко вперед. Вы мне говорите, проблема в том, что не смыкается, - да не в этом проблема. Не в этом проблема! От того, что я Вам расскажу, что такое коммуникация и как она устроена, ничего не произойдет. Ничего, потому что то, что я Вам буду рассказывать про коммуникацию, это будет схема из некой теории коммуникаций, ну их много, в этом смысле я Вам даже не нужен, Вы можете прочитать это у лингвистов или у теоретиков коммуникаций, или у того же Бахтина прочитать про коммуникацию, или у <Хабермаса> прочитать про интересубъективность. Все написано. У Георгия Петровича прочитайте про мыследеятельность. Вопрос не в этом. Вопрос не в том, чтобы на доске нарисовать схему коммуникации. Вопрос в том, что нет гуманитарной реальности.

XXX: Тогда зачем мы здесь собрались?

ПГЩ: Наверное, вам нравится то, что я говорю.

(перерыв)

ПГЩ: ... понимания, которые здесь можно выделить, я понял, что один тезис надо еще жестче проговорить. Я дал повод произвести сведение вот того, о чем я сказал, то есть гуманитарной реальности, к неким конструкциям теоретическим. Когда я сказал про коммуникацию и интересубъективность, и тем самым задал валентности на определенные философские тексты, то контрабандой был протасан такой способ понимания того, о чем я говорил.

Я бы не хотел сейчас, чтобы меня так поняли. Я бы не хотел, чтобы мы вопрос о гуманитарной реальности, которая действительно коммуникативна и действительно интересубъективна, сводили к той или иной теореме по поводу коммуникации и по поводу интересубъективности, к тем или иным моделям. Вот самый опасный ход такой – я себя поймал на том, что я начал его делать, отвечая вам – это ввести сейчас схему мыследеятельности, тыкнуть в нее пальцем и сказать, что коммуникация – это вот это, вот она там, как говорил Георгий Петрович и писал в своих работах, центральная ось схемы мыследеятельности, пространство, в котором разворачивается понимание и возникает смысл, да, там, рефлексия возникает, и т.д. То есть, понятно, что такая линия продолжения, она возможна, она как бы присутствует и в концепции системомыследеятельностной, и в поле возможного нашего дальнейшего разговора. Но я бы по этому пути идти не хотел, я бы не хотел читать лекцию по поводу схемы мыследеятельности. Причем я бы здесь еще жестче хотел обратить ваше внимание на то, что в работах системомыследеятельностного подхода представлена схема мыследеятельности. Это очень важно. Это не мыследеятельность, а это схема мыследеятельности. В этом смысле это определенная теоретическая конструкция, определенная, как результат схематизации, понятийно-фокусной схематизации, неких результатов исследовательских работ в области исследования мышления, рефлексии, понимания, мысли речи, языкового мышления и т.д. Вот все это потом собрано в виде особой схемы, во многом – в кантовском смысле, то есть продукта вот такого продуктивного или конструктивного трансцендентального воображения, соединяющего, с одной стороны, результаты мыслительно-исследовательских работ, с другой стороны, возможности чувственного представления этих результатов как некоего единого целого, некоего гештальта.

Я бы не хотел, чтобы мы подменили тот вопрос, который я обсуждаю, той или иной теоремой. Теорем много, вариантов представления коммуникаций много, вариантов ответов на вопрос “что такое коммуникация?” много, и слава Богу, что их много. Более того, я сам сегодня не являюсь законченным

адептом какой-то определенной теории коммуникации. Потому что для меня любые теоремы в этой области всегда связаны с определенными практиками в коммуникации, и только внутри этих практик они приобретают какую-то свою законченность и осмысленность. То есть схему мыследеятельности с этой точки зрения, как это не звучит, может быть, странно, как для внешних так и для внутренних, для кружка людей, действительно в каком-то смысле отражают практику оргдеятельностных игр (ОДИ). И вне ОДИ мыследеятельность не существует, она не реализуется не в каких других формах, кроме уникальных экспериментальных практик ОДИ мыследеятельности нет как реальности. Но то же самое можно сказать и по отношению к любой другой теории, потому что нет никакой intersубъективности, по Хабермасу, вне дискурсивных общественных практик, вне того жизненного мира, который сложился в Европе, даже более определено, в Германии, в XX веке.

И когда мы знаем абстрактно, что Хабермас является одним из консультантов еврокоммунизма, мы при этом не делаем следующего шага и не стремимся понять и осмыслить его теорию, его концепцию в рамках и в связи с определенными практиками, в т.ч. практиками intersубъективности, практиками коммуникации. Поэтому, слава Богу, что теорий коммуникаций много, слава Богу, что они оперировали с этими практиками, более того, являются их фундаментом, их обоснованием. Слава Богу, что таких практик много и они - разные. И, собственно, если бы этого не было, вообще нельзя было бы говорить о том, что гуманитарная реальность возможна. Но я бы сейчас достаточно жестко проводил бы разграничительную линию между вот такими экспериментальными работами, между тем, что возникает в особых – эксклюзивных – ситуациях, как высокие образцы организации коммуникации и intersубъективного взаимодействия, и того, что потом воспроизводится в массовой деятельности. То, что воспроизводится в массовой деятельности, ни в коем случае нельзя понимать и трактовать в рамках того, что возможно в таких экспериментальных ситуациях. А всякая экспериментальная ситуация, она задает в лучшем случае некие образцы, прецеденты, возможно, в прямом понимании эксперимента она создает уникальные образования для дальнейшего осмысления, исследовательской работы, может быть, какой-то проектной работы. Но то, что реализуется как гуманитарная реальность в связи с массовыми процессами, массовой деятельностью, и то, что возникает в этих уникальных экспериментальных ситуациях – это две большие разницы.

И когда я говорю о гуманитарной реальности, я с большей степенью пытаюсь проанализировать и осмыслить именно феномен *массовой деятельности*. В этом плане, если продолжить эту линию, то можно было бы сказать, что вот эти экспериментальные практики и соответствующая обслуживающая их теории и концепции конкурируют между собой за то, что станет массовым. Что будет реализовано в масштабе массовой деятельности, и что, собственно, будет обеспечивать воспроизводство и развитие массовых гуманитарных практик. Здесь я бы остановился, в этом комментарии. Вопросы, касающиеся теории, я сейчас не принимаю, я еще раз отсылаю вас к изложению теории мыследеятельности как наиболее близкое мне, с которого я начинал свое движение и которое более-менее мне понятно и, главное, соразмерно тем практикам, которые я вел 10-15 лет тому назад. Оно возможно, но сейчас не представляет для меня интереса и цели. Так, может быть, какие-то вопросы, замечания есть?

XXX: Я бы хотел сказать несколько слов, возвращаясь к вопросу, когда Вы поставили некие исторические реалии нашей страны, постановка целей, их достижение, провал в последнее время. Был поставлен вопрос - в какой области искать причины случившегося? Ваш ответ что, на Ваш взгляд, искать причины надо в гуманитарной области, а в ней - отсутствие гуманитарных технологий, и, в частности, когда говорят о макроэкономике, и Вы тоже рассматриваете как одно из гуманитарных областей. Здесь идет перевязка с предыдущим моим выступлением из области биологии, а здесь уже из области общественной жизни. Вы выступаете, стоите на позиции рационалистического идеализма - здесь не смысле ругательном, а просто - характеристика. То есть у Вас Разум как бы довлеет и определяет нас тем основанием, на котором он возникает, с моей точки зрения. И здесь точно также - у Вас экономика как знаковая система первична, и хозяйства существуют как проекции этой знаковой системы, которую люди как бы произвольно создают. Но есть другой философский взгляд, в свое время его развивал тот же Маркс, если проводить параллели - экономика и хозяйство, у него была близкая пара категорий - надстройка и базис, то ответ на вопрос "В чем искать глубинные причины?" именно в развитии хозяйства. И не хозяйство является проекцией произвольно созданных знаковых систем, в том числе и экономики, а наоборот, знаковая система - те же эмиссии, те же в развитой форме денежные знаки, те же акции, - они являются порождением и отражением хозяйственной жизни.

ПГЩ: Но Вы понимаете, что я с Вами не могу согласиться, да?

XXX: Да я просто фиксирую, понимаете...

ПГЩ: Главное, что Вы понимаете.

XXX: ... две разных позиции, два разных взгляда, чтобы они как-то более ясно стали и аудитории в целом. С другой стороны, я понимаю, что тема сегодняшнего семинара она, собственно, посвящена сфере гуманитарной, поэтому я полностью согласен, что определенной как бы причиной и обратная связь есть и со стороны Разума к материи, и со стороны экономики и хозяйства, это разумеется. Поэтому определенные причины, проблемы и их разрешения имеет смысл искать и в этой области. И вот в этом общем ракурсе этим полезно и нужно заниматься. Но я просто хотел бы зафиксировать существование различных позиций.

ПГЩ: Спасибо. Но для меня, конечно, то, что Вы говорите, совершенно не приемлемо, потому что я считаю, что как минимум 2000 лет общим местом является то, что хозяйство есть этическая категория, этико-культурная. И что способ хозяйствования, прежде всего способ морального самоопределения. В этом смысле интерсубъективность, что человек считает для себя возможным потреблять, что составляет некий образ его жизни с элементами потребления, и что другие позволяют ему, то есть, как другие позволяют ему жить и что они позволяют ему потреблять. И, условно говоря, существовало всегда два разных предельных типа, то есть, существовали замкнутые, стационарные хозяйственные системы, в которых в той или иной форме образ жизни и потребления был рационализован и поставлен в очень жесткие культурные ограничения, неважно, откуда они брались, они могут браться, условно говоря, там из некой идеи здорового образа жизни, а могут браться, <например>, из какой-то религиозной аскезы. Совершенно не важно, откуда они берутся, но важно, что способ потребления ограничен и задан, а все остальное уже обеспечивает его. И второй - это где, ну собственно, это описано у <Веблена>, очень красиво, на мой взгляд, когда локомотивом становятся *праздные классы*, локомотивом становится демонстративное потребление. Локомотивом становится возможность одеваться, есть, передвигаться иначе, чем это делают другие. И в тот момент, когда возникает эта культурно-моральная единица, то автоматически разрушаются старые стационарные хозяйственные уклады, возникают какие-то элементы развития, а дальше – сложные игры на сочленении того, что живет в одной логике и того, что живет в других логиках.

В этом плане любая национальная хозяйственная система, конечно, всегда есть переплетение разных укладов. Это отдельная тема, частично я ее раскрывал осенью, когда читал лекции. Но для меня, конечно, Ваш подход совершенно не приемлем. Второй момент – я бы, конечно, ни в коем случае здесь не проводил параллель с теоремой о базисе и надстройке, потому что ведь для Маркса, конечно, экономика, в его смысле, - это базис. В каком плане? Понимаете, это старая дискуссия, очень подробно развитая Лукачем, а именно: Лукач утверждал, что Маркс отвечал на вопрос об общности человечества, о том, что делает человечество человечеством, а не разными народами. Не различными, а общностью. И ответил, что единственная общность – это экономика, потому что культуры различны, настроение различно, языки различны, а вот экономика есть то, что превращает человечество в человечество. В этом плане можно, например, сказать, что мировой банк есть институт Карла Маркса. Почему? Потому что он навязывает разным культурам, народам, этносам, регионам, географическим зонам и т.д. и т.п. некий единый базис, - экономический. И вот уже это такая большая марксистская программа. Альтернативой этому тезису является такой культурологический подход с мыслью Руссо, который считал, что культура – это общее, а не различие, и что, собственно, культурные процессы есть основа всеобщей истории человечества. В этом смысле, для Руссо *культура есть базис*. А надстройки могут быть разными. Но при этом понятно, что он под культурой понимал совершенно другое, чем мы, когда мы говорим “культура панков” или там “культура французов”, “культура евреев”. Он понимал под культурой как раз не различие, а то общее, что связывает французов, евреев и панков и делает их людьми. Это очень специфическая альтернативная точка зрения. Сегодня они, в каком-то смысле, конкурируют друг с другом потому, что вот эта трактовка «экономики как базиса» и «культуры как базиса», они соревнуются, противостоят друг другу.

Интересная критика вот этого, так сказать, марксистского такого экономоцентризма или экономобазисности, она была в свое время озвучена Уайтхедом, когда он сказал: “Прелесть экономического человека состояла в том, что мы знали, что он хотел”. Определенная модель, когда мы приписываем человеку растительно-животный образ жизни, тем самым отвечаем на вопрос: “Что он хочет?” или “Что он может хотеть?” Ну известно что: он может хотеть колбасу, а в развитой форме – колбасу в упаковке. И из этого строим весь спектр политик и превращаем экономическую политику или, мягко говоря, социально-экономическую политику, в самую главную политику. Почему? Потому что она и есть формирование ожиданий, она есть формирование массового человека, она есть формирование понимания – *ты хочешь колбасу, я хочу колбасу, значит мы можем договориться*. Ты захотел колбасу в обертке, а на обертку денег нету, вот мы тебя ограничим, скажем, - ешь такую, без обертки. Или сделаем, например, обертку такую же, и скажем, что и у нас обертка такая же, как у них. А колбаса - лучше. У них колбаса искусственная, а у нас колбаса естественная. И конечно, и этот язык, обратите внимание, - язык интерсубъективности, язык определенной коммуникации, язык определенных ожиданий, определенных

образов будущего. Он в рамках экономической рациональности, конечно, реализуется. Кстати, в этом смысле, обратите внимание, очень смешная вещь: экономика – базис, хозяйство – надстройка. Если так грубо использовать модель с базисом и надстройкой, то получаются всякие странные вещи, а именно, что культурная история хозяйственной деятельности на данной территории есть надстройка, которая должна быть управляющей системой по отношению к развертыванию базиса, то есть общей экономики. Общую экономику, да, надо создавать, иначе, если не создавать общую экономику, то колбасы не будет. Ну, не будет колбасы! Но создавать ее надо с учетом условий на данной территории, а эти условия, воплощающиеся в истории, культуре, религии, межэтнических отношениях, культуре труда, агрокультуре – это надстройка. Понимаете, в этом смысле все совсем не так, как Вы говорите, все - в современном мире и в современной мысли.

XXX: Вот так - это в Вашей версии. Потому что Вы наполняете, действительно, как Вы отвечаете на вопрос... э, в одном из предыдущих вопросов Вы сказали, что - это мое прочтение, а вы прочтете у Фихте совершенно другое.

ПГЩ: Конечно-конечно. Я ни в коем случае не хочу запретить Вам читать иначе. Я просто говорю о том, что это не мое прочтение. Это прочтение XX века. Да, конечно, Аристотель, хотя он тоже не использовал представление о базисе и надстройке, он мог различать экономику и хриматистику, и в этом смысле у него была немножко другая модель. Вот он считал, экономика – это вот когда мы экономно все делаем: экономно ведем хозяйство, то есть все считаем, ничего не выбрасываем, пока штаны не протерлись до дыр - носим их, потому что это – экономно. Вот в этом смысле вьетнамцы и корейцы сейчас живут экономно, а Запад сейчас живет неэкономно. А есть вот хриматистика, а именно идет торговля, где идет все время спекуляция, идет игра, где люди покупают что-то не потому, что оно обладает абсолютной необходимостью для их жизни, а потому что оно красиво. Бусы на золото меняют. Это совершенно другая логика, скажем так. А про базис и надстройку – там все неочевидно, что - базис, а что – надстройка. Поэтому я вообще не пользуюсь этим представлением. Я пользуюсь принципом систем, нарисованной на системах. Что это означает? Этот принцип довольно сильно развит в СМД-полходе¹⁴, но он с таким же успехом развит и у неотомистов, и у Картмана. Он заключается в чем? Вот смотрите, в чем здесь принцип. Принцип заключается в том, что вышележащая система *втягивает* нижележащую, превращая ее в свой материал.

При этом материал влияет на возможность развертывания вышележащей системы, и наоборот, - вышележащая система трансформирует тот материал, который она захватывает. Но между ними сохраняется зазор, который связан с тем, что никогда вышележащая система не может полностью переработать тот материал, на котором она выстраивается. Так вот, каково отношение между хозяйством и экономикой? Отношение следующее: экономическая система надстраивается над хозяйственной, втягивая ее внутрь себя, частично перерабатывая, частично приспособляясь к ней. Теперь обратите внимание, все было бы, так сказать, полдела, если б было бы так просто, потому что... а дальше над этим надстраивается следующая система, ну, например, политическая.

Вот этот бредовый тезис о разделении экономики и политики, он вызван, в этом плане, отсутствием элементарного системного мышления. Почему? Потому что политика захватывает экономику, частично приспособляется к ней, а частично трансформирует. Вот смотрите. Но экономика ведь не самостоятельна, она ведь на хозяйстве. Поэтому это влияние политической системы, оно захватывает определенные слои – так, как я нарисовал – хозяйственной организации, и их трансформирует уже в себе, и наоборот, приспособляется к ним. Тем самым ставя экономику в новые рамки, которые она не имела вне той или иной политической системы.

Теперь - смотрите, это еще полдела - ведь дальше-то возникает надстройка культурная, которая зах... ну и пошло дальше, поехало. Поэтому моя основная претензия к тому, что Вы говорите – не в том, что я не согласен с Вашим способом понимания (любой способ понимания хорош), а потому что я считаю, что вот то, как вы об этом говорите, как Вы объект поворачиваете, то, как Вы размышляете поворачивая объект, ища какие-то связи, зависимости, вот тот способ, которым вы это делаете, он, с моей точки зрения, несистемный. Потому что дальше начинаются всякие хитрые системные игры, которые вообще не дают нам возможности для произведения общих суждений. Например, даже если вот взять вашу модель: растительное, животное и человеческое. Если я впишу это сюда, то оказывается, что разное растительное, включенное в разное животное и тем более в разное человеческое, будет разным. Нет одного растительного. Потому что одно дело - джунгли, а другое дело - оренбургская степь. Есть так сказать, извините, кони, а есть – птички. И они вообще все разное делают. По-разному паразитируют на определенных растительных ареалах и дают разные основания для человеческого уподобления животным как одно из первых интересных вообще схем самосознания человека. Гороскопы разные, то-се, пятое-

¹⁴ СМД - системомыследеятельностный.

десятое. Поэтому, в этом плане, системное рассмотрение оно резко усложняет мир, в котором мы живем, и, следовательно, меняет требования к мышлению, поскольку все время идет пульсация, все время идет аккомодация, ассимиляция, *приспособление к и*, наоборот, *включение внутрь* при невозможности полного охвата. То есть, все время при сохранении каких-то собственно материальных процессов в теле более сложной системной организации.

Кстати, с этой точки зрения, опять же обратите внимание, я Выгодского люблю не столько как психолога-поэта, сколько как мыслителя, человека, который нетривиально мыслит. Вот он ввел это представление о системном строении сознания и ввел представление о высших и низших психических функциях, и, на мой взгляд, в этой метафоре, не доведенной до какого-то нормального исследовательского и - тем более - практического развития, он фактически нарисовал подобную схему: высшие функции надстраиваются над низшими, но не полностью их перестраивают. Низшие функции остаются. Память остается, хотя возникает рефлексия. Восприятие остается, хотя возникает понимание, возникает воображение, и они как бы включены внутрь, частично переработаны, а частично работают по своей логике. Более того, я вам должен сказать, что есть огромная школа, очень интересная, которая, скажем, психические аномалии и отклонения объясняет через возвратное действие материальных механизмов. Что болезнь? Болезнь есть сопротивление материалов. У одного человека вышележащая структура удачно сочленилась с материалом, а у другого - неудачно. И материал начинает работать сам по себе, регрессируя развитую форму. И в этом плане это очень эвристичная методология - системная, она позволяет мыслить про сложные процессы, про неоднозначность этих сложных процессов в их связях и переплетениях.

Поэтому, понимаете, *хозяйство – экономика, базис – надстройка* для меня очень грубо. Более того, в политическом и идеологическом плане, может быть, так и надо было говорить. А реально базис все время становится надстройкой, а надстройка – базисом, потому что они начинают принадлежать разным системным контурам и рисуются поверх; а то, что хозяйство есть во многом культура, культурный этос, этос воспроизводства жизни, - это, в общем, не открытие, Адам Смит это очень хорошо знал, Джон Стюарт Милль тоже хорошо об этом знал, все они об этом писали. Невозможно понять хозяйство, не беря аспект культуры, и, кстати, так называемая субъективная школа в экономике, она ведь рождается из чего: она ведь рождается из того, что делается попытка внести антропный фактор как меняющийся характер базиса. Различие культурных горизонтов людей, которые потребляют, казалось бы, одни и те же блага, оказывается радикальным изменением всех закономерностей и всей логики так называемого *хозяйственного процесса*. Вот. Ну, так сказать, как точка зрения, понятно, она у Вас <?>.

XXX: Дело не в том, что я отрицаю подобные схемы, как Вы нарисовали. Мое мышление и восприятие во многом работает в таком же духе. Вопрос в том, о соотношениях как раз вот этих вот систем, какая выше, какая ниже, о взаимосвязи и соотношении между ними. У Вас постоянно прослеживается то, что вышележащие системы как бы возникают сами по себе и независимо, ниоткуда и подчиняют нижележащие. Моя же точка зрения, что в закономерном развитии, хотя необязательно однозначно только однолинейно, в каком-то и возможно развитие - и все, достаточно закономерном развитии и на основе нижележащих систем возникают вот эти вышестоящие. Разумеется, потом идет обратное влияние и интеграция как целого. Это разумеется.

ПГЩ: Это понятно, да. В этом смысле, мы с Вами принципиально расходимся в понимании, в каком-то смысле, сущности развития. Это я прекрасно понимаю. Я на этот счет могу рассказывать только исторические байки. Почему? Чтобы продемонстрировать именно невытекание сложного из простого. Развитие в смысле «развертывание». Вот в этом смысле, вот нижележащая система вышележащую не развертывает. Никогда. Она как была такой, как она есть, она просто не является не выше-, не ниже-, потому что нету другого. Но она вот такая, какая она есть. И ничего из нее не развертывается. А то, что из нее развертывается, развертывается в этом смысле скачком.

Меня очень порадовало у Броделя описание того, как возник первый банк. Именно благодаря тому, что мне не важно как возник первый банк, мне в этом смысле важен образ возникновения. Описывает он это так: Были банки, которые были построены на хранении и на ростовщических процедурах. Здесь взять деньги, дать расписку, а там, соответственно, получить. И т.д. и т.п. И плата за хранение. А дальше, в N-том году выяснилось, что 80 лет назад в банке произошел пожар, часть там сгорела. Дальше возникает вопрос – 80 лет что делали? Люди сдали свои активы, они - хранились, потом часть из них сгорела и 80 лет об этом никто не знал. Тогда вдруг они поняли, что деньги разом никто не берет. Обратите внимание, вот не сгорело бы, ток бы и были до сих пор <?>-банки. И не было бы банков. И вот эти вот *переломы*, в этом смысле, скачки, они из логики – в рамках того, что я говорю, - нижележащей системы не появляются. Вот, ну, не появляются - и всё. Еще вопросы.

XXX: Я вовсе не отрицаю таких вот скачков...

XXX: <?> ...в них заложена сама возможность стать массовыми, или они как бы мутируют, так, что возникает конкуренция... <?>

ПГЩ: И то, и другое. То есть с какого-то момента, мне кажется, что проблематика массовости, и, в этом смысле, воспроизводство - не как категория из категориального представления воспроизводства и развития, а воспроизводство в смысле *реальности процессов*. В какой-то момент начинает закладываться, делаются попытки с самого начала создавать некие *массовые в будущем*. И одновременно есть, конечно, конкуренция, борьба, во многом непредсказуемая, которая что-то делает массовым, а что-то не делает, в том числе и из того, что планировалось как массовое, но не состоялось в таком качестве.

Кстати, очень любопытный момент, поскольку недавно были чтения памяти Давыдова, где готовил доклад, я, собственно, рассуждал над феноменом Давыдова, пытался как-то осмыслить для себя и пришел к выводу, что один из важнейших моментов для него, кардинально отличавшего его от <Иконина-старшего>, заключался в том, что он отказался от идеи развивать психологию за счет формирующих экспериментов. Была задача – развивать психологическое исследование. Каким образом? Проводя на базе педагогической практики некий формирующий эксперимент и их результаты направлять на развитие психологии. Это была установка <Иконина>. А Давыдов занял прямо противоположную установку и сказал – развивать педагогическую практику и делать это не в локальном порядке, потому что для того, чтобы развивать психологию, 91-ой школы вот как! достаточно. И не важно - уехали они в Израиль или не уехали. А вот для того, чтобы делать школу мышления массовой, для этого нужно решать совершенно другие задачи. И первый цикл его действий уперся совсем в другой фактор: не в детей, не в их способности, не в освоение мышления и т.д., а в учителей. Причем, обратите внимание, в учителей, опять же взятых не конкретно, что можно взять этого учителя, 10 лет с ним работать, и он станет учителем развивающего обучения. Будет не все время в методику заглядывать, а что-то еще творчески делать на уроке. Нет. А вот в учителей как класс, как сословие, массовый класс. Понимаете? И, столкнувшись с этой ситуацией, он понял, что то, что они делали, это вообще и не проект, никакая не технология обучения. Почему? Да потому что она вообще не предполагала в своем изначальном варианте массовой реализации. И, не предполагая таковой, оставалась лабораторной версией формирующего эксперимента. Как только он встал на эту точку зрения, и в этом смысле - в этом его величие. И в этом его внутренняя личностная дилемма. Потому что любой массовый процесс делает отнюдь не то, что заложено в экспериментальной версии. И вот эта проблема контрпродуктивности, так сказать, другой ценностной окраски любой массовой деятельности, невозможности реализовать в массовой деятельности те цели и ценности, которые вынашиваются, если они были основой для проекта, это, если хотите, глубинная личностная проблема. Для таких людей, которые осознают это и обращают в задачу.

XXX: Может быть “массовый” из «локального» вырастает?

ПГЩ: Тогда, кстати, очень интересный вопрос: “А из чего оно вырастает?” Потому что, когда я задаю вопрос о гуманитарной реальности и о, в этом смысле, о гуманитарной массовости, или - о массовой гуманитарности, я в каком-то плане задаю и ваш вопрос – откуда это вырастает? И может быть, то, что мы ищем, ответ на этот вопрос в неких эксклюзивных техниках – коммуникации, самоорганизации, психотренингах, рефлексивных техниках семиэтажного порядка... Мы, может быть, не там ищем? Просто - не там ищем. Не знаю, у меня нет ответа на этот вопрос. Я его ищу последние несколько лет, заходя с разных сторон, в том числе мои опыты в области избирательных кампаний, или - сейчас мы, например, раскручиваем несколько <брендов> для сельхозпродукции, - вот это опыты, которые на самом-то деле инициированы попыткой ответить на этот вопрос. В этом смысле меня не интересует задача сама по себе - кого-то избрать, хотя в рамках конкретного проекта я ставлю для себя такую задачу. А меня интересует вопрос, так сказать, с какой реальностью мы имеем дело, что это за реальность массового выбора? Как она формируется, как она возникает? Что для нее важно? что такое вот эта, так сказать, индукция, когда люди индуцируют друг друга. Потому что совершенно понятно на основе огромного опыта уже экспериментального, что целый ряд процессов не могут быть объяснены, например, с точки зрения вербального содержания коммуникации. Люди друг друга индуцируют поведенчески, не говоря друг другу ни слова. В этом плане я не знаю, я так очерчиваю это.

XXX: И ответ будет не вербальным, если он будет...

<смена кассеты>

ПГЩ: Понимаете, какие-то ответы я все время даю. На каждом шаге даю какие-то ответы. В этом смысле я человек публичный, я ничего не скрываю. Я даю ответы, так сказать, в своих работах, письменных, я даю ответы в своей практике, действуя. Но при этом для меня – это гигантская проблемная область. И первое, с чем я имею дело, и что, собственно, мной двигает, это то, что я вам рассказывал, - это невозможность приложить сюда традиционные представления и понятия. Они не прикладываются, если их приложить, то мы себе затрудним - понимание...

XXX: Вопрос в том, что является традиционным представлением...

ПГЩ: Ну, я готов, я готов признать то, что Вы говорите. Вообще, в этом смысле, вот на мой взгляд, интерес философии к языку - проблематизация языка и проблематизация самой выразимости содержания в языке – это в каком-то плане осознание того, о чем Вы говорите. Другое дело, что мне кажется, большая ошибка сводить философию к этому. Я считаю, что философия и есть своеобразная языковая игра, игра с языком и в языке. Более того, я здесь, наверное, был бы против предельного расширения самого понятия языка. Когда все становится языком, в том числе и жест... Но это отдельная тема.

XXX: Можно Вас понять, что, когда мы говорим о проблемах агропромышленного комплекса, возрождения промышленности, важно ли понять, какую систему сделают объемлющей, охватывающей?

ПГЩ: Вопрос правильный, но залог неправильный, потому что - кто кому делает? Понимаете? Мы с Вами не в силах сделать что-то сделать объемлющим или что-то не сделать объемлющим. Но на мой взгляд, да, конечно. Вопрос в том, что люди в массовом порядке делают для себя объемлющим.

XXX: А верите ли Вы в возможность энергетики?

ПГЩ: Да, конечно. Более того, я должен Вам сказать, что если уж реконструировать эту историю, то выясняется одна простая вещь, что, с одной стороны, была очевидная заявка на эмиссию, другой тип и ..., ну, на создание другой системы мер и весов, собственно, неэнергетической, она была как теоретическая концепция и заявка; и второй момент – что, конечно, оба рывка были достигнуты за счет бесплатной энергии. На первом шаге – бесплатного труда, причем в обоих его вариантах, в духе коммунистической аскезы и в духе ГУЛага, кто хотел работать бесплатно сам - работал бесплатно сам, кто не хотел, тот сидел и работал бесплатно по принуждению. Это как бы первый шаг, в этом смысле труд как особый тип энергии был бесплатным, и именно благодаря бесплатному труду (бесплатной энергии), стало возможным то, что было сделано. А на втором шаге – это вот, так сказать, известная энергетика крупных структур: сначала в форме гидро-, а дальше других станций, а потом - нефть. И вот этот бесплатный источник энергии был в каком-то смысле базисом, извините за выражение, второго рывка. Собственно достигнуть одновременно всех трех задач можно было только в той мере, в какой такая бесплатная энергия была.

XXX: А дальше - продолжение напрашивается...

ПГЩ: Какое?

XXX: Исчезли бесплатные источники, съели сыр, осталась оболочка, всё разрушено...

ПГЩ: Так не съели же, вот в этом-то и весь анекдот, не съели. Не выели. А кроме того,.. хорошо, а что, нет других источников? Обратите внимание, ведь в этом смысле,.. посмотрите какой любопытный момент: ведь можно и знаки переосмыслить в этом ключе. Почему я говорю о системной надстройке? Потому что конечно же экономическая знаковая система создает новые возможности, которых не было в хозяйстве. То, что нельзя было делать с хозяйством и с хозяйственными объектами, можно делать со знаками этих объектов. Мы не можем возвести барана в степень, а числа мы можем возвести в степень, извлечь из них корень и т.д. и т.п. Как только мы сформируем вот эту вот более сложную надстраивающуюся систему, мы в ней получаем такие оперативные возможности, каких не было внизу. И когда, скажем, Штаты начинают создавать мировую резервную систему и превращают доллар в мировую резервную валюту, обратите внимание, они получают постоянный бесплатный кредит от всего мира. Тем самым создавая то, чего не было. В этом смысле чем плох пример с сыром? Сыр вот он лежит, его можно съесть. А мы сейчас говорим о таких процессах, в которых сыр все время возникает из «несыра». Помните этого... у Стругацких. Как он, насмотревшись на <Христоваль Хозеевича> решил бутерброд себе создать¹⁵. Помните, да? Ну, неважно. В общем, силой мысли пытался сделать себе бутерброд. Кончилось, правда, что у него получилась глыба какого-то кристалла, а внутри ма-а-аленький бутербродик. Он стал его молотком колоть, ну, в общем, так и не поел. Но в принципе, мы все время создаем вот эти пространства, внутри которых появляется то, чего не было. Все время появляется сыр.

XXX: Ну, это свойство систем.

ПГЩ: Так. А в этом смысле что ж Вы тогда съели-то? Может быть мы не создали того, в чем то, что «есть», не стало «ресурсом»? Согласен, не создали.

XXX: Но ресурс же ведь конечен?

ПГЩ: Да ну бросьте Вы.

XXX: Да так и есть.

ПГЩ: Да ну, кто это Вам сказал?

XXX: Создали американцы себе кредит, потребили его за счет других...

ПГЩ: Кто Вам сказал, что они - конечны? Кто Вас так обманул?

¹⁵ Вероятно, речь идет о «Понедельнике...» по крайней мере, этот сюжет у Стругацких варьируется постоянно, например в «Парне из преисподней».

XXX: Так и есть.

ПГЩ: Что значит “так и есть”?

XXX: Разрушается атмосфера в 20 веке, вообще - вся биосфера, а она разве восстанавливается? У Вас есть подтверждение ее восстановления?

ТАА: На счет атмосферы – это все от непонимания процессов циркуляции, которые в атмосфере происходят, все эти озоновые дыры существовали много тысяч лет назад и промышленная деятельность не имеет к ним абсолютно никакого отношения...

ПГЩ: Подождите. Дело не в этом, Дело не в этом, Вы поймите. Вопрос совсем не в этом. Вопрос в Вашем самоопределении. Вы же как, Вы мне отвечаете следующим образом: что там за окном - по-другому. Меня не интересует, что там, за окном. “Как Вы шхуну назовете, так она и поплывет”. Поэтому, в этом смысле, если Вы в массовом масштабе думаете, что за окном так, то так оно и будет. И в этом смысле Вы как представитель вот этой массовой деятельности важны в этом своем способе мышления, а не в том, что там за окном. А то, что за окном – это то, что Вы делаете. Ну, мы, я, он и т.д. Мы делаем. И ничего больше того, что мы понимаем, мы не делаем. И ничего. Больше того - то, что мы не понимаем, там этого и нет. Поэтому я у Вас спрашиваю: кто Вас так обманул?

XXX: Это Вас, по-моему, обманули. Гуманитарные теории - они - здесь, а за окном - другое.

ПГЩ: Меня никто не обманывал. Я, если чего как бы со мной произошло, то я сам обманулся.

XXX: Может я тоже сама обманулась? Но Мировой океан разрушили!

ПГЩ: Как же Вы можете это видеть? Слава Богу, что мы всего этого видеть не можем. Мы не можем видеть Мировой океан. Но в том, что Вы говорите, есть одна реальная проблема, которая заключается в том, что новый способ использования чего-то не может быть помыслен, пока у нас нет какого-то видения этого способа, нового способа. Когда Вы стоите внутри старого способа, то вы всегда относитесь к чему-то как к вполне определенному. Менделеев написал: “Топить нефтью – это все равно, что топить ассигнациями”. Когда он это написал? 100 лет назад. И что? Что-нибудь изменилось? Как топили ассигнациями, так и топим. И Вас это не удивляет, Вы говорите: “О... Как мало у нас осталось ассигнаций!” Ну, понятно. Потому что, ЧТО происходит? - Вы закрепляете способ деятельности, закрепляете его, Вы не мыслите его иначе, не можете. А потом говорите: “А вот ресурсы которые мы внутри потребляем, они скоро кончатся”. Ну, естественно. Способ деятельности он ведь под ресурсы. Когда вот этот способ деятельности все съест, то все и кончится. А Вы попробуйте подумать про другой способ деятельности. Может окажется, что у него совсем другие ресурсы.

XXX: Вы предлагаете новый способ, который, допустим, появился, и редуцировать действительности?

ПГЩ: Какую действительность?

XXX: Вашу действительность.

ПГЩ: При чем тут моя? В этом смысле у Вас ведь такая докантовская ошибка сознания: вы нечто натурализуете, оно вот у Вас лежит, и вы на него смотрите и говорите: “Ничего, кроме того, что я вижу, нет!” А Вы чуть-чуть поверните голову и посмотрите, а там – другие.

XXX: Мы не о том. Человек у нас является носителем разума, а его существование обуславливается определенными ресурсами

ПГЩ: Какими – определенными? Какими?

XXX: У Вас получается, что когда я съем сыр, подумаю немного - и съем этот стол.

ПГЩ: Нет проблемы. Нет проблемы со “съем”. Вот смешной пример из жизни. Поехали мы с министром сельского хозяйства в Пушино. Нам показывают пушинцы, теплицу размером, так как вы сидите, и не просто там теплицу, а переносную теплицу, передвижную, переездную такую теплицу. Которая производит в 3,5 раза больше, чем самая развитая на сегодняшний день израильская теплица. Теперь дальше: они говорят: “Нет операторов, которые могут на ней работать, потому что там дозировка - полграмма, это очень скрупулезная, тонкая операторская работа. Нету людей, которые могут с ней работать”. Опять, обратите внимание, не в индивидуальных масштабах, когда человек, который всю жизнь работает в институте биотехнологий, садится туда, то да, он может на ней работать, но таких людей -10 в стране. Какие могут быть проблемы с ресурсами? Ресурсов – Во! Главное, способы деятельности вовремя менять, чтобы происходило смещение видения ресурсов и превращение того, что вчера ресурсом не было, в ресурс. Потому что вот такое превращение есть результат изменения формы деятельности. Но изменение формы деятельности – это не индивидуальный, а массовый процесс, и в этом вся проблема! Потому что бессмысленно эту теплицу одну поставить, там, в одном месте, потому что начнутся другие системные сбои, связанные с тем, что продукция, получаемая там, она совсем другая. Она совершенно другая по ее экономической природе, она совершенно другая по ее энергетической природе, она совершенно другая по ее культурной природе и т.д. Поэтому, что делает, например, Саудовская Аравия? Она делает простую вещь: понимая, что нефть у нее скоро кончится, у них кончится, не вообще в мире, а у них скоро кончится,

они начинают развивать альтернативное производство. Какое? Агробиотехнологии. Делают как бы простую вещь: они смотрят вокруг себя и говорят: “Что у нас есть?” И говорят: “У нас есть песок. Очень много песка. Сахара!”. Которая, слава Богу, не присоединилась к Якутии, в республике Саха. она сама по себе, - Сахара. Что с этим можно делать? Они говорят: “О, это почва, которая никогда не подвергалась химической и т.д. и т.д. обработке, дожди там не выпадали, этого не было, этого не было, этого не было.” Вот теперь, как превратить песок в ресурс? И они 10 лет разрабатывают новое поколение агробиотехнологии, а сейчас создают огромный парник, уже вот там - 6 гектаров или 60 гектаров, я не помню, сколько – отстроили, и еще 4 раза по столько собираются отстроить. И утверждают простую вещь, что они по определенному типу продукции весь мир завалят этим. Нет никакого вопроса, нет такого вопроса! Превратив песок, который всегда, в вашем понимании, ничем не был, - в ресурс.

Точно так же, обратите внимание, японцы давно сказали: “Не надо вам - чего вы там хотите, легкую промышленность, да, развивать? Чего вы там производить хотите? Вы это, что там правительство хочет делать? Что-то производить, да?» Японцы сказали уже лет пять тому назад – не надо ничего вам <России> производить, потому что все, что вы произведете на вашей холодной территории, все будет дерьмо, потому что все будет очень дорого. Чего бы мы не произвели бы. Поэтому вся эта наша неоиндустриальная политика гроша ломаного не стоит, то есть это растрата сил и ресурсов. Но Вы же этого не понимаете. Вы думаете, что Вы будете выигрывать, там, через 10 лет японцев и китайцев по электромоторам и этим, жигулям. Да никогда! Никогда. Никогда Вы не сделаете производство массовое промышленной продукции на этой территории конкурентноспособным. Это невозможно. Невозможно! Да и не нужно. Но Вам-то это бессмысленно говорить. Почему? да потому что Вы точно знаете, что мировые ресурсы океана конечны, а еще что-то конечно, еще что-то конечно. И вообще Вы знаете, как мир устроен. А поэтом, Вы все равно будете делать это бессмысленное производство, окончательно растратите все оставшиеся силы этой страны, ничего не сделаете, а потом скажете, что это действительность такая. Я Вас прекрасно понимаю. Более того, я еще раз говорю, что самая главная проблема – это гуманитарная реальность. Гуманитарная реальность – это вот эти способы понимания. Почему люди так думают. Почему люди в массовых масштабах делают глупости? Почему? Как это происходит? Хотя каждый из них по отдельности более или менее вмняем И ДАЖЕ ЧИТАЕТ, ну, литературу, да, может прочесть, что это есть там, это есть тут, это есть здесь и т.д.

Более того, я Вам по секрету должен сказать, что члены правительства, они каждый в отдельности умнейшие люди! Начитанные. Всё знают. Но как только они соберутся больше двух человек – это тихий ужас. Это тихий ужас! Как это происходит? Объясните мне. Я вам отвечаю: потому что у них нет вот этой вот гуманитарной культуры, их никогда в нее не включали и они не умеют слушать друг друга. Они не умеют понимать, они не понимают, что им говорят другие люди, потому что в этот момент они думают про свое. Более того, они не понимают, что человека нельзя заставить нечто делать, они думают, что человека можно заставить делать то, чего он не хочет. Что ты - дурак, не хочешь - делай. Они думают, что могут собрать налоги, когда люди не хотят их сдавать. Они не понимают, что люди не будут сдавать налоги, ну, не будут люди этого делать. Люди лучше не будут ничего делать, просто ничего не будут делать, будут сидеть вот так вот. Но не будут делать то, чего они не хотят. И понимаете, что самое интересное, вот это, я не знаю, как это осваивать, что должно такое случиться, чтобы понимание гуманитарных процессов, гуманитарной реальности приобрело относительно массовый характер. Выдумываете Вы это всё про ресурс, это не проблема.

XXX: Вавилов говорил, что Воркута будет неограниченным источником сельскохозяйственной продукции...

ПГЩ: Так, кстати и будет. Сельхозпродукция –там же совсем другое, это же не товары массового потребления, там же есть очень сложные зависимости, кроме того идет общее смещение геоклиматическое, которое мы {Россия} выигрываем. Но, обратите внимание, но при этом, я вам должен сказать, все это знают, если вы спросите у министра сельского хозяйства и продовольствия, вице-премьера по продовольствию, или деятеля фракции, который у вас будет баллотироваться, или там еще у кого-нибудь, да? Они, все по отдельности, всё это знают. Но, как только они переходят к коллективным решениям, они что делают, - они берут продовольственную помощь, в результате рушат рынок. Вот только начал наш отечественный рынок аграрный складываться, сейчас они его задавят, а потом будут снова чесать «репу» и говорить: “Как же это так случилось? Как же так случилось? Как же мы не додумались, это ж очевидно? И Иванов, кстати, говорил, что так будет. Обязательно найдут какого-нибудь Иванова, который говорил об этом, что так будет. Вот. Вытащат его на телевизор, всем покажут и скажут, смотрите вот, у нас есть такой Иванов, который все знал, как будет потом все в заднице.

XXX: А решение принимали коллективно.

ПГЩ: А решение – конечно. Поэтому – да конечно, у нас очень интересная аграрная ситуация.

XXX: Одно противоречие - вот вы говорили о трех направлениях, о созданных, реализованных в этой стране. Я тоже считаю, что было очень мудрое правительство, все очень мудро делало.

ПГЩ: Но я так не считаю. Ну ладно. Но реализовывалось.

XXX: Ну примерно. Всё по программе, и программа была выполнена. Три кита были созданы. А сейчас мы отказываем тем же людям в том, что они сейчас делают, это осознанно, и спустя какую-то ретроспективу, через лет 50 где-то, мы скажем: “А как все здорово в этот период делалось!” Потому что были достигнуты вот такие результаты в 2010 году». Вы допускаете это?

ПГЩ: Нет, потому что мы с Вами расходимся. Я говорю: “Сделали!” Я не говорю: “Умные”, я не говорю: “Глупые”. Я не оцениваю характер принятия решений. Более того, я на самом деле думаю, что понять то, что они делали, можно только сегодня. Но, или так скажем, вот понимаете, вот с точки зрения сегодняшнего дня надо провести переосмысление, сказать: “Да, сделали”, но почему-то сегодня происходит вот это. Что они тогда такое делали, что, сделав вот это, они одновременно сделали то, что сейчас? Потому что очень легко сказать, что все «рыжие» растащили, понимаете? Это очень легкий ход. Очень легкий. Тем более что, все равно, что бы не делали, там, в правительстве, - в правительстве! - все равно все упирается в действия довольно больших групп людей. Вот то, что они делают в массовом масштабе. Обратите внимание, при этом читать они могут одно, а делать – другое. Делать одно, а отчитываться - совершенно другим. Это мы прекрасно понимаем, что люди все грамотные, с высшим образованием. Как-никак, а «надугь» вышестоящий орган управления всегда можно.

Вот сегодня, посмотрите, вот простая ситуация, казалось бы... У нас никто не знает, сколько зерна собрали. Вот сколько собрали зерна? Как только весной Кириенко заявил о том, что аграрный комплекс будет лишен дотаций, и что в бюджете 99 года дотаций на сельское хозяйство не будет. Вот эта самая массовая прослойка, она сказала: “Что! не будет?” Ну ладно, меньше, мы как бы готовы. Каждый год меньше, чем в предыдущем. Понятно, нормально. Да? В этом смысле, мы постепенно приспосабливаемся, мы, так сказать, меняем режим, поэтому в этом смысле мы должны идти навстречу друг другу. Вообще не будет ничего? Ну так ничего и не будет. Что будет? Засуха. Везде. Массовая засуха будет. Действительно, как сказали, так и получилось. Везде засуха. Ничего нигде не выросло. Теперь смотрите, никто не знает, сколько собрали зерна. Никто, ни один человек в стране. Потому что те, которые собирали зерно, они все время вралы, потом запугались, ну просто запутались, ну, как, забыли. Ну сколько собрали зерна? Теперь поскольку все это дальше обобщалось, обобщалось... и чем дальше «от сбора», тем меньше <цифра>. А 20 миллионов осталось от прошлого года. Кто их видел? Осталось - и ладно, большой урожай был, и правда - зерна было как грязи, не того, правда, которое нужно. Ну не важно. Теперь, а в этом году мы соберем – ну сколько? – ну 62-63 соберем. Миллионов тонн. Месяц проходит – 57 соберем. Еще месяц проходит – 47 соберем. Теперь оказывается и сорока семи не собрали? При этом все регионы зерно не продают, дороже 600 рублей за тонну – не купят. Ну нет его, понятное дело. Но оно - есть. Но самое смешное - дальше: теперь правительство покупает по 100 долларов за тонну. Кому оно нужно по 100 долларов за тонну? Очень легко придумать такое объяснение, что кто-то там что-то взял и т.д., ну это все глупости. Ну взял. А кто не берет, да? Ну в общем-то, это не объяснение. Это не объяснение.

Теперь они все - я все время вспоминаю этот анекдот про двух хохлов. Когда один другому говорит (ну, завидно, что у него корова, он решил ее забрать), и говорит: “Слушай, а вот если я ведро дерьма съем, ты мне корову отдашь?” Ну корову жалко, конечно, а с другой стороны – дерьмо съест, так приятно, потом вспоминать и всем рассказывать, ну, говорит: “Отдам”. Ну тот съел ведро дерьма, и он корову ему отдал. А так корову жалко! Ой, жалко, ужас просто. Просто ужас! Он говорит: “А если я съем, ты мне корову вернешь?” Тот думает: “Корову жалко, но, с другой стороны, противно это дерьмо есть”... Второй говорит: “Ну, конечно же, съешь - отдам”. Тот съел, и он ему отдал. Сидят, смотрят друг на друга. Потом один другому говорит: “Слушай, Микола, а что это мы с тобой дерьмо-то ели?” Шутка шуткой, но можно считать, что это анекдот про рефлексию. Вот так она рождается. При этом каждый из них внутри своей логики совершенно прав, потому что этот не хочет выпускать зерно за территорию, этот под это зерно давал кредиты, да, и вообще там создана была финансовая схема и т.д. и т.п. и теперь ему нужно что-то назад получить. Этот решает вопросы - будет голод или не будет. А если будет, то мы виноваты, да? А это как раз к февралю – марту выяснится, и получится, что только-только мы начали работать, а тут начался голод. Так лучше перестраховаться, лучше купить. Не будет голода ну и... Вот все вот так, вот каждый прав в своей позиции, каждый прав. Поэтому я еще раз говорю: вопрос в массово воспроизводящихся предрассудках.

XXX: И отсюда напрашивается вывод, из Ваших слов, что гуманитарные технологии невозможны в массовом восприятии?

ПГЩ: Почему? На мой взгляд - возможны.

УУУ: Неосмысленность гуманитарных технологий - это беда только нашей страны или оно - мировая проблема.

ПГЩ: Я думаю, что мировая, просто многие вещи не замечаются в развитых странах за счет тех институциональных структур, которые исторически сложились. Вот я в свое время испытал ряд таких точек «слома». Как-то раз в Швейцарии мы ездили, мне показывали там разные государственные институты и структуры. Вот как там все отлажено, все работает. А потом мы с моим гидом ехали обратно, ну и я так в сердцах говорю: “Вот как это, мол, у вас все работает.” Он мне говорит, швейцарец: “Да, конечно, работает, но не забывайте, что становлению этих институтов предшествовала столетняя война. В ходе нее на территории Швейцарии осталась треть того населения, которое было до этого. Потом стали возникать эти институты. Так вот в этом плане, - королевского пути нету, вот это надо понять. Нету королевского пути. И очень многие вот эти массовые гуманитарные схемы, они рождаются отнюдь не из теоретического конструирования каких-то там способов коммуникаций. Нет. Из гораздо более серьезных вещей. Поэтому в этом плане думаю, что это везде проблема, просто у всех свои разные проблемы. В Соединенных Штатах это проблема, что белая популяция превращается в меньшинство. Соответственно, в Африке, там проблема заключается в том, что они не могут запустить массовое образование, в Афганистане в том, что у них государство рассыпалось, а это процесс заразный. В него может вовлечься 3-4 соседних территории... У всех разные проблемы. Проблем нет там, где нас нет.

ХХХ: Массовое понимание вообще невозможно, если <иметь в виду> гумилевскую теорию пульсации этноса.

ПГЩ: Я вопрос сформулировал, я обозначил зону своих размышлений по поводу... ну, как-то представить...

ХХХ: Ну, обозвали причиной всех причин, нашли первоисточник, как говорится, а вот он в другой теории вообще не находит решения.

ПГЩ: Хорошо. Я же не предлагаю вам тут же построиться и стройными рядами идти конструировать гуманитарную технологию.

ХХХ: Неплохо бы! Результат заманчив.

УУУ: У меня вопрос, скажите пожалуйста, а признание такой реальности - это от <?> или есть на этом пути какие-то ориентиры, знаки или вешки, по которым можно этот путь пройти?

ПГЩ: У какого-то индуса есть хорошее рассуждение. Рассуждение следующее. Он говорит, что нужно относиться к знакам как к реальности. Человек, который относится к знакам как к реальности, он подобен естествоиспытателю, который едет по дороге, вдруг видит камень, на камне написано Daily и стрелка. Он выходит из машины, достает какие-то инструменты, лупу, начинает ковырять этот камень. Потом через некоторое время с умным видом говорит: “Все не правда, никакого Daily тут нет”. Поэтому, в этом смысле, я думаю, что тот способ моего говорения о гуманитарных технологиях, который я сегодня здесь представлял, он указывает на некоторые реалии, я надеюсь на это, он указывает на некоторые реалии, какие вешки, или что из того, что я сегодня говорил, есть вешки, а что есть...

ХХХ: ...материал...

ПГЩ: Ну, материал, или как еще называю - некоторое знание, захватывающее этот материал, его специфику – не знаю, надо разбираться. Но в этом плане я предлагаю некую тему для размышления. Более того, для меня она является программной. Я еще собираюсь этим заниматься лет пять-семь.

ХХХ: Вы говорите, что если ты хочешь иметь гуманитарную реальность, то тогда придумай свою гуманитарную технологию.

ПГЩ: Наверное, я не знаю. Во всяком случае, хотя бы не придумай, хотя бы - пойми, в каком мире ты находишься с точки зрения практики. Да. Конечно.

ХХХ: Реальность - в ней либо находятся... а если мы начинаем приписывать проектную компоненту...

ПГЩ: Не согласен. Здесь как раз опять же, на мой взгляд, философское представление о реальности есть всегда *единство*. Знание есть. Или как Шопенгауэр говорил, представление и воля. Мы нечто представляем, конституируем ее каким-то образом, а потом мы осуществляем это, хотя бы на себе. Поэтому в этом смысле оно утверждается.

ХХХ: Фактически Вы анализируете зону ближайшего развития, по большому счету, но в массовом виде.

ПГЩ: Да, в каком-то плане, да. И что из этого? Здесь же не все человечество собралось? Только некоторые его представители.

ХХХ: Это понимание возникло как бы для себя на фоне Вашего ответа на вопрос о субъективации. В этом смысле возникает вопрос о - если с одной стороны субъективация как некоторый процесс в рамках первого тезиса, который Вы объявляли и в этом смысле он исторически случаен. А Вы хотите сделать его исторически не случайным.

ПГЩ: Да, потому что я всегда по этому поводу, продолжая вот эту линию с тем, что есть и чего нет, я всегда люблю рассказывать историю, как мы в 93 году приехали в Якутию проектировать программу региональную. В 91 разрабатывать, в конце 93 приехали проектировать. И там был новый вице-премьер правительства, мы к нему пришли посоветоваться над деталями. Вот он сидит, такой плотный такой якут, у него за спиной карта, огромная Якутия, огромная, во всю стену. И мы ему говорим, сейчас не помню как его зовут: “Что Вы видите как основную проблему?” Он так на нас <смотрит>, а потом - на карту: “Вы понимаете, Якутия – она очень большая и очень неудобно расположена” И в этом я его понимаю. Вообще-то это квинтэссенция управленческого опыта. Все остальное там, - алмазы, золото, там и т.д., они все вот в это упираются. Он правда, не сказал еще третьей вещи, но он-то привык, я вот никак не мог привыкнуть, пять лет ездил туда по два раза в месяц никак привыкнуть не мог: она очень холодная, там зимой 60 градусов мороза. Ну, у него нормально, он вырос, родился здесь. А вообще-то там даже китайцы работать отказываются. А Вы мне теперь что говорите, вы мне теперь начинаете рассказывать: “Новосибирск, там, в нем народу много” А там, условно, в Тольятти, там эти жестянки делают по две тысячи в день. Я все понимаю. В каждом месте там свои проблемы. А в Сахаре - там жарко. И она тоже неудобно расположена.

XXX: Не нужен этот ответ, я понимаю - и линия эта здесь излишняя.

ПГЩ: Нет, ну а как? Да, да, хорошо...

<говорят одновременно>

XXX: У Вас ответ он как бы функциональный, А в этом смысле мой вопрос возникает о ситуации развития: это либо вопрос знака, или знаковой конструкции, единого или единственного - тут непонятно как различие происходит, или исходить из индивидуальных <?>

ПГЩ: Я исхожу из того, что все равно, если люди не осознают то, что я говорю, по-своему, в своей системе координат, в своем языке, в своей практике, то они все равно этого делать не будут. В этом смысле гуманитарные технологии как они состоятся, будут вот этой массовой редукцией. Я не знаю, какой они будут. Я не знаю, какой они будут, более того, я даже не задаю себе этот вопрос. Это мне неинтересно. Мне важно говорить то, что я понимаю, говорить это достаточно развернуто и, в этом смысле, создавать возможность для вхождения в эту зону разных людей с разными практиками и разными подходами. А внутренне, вот конечно, если Вы меня спросите, я могу сказать, это единственный путь развития России. И вообще единственное, что мы можем сделать, это гуманитарные технологии. И это единственное, что вытекает из всего нашего исторического опыта и единственное, что мы можем предложить миру в качестве специализации, все остальное – ерунда. Но - я не буду об этом говорить. Чего воздух сотрясать? От того, что я скажу это 10 раз – халва, халва - во рту слаще не станет. Поэтому нужно, чтобы сейчас порушенное производство стали поднимать, потом все это - накернилось, потом плюс к бюджетному кризису начался бы пенсионный. И тогда бы каждый из нас, так сказать, взял бы на попечение бабушку-старушку, хорошо, если помните там, за себя, за того парня, - это все будет, это еще впереди. Год остался, может полтора. Все это будет, но это все должно произойти прежде чем все скажут: “О! Надо же, действительно!”. Есть массовое множество эмиграций...

XXX: <?> наступить себе на хвост, это как бы цель этого действия? Можно двигаться как собачки - крутиться на одном месте.

ПГЩ: У меня такой проблемы нет. У меня все нормально. И с хвостом, и с головой. Я боюсь, что мы просто все,.. перебрали...

XXX: Вы неплохо охарактеризовали то, чего нет и то, чего бы хотелось бы, когда говорили о членах правительства...

ПГЩ: Да не говорил я о членах правительства. Они отличные ребята, отличные. Поймите меня! Каждое следующее правительство будет хуже предыдущего.

XXX: Не о политике речь. Нет у меня понимания и навыков слушать другого человека...

ПГЩ: Я Вам больше скажу - времени даже нет слушать.

XXX: И это - тоже. Нет понимания и осуществления в деятельности типа того, что если человек не захочет, то он и не будет делать то или другое. И особенно эти негативные моменты проявляются, когда коллектив собирается для принятия решения и проведения практики. Если взять отрицание негативных моментов и наоборот сформулировать так позитивные, - умение слушать и т.д., - то под гуманитарными технологиями что понимается? Понимаются технологии, которые способствуют формированию таких вот позитивных черт в людях и такого образа действий или - что понимается? То есть, результатом гуманитарной технологии является это вот или - что?

XXX: Например, Петр Георгиевич подумал, а Вы считали то, что он подумал.

ПГЩ: Вот подождите, вот опять... Чего я хочу избежать? Я хочу избежать того, что Вы подмените вопрос самих гуманитарных технологий и их наличия неким содержанием. Вот так, мысли считать, или там,

например, чтобы все прошли психотренинги какие-нибудь определенные коллективистские. Поэтому - по содержанию это будет то, что мы с вами сделаем. Но это будет гуманитарными технологиями только в той мере, какой и у Вас это будет, и у меня это будет.

XXX: Я спрашивал не о содержании, у меня совершенно конкретный вопрос, то есть описать те положительные черты за счет того, что человек не будет делать того, что он не хочет. Вот это можно сформулировать как желаемый результат?

ПГЩ: Нет, ни в коем случае. Ни в коем случае!

<смена кассеты>

XXX: ... у всякой технологии есть какой-то результат, который она достигает. Есть те ресурсы и средства, которые она использует, есть тот результат который получается. В этом смысле, вот это будет результатом гуманитарной технологии?

ПГЩ: Нет.

XXX: Если нет, то что?

ПГЩ: Ваш вопрос является антигуманитарным.

XXX: То есть, у гуманитарной технологии нет результата.

ПГЩ: В вашем смысле нет и не может быть. Более того...

XXX: ...широкое понимание результата?

ПГЩ: Да не надо - широкое или узкое, потому что Вы сейчас вернетесь к индустриализации 29 года. Понимаете, своим вопросом Вы возвращаете идеологически, психологически, эмоционально нас к вопросу 29 года. Ну что, плохо разве было, в 4 раза больше производили?! Вот страна была аграрная, а стала - промышленная. Что, плохо было? Ну как можно было в других условиях начать производить в 4 раза больше за 10 лет. Сколько чугуна, сколько стали. Ни у кого сомнения не было в том, что именно чугун и сталь нужна. И цели были какие: в этом году 10 млн. тонн, в следующем - 12 млн., потом 25. Великие цели! Вот что Вы делаете. Вы теперь хотите, чтобы я Вам «в чугуне и стали» все выдал. Тем самым что Вы делаете: Вы берете и полностью уничтожаете все то, что я сказал. Подменяя это тем самым социальным, *проектным* энтузиазмом, который и разрушает гуманитарность. Да, вот поставим цели сейчас, чтоб все были ... чего?.. чтобы все умели понимать, слушать. Чтоб все умели слушать. Не менее чем по 5 минут, не перебивая. Отлично! Просто!

XXX: Я пока не предлагаю, я уточняющий вопрос Вам задаю: у гуманитарной технологии есть результат?

ПГЩ: Конечно.

XXX: Какой?

ПГЩ: Гуманитарная культура.

XXX: Это что?

ПГЩ: Это - то, что сложится, и будет общим, и будет позволять с помощью этого и на базе этого делать много полезных вещей, как то: производить чугун, когда нужно производить чугун, а сталь, когда нужно производить сталь, а компьютеры, когда нужно производить компьютеры. И не делать чугун тогда, когда нужно производить компьютеры. Понимаете, какая странная вещь. Удивительная штука, просто удивительная. Мыслить ресурсно, то есть видеть в окружающем мире другие способы употребления.

XXX: То есть, вот это уже результат.

ПГЩ: Нет.

XXX: Нет, это - результат.

ПГЩ: Нет.

XXX: Способность формировать..

ПГЩ: Понятно, понятно, да, с Вами все понятно. В этом смысле Вы такой - хороший. Я буду думать над Вашим примером. И даже буду про Вас рассказывать. Дальше я еду в Санкт-Петербург, потом в Иркутск, там буду всем про Вас рассказывать. Вы можете даже стать героем гуманитарно-технологической революции.

XXX: Мы все такие.

ПГЩ: Конечно, я сам такой, я это понимаю.

XXX: Конкретики хотим. Если нам показали звезду, то нужна траектория ее достижения...

ПГЩ: Нет, не так.

XXX: А если оно само по себе всё сложится и будет все прекрасно, то зачем вообще трепыхаться?

ПГЩ: Да, понятно, хорошо. Я в следующий раз «Памятку бойца» напишу. Молодого гуманитарно-технологического бойца. И всем раздам. Там будет по годам расписано, что делать.

XXX: Хотя бы - что не делать.

XXX: Просто не надо впадать вот в эти крайности. Или оставаться на уровне той сложности, или устав патрульно-постовой службы. Вопрос не в крайностях.

ПГЩ: Не надо, не надо. Я согласен, да. Хотя устав - хорошая штука. Особенно боевой. Коллеги, спасибо. Успехов вам, в том числе и на гуманитарно-технологическом поприще.

[http:// www.millennium.ru/2001/](http://www.millennium.ru/2001/)

[http:// www.russ.ru](http://www.russ.ru)

Волов В.Г.

На поводу по поводу

Хочу сразу предупредить, что все изложенное далее, основанием своим не имеет обиды на кого-либо и я не требую ни от кого каких-либо действий или телодвижений. Вся ситуация рассматривается мной как возможность осмысления и подведения некоторых итогов «по поводу» прежде всего мною и для себя. В этом качестве все имеет позитивное значение. Некоторые места рассматривались читающими (несколько человек видели текст до публикации) как «слишком эмоциональное» изложение. Другого своего отношения в виде некоторых сочетаний слов я передать не смог, но внутренний проговор скорее был ровный с уклоном в иронию. Наиболее осмысленное мое отношение к упоминающимся персонажам (если нет специальных оговорок) можно выразить как «равнодушие» в том смысле, что просматриваемое их обозримое будущее не содержит ничего интересного.

Несколько аспектов я обсуждать не буду. Прежде всего это касается принципиальной провинциальности всего происшедшего и происходящего. Для меня очевидно, что в московской атмосфере все было бы гораздо трагичнее и динамичнее, например, по последствиям некоторых решений, чем это выглядит на новосибирской почве. Во-вторых, детали сцен коммуналки, которая неизбежно актуализировалась и, наверно, будет не раз всплывать в разговорах некоторых участников происшедшего. Обращайтесь к ним, поскольку имена мной не искажены.

«Не заподчинение» с кладбища выкапывают¹⁶

11 октября 1999 года во второй половине дня произошло обсуждение кандидатов на замещение «вакантной» должности заведующего кафедрой Архитектуры и градостроительства Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета ее сотрудниками при присутствии представителей администрации. Уже после, в ночь на 12, проснувшись (или не проснувшись) я испытал Инсайт. Я открыто выступил против кандидатуры Копылова Б.С. на заведование кафедрой, и тому много причин. А предыстория такова.

Работать на кафедру меня пригласил Симагин В.А., заведующий с сонмом титулов и регалий, некоторые из которых до сих пор мне даже и неизвестны. Через четыре месяца раздумий я дал согласие. Это было в 1995 году.

В 1998 году произошло печальное событие - Симагин В.А. тяжело и надолго заболел, исполнять обязанности заведующего стал Шундрин А.Д. На кафедре вся работа продолжалась в обычном порядке.

В августе 1998 года заведовать кафедрой был назначен Копылов Б.С.. Хотя данные уже устарели, я приведу их: начальник комплексного отдела института «Промстройпроект», руководитель ПТМ-23 при новосибирской организации союза архитекторов России, заместитель Бородкина В.В., председателя этого союза. На лице - обаятельная улыбка. Глаза - не злые.

С именем Копылова для меня связано важное обстоятельство, его я называю «гуманитарным коллапсом» кафедры. Так получилось. К самому Борису Сергеевичу это обстоятельство не имеет прямого отношения, как бы оно не имело ко всякому, который бы возглавил кафедральную работу, например, к Neville. В начале работы. Но тенденция, на мой взгляд, не преодолена, и все последующее будет на его совести тоже.

В первую очередь *коллапс* кафедры связан с ее кадрами. За очень короткий период с кафедры ушли: 1) Полуй Б.М. (кандидат наук, Советник РААСН), 2) Симагин В.А. (доктор, профессор, Советник РААСН), 3) Бакланова Э.И. (кандидат наук), 4) Князев С.Ю. (кандидат наук, стал «почасовиком», а не кадровым работником), 5) Карташов А.А. (чуть ли не сорок лет стажа, а то и больше), 6) Дедюхин В.Ф.

¹⁶ из устава ООН - Общества с Ограниченной Наследственностью; см. Сноску 19 и Прил. 1

(тридцать лет стажа, но может и больше), 7) Лебедев (был принят на работу и быстро уволился, не знаю его имени и отчества), 8) Фоминых А.Я. (старший преподаватель), 9) Позднякова О.Д. (лаборант со стажем). В предыдущие годы уволился Данилов В.В. (рисунок), кому так и не найдена замена и еще ряд человек. Для кафедры, у которой официально 15,5 ставок, согласитесь, такое выбывание кадров не может пройти бесследно по своим последствиям.

Важно, что профессиональная картина резко ухудшилась по своим характеристикам. Ушли все (ВСЕ!!!), кто готовил и осуществлял обучение по программам специальности «Городское строительство и хозяйство» (в этом повинен, на мой взгляд, ректор, хотя у него могут быть другие причины принятия такого решения, более весомые, чем наличие преподавателей по выпускающей специальности). Восстановить кадры, как оказалось, быстро нельзя. Все те, кто был принят на кафедру после, не имели педагогического опыта никакого, тем более поставленных лекционных курсов. Мало того, часть «новых пресских» уже уволилась (я имею в виду Кухтерина, но могу ошибиться).

С уходом Симагина у меня лично исчезли некоторые зыбкие перспективы. В первую очередь, те договоренности, что были озвучены три года назад. Но появилось еще одно обстоятельство, которое в свое время меня крайне удивило - это можно считать невероятным, но реально на кафедре абсолютно отсутствует преподавание и обучение студентов-архитекторов проектированию жилища. Наверное, излишне говорить, что на этой стезе работает основная часть архитекторов мира¹⁷, но наши местные чиновники от архитектуры считают иначе. У меня базовая специализация именно по жилищу (диссертация 1995 года), но часов на преподавание по этой теме Симагин мне не предоставил. Поэтому, когда в группе началась работа над дипломными проектами, мне пришлось столкнуться с принципиальной неподготовленностью студентов по вопросам жилища. В этом смысле для меня перспективы работы на кафедре ограничены. И достаточно сильно.

Можно упомянуть курс для ПГС (и другим, но не архитекторам - всего 25 часов), который я начитывал вместо Карташова. Но меня интересуют только архитекторы, с последующим выходом на разработку дипломных проектов по тематике жилища. Что касается этой части диплома у инженеров строителей по специальности ГСХ, то они не проектируют жилое здание (их этому не учат), а перечерчивают на свои уже листы готовые решения¹⁸. А вести диплом на уровне результатов ПТУ радости мало, если вовсе не профессионально и позорно для статуса университета. Но кафедру устраивает выпуск дефективных специалистов. Тем более интересной картина получается, если учесть тот факт, что преподавателям кафедры, осуществляющим подготовку по специальности ГСХ, просто неведом базовый курс, в свое время разработанный в столице. Прежде всего я имею в виду книгу Велихова «Городское хозяйство». Получается, учат не те и не тому. Пусть я буду не прав.

Еще одно немаловажное обстоятельство связано с тем, что специальность «архитектура» на кафедре «убита» (по аналогии со сленгом риэлтеров по поводу состояния той или иной квартиры). Имеется в виду вот что - оказывается, набор осуществлялся по специальности РРАН - реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Он и сейчас осуществляется (хотя в группах не преподается даже история архитектуры, не говоря о специфических предметах, то есть на сегодня реально сформирована вторая «убитая» специальность). На кафедре, правда, нет ни одного преподавателя по специальности РРАН. Но сейчас - об архитекторах. Считается, что будут выпущены всего две группы (выпуск 1999 и 2000 годов), и на этом со специальностью «архитектура» в стенах университета будет покончено. Альтернативой будет другая - «проектирование зданий и сооружений», - первый набор на которую осуществлен в этом году. Таким образом, если ничего не менять, то кафедра силами 15 человек реально должна выпускать группы по трем специальностям. Качество подготовки будущих специалистов при этом представить не очень трудно.

Уже сегодня к студентам архитекторам относятся как к чему то инородному, от чего побыстрее нужно избавиться любой ценой, сохраняя при этом «лицо». При отсутствии достаточного количества преподавателей подготовка и обучение осуществляется крайне формально и некачественно. Характерный пример, отнюдь не самого плохого отношения к ребятам - после последней защиты дипломников ГСХ, как это принято, было произнесена прощальная речь с напутствием и пожеланиями. Архитекторы были проигнорированы полностью, им было отказано в таком внимании со стороны заведующего кафедрой Архитектуры...

¹⁷ Последние данные по Москве, например, представленные журналом Проект-Россия за №9 (дата выпуска 01.09.1998), таковы: фирм, специализирующихся на проектировании зданий, 39%, а на интерьерах - 30%; «свободных архитекторов» - 35 и 28% соответственно. То есть более двух третей от общего количества (300-330 фирм и 7000 дипломированных архитекторов).

¹⁸ Например, дипломант Хабибулин (он в 1999 году поступил в аспирантуру к Вольской) вход в квартиру умудрился сделать через чердачной перекрытие - так получилось, это можно понять.

Во время работы над дипломом осуществлялись некоторые приемы, которые я считаю неприемлемыми и - по большому счету - признаком деградации и разложения подготовки специалистов в университете. Часть студентов осуществила работу над дипломом в виде перечерчивания уже спроектированных кем-то объектов с косметической проработкой некоторых деталей и цветовых решений, например, фасадов. Если эту тенденцию не переломить, то впору переименовать кафедру Архитектуры и градостроительства НГАСУ образца 1999 года в кафедру Презентаций оформленных чертежей, а заведующему такой кафедры присвоить титул Почетного чертежника города Новосибирска. Сейчас я не называю фамилий, поскольку ребята не виноваты, а руководители дипломного проектирования - тоже. По ряду причин - очень малое количество времени на диплом (три месяца) при отсутствии преддипломной работы, отсутствие программ обучения, нехватка преподавателей, бесперспективность специальности (с такой подготовкой!), полное отсутствие оборудованных помещений, - этого мало? Специально не затрагиваю всего, что связано с финансированием.

Конечно, при таком упадке кафедральные просмотры свелись к констатации наличия или отсутствия у дипломника или у дипломантки N-ного количества листов с чертежами. Большое внимание уделялось вопросу (не поверите!) толщины линии, но ни разу со стороны заведующего кафедрой не возник вопрос об архитектурной идее или концепции. Зачем?

Тут я подхожу к описанию нашего - моего и Копылова Б.С. - конфликта, скорее, к одному из его проявлений, поскольку для меня он носит глубокий, мировоззренческий характер, и - значит - не сводится к своим внешним проявлениям. Тут я опишу несколько принципиальных и важных характеристик заведующего кафедрой, которые необходимо прояснить.

Как выяснилось (и быстро), новый заведующий не имеет никакого опыта преподавательской деятельности, вообще никакого представления о научной, и (это важно, пожалуй, только мне) у него полное отсутствие какой-либо концепции архитектуры, - жилища, в частности (все на уровне канализации, если можно так выразиться, даже не верится). Далее, у него нет никакого представления о концепциях образования в архитектурной сфере. Свое отношение к образованию имеется и оно проявлено (не раз) через отношение к студентам. Это отношение выражается короткой фразой - «студенты должны меня бояться».

Представление о развитии архитектурного института у заведующего кафедрой мне неизвестно (или - как начальство укажет). Представление о развитии кафедры озвучено в день выбора - кафедра мыслится как филиал производственных структур, складывающихся в городе. Ни слова о прямом назначении - подготовка специалистов. Хотя цель проявлена - востребованность студентов после окончания ВУЗа. Эта востребованность основывается, по мнению Б.С. на преподавании и обучению СНиПам. Знание СНиПа - незбылемое условие. И таковое достаточно для университетского диплома.

Моя позиция резко отлична от позиции Копылова - в ней СНиПу отводится определенная, и вовсе не доминирующая роль, а приоритеты отданы обучению мыслить («архитектор - это мысль») на основе отказа от засилья нормативного проектирования (современные СНиПы как инструмент засилья Москвы не нужны) и запуска «новых» программ обучения (например, функционального, отсюда - выход на комплексность курсовых работ и взаимодействие кафедр), встроенных в общий процесс, условно названным «концепция непрерывного обучения», развернутых на виртуальных пространствах (эти пространства - как вариант). Как один из результатов - формирование СНиПов студентами, а не тупое следование им со стороны «кафедралов»...

Позиция Каменевой В.А. как кандидатуры на должность заведующей кафедрой можно выразить так - приведение всех программ обучения в соответствие друг к дружке с заполнением «внутри» них «белых пятен» (доработка). Бог ей в помощь...

Нельзя не признать за Копыловым владения определенными организаторскими приемами по добыванию табуреток, компьютеров, лампочек (вынужденная, в общем, деятельность заведующего хозяйством), а также по «развалу» именно учебного процесса у студентов архитектурной специальности (подмена проектирования копированием чертежей). Как я уже говорил, тут важно не забывать об объективных причинах... При таких характеристиках (это мои наблюдения) обязательно должно произойти то, что должно произойти, а именно - подмена конструктивной работы специальными действиями, которые называются «администрирование».

Администрирование как таковое позволяет скрыть до поры до времени профессиональную несостоятельность, где бы оно не осуществлялось (читайте Паркинсона и/или Питера, коллеги). При одновременном осуществлении практики принятия решений на основе двойного стандарта. Последнее означает, что одно и то же «правонарушение» (оно может вовсе таковым и не быть) вызывает прямо противоположные результаты. Если нарушитель правил «на короткой ноге» с начальником, то его

прикроют за правонарушение и даже будут защищать. Если нет, то «наказанием» не побрезгуют, и даже разбираться не будут, что же на самом деле происходит или произошло.

Поскольку профессиональные характеристики Копылова Б.С. не соответствуют занимаемой им должности, то компенсация профессиональной несостоятельности обязательно проявится и проявляется усилением и даже ставкой на преобладание именно *административных методов руководства рабочими процессами на кафедре на основе двойного стандарта*. Сейчас упоминание некоторых деталей жизни на кафедре коснется настолько деликатных сторон, что я не буду упоминать фамилий - ни Копылов, ни люди, на мой взгляд, не виноваты в том, что они такие. Я облеку прикосновение к ним в виде риторических вопросов, на которые мне ответы не нужны:

Почему заведующий кафедрой Копылов Б.С. оставляет безо всяких последствий факт прихода некоторых преподавателей на занятия в пьяном виде и никак не реагирует на возмущения студентов?

Почему Копылов только за факт отсутствия на кафедральном просмотре отбирает у одного дипломника стипендию, а другая дипломница не появлялась месяцами безо всякой реакции на это с его стороны?

Почему Копылов никак не среагировал на мое отсутствие на заседании кафедры в июне (и в других случаях, когда я не знал об этом), а в мае довел разборку со мной по этому вопросу до рукоприкладства (именно 5 мая 1999 года)? Так, что мне пришлось писать специальное письмо на имя ректора и обсуждать этот вопрос с Беккером В.А., директором архитектурного института в составе НГАСУ.

В свою очередь Борис Сергеевич накалял текст, который я для себя охарактеризовал как «донос» (то, что он явно написан полуграмотным человеком - это полбеды¹⁹, смотрите Приложение 1). Критерий доноса для меня четок - в нем нельзя доказать то, что выгодно доносчику, и нельзя опровергнуть то, в чем обвиняют. Таким действием заведующий кафедрой сделал невозможным наше дальнейшее сотрудничество.

Все эти факты и фактики вынуждают меня сделать вывод достаточно нелицеприятный и жесткий - в лице Копылова кафедра получила в начальниках (именно - в начальниках, а не заведующего) человека, которому не чужды самодурство, но с расчетом на безнаказанность. Пусть я ошибусь, мне не зазорно ошибаться в таких случаях, потому что кафедра в целом, несмотря ни на что, заслуживает все-таки лучшей доли. Я так думаю.

К характеристикам Копылова Б.С. как работника можно отнести его определенную настойчивость (что, безусловно, положительно) в достижении целей, но - плавно переходящую в упрямство и - далее - в упертость (что, безусловно, отрицательно). Эта характеристика приводится по результатам моих наблюдений, конечно, и с ней можно не соглашаться. Следующая черта (для меня лично это ни плохо, ни хорошо) - это реакция на критические реплики. С начальством в глаза, как правило, соглашается, хотя у меня есть сомнение в том, что отсутствует внутреннее конструктивное отношение. Если критика воспринимается как приказ, то будет слушаться. Мнение подчиненных принимается в расчет только тогда, когда подчиненный будет выполнять то, что нужно ему. Отсюда вывод о невменяемости к критике как к таковой. Отношение к личным достижениям или поставленным целям простое, как булыжник - звезд с неба хватать не будет и не делает этого. Такую черту можно считать положительной и в народе подобное обозначено картинкой - «крепкий мужик на твердых ногах». При развитой структуре усвоенных стереотипов такое даже вовсе неплохо. Но в плавании с ним идти нельзя - утянет на дно.

Будущее института 1.

Вопросы развития института и кафедры для меня связаны не только с техническим оснащением и политической администрации в этой области, но также и с качеством человеческого материала, в первую очередь преподавателей. Далее, можно и необходимо рассматривать идеи и концепции, которые разворачиваются и актуализируются в стенах заведения как основа обучения. Важны для меня вопросы воспроизводства и развития научно-исследовательской сферы во всех аспектах - идеи, концепции, программы, процессы, техники, качества аспирантов - как обязательные характеристики качества работы кафедры, а значит и института. Здесь же я всегда задаю себе вопрос о том, чем заменить и в какой форме можно отказаться от совершенно позорной практики набора и обучения аспирантов, сложившейся в советское время и до сих пор существующей в России.

На кафедре Архитектуры и градостроительства не принято и не обсуждаются перспективы развития как кафедры, так и института, а также проблемы образования в архитектурной сфере. Можно называть такое состояние проявлением «концлагерной психологии», когда начальству виднее, а «заклоченным» -

¹⁹ Как посмотреть. По принципу Питера полуграмотность - неотъемлемая часть такого стиля поведения.

лишь бы их не трогали. Противно, не правда ли? Но это так. Каждый как бы видит свое функциональное место - и этого достаточно. Для четкого функционирования - да. Для преобразований и развития - губительно. Особенно, если не продуманы процессы утилизации отживших форм и бессмысленных программ обучения. Критерий бессмыслицы для меня прост - то, чему «учат», в жизни и будущей работе не пригодится никогда. Приведу нейтральный (по отношению к кафедре АиГ) пример - когда я пришел работать в 1995 году, рядом с кафедрой математики на стенде увидел текст по поводу консультаций или обучения на Фортране. Последний раз до этого я видел нечто подобное в МИСИ образца 1987 года. Но москвичи до сих пор радуют меня своими динозаврами, когда в учреждения города представителями новосибирской администрации покупаются и «внедряются» программы, созданные в «Мастере». Вывод: будешь невнимательным и беспомощным, будут скармливать всякую дрянь безо всякого сожаления. Это относится и к студентам кафедры АиГ.

Компьютеры... В 1995 году меня привлекла возможность и - как утверждалось - реальная необходимость «запустить» процессы обучения архитекторов в Академии (тогда еще академии) компьютерной графике с элементами ликвидации компьютерной безграмотности (в широком смысле этого слова). О компьютеризации как таковой не могло быть и речи (в понимании Президента Академии информатики РФ Ракитова А.А.) ни тогда, ни сейчас, по прошествии четырех лет. Я думаю, что еще пяток лет можно прибавить спокойно - к 2005 году явно ничего не изменится.

Тогда, в 1995 году, парк машин был таков, что их характеристики отличались от требуемых графических станций, как отличается угольный уголок Смоленской фабрики чугунного литья образца 1925 года от характеристик современной гладильной машины не российского (тем более - не советского) изготовления. С тех пор мало что изменилось. Уже к 1996 году для меня было очевидно, что, кроме трепа, в этом направлении ждать чего-либо бессмысленно. Но надежды умирают последними.

В мае 1999 года по настоянию ректора и с его благословения мне посчастливилось в составе небольшой делегации осуществить командировку в Красноярск, в Государственную Архитектурно-Строительную Академию (КрасГАСА). Цель поездки - ознакомление с постановкой преподавания и обучения проектному делу на компьютерах в этом заведении. Не более. Очень интересные получились результаты.

КрасГАСА: Помещения. Оборудование. Компьютеры и периферия.

1. *Общее количество компьютеров Академии, задействованных для обучения и работы - примерно 320 машин. Основная часть машин на базе процессора Pentium (от P100 до P330). Именно на этот класс машин ориентировано внимание администрации академии для организации обучения на компьютерах. Устаревшие машины применяются.*

Общее количество машин в НГАСУ мне неизвестно. В вычислительном центре этот вопрос с моей стороны вызвал крайнюю настороженность. Я думал, что это характерная черта работников центра, а нет - так же встречаются в библиотеке, - я хотел ознакомиться с картотечным парком университета - программы, методики, (поскольку сам разработал концепцию картотеки для своих нужд и пользуюсь ею на своем компьютере) и напечатать аналитический материал по этому вопросу. Например, составление библиографии к тексту докторской диссертации вручную занимает около двух недель (из разговора с Карташовой К.К., доктором архитектуры, академиком... всех титулов не помню, живет в Москве), а при помощи программы - 20 секунд.

2. *Компьютеры приобретены за счет Академии.*
3. *Выпуск кафедры градостроительства: архитекторы 35 человек (прием, на выпуске - меньше) каждый год и дизайнеры - до 15 человек. Сверх плана - коммерческая группа - 10-15 человек на выпуске (прием больше).*

В НГАСУ по кафедре АиГ - группа инженеров-строителей по специальности «Городское строительство и хозяйство» (15-25 человек в год), далее - группа по специальности «архитектура» - первый выпуск 1999 года 18 человек, далее - через два года будет выпускаться «специальность» РРАН - реставрация и реконструкция архитектурного наследия (сейчас в группе 13 человек), а в 1999 году набран контингент на специальность «проектирование зданий» (одна группа на выпуске).

4. *Помимо двух дипломов (по 150 квадратных метров каждая - в среднем по 5 кв.м на каждого студента в течение всего времени обучения) имеется два класса, оборудованных для работы на компьютерах, в ходу - тридцать машин на соответствующее количество рабочих мест (практически у каждого студента - своя машина). Площадь одного класса - около 50 квадратных метров (6x8 м), разделенных на два помещения в пропорции 1:4. Установлены металлические двери как в общее помещение, так и внутреннее, решетки на окнах везде и*

коридорах, подведена сигнализация. Освещение классов осуществляется лампами дневного света с расчетом получения бестеневого эффекта на рабочих местах.

В НГАСУ с апреля 1999 года есть дипломка на две группы площадью 70 кв. м (12х6) - это 437 аудитория, в которой реально в этом году разместились только семь человек из группы специальности «архитектура». Ребята из группы специальности «Городское строительство и хозяйство» уже не вместились. После защиты дипломку «отобрали».

На кафедре нет ни одного компьютера. Розетки отсутствуют (в дипломке восстановили позже). Электрическое освещение постоянно отключалось (экономия должна быть).

5. *Специальных макетных мастерских - нет.* В университете - тоже нет.
6. *Рабочие места студентов оснащены мониторами, размер по диагонали которых 15 дюймов (основная часть машин), 17 дюймов (несколько машин) и 21 дюйм (три машины). Мониторы, у которых размер экрана по диагонали 14 дюймов, не применяются. Отсутствуют защитные экраны на дисплеях (за счет качества мониторов). Каждое рабочее место имеет в своем распоряжении принтер.*

11 октября с гордостью и величием, радостно было объявлено присутствующим на заседании, что для кафедры Архитектуры с величайшими трудностями был найден монитор с экраном в 17 дюймов по диагонали. Я не стал спрашивать, зажигается ли лампочка на его панели при подключении к силовой сети - всякое может быть, не правда ли? Понятно, что ни системного блока, ни принтера, ни каши с маслом...

7. *В академии класс принтеров различен - от Amstrad широкой каретки (снят с производства в конце 80-х годов) и Hunday HPD950 (широкая каретка) через струйные принтеры типа EPSON LX-300 COLOR (A4) до черно-белых лазерных принтеров фирмы Hewlett-Packard.*
8. *У принтеров, которыми пользуются архитекторы, возможности цветной печати нет.*
9. *Вообще отсутствуют компьютеры типа «Искра», «Электроника» (Россия) и другие совершенно неприемлемые для обучения модели (например, на базе процессоров Intel 286, 386 и 486). Эти модели (Intel) применяются для расчетов только на других кафедрах, например, на кафедре строительных конструкций.*
10. *Из периферии особенное место занимают плоттер HP DesignJet 350S с рабочей длиной барабана 62 см (три цвета) без бумагозаправщика и графопостроитель DPX 3600 на 8 рапидов с рабочей поверхностью листа 60х80 см. Подобное оснащение наблюдалось и на кафедре строительных конструкций.*
11. *В академии имеются модемы (в основном на экономическом факультете) устаревших моделей. На кафедре градостроительства есть модем типа ZyXEL U-336E (обеспечение скорости передачи 14400 бит/с) с достаточно устаревшими сегодня, но приемлемыми техническими данными работы. Модем установлен в лаборатории при кафедре и доступ к нему для студентов сильно ограничен.*
12. *В лаборатории установлен сканер планшетный HP DJ 4p Color.*
13. *Часть машин оснащена элементами бесперебойного питания, но основной парк машин работает в прямом подключении.*
14. *Для поддержания приемлемых характеристик по температуре и влажности воздуха в классах установлены кондиционеры.*

Для университета в «лице» кафедры АиГ - несбыточная мечта.

15. *Для доступа к качественной печати (лазерный принтер) со всех рабочих мест все компьютеры объединены в локальную сеть.*
16. *Дигитайзеры имеются только на кафедре геодезии, на кафедре градостроительства они не используются. Для сравнения: в алтайском государственном университете на кафедре архитектуры (заведующий - Поморов С.Б.) дигитайзер используется для оцифровки карт местности для получения базы данных дипломного проектирования (по условным координатам).*
17. *Конкретный пример: в компьютерном классе кафедры градостроительства 10 компьютеров Pentium II с монитором в 17 дюймов, три компьютера с монитором в 21 дюйм. Другие компьютеры имеют, например, такие характеристики: оперативная память 64 Мб (не ниже); HDD до 3 Гб; видеокарта 8 Мб (для работы с графикой); процессор P166 и позднее.*

Программное обеспечение курсового и дипломного проектирования на компьютерах в КрасГАСА (данные на май 1999 года).

1. *AutoCAD 14 RUS, лицензионный (1500\$ US за 25 установок).*

2. *ArchiCAD V6 En* (практически не применяется)
3. *Windows-95*
4. *CorelDRAW V8/0 Rus*
5. *WinWORD RUS Realize* первая (программа для обучения работе на ПК)
6. *WinEXCEL RUS Realize*

На кафедре строительных конструкций имеются около десятка программ для обеспечения расчетов и проектирования конструкций на ПК, например, такие как PARADOX, MatCAD, S-CAD, ARCON, ДИЗАЙНЕР, Этот список приводится для ориентации, поскольку кафедры осуществляют взаимодействие с архитекторами, которые обучаются навыками первичных расчетов конструкций на ПК. Мой вопрос про Фортран был не понят...

КрасГАСА: Организация учебного процесса на компьютерах

1. Все студенты работают на компьютерах (ПК) в обязательном порядке.
2. Дисциплины «Информатика» и «Инженерная графика» начинаются с первого курса. - начальная стадия обучения работе на компьютере. Объем - 4 часа в неделю (цифры меняются от курса к курсу). Обучение заканчивается на четвертом курсе и возобновляется на пятом - так получилось с учебным процессом в Академии сегодня. Вопрос решается в пользу непрерывного обучения в течение всего срока пребывания студентов в ВУЗе.
3. Обучение работе на компьютере осуществляется на нескольких кафедрах, и только часть учебных программ осуществляется на кафедре градостроительства.
4. Не все студенты выполняют курсовые работы на компьютере. Часть выбирает традиционный способ (вычерчивание на бумаге, - для такого случая есть помещения для курсового и дипломного проектирования). Поэтому подход здесь дифференцированный. Такой подход позволяет держать определенный качественный показатель разработки курсовых проектов, а также иметь меньший парк компьютеров.
5. В порядке эксперимента уже два года на пятом курсе (всего - 6) курсовой проект по реконструкции исторической части Красноярска выполняется всеми студентами без исключения только на компьютере (статус обязательного). Обычно это квартал, или несколько кварталов, в некоторых случаях - отдельное здание. Курсовых проектов по реставрации нет. Курсовой проект «Интерьер» также выполняется на ПК (группа дизайна).
6. Таким образом, обучение в КрасГАСА студентов архитектурных специальностей поставлено так, что к шестому курсу все обучающиеся могут работать на компьютерах в своей профессиональной сфере..
7. В течение года сформирована база данных для курсового и дипломного проектирования. Для этого специально организованы обмерные практики и курсовые работы в течение семестра. В НГАСУ такая практика принципиально отсутствует.
8. С будущего года планируется сделать обязательной работу над курсовыми проектами на компьютере для 3 курса.
9. Дифференцирование по способу работы над курсовым проектом (ПК или традиционное вычерчивание) обусловлено еще и тем, что не все преподаватели на кафедре владеют работой на ПК. Компьютерное проектирование обеспечивают только два преподавателя кафедры градостроительства (доцент и его ассистент). На кафедре есть группа технической поддержки парка машин. Остальные преподаватели не задействованы в процесс обучения компьютерной грамотности и курсового проектирования .на ПК. Штат кафедры сегодня - 11,5 единицы.
Штат кафедры АиГ 15,5 единиц. Компьютер в работе реально применяют: Волон В.Г. (то бишь я), Стрыгин В.Н. (работа над диссертацией), Свешникова О.Б. (со слов), Копылов Б.С. (со слов).
10. Несмотря на такую ситуацию с профессиональными характеристиками ППС, сегодня 8 студентов-дипломников из 15 выполняют работу полностью на компьютере. Только два из них имеют руководителя дипломного проектирования, владеющего проектированием на компьютере. Остальные 6 выполняют работу самостоятельно (консультирование по ПК осуществляется и записано в часы консультанта), а содержательная сторона диплома разрабатывается под руководством человека, не имеющего компьютерной грамотности.
11. В такой ситуации возникают конфликты, связанные с психологией восприятия ППС проектирования на ПК, но они разрешаются возможностью и поощрением скорейшего овладения ППС навыков работы на компьютере.
12. Обучение ППС производится бесплатно.

13. *Дипломное проектирование ведется только на компьютерах PentiumII. Таких машин - тринадцать.*
14. *Расписание работы компьютерных классов: начало - в 8.20, окончание - 20.00. Реально компьютеры эксплуатируются до 15 часов в сутки. Реальная потребность работы на машинах - до 23.00. Здесь возникает конфликт с общей системой охраны помещений академии.*
15. *Парк машин кафедры формально ей не принадлежит, а относится к общеинститутскому ВЦ. Поэтому стратегические решения по компьютерам принадлежит руководству академии, но эксплуатация части машин осуществляется только сотрудниками кафедры и студентами-архитекторами. Другая, не основная по качественным характеристикам, часть машин может и использоваться другими кафедрами для организации обучения.*
16. *Матричные принтеры (три) используются для печати рабочих вариантов, черновых разработок. Для презентаций используются плоттер и графопостроитель. Лазерный принтер - доступ по сети. Пользование принтерами контролируется преподавателем, а в его отсутствие - двумя или тремя студентами, специально назначенными для этого контроля.*
17. *Расходные материалы полностью оплачиваются студентами. На кафедре строительных материалов - оплата расходных материалов осуществляется кафедрой (50 процентов) и студентами. Такая ситуация не приветствуется ректором, поскольку обучение по статусу - бесплатное.*
18. *Модем используется только для организации почты, в создании баз данных не задействован. В учебном процессе не используется.*
19. *Пример дипломного проекта:
название: Реконструкция аэровокзала (аэропорта) Емельяново г. Красноярска.
площадь экспозиции - 8 квадратных метров
количество листов - 16 размером 62x90 см
состав проекта - 2 фасада 1:100, 3 разреза, 2 генплана, ситуативная схема, 2 функциональных схемы, 2 плана этажей, спецификация, аксонометрия.
сроки выполнения - с 3 недели января по 3 неделю июля.
Графика - черно-белая, два цвета.
Смежные кафедры - два листа (итого - до 20 листов плюс пояснительная записка)
Защита - с экрана не проводится, только распечатанная экспозиция.
В университете - в первой недели марта по третью неделю июня...*
20. *Пример курсового проекта - градостроительная тематика, 4 квадратных метра, вычерченных плоттером, в течение семестра.
В университете - 1 лист, вручную.*
21. *Весенний семестр - 18 недель, осенний семестр - 15 недель. До 8 часов в неделю курсового проектирования. Нагрузка преподавателя - 144 часа в семестр курсового проектирования, 26,5 часов на одного дипломника, от 1,5 до 3,0 часов - на консультанта-смежника.*
22. *На архитектурном факультете реализовано издание «Журнала А» - журнала студентов и преподавателей АФ КрасГАСА, выходит с апреля 1998 года, 32 страницы, 8 рубрик.*
23. *Аспиранты работают **только на компьютерах.***

Конечно, для описания полной несостоятельности НГАСУ в сфере компьютерного обучения архитекторов неплохо было бы привести данные по Ростовскому архитектурному институту. Там не стали вкладывать деньги в показуху отделки кабинетов чиновников и коридоров, прилегающих к апартаментам ректора. Там вообще другая культурная ситуация. Последний раз я знакомился с учебным процессом в Ростове в 1992 году - уже тогда в этом заведении даже лекции преподавателей имели электронную версию (текст и иллюстрации) и свободный доступ в любое время для любого желающего, я уже не говорю о проектировании на компьютерах. Но на май 1999 года у меня нет данных по Ростовскому ВУЗу. Но как убедить, что записывать лекции студентами - что это несовременно, да и не нужно, ставку необходимо делать на другое? Например, как убедить Шундрину, у которого на такой метод передачи знаний (что сомнительно и многие знают неэффективность подобных действий) опирается вся его работа. Да никак - для него все поиски новых форм обучения - из области утопий!

Можно было бы поговорить о постановке обучения в Вологде, Екатеринбурге, Риге, Киеве, даже в Москве, где дело поставлено принципиально несравнимо с Н-ском. Но для этого нужны контакты и их финансирование. Нет, мы лучше повесим в еще одном кабинете потолок, стоимость которого перекрывает годовую зарплату преподавателя кафедры (в ценах осени 1998 года). Это радует глаз, спору нет. Хочется хотя бы немного пожить по-человечески!

При всей моей любви к персональным вычислительным машинам я понимаю их принципиальный статус в работе каждого из нас - прежде всего это инструмент, ускоряющий и облегчающий вычисления и доступ к информации. Но если не знать, для чего компьютер использовать (кроме развлечений и некоторых форм досуга), то убедить кого-либо овладеть навыками работы на нем весьма трудно. А если нет идей и содержательных перспектив, то остается говорить о погоде и ценах на морковь...

Информация к размышлению о научной составляющей.

Шундрин Анатолий Дмитриевич. Здесь я себе предоставляю возможность публично выразить то чувство благодарности, которое уже много лет существует во мне к А.Д. При поступлении в институт в 1972 году на специальность «архитектура» я, в силу обстоятельств (транспорт работал также отвратно как и сейчас), я нарушил правила при сдаче вступительных экзаменов - опоздал на 15 минут. В те времена вступительные экзамены были совсем не похожи на ту комедию (некротические конвульсии умирающей системы), которая отыгрывается нынешними абитуриентами. Опоздание в любом виде наказывалось отлучением от дальнейшего участия в борьбе за звание студента. В приемной комиссии тогда находился А.Д., к которому я и пришел с печальным известием. То, что произошло дальше, для меня было полной неожиданностью - Шундрин составил мой личный план сдачи экзаменов (не в группе), что я и сделал достаточно успешно. А ведь мог формально подойти к решению проблемы. Моей. Я очень не жалею, что занимался архитектурой часть моей жизни. Оказывается, на это повлиял в самом начале именно Анатолий Дмитриевич.

Сегодня А.Д. стал другим (или я?). Самое печальное для меня то, что он по крупному (гамбургскому) счету как ученый несостоятелен. И дело не в том, что его не любят, даже ненавидят, студенты за его занудство, которое омертвит любую инициативу или проблеск интереса к архитектуре. Я считаю, что во всем, что исходит от Шундринина, нет мысли. А это, согласитесь, крайне неинтересно. Неинтересно слушать его косные пересказы чужих идей и чужих текстов (поскольку основной тип работы - доксография). Неинтересно вникать в заимствованные им сентенции. Неинтересна вся его работа над докторской диссертацией, которую он никогда не защитит, хотя тематика не виновата (экология города). Для меня опыт жизни и работы А.Д. - это яркий пример одной из ошибок в процессах воспроизводства интеллектуального потенциала страны, а именно - нельзя замыкать формирование научных кадров на провинциальных структурах (когда-то существовал совет по защите кандидатских диссертаций в Н-ске, успел наплодить суррогата прежде, чем ликвидировали).

В то же время не могу не признать за Шундриным точного и реального знания отработанной за многие годы методики преподавания некоторых дисциплин (это одна из форм, позволяющих в высшем учебном заведении компенсировать отсутствие мысли, помимо ФДП - фиктивно-демонстративного продукта в научной сфере, - и вовсе не обязательно в провинции или в условиях России, таковое распространено повсеместно). Я всегда внимательно прислушивался к его замечаниям по этому поводу и ни разу не ошибся. Другие не прислушивались и получали плачевные результаты. Например, Копылов Б.С.

Гришкин Анатолий Федорович. С ним хорошо пить водку. Очень весело. Работать с ним невозможно. Очень вздорный старик. И почему-то делается не умным, когда дело касается «производственных» отношений. Совершенно не по делу и неожиданно переходит на крик и оскорбления. Такого никто не выдержал на моей памяти, кроме, пожалуй, Данилова В.В., который все равно сбежал в Новую Зеландию подальше от таких монстров. Меня он довел до состояния, когда я просто положил заявление об уходе на стол Симагина. Но Симагин мгновенно развел нас по разные стороны баррикады. Поскольку Гришкин больше раздражает, чем вдохновляет, студенты от него держатся «подальше». Все, кто с ним работал, уволились. Чтобы поставить дело преподавания рисунка в НГАСУ, Гришкина необходимо как-то нейтрализовать. И пригласить других - они есть. Можно сослаться на то, что Гришкин много делает для дисциплины и ее жизнеспособности. Это так и не так. Сделайте эксперимент - отберите у него мастерскую, переоборудованную из учебной аудитории, и, уверяю, весь «патриотизм» и энергичность Анатолия Федоровича испарятся. Заодно исчезнет он сам, а с ним его гнусная манера унижать людей, и вслед (хотелось бы) исчезнет у студентов та ненависть к рисунку, которая развивается после общения с «опытным и незаменимым» преподавателем.

За последнее время кафедра «потеряла» несколько кандидатов наук. Те основания, которые позволили получить академии статус университета, а именно - доля остепененных в структуре ППС (профессорско-преподавательский состав), кафедра Архитектуры и градостроительства в нынешнем составе воспроизвести не в состоянии. В благоприятных условиях написание диссертации и ее защита требует 4-5 лет (за три года это делают очень! подготовленные заранее аспиранты, да и то только в столице, других случаев я не знаю). Чтобы получить хорошего ученого со степенью в гуманитарной сфере (архитектура как культура) требуется 15-20 лет. Потерять ученого неизмеримо легче, чем воспроизвести. А кому на кафедре этим заниматься?

К Шундрину А.Д. никто никогда не пойдет учиться. Сам он 20 лет пишет докторскую и не напишет никогда. Даже если напишет, защитить не сможет - не те силы, да и денег на защиту (немалых) заработать не сумеет, поскольку не знает как это делать. Геронимус В.В. также двадцать лет делает вид, что работает над кандидатской, и никогда не сработает ее - это понятно уже всем. Стрыгин В.Н. пошел той же дорожкой - кроме заявлений про ЭТО ничего нет, и уже не первый год ничего нет. В этом ряду - Мокрецова И.П., я ее сюда отношу только потому, что, например, календарный план выполнения работы над кандидатской ею не выполняется, но можно привести и другие, более веские, аргументы. Курбатова Н.В. - в стороне от научной сферы в силу обстоятельств, а Долнаковой Е.А. такая работа не нужна, других забот хватает.

У Вольской Л.Н., доктора архитектуры, основное место работы которой является архитектурно-художественная академия (НГАХА), аспиранты будут из-за статуса «доктора», главное, чтобы аспиранты были НГАСУвские²⁰. В этом ее качестве к ней очень благосклонное отношение. Успехов той, и другой, и третьей стороне - что еще пожелать!

Гришкин А.Ф. имеет столько своих проблем, что решиться предложить ему вести аспирантов по научной стезе сможет только сумасшедший. Заведующий кафедрой Копылов Б.С. (еще не профессор, но будет) принципиально несостоятелен для такой работы. Свешникова О.Б. заниматься наукой не будет никогда, поскольку, по ее признаниям в частной беседе, вообще не понимает научной сферы в архитектуре. Я не осуждаю такой взгляд, он очень распространен среди архитекторов, и они имеют право на такую точку зрения²¹. Я эту точку зрения не разделяю.

Болотников В.Ф. - «пенсионер», прекрасно знающий СНИПы (предположение²²), как и другой пенсионер - Карташов, но Анатолия Анатольевича за его пенсионный возраст выгнали (другого подходящего слова не нахожу) из университета, а Болотникова, принятого на работу после ухода Карташова, еще не выгнали. Сын Болотникова Юрий на кафедре только, чтобы как-то залатать прорехи в кадровой структуре кафедры и ни о какой науке здесь речь идти просто не может.

Симагин В.А. болен (жаль, но ничего не поделаешь). Зонов В.П. заниматься подготовкой научных кадров не будет хотя бы по той причине, что сам не обучен этому ремеслу.

Остается Каменева В.А. как мало-мальски приличная кандидатура на кафедре в руководители подготовки научных кадров.

Такое позорное состояние кафедры недопустимо с точки зрения ее будущего. В таком виде у кафедры будущего нет и ее можно спокойно игнорировать по многим вопросам. Меня такое положение дел не устраивает.

Для себя я считал и считаю необходимым учиться только в Москве (ни в коем случае не в Санкт-Петербурге) в условиях России. Но готовиться к аспирантуре можно и в Новосибирске. Тут проблема усугубляется тем, что ВАК ликвидирован, функции этого органа в условиях Министерства Образования неэффективны, поэтому рано или поздно аттестовать будут в университетах (западная практика). Качество кадров, ответственных за воспроизводство интеллектуальной прослойки, в этом случае не может быть любым. Кафедра не готова к таким переменам (а, значит, и архитектурный институт в структуре НГАСУ).

Картина получилась удручающая. А вывод простой - в плане науки у кафедры Архитектуры и градостроительства в ее нынешнем составе нет никаких перспектив. Вообще! А кардинальных изменений в сторону улучшения не предвидится. По устному указанию ректора в виде пожелания, которое он озвучил на заседании кафедры весной 1999 года, кадры необходимо формировать из практикующих архитекторов, принимая их на должности доцентов и профессоров. При такой кадровой политике для научно-исследовательской сферы перспективы отсутствуют. А ректор всегда прав.

Здесь можно увидеть иронию. В какой-то мере это так. Но я вынужден признать, что ситуация неоднозначна с самого начала. В условиях «отсутствия средств и жесткой экономики» хрупкие структуры гибнут в первую очередь. Этот феномен изучен. После того, как в России рухнула структура

²⁰ Было бы неплохо проанализировать методы мыслительной практики новоявленного доктора от архитектуры, но уже сегодня можно констатировать, что эти методы находятся на уровне достижений 18 века. И Л.Н. вынуждена в силу жестких привязанностей воспроизводить эти «потухшие» миры. Лично я никогда ни за какие коврижки учиться (именно учиться) к данному лицу не пошел - морфология и история в реализованном здесь виде не ведет к пониманию. Так что - каждому свое.

²¹ Никогда уже не спрашиваю про понимание науки или - какой концепцией науки мои собеседники такого рода пользуются. Это - бесполезно в виду полного отсутствия представлений, с которыми можно было бы работать. Со своей стороны я сторонник направления, озвученного А.Пуанкаре.

²² Характерная сценка, рассказанная мне студентами-дипломниками: Болотников В.Ф., видя некоторые затруднения студентов, описываемые ими в разговоре, встречается и ставит все на место - «Что вы мучаетесь? - говорит он, - возьмите СНИП, там все есть, и думать не надо!..» Так-то вот. Думать - не надо.

зональных НИИ в сфере архитектуры и строительства, та же участь будет унаследована и ВУЗами, их подразделениями (я только про архитектурный блок), поскольку финансовой подпитки не предвидится. Первая ласточка прилетела с ликвидацией кафедрального сборника научных статей - администрация университета, тогда еще имевшего статус академии, предупредила об отказе финансировать и печатать такой сборник. Это произошло в 1997 году.

Тогда кафедра в лице Симагина В.А. взвалила труд издания сборника на свои плечи. С самого начала было очевидно, что долго такая практика продолжаться не может. Несколько причин, - тут и низкая зарплата (до смешного) часть которой надо теперь отдавать на оплату издания, тут и специальные усилия, непривычные и несравнимые с предыдущими практиками издания сборника (со скрипом, но Зонов В.П., будучи еще директором новосибирского Гражданпроекта все-таки сделал одну партию книг на ризографе, спасибо ему), тут и, на мой взгляд очень важное, внутреннее противоречие в душе сотрудников на такое издание, и это противоречие связано с фикцией их якобы научных исследований. Когда эту фикцию брался печатать кто-то внешний по отношению к кошельку, таковое не возбранялось. Как только теперь свою лабуду работникам кафедры стало надо печатать за свои кровные, исход сразу предreshен. А побочные подработки начисто отнимают львиную долю времени - не до науки.

В этой ситуации - жесткой и непривлекательной, верх берет то, что действительно отработано, проверено, имеет смысл с меньшими затратами и усилиями иметь неплохой результат. Это - постановка образования инженеров-архитекторов в рамки нормативного подхода со ставкой знания на строительные правила и характеристик работы материалов. И получается, - не до научных исследований в пограничных областях социологии, культуры, эстетики, истории, праксемики, среднего образования и многое, что неплохо было бы будущему архитектору представлять. Побеждает здравый смысл. Но он же говорит и о другом - при отсутствии мыслительной работы в сфере архитектуры не только архитекторы, все будут прозябать в серости современных массовых строительных достижений. Это дешево? Сомневаюсь, поскольку вопрос исследован и последствия известны. Одно из них можно упомянуть. Например, если сотрудник не видит в своей работе на кафедре перспектив своего развития и материального существования, этот работник будет блокировать всякие процессы качественного развития кафедры. Что и происходит, вопреки желаниям кого-либо. Ректору университета такое надо? На данном этапе, безусловно, да. Поскольку, пока дешевле. Не нужны площади под проектные кабинеты, не нужны макетные мастерские, аудитории под занятия рисунком и скульптурой, компьютерные классы с графическими станциями («Искр» и «Электроник» в НГАСУ достаточно для примитивных расчетов) или - очень экзотично для сибиряков - помещений медитации, как практикуют некоторые учебные архитектурные центры во Франции для осмысления цветовых форм.

Мои коллеги по кафедре - умные люди. Для меня это бесспорно. И вся ситуация разыгрывалась не в отношении личностей кандидатов - так думать значит заранее обрекать себя на дешевый примитивизм. Для меня это очевидно. Вывод простой (до душевной благодарности участникам), - сотрудники кафедры проголосовали за простой, удобный, понятный, надежный и действенный вариант, воплощенный в конкретное лицо. Им не нужна мысль по большому счету. А мне - мертвые, отжившие, бессмысленные схемы. На том стоим.

Да, о результатах тайного всеобщего и свободного голосования. Проходил тот кандидат, за которого отдали бы голос более половины участвующих. «За» Копылова Б.С. - 15 из 18, «за» Каменеву В.А. - 6 из 18, «за» Волова В.Г. - 1 из 18 (то есть, я сам, как было оговорено перед процедурой, что за себя голосовать можно). Копылов был по человечески тронут и даже не забыл поблагодарить всю кафедру за оказанное доверие²³. Теперь с этими цифрами работать можно...

Итак, будущее института в такой тенденции представляется достаточно ясным. Кафедра в ее нынешнем состоянии выпускает контингент специалистов на уровне ПТУ (не путать с университетом), а само заведение - если быть честным - переименовывается в Новосибирский Государственный Инженерно-Строительный Университет, без всякого упоминания архитектуры в названии, как и было раньше.

Будущее института 2.

Сейчас для меня гораздо важнее развернуть свои представления о структуре архитектурного института в составе НГАСУ и о принципиальном содержании предметов. Все эти представления мыслятся мною как рабочие варианты и я охотно поучусь у коллег, кто более сведущ в этих вопросах и сочтет нужным что-

²³ Деликатный момент состоит в том, что благодарность была выражена всем участникам, хотя 4 (25%) человека вычеркнули Копылова из списка кандидатов (если убрать его голос в свою пользу). Поэтому, вслед за ним, я и говорил «о всей кафедре». Много это или мало - 4 человека, я обсуждать не буду, у меня в этом нет никакой необходимости.

либо добавить или обсудить. Возможно, эти представления ошибочны по своей сути, и тогда функциональное значение нижеизложенного - зафиксировать содержание ошибочной позиции «здесь и сейчас» для своего дальнейшего личного употребления.

Мною приводится схема структурных подразделений университета (рис. 1). Реально сформированы администрации (но не кадры!) четырех институтов: Общего и Базового образования, Архитектурно-строительный²⁴, Экономики и Менеджмента, Гуманитарный, ПослеВУзовского и Дополнительного Образования

В составе университета предполагается целевое функционирование (заводы, наверное, уже не тянут) таких единиц как: Новосибирский индустриально-педагогический техникум, Новосибирский монтажный техникум, Новосибирский монтажно-строительный техникум, Политехникум в Мирном, Кемеровский техникум коммунального хозяйства, (и еще непонятный для меня) Учебно-консультативный пункт (филиал) в Мирном, А так же Российско-Немецкий Учебный Центр.

Все это обростаёт чиновниками, их кабинетами, секретаршами и замами... Дух захватывает. Есть и НИИ со своим отдельным счетом в банке.

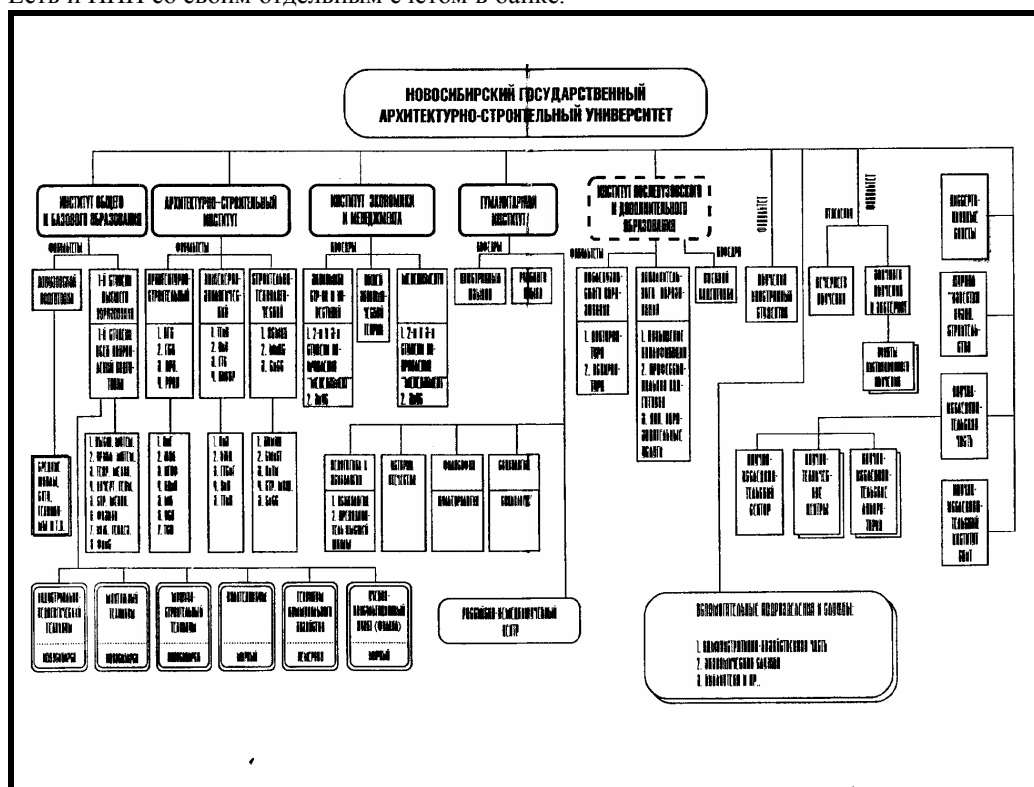

Рисунок 1. Структура НГАСУ (из телефонного справочника университета 1998 года)

В составе Архитектурно-строительного Института (АСИ) три факультета: инженерно-экологический (ИЭФ); строительно-технологический (СТФ) и архитектурно-строительный (АСФ) со специальностями промышленное и гражданское строительство (ПГС) городское строительство и хозяйство (ГСХ) архитектура (АРХ) - ликвидируется с 2000 года реконструкция и реставрация архитектурного наследия (РРАН) - будущее неясно проектирование зданий и сооружений (ПЗС) - набор с 1999 года

и кафедрами

- Архитектура и градостроительство АИГ (1)
- Железобетонных конструкций ЖБК (2)
- Оснований и фундаментов ИГОФ (3)
- Металлических конструкций МК (4)
- ... (5)
- Организации строительного производства ОСП (6)
- Технологии строительного производства ТСП (7)

На кафедре АИГ необходимо осуществлять имеющимися кадрами (15 человек) подготовку по четырем специальностям ГСХ, АРХ, РРАН и ПЗС. Поскольку таковое нереально в принципе, рано или поздно

²⁴ Для краткости я пишу «архитектурный»...

встанет вопрос о возникновении новых кафедр в структуре АСИ и АСФ, вопрос о разделении функций по содержанию.

На мой взгляд, необходимо создать кафедру *Рисунка и Скульптуры* (РиП) со своим хозяйством и кадрами. Кафедра не выпускающая, функции ее - обслуживание специальностей²⁵.

Далее, совершенно необходимо плотно заняться созданием кадров (и прочее) отсутствующей пока кафедры *РРАН* по соответствующей специальности. Это необходимо делать из-за специфичности как профессии, предметов, так и из-за специальных лабораторий, необходимых при обучении процессам реставрации. Проблема кадров здесь - главная, поскольку в Новосибирске есть только два дипломированных специалиста в этой сфере (данные 1998 года).

Кафедре АИГ, на мой взгляд, надо оставить специальность ГСХ, с ориентацией на качество подготовки выпускников и преподавателей. Я не сомневаюсь в целесообразности и необходимости такой специальности хотя бы потому, что именно специалистами этого профиля было когда-то достигнуто то, за что Москва получила на Всемирной выставке в Риме 1911 года Золотую медаль как лучший город мира для жизни людей.

Создать кафедру *Градостроительства, Ландшафтной Архитектуры и Городской Среды* (ГЛАС). Статус - обслуживание других архитектурных специальностей на первых порах с возможностью выпуска небольшой группы специалистов в будущем.

Еще одна кафедра, которую надо создавать со своей специальностью ПЗС - это кафедра *Жилища* (КАЖ). О ней я остановлюсь и буду говорить наиболее подробно. Некоторое время назад в разговоре с Беккером В.А. я озвучил необходимость создания такой кафедры и согласен «вытягивать» ее на соответствующий уровень. Для начала нужно всего 3-4 человека без учета аспирантов и почасовиков. Помимо создания такой кафедры мы обсуждали возможные ходы добывания денег для нужд НГАСУ и архитектурных кафедр силами преподавателей и студентов.

Принципиальная схема лекционных курсов и курсовых работ на пятилетний период специальности ПЗС (смежников не учитываю пока) по кафедре КАЖ мне представляется такой:

1 год обучения - курс лекций по истории, культуре, социологии жилища. Реферат по выбранной теме или предмету.

2 год обучения

- курс лекций по малоэтажному жилищу
- курс лекций по оформлению рабочих чертежей
- курсовой проект малоэтажного дома (коттедж, дом для семьи, блокированный дом, типовой, «образцовый», «русский», «американский», «французский», «японский», «восточный», ковер, для Севера, энергоактивный).

Состав курсового проекта

- архитектурная часть (здание: ситуация, генплан, планы, фасады, разрезы, легенда, цветовое предложение по экстерьеру, развертка по фасадам, макет;

интерьер: планы, меблировка, оборудование, технические узлы, цветовое предложение

по интерьеру, макет)

- конструктивная часть (конструкции фундаментов, стен, перекрытий, крыши и кровли, коммуникации, узлы, материалы, фурнитура, фирмы-изготовители)

- экономическая часть (расчет затрат на строительство по материалам в действующих ценах)

- инженерно-строительная часть (первое знакомство по разработке рабочих чертежей).

3 год обучения

- курс лекций по многоэтажному жилищу
- курсовой проект многоэтажного жилого дома (социальное жилище, split-level, мезонет)
- архитектурная часть (здание: ситуация, генплан, планы, фасады, разрезы, легенда, *функциональные схемы*, цветовое предложение по экстерьеру, макет;

интерьер: планы, меблировка, оборудование, фурнитура, технические узлы, цветовое предложение по интерьеру, макет)

- конструктивная часть (конструкции фундаментов, стен, перекрытий, крыши и кровли, коммуникации, узлы, материалы, фирмы-изготовители, *фирмы-подрядчики*)

- экономическая часть (расчет затрат на строительство в действующих ценах)

- инженерно-строительная часть (разработка рабочих чертежей выборочно).

- организация строительного производства (комплект чертежей)

4 год обучения

²⁵ Здесь и далее употребление термина «обслуживание» функциональное, не позиционное, поскольку обслуживание архитектурой сферы строительства - такой же абсурд (реализованный в России), как, например, «многоэтажный чум».

- курс лекций по комплексному жилищу
- курсовой проект по жилому комплексу (кондоминиум, студгородок, жилое образование, «новый» город)
- архитектурная часть (здание: ситуация, генплан, планы, фасады, разрезы, легенда, *функциональные схемы*, цветовой предложение по экстерьеру, макет;
интерьер: планы, меблировка, оборудование, фурнитура, технические узлы, цветовой предложение по интерьеру, макет)
- конструктивная часть (конструкции фундаментов, стен, перекрытий, крыши и кровли, коммуникации, подземные коммуникации, узлы, материалы, фирмы-изготовители, *фирмы-подрядчики*)
- экономическая часть (расчет затрат на строительство в действующих ценах)
- инженерно-строительная часть (разработка рабочих чертежей по выбранному объекту, коммуникации, подземные коммуникации).
- организация строительного производства (комплект чертежей, подготовка участка под строительство)

5 год - преддипломное и дипломное проектирование на основе одного из кварталов или жилой группы (площадки) города Новосибирска с элементами исследовательской работы, предпроектной работы по созданию базы данных в рамках концептуальной архитектуры жилища (социо-культурная концепция, альтернативное жилище, жилищная программа).

Даже в такой скупой схеме видно, что обучение части студентов строится на необходимости сотрудничества КАЖ с другими кафедрами в рамках одного курсового проекта. Условное название такого подхода - «комплексный проект²⁶», и он вовсе не обязательно осуществляется всеми студентами. На первых порах в виде эксперимента можно было бы отработать рабочие моменты, предложив выполнять комплексный проект только нескольким студентам из группы с защитой «курсовой» части на соответствующей кафедре.. Остальные разрабатывают свои курсовые проекты по смежным кафедрам на основе своего задания.

Далее, идея курсового проекта содержит блок по обучению оформлять чертежи не только на стадии фор-проекта, но и необходимо запустить процесс обучения по созданию рабочих чертежей - никто теперь этому в проектных конторах учить выпускников не будет. Потом комплект чертежей мыслится как пакет, часть которого публикуется, сам он передается в Исследовательский центр (на кафедре формируется фонд, разумеется) с последующей доработкой для рекламы и продажи.

Ничего не сказано про курс компьютерного обучения и проектирования на ПК. Мной он мыслится как само собой разумеющееся. Тут важен акцент - нельзя отдавать процесс обучения студентов архитектурных специальностей на откуп Вычислительному центру (с клаустрофилией его сотрудников) или кафедре Математики - это бессмысленно, хотя можно и обосновать именно это решение.

Ничего не сказано мной про конкретных людей, которые могли бы взять на себя руководство кафедр, - все это в рабочем порядке и с соблюдением прав сторон.

Сейчас интересно рассмотреть содержательную сторону взаимодействия кафедр архитектурных специальностей. Для удобства чтения я привожу этот материал в виде таблицы «Взаимодействие...» (смотрите на следующей странице).

КАЖ помимо взаимодействия с кафедрами архитектурных специальностей также имеет курсы лекций для других кафедр, общее название которых «Архитектура Жилища». Наверное, будет излишним говорить, что устоявшиеся курсы лекций по другим кафедрам будут реализованы на КАЖ.

Здесь хотелось бы добавить, что на основании опыта проведения мной в этом году обмерной практики явно возникает необходимость курса лекций и практических занятий от кафедры Геодезии, - здесь необходим специально поставленный курс и практика по обмерам при помощи теодолита.

Итак, будущее в таком виде представляется в виде архитектурного института в составе НГАСУ с соответствующей структурой (инфраструктурой), адекватной архитектурным специальностям.

Будущее института 3.

Формирование нескольких кафедр архитектурных специальностей и содержательного блока по их обслуживанию - это путь, который мог бы обеспечить не фатальный результат при ошибках в кадровой политике, с одной стороны, и возможность спроса качества подготовки студентов на основе конкуренции и экспериментов, - это с другой стороны. Сейчас любой подобный ход «блокирован».

---

²⁶ Сама идея не моя. Насколько я понял, попытки осуществления были (при Симагине?), и считаются неудавшимися из-за ошибок в подходе разработки программ. Копылов отверг эту идею, но я могу ошибиться, с ним по этому поводу я сам не говорил. Сама идея к недоработкам ее воплощения не имеет отношения никакого.

Создание определенной конкуренции среди сформированных кафедр - явление неизбежное и в определенной степени необходимое. В противном случае застой неминуем (он уже есть), а за ним - загнивание в широком смысле этого слова с соответствующим имиджем.

Но создание кафедр как структуры-основы архитектурного института в наших условиях недостаточно. Уже необходимо формировать проекты (и их осуществлять) по созданию особой структуры, которая позволила бы 1) запустить исследовательский сектор в обучающих программах, 2) немедленно применять результаты исследовательской работы в обучающих программах, 3) формировать комплект исследовательских тем, ориентированных на внешнюю финансовую подпитку, 4) осуществлять взаимодействие исследовательского блока с внешними структурами на договорной основе. Это - для начала.

Когда смотришь на новую схему подразделений университета, то явная бюрократизация его структур - возможно, не самая большая ошибка. В конце концов хороший и грамотный бюрократ везде ценится очень высоко (где таких брать?). А с другой стороны - все эти должности и прочее все-таки занимают действующие преподаватели. Суть бюрократизации (например, по Питеру) - в «захвате» ключевых точек (узлов) представителями семейных кланов и людьми, чьи профессиональные характеристики не соответствуют должности²⁷. Здесь говорить о тенденциях такой практики - это занимать внимание.

Не менее опасно и безжалостнее по последствиям другое - то, что озвучили Абраменков Д.Э. и Беккер В.А. на встрече с кафедрой. Это другое - наши обучающие программы, построенные и сформированные (в Москве) таким образом, что они - это уже мои выводы - полностью отчуждают работу преподавателя от результата его работы, то есть - *выпускника университета с определенными профессиональными характеристиками.*

Принципиальное равнодушие к качественным характеристикам специалиста со стороны преподавательского состава заложена самой природой системы образования. Только упомяну, чтобы не быть голословным, что эта система изобретена Я. А. Коменским и не в этом веке и не в этой стране, и представляет собой реализацию метода «клише», когда неважно ни качество профессорско-преподавательского состава (принципиально), ни качество студенческой массы. С другой стороны, то, что называется «высшим» образованием в стенах нашего университета, таковым не является по существу (есть разные трактовки высшего образования - как «формальное» и как «филологическое», языковое), а является только «материально-техническим». На «выходе» такого образования - специалист «с плюсом», а вовсе не профессионал. Таким образом в программы обучения заложено принципиальное отставание от предметных достижений.

Поэтому признаку «озабоченность» Копылова невостребованностью выпускников и повышение таковой за счет обучению СНИПам (которые вовсе уже не нужны в современном виде и показали свою полную несостоятельность при применении), - это Большая Ложь маленького «Ч». Восстановление старых программ и их тиражирование, а значит - будущее Копылова и Ко, - это закрепление и воспроизводство «уродов»-мифов: жилища, в котором невозможно жить, а только спать и по животному питаться; городов, которые формируются только на основе промышленности - и прочей мифической ерунды, несостоятельной и преступной в своей сути, когда речь идет о содержании образования.

С другой стороны, сами студенты являются питающей субстанцией равнодушного отношения к их профессиональной судьбе. Весь их предыдущий опыт (средней школы) не ориентирует их на качество образования, которое они «получают» (бесплатно, ха-ха!), а не формируют. Полное отсутствие мышления у студентов как такового (а мышление осуществляется по правилам, которым их не обучают) вынуждает последних «работать» на уровне передачи знаний «как у» ремесленников - «по образцу», отключая мыслительную работу (программы обучения формируются таким же образом). Отсюда студенческая реакция на задания - «чего изволите?» полностью лживая и холуйская. В конце концов получается, что всем удобно делать вид «что учат», а другим - «что учатся». Чем подобная практика закончилась для советских предприятий и производств, известно, наиболее забывчивым напомним - полным параличом. И не жалко.

Переломить эту тенденцию на существующей практике крайне трудно, и - как считают российские методологи - невозможно «без уничтожения». Под уничтожением понимается не насильственная ликвидация, а некая ситуация, при которой, в силу жестких обстоятельств, заведение (в данном случае НГАСУ в виде его архитектурной составляющей) преобразуется под их давлением кардинально. Это произойдет (один из ходов) при полном вымирании носителей старых, отживших свое, ценностей при

²⁷ Из нейтральных примеров - работники мэрии Новосибирска; или - очень характерный случай - «начальником» научно-производственного центра по реставрации памятников культурного наследия «стал» бывший бухгалтер новосибирского мясокомбината. «Бухгалтера» такого рода есть и в НГАСУ.

условии их невоспроизводства (эмир помрет и ишак сдохнет вместе с хозяином). Что не поощряется, как можно убедиться, да и не очень реально.

Поэтому озвученная Беккером В.А. перспектива развития архитектурного института как консолидированного набора кафедр и лабораторий на основе иного содержания программ, сформированного на иной идеологической и мировоззренческой базе, мне импонирует. Можно попытаться. Здесь важно понимать, что в будущем именно этот путь дает возможность постепенно оторваться от засилья Москвы в навязывании отживших свое программ обучения. Иначе не миновать выгребной ямы... Одна из идей в этом направлении - это комплекс лабораторий при кафедре, но только не типа «а-ля-копыловск»!

Несколько слов о Центре Исследования Жилища (ЦИЖ). Мной он мыслился как ряд лабораторий - исследование и эксперимент (по тематике), аналитика и информатика, консалтинг, дилинг - при кафедре (или рядом с ней), со своим уставом, счетом (счетами) в банке и структурными подразделениями. В лаборатории приглашаются и студенты, например, для исследовательских работ, которые осуществляются на договорной основе и потом используются как в учебной, так и практической сферах. Поскольку основная часть работы ЦИЖа «разворачивается» на виртуальном пространстве, постольку ему не нужны площади (комнаты), но обязательны персональные компьютеры на дому у каждого сотрудника, с центральным комплексом в ЦИЖ, разумеется.

Помимо лабораторий, ЦИЖ берется за подготовку желающих поступить в аспирантуру (платно) по программе, сформированной с учетом особенностей установок соискателя.

Имеется идея платной аспирантуры как альтернатива существующей практики формирования аспирантского корпуса (без экзаменов как таковых, по патерналистскому принципу формирования, со своей структурой тестов и сроков).

ЦИЖ имеет выход на город (мэрия, фирмы), на родственные кафедры ВУЗов России (Ростов, Москва, Вологда, Барнаул, Томск, Красноярск, Екатеринбург), из возможных зарубежных партнеров - Европейская Сеть Исследователей Жилища со штаб-квартирой в Осло и Роттердаме, а также Национальный Институт Жилища и Городского Развития Нидерландов, первые контакты с которыми уже имеются.

ЦИЖ обязательно имеет свой печатный орган в виде еженедельного Информационного Бюллетеня (2500 знаков), ежеквартального Журнала (100-150 страниц), годового Сборника, а также Информационных Листков по каждой Лаборатории. Обязательно формируется Web-страница.

Итак, в основании института (и архитектурной части университета) не может быть единственная архитектурная кафедра. Кадры которой по профессиональным характеристикам не могут быть любыми и набранными случайно из первых согласившихся. Программы обучения - соответствующего качественного уровня. И у всего этого - перспективы развития.

А сейчас всего этого нет и не предвидится²⁸. Со всеми вытекающими...

Несколько последних слов.

Я ухожу с кафедры не первый раз. Именно с АиГ. Первый раз это произошло в 1982 году, когда новоиспеченный заведующий из местных архитекторов (история повторяется, но в худшем исполнении, даже забавно) в очень жесткой манере «попросил» меня уйти безо всяких объяснений. И без свидетелей. Через три дня я уволился²⁹. Этим новым заведующим был с Воловик А.А. Потом он два раза извинялся за такой шаг (тоже без свидетелей), но я ему благодарен, например, за то, что я познакомился с Хахулиным В.Г. И не только за это. Так что я зла на Вас, Анатолий Афанасьевич, не держу, спите спокойно...

В этом году просто орал и гадил другой заведующий кафедрой, тоже из местных архитекторов (причем при свидетелях). Примета верная - *Пора* уходить. Только извиняться не будет. Да я и не приму извинений.

²⁸ Самое реальное уже осуществилось - нечто подобное реализовано в Алтайском университете, то есть архитектурная кафедра имеет выпускающую специальность (или несколько таковых), но в основном обслуживая строительные специальности. Как одно из следствий - также как и в НГАСУ - абсолютное отсутствие перспектив по проектированию на компьютерах.

²⁹ Причина крайне проста - на «мое» место (как результат системы формирования кадров) надо было принять дочку его хорошего знакомого, а именно - Татьяну Т. С Таней я знаком еще со студенческих времен. Впоследствии, при встрече в Новосибирске, она сама рассказала о некоторых деталях тех событий и о своем полном разочаровании результатами работы на кафедре в течение 11 лет. Так что оценивать, кому повезло больше или меньше, невозможно. Лишний раз подтверждается правильность представления, что на кафедре (любой, здесь - архитектурной в условиях Новосибирска) ни в коем случае нельзя работать, если отсутствует как перспективы у самого заведения, так и собственная **программа развития**.

Таблица. Взаимодействие кафедр архитектурных специальностей.

<p>ГЛАС кафедра Градостроительства, Ландшафтной архитектуры и Городской среды <i>курс лекций</i> История и культура города Ландшафтная архитектура Парки мира Малые формы Топогимика городской среды</p>	<p>КАЖ</p> <p>кафедра ЖИЛИЩА</p>	<p>ГЛАС кафедра Градостроительства, Ландшафтной архитектуры и Городской среды <i>курс лекций</i> Морфология жилой среды</p>
<p>АИГ кафедра Архитектуры и градостроительства <i>курс лекций</i> Подземная урбанистика Подземные коммуникации</p>		<p>АИГ кафедра Архитектуры и градостроительства <i>курс лекций</i> Функциональная структура жилых комплексов</p>
<p>РиС кафедра Рисунка и Скульптуры <i>занятия</i> рисунок скульптура макетирование</p>		<p>РиС кафедра Рисунка и Скульптуры <i>материалы</i></p>
<p>РРАН кафедра Реставрации и Реконструкции Архитектурного Наследия <i>занятия</i> обмерная практика</p>		<p>РРАН кафедра Реставрации и Реконструкции Архитектурного Наследия <i>курс лекций</i> Социальные основы реставрации жилища</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Директору АСИ Беккеру В.А. от зав.каф.АиГ Копылова В.С.³⁰
Служебная записка.

Ставлю Вас в известность, что преподавателем кафедры Воловым В.Г. был осуществлен прогул 5.05.99 (не явился на заседание кафедры по рассмотрению дипломных проектов). Объяснительную писать отказался. Принимая во внимание, что и раньше Воловым нарушались правила трудового распорядка и несмотря на неоднократные замечания зав.кафедрой должных выводов от них не было сделано, прошу Вас вынести взыскание за такое отношение к работе и не заподчинение требованиям зав.каф.

³⁰ Как понимаете, сохранены стиль, орфография и синтаксис.

Подпись. Дата 6.09.99

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Ректору НГАСУ

Аркадий Петрович,

Прошло четыре недели с тех событий, реакцию на которые я решил осуществить только сейчас. Такая пауза рассчитана была на то, что ненужные эмоции, так характерные для подобных ситуаций, не станут препятствовать конструктивному рассуждению. Дело касается той ситуации, которая сложилась на кафедре Архитектуры и градостроительства, заведовать которой Вами был назначен *некто* Копылов Б.С. Это произошло чуть менее чем год назад.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что Вам было известно о полном несоответствии профессиональных характеристик Копылова Б.С. той должности, занимать которую он дал свое согласие. Ситуация с тех пор мало в чем изменилась.

Первое, что я имею в виду, это полное отсутствие педагогического стажа у него. Насколько этот аспект важен для принятия серьезных кадровых решений, знает каждый мало-мальски соприкасавшийся с образовательной сферой.

Второе, не менее важное и значительное, это абсолютное отсутствие научно-исследовательских работ, а значит - интеллектуальной, мыслительной практики у пришедшего на заведование кафедрой. Именно этот аспект дает право предлагать такую должность претенденту, как это принято в европейской университетской истории.

Как оказалось - третий пункт - у нынешнего заведующего нет ни одной стоящей идеи про развитие образовательных процессов в сфере архитектуры - тут наблюдается полная импотенция. В современных условиях жесткой конкуренции со стороны Архитектурной академии (Новосибирск) такая характеристика заведующего - нож в спину университета.

Четвертое, простое отсутствие ученой степени не дает формальной возможности заведующему иметь аспирантов, воспроизводить структуры деятельности, развивать профессию, иметь перспективы. Этот пункт при желании можно обойти. Но Вы, Аркадий Петрович, не можете не знать, что в интеллектуальной сфере от уродов ничего не получается, кроме таких же уродов.

Неужели у нынешнего заведующего кафедрой Архитектуры и градостроительства ничего нет в активе? Есть. Не может не быть. Например, грубость. Я ждал молча четыре недели от него извинений. Похоже, такой акции у него в активе нет. Извинений - Вы не поверите - за рукоприкладство. После его совершенно невыносимой грубости в обращении ко мне и моей совершенно законной просьбы быть повежливей, этот тип полез драться (два раза ударил меня в грудь), и даже - опять не поверите! - унизился до площадных обзываний.. После этого стук кулаками об столы в помещении кафедры и топотание ножками выглядели очень смешно, если бы не было так грустно. Кому охота мараться, видеть в пяти сантиметрах от глаз открытую глотку с брызжащей оттуда слюной? Кому охота видеть визжащего от злости неумного человека? А его уголовные замашки - угроза физической и моральной расправы, и совершенной квинтэссенцией - клятвенное обещание меня уволить любой ценой. Но гораздо интереснее иное.

Университет стоит более полувека, и простоит долго - и будет так. Очень важно для меня, как его воспринимают студенты, какую память о нем хранит каждое поколение. Совершенно естественно, чтобы память эта была связана все-таки с благодарностью и уважением. У нынешнего заведующего кафедрой Архитектуры и градостроительства другая точка зрения и я открыто выступаю против его позиции. Кредо Копылова Б.С. - студенты должны бояться его.

Я против такого подхода в образовании. Студенты должны не бояться преподавателя, а хотеть учиться и делать это без злобы и ненависти.

Я против невоспитанности и жлобства кого бы то ни было из состава профессорско-преподавательского состава как по отношению к своим коллегам, так и по отношению к студентам.

Я против непрофессионализма, и поэтому я против отсутствия каких-либо перспектив как у кафедры в целом, так и каждого ее работника, и тем более - поступивших учиться на нее, пока ею заведует непрофессионал.

Я против захлестнувших кафедру административно-командных приемчиков в организации и работы, и учебного процесса. А набор этих приемчиков со стороны заведующего далеко не исчерпан. И это предлагается вместо интеллектуальных разработок и плодотворной работы в поисках новых и продуктивных способов обучения, перспективных тематик, приемов формирования и передачи знаний.

Как Вы, Аркадий Петрович, могли предложить кафедре такой путь развития? На каком плацу Вы нашли такого фельдфебеля? Что же теперь - в Копылове мы вынуждены рассматривать новое выражение Кафедры Архитектуры одного из известнейших ВУЗов России? И что же при этом увидят уважаемые и почтенные граждане, наши выпускники? Какую мысль, какую перспективу?

Мне такой заведующий не нужен. Он только мешает работать. Обучать его элементарным нормам поведения я не хочу и не буду. А профессиональным приемам - некогда, и, на мой взгляд, уже безнадежно поздно. И я вынужден заявить протест против бесперспективности обучения какой-либо специальности на кафедре при продолжении подобной кадровой политики. Отсутствие профи - это уже не лицо, а... как Вы думаете?

Все, что мною осуществляется на кафедре, нынешний заведующий считает ненужным, о чем он мне откровенно сказал. Так что же **не** нужно такому заведующему кафедрой архитектуры?

Первое, мои исследования в сфере жилища. Их на кафедре никто, кроме меня не осуществляет, так пусть, по мнению Копылова, их не будет вовсе.

Второе, мои знания в виде курса лекций по архитектуре, культурологии для архитекторов, теории и истории жилища.

Третье, мои семинары по методологии и теории мышления и проектирования, на базе которых я за свой счет, и это

четвертое, - я как могу, издаю свой журнал (распространяется в электронной версии).

Пятое, мои усилия и результаты по формированию аспирантского корпуса.

Шестое, мои знания компьютера, прикладных программ и Интернет.

Седьмое, мои усилия и результаты по созданию лабораторий исследования жилища.

Всего этого *не нужно* для «кафедры Копылова». Если судить по его действиям, его обещание не работать со мной он сдержит. Так что - не до извинений.

Доцент кафедры Архитектуры и Градостроительства НГАСУ,

кандидат архитектуры Волков В.Г.

Новосибирск, 3 июня 1999 года.

Чему и как учат у них³¹

МАССАЧУСЕТСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (МТИ) (г. Кембридж, США)

Программа в области гуманитарных наук,
искусства, общественных наук

Создан в 1895 году³², цель создания — связать образование с практикой. Насчитывает пять факультетов: архитектура и планирование, инженерный, гуманитарный и общественных наук, управления и естественных наук. Имеет 22 кафедры, 9500 студентов и аспирантов (50% на 50%), преподаватели — 1900, из них 1000 со степенями.

Студенты должны изучить 17-21 предметов и набрать 180-198 зачетных единиц (1 единица — 15 часов), из них восемь предметов — это гуманитарные и общественные науки (1 предмет — это 9 единиц). Из восьми предметов: три выбирает студент, три — по рекомендации преподавателя-консультанта для углубленного изучения и два факультативно.

Программа в области гуманитарных наук, искусства, общественных наук

МТИ выработал обширную и разнообразную программу в области гуманитарных наук, искусства и общественных наук. Эта программа составляет важную часть в обучении каждого студента и решает задачу выработать у него широкое понимание процессов, происходящих в обществе, знание его традиций и его организации. Студенты

³¹ Перепечатано из газеты "Азия" за 1992 из N 1 со страницы 17.

³² Правда, по данным энциклопедии MicroSoft Home Encarta'96, МИТ был основан в 1865 William Barton Rogers, который и стал его первым президентом.

должны углубить свои знания разных областей культуры и получить навыки, жизненно необходимые для их полноценного существования как индивида, *профессионала* и члена общества,

Итак, целью гуманитарной программы является выработка:

1) умения осуществлять коммуникативную связь, как устно, так и письменно,

2) знание различных культур как прошлого, так и настоящего, и того, как они влияют друг на друга,

3) представления о понятиях, идеях и системах мышления, лежащих в основе человеческой деятельности.

4) понимания социальных, политических и экономических основ общества,

и) умения и почувствовать способы коммуникации и самовыражения в искусстве. При этом везде, где возможно, должно обращаться внимание на связь науки, техники и общества.

Программа студента в области гуманитарных наук, искусства и общественных наук базируется на следующих требованиях:

1) каждый кандидат на степень бакалавра должен пройти минимум из восьми семестровых предметов (по девять 15-часовых единиц каждый) из области гуманитарных наук, искусства и общественных наук (обычно по одному предмету за семестр);

2) выбор из общего перечня. Три (по меньшей мере) па восьми предметов должны быть выбраны из перечня предметов по гуманитарным наукам. Эти три предмета должны быть выбраны из трех различных областей и могут изучаться на разных этапах учебы студента;

3) область углубленного изучения. Перед третьим курсом каждый студент определяет область углубленного изучения. Сюда входят три или четыре предмета. Программа занятий составляется в ходе консультаций с научными консультантами, назначаемых из числа преподавателей-специалистов в этой области.

Выбранный ранее из общего перечня предмет, относящийся к данной области, может также засчитываться как один из требуемых для углубленного изучения предметов. Это делается с разрешения консультанта по углубленным занятиям. В отдельных случаях может быть составлена специальная программа на стыке нескольких дисциплин. Это делается с разрешения декана по гуманитарным и общественным наукам. Но разрешение необходимо получить заранее.

Области углубленного изучения:

Изучение Америки,
Антропология (археология).

Экономика.

Кино, средства массовой информации.

Иностранные языки и литература.

История.

Труд в промышленном обществе.

Изучение Латинской Америки.

Лингвистика и философия.

Литература А (прочитывается на английском).

Литература В (прочитывается на иностранном языке)

Музыка.

Политическая наука

Психология

Изучение религий

Изучение Советского Союза

Наука, техника и общество

Социология

Традиции и тексты

Изучение проблем города

Изобразительное искусство и архитектура

Изучение женского вопроса.

Изучение стилистических приемов, используемых в разных жанрах.

Студенты, которые хотят заняться какой-то одной областью для углубленного изучения, должны встретиться с консультантом-специалистом в этой области. Описание особенностей каждой области и список консультантов можно получить на кафедре или в деканате факультета гуманитарных наук, искусства и общественных наук.

Существует также информационный центр по дисциплинам, связанным с гуманитарными науками, искусством и общественными науками.

Предметы из общего перечня предлагаемых для выбора гуманитарных дисциплин

В этот перечень включены предметы, имеющие гуманистическую направленность представляющие интерес. Эти предметы изучаются в небольших группах, где можно проводить дискуссии с участием всех студентов.

При изучении этих предметов студент выполняет много письменных работ. Характер занятий может измениться в зависимости от области исследований, причем каждая область как бы создает критерии для выбора предметов из общего перечня. Эти критерии опубликованы наряду с руководством для выбора предметов гуманитарного цикла из общего перечня.

Практически все эти предметы не требуют предварительной подготовки и могут изучаться студентами любого уровня. Желательно (но не обязательно), чтобы

студенты уже на первом курсе изучили один или два предмета из общего перечня.

Студенты могут изучать больше, чем необходимый минимум из 3-х выборочных гуманитарных предметов. После изучения требуемого минимума из восьми предметов (три выборочных предмета, три предмета углубленного изучения и факультативные), те дисциплины, которые были изучены сверх предусмотренного минимума, могут учитываться как факультативные или же могут быть включены в программу углубленного изучения. Отметим, что более одного предмета по данной области нельзя включать в число выбранных из общего перечня предметов или предметов, предназначенных для углубленного изучения.

Общий перечень гуманитарных дисциплин, предлагаемых для выбора

Антропология — архитектура

- 21.50 Введение в антропологию
- 21.501 Знание жизни других народов
- 21.502 Культура, природа, особенности человеческой природы
- 21.503 Введение в археологию: пути к цивилизации
- 21530 Современная семья (456)
- 21.540 Техника и культура

Экономика

- 14.63 Труд в промышленном обществе
- 14.71 Темы по истории экономики. Изучение кино и средства информации. 21.010 Литература и кино
- 21-031 Опыт в области создания фильмов.

Иностранные языки

- 21.204 Французский IV
- 21-234 Немецкий IV
- 21.264 Русский IV
- 21.265 Испанский III

История

- 21.350 Древний мир I (Греция)
- 21.351 Древний мир II (Рим)
- 21.352 Средние века I
- 21.353 Средние века II
- 21.356 История западного мира I (1500-1815)
- 21.357 История западного мира II (1815-1970)
- 21.369 Маркс, Дарвин, Фрейд
- 21.376 Царская Россия, Советская Россия: культура и политика
- 21.390 Американская история до 1865 года
- 21.391 Американская история от 1865 года
- 21-392 Война, деньги, секс
- 21.411 Американское представление о культуре: современный период 1920-1980 гг.
- 21.416 История женщин в Америке
- 21.450 История и культура африканского наследия
- 21.460 История Востока: Китай
- 21.461 История Востока: Япония

21.480 Ближний Восток: от возникновения ислама до первой мировой войны

21.481 Ближний Восток в XX столетии

Лингвистика и философия

- 24.00 Введение в философию
- 24.01 Современные проблемы морали
- 24.07 Классики в истории философии
- 24.08 Ум, разум человека
- 24.09 Классика политической философии
- 24.910 Изучение языка

Литература А (читается на английском)

- 21.001 Основы западной литературы: от Гомера до Данте
- 21.002 Классика европейской литературы
- 21.003 Введение в художественную прозу
- 21.004 Введение в поэзию
- 21.5 Введение в драматургию
- 21.006 Введение в американскую литературу.
- 21.009 Шекспир
- 21.021 Комедия
- 21.22 Трагедия
- 21.101 Американский романист
- 21.296 Введение в европейскую и латиноамериканскую прозу
- 21.297 Роль секса в художественных произведениях: Европа и Латинская Америка
- 21.301 Современная европейская драматургия
- 21.314 Славянская цивилизация: БОГИ, дьяволы и сверхъестественные силы
- 21.317 Русский роман в XIX столетии

Литература В (только на иностранном языке)

- 21.211 Введение во французскую литературу
- 21.216 французская культура и общество II (от оккупации до времени президента Миттерана)
- 21.239 Введений в немецкую литературу
- 21.240 Немецкая культура и общество 1750-1914 гг.
- 21.285 Введение в испанскую культуру
- 21.286 Литература Латинской Америки в XX веке

Музыка

- 21.60 Введение в музыку.
- 21.622 Западная музыка после 1750 года.
- 21.021 Вивальди, Бах, Гендель
- 21.631 Симфоническая музыка
- 21.636 Джаз
- 21.640 Гармония и контрапункт

Политические науки

- 17..107 Введение в теорию политики
- 17..113 Классики политической философии
- 17..201 Политики и государственная политика
- 17..241 Введение в политический процесс в Америке
- 17.443 Американская политика и социальные изменения
- 17.401 Справедливые, тотальные и ядерные войны
- 17.403 Американская внешняя политика в изменяющемся мире

- 17..501 Поиск равенства и развития в странах третьего мира
17..543 Политические изменения в Латинской Америке
17..707 Средства массовой коммуникации и американская культура

Изучение религии

Колледж Волзли.

107. Кризис современной религии
108. Введение в религиозное направление в Азии
262. Возникновение ислама

Наука, техника, общество

- 101 Развитие науки с XVI по XVIII столетие
200 Научная революция
201 История науки с XIX по XX в.
210 Американская наука с 1930-х годов
300 История техники в Америке I (1787-1876гг.)
301 История техники в Америке II с 1876 г. по наши дни
323 Вооружение, энергетика, военно-промышленные предприятия и изменения в технике
502 Профессия инженера
600 Техническое общество и его критики
652 Перспективы развития техники

Социология Колледж Велали

102. Социалистические перспективы
103. Социальные проблемы

Традиции и тексты

- 21.708 Библия
21.709 Древнегреческие авторы

Изучение проблем города

- 11.005 Городская социальная структура и процессы
11.006 Американское общество: ценности, организация, многообразие
11.013 История американского города I (21.412)
11.014 История американского города II (21.413)
11.165 Закон и государственная политика

Изобразительное искусство и архитектура

- 4.601 Изучение отдельных тем по истории и теории искусств
4.605 Введение в историю и теорию архитектуры
4.642 Искусство XIX века
4.651 Искусство XX века
4.802 Зримая форма и выражение
4.901 Творческое видение

Изучение женского вопроса

- 401 Введение в женский вопрос

Обучение письменной речи

- 21.735 Как писать и читать
21.755 Как писать и читать короткие рассказы
21.760 Как писать и читать стихотворения
21.277 Как написать научную статью

Примечание: 1) студенты могут выбирать только одну тему по литературе либо списка А, либо списка В. 2) студенты, которые выбрали какой либо иностранный язык с 3 или 4 уровнем знаний, не могут использовать предметы из списков литературы В для выполнения требований по выборочным дисциплинам в исключении того случая, когда это было написано на каком-либо третьем языке.

Факультативные предметы

Помимо предметов из общих перечней и предметов для углубленного изучения, в числе восьми дисциплин могут быть включены дополнительные предметы из области гуманитарных наук. Эти факультативные предметы могут быть выбраны из числа дисциплин, преподаваемых на факультете гуманитарных и общественных наук. Значительное число дисциплин можно выбрать из числа предметов архитектуры и планирования и небольшое число из тех, что изучаются на других факультетах (отметим, однако, что предметы, изучаемые на факультете управления Слоана, не могут быть использованы в качестве выборочных дисциплин из области гуманитарных наук, искусства и общественных наук, если только в описании предмета не указано, что он может быть использован для этих целей). Предметы, которые изучаются в Гарвардском университете или Везли Колледже, могут быть засчитаны, однако на это нужно получить разрешение. Предметы аспирантских курсов также могут быть засчитаны, но только необходимо также получить разрешение.

Чему и как учат у них. Часть 2.

Первая часть этого материала, заимствованная из газеты АЗиЯ, содержит очень скупой по содержанию материал, связанный с архитектурой. Поэтому я решил на попытку развернуть этот блок. Для этого были использованы возможности Сети, а как - про это далее по тексту.

Первое, что я сделал, это использовал адрес ВЕЧЕРНЕГО ИНТЕРНЕТА³³ URL=<http://www.cityline.ru/vi/current.htm>, на котором нашел указатель поисковой системы AltaVista.

После появления на экране Первой страницы AltaVista я ввел в окно поиска следующие слова - *architecture education program MIT*, то есть попросил искать в сфере *архитектуры* ту часть *образовательных* процессов, что связаны *программами* обучения, но не все, а только в связи с *Massachusetts Institute of Technology (MIT)*.

Поскольку это заведение достаточно известно, поисковая система ответила, что получено More Answers (очень много ответов), а именно - найдено 5,994,262 документов (то есть почти шесть миллионов), хотя поиск длился каких-то 3-5 или 7 минут., мне это не суть важно.

Понятно, что просмотреть такое количество заголовков, даже не прочитать сами тексты, нет надобности. Поскольку система ставит на экран полученные документы порциями по 10 штук, то я просмотрел первые десять страниц, то есть сотню, и выбрал для дальнейшей обработки только 25 адресов. Из них 11 наиболее подходили для моих задач, и только 3 (три) оказались непосредственно связаны с программами обучения архитектуре в MIT.

Первый из адресов, на который я обратил свое внимание, был под номером 19 и выглядел на экране так:
19. **Program for Environmental Education and Research**. Program for Environmental Education and Research. MIT's Program for Environmental Education and Research (PEER) was formed in 1991 to strengthen... URL: curricula.mit.edu/CEI/Education/peer.html
Last modified on: 28-Jul-1999 - 11K bytes - in English
[Translate] [More pages from this site] [Company factsheet]

Жирный и подчеркнутый шрифт - это вход на страницу с информацией по данной теме, и я вошел туда. Машина вывела на экран следующий текст:

Program for Environmental Education and Research

MIT's Program for Environmental Education and Research (PEER) was formed in 1991 to strengthen awareness of environment and sustainability across MIT through education and research. Under the leadership of the Center for Environmental Initiative's Director, Prof. David H. Marks, Crafts Professor of Civil and Environmental Engineering, PEER has coordinated a rapidly growing interest in environment-related concerns among faculty and students.

PEER, under its co-Directors, Professor Jeffrey Steinfeld (Department of Chemistry) and Professor Philip Gschwend (Department of Civil and Environmental Engineering), has been expanding its focus to reach all of MIT's schools.

"Departments in every school have something to contribute to understanding global sustainability," explains Professor Steinfeld. PEER offers help to faculty members interested in strengthening environmental problem solving capabilities of their students. In addition, PEER is a clearinghouse for information about **environmental courses at MIT**, fellowships, and events offered throughout the Institute. The growth of interest in the environmental area has led to a proliferation of activities.

Professor Steinfeld, whose background is in physical chemistry, has been a leader in the MIT Chemistry Department's program to infuse an environmental perspective into subjects already being taught. Professor Gschwend's research and academic teaching are directed towards developing means to predict the fates of organic chemicals in natural and engineered environments³⁴.

Этот текст знакомит с первичной ориентацией будущих и существующих студентов и аспирантов -как по проблематике исследуемых и изучаемых вопросов, так и по персоналиям. В этом тексте присутствует

³³ Я пользуюсь сегодня программой Internet Explorer V.3.0

³⁴ Программа Образования и Исследования Окружающей Среды

Программа MIT's Образования и Исследования Окружающей Среды (PEER) была сформирована в 1991, чтобы усилить понимание среды и поддержку этого в MIT через образование и исследование. Под руководством директора Центра Средовых Инициатив David H. Marks, профессора Civil and Environmental Engineering³⁴, PEER координировал быстро возрастающий интерес к вопросам, связанных со средой, среди преподавателей и студентов.

PEER, под со-руководителями, - Профессором Jeffrey Steinfeld (Отдел Химии) и Профессором Philip Gschwend (Отдел Гражданской и Средовой инженерии), расширил центр, чтобы охватить все школы MIT'a.

"Каждая школа обладает особенностями, которые способствуют общему пониманию важности среды" объясняет профессор Steinfeld. PEER предлагает помощь тем преподавателям, кто заинтересован изучением информации, относящейся к средовым проблемам, при решении возможностей ее применения в обучении студентов. Кроме того, PEER - прямой путь к информации курсовых программ обучения по окружающей среде в MIT, движениях и событиях, доступных через Институт. Рост интереса к окружающей среде привел к быстрому увеличению активности в этой сфере.

Профессор Steinfeld, чей основной интерес связан с физической химией, был лидером в MIT-программе Отделов, связанных с химией, приобщивших к перспективам развития окружающей среды, и уже примененной в обучении. Исследование и академическое обучение профессора Gschwend направлено к разработке средств прогнозирования воздействия органических соединений в естественных и проектируемых средах (здесь и далее - переводы мои).

указание на курсы, с которыми можно познакомиться всем желающим. Что я и сделал. На экране появилась следующая информация³⁵:

Environmental Subjects for the 1999-2000 Academic Year

The following subjects offered this year at MIT address environmental issues from many disciplinary, and interdisciplinary, perspectives. Some are subjects of long-standing stature; some are NEW! reflecting the growth of interest in environmental topics on the part of faculty and students. These subjects illuminate what we know about the physical environment, how we know it, and how we can mitigate human impacts upon it. PEER hopes that undergraduate and graduate students, in the course of their careers at the Institute, develop an awareness of how their future professional activities will affect the natural environment.

This "menu" is designed as a guide for MIT students, faculty and staff to give an idea as to the wide variety of courses offered on campus in areas related to environmental science, environmental policy, environmental sustainability, eco-conscious design, among others. Check with the appropriate departments to see if a listed course is being offered in any given semester. Also, certain departments by their very nature offer many courses that may be related to the environmental disciplines but are not listed here. For a complete listing of courses offered, including prerequisites, hours, credits, and meeting locations consult the online course catalog .

The Program in Environmental Education and Research (PEER) works to raise the level of attention to environmental concerns in the MIT curriculum. PEER publishes this guide to environmental studies every term to promote awareness of the range of environmental activities at MIT. The PEER Co-Directors are Prof Jeffrey Steinfeld and Professor Philip Gschwend. For information, contact Debra Fair (email: debbief@mit.edu), Room 6-227, (617) 252-1486, or visit the PEER homepage. If you are an MIT faculty member and wish to have your course listed in this guide, please email Matthew Gardner at gardner@mit.edu.

Course 1 Course 2 Course 3 Course 4 Course 5 Course 6 Course 7 Course 9 Course 10 Course 11 Course 12
Course 14 Course 15 Course 17 Course 21h Course 22

Bioengineering and Environmental Health
Science, Technology and Society
Engineering Systems Division
The Study of Air Pollution

For those students interested in studying Air Pollution, a list of relevant courses has been compiled and is available here.

Обратите внимание на отсутствие курсов №8 и №13, а также 16, 18, 19 и 20, 21 в текущем учебном году. Поскольку сейчас главная задача - ознакомительная, то наугад выбираю, например, курс 1, и - проваливаюсь в бездну информации, вот что появляется на экране:

Course 1

1.011 Project Evaluation (spring)

Methodologies for evaluating civil engineering projects, which typically are large-scale, long-lived projects involving many economic, financial, social, and environmental factors. Basic techniques of engineering economics, including net present value analysis, life-cycle costing, benefit-cost analysis, and other approaches to project evaluation. Resource and cost estimation procedures appropriate for large-scale infrastructure systems. Examples drawn from building design and construction, transportation systems, urban development, environmental projects, water resource management, and other elements of both the public and private infrastructure. 6 Engineering Design Points. C. D. Martland

Перевод этого пункта: 1.011 ОЦЕНОЧНЫЙ проект (весна) - ИЛИ: Проект ОЦЕНКИ Методологии для проекта ОЦЕНКИ гражданского строительства, которые обычно являются крупномасштабными, долговечными проектами, включающими много экономических, финансовых, социальных и относящихся к окружающей среде факторов. Основные методы экономической оценки, включая новейшие способы определения прибавочной стоимости, стоимость гарантийного срока, анализ стоимости прибыли, и другие подходы, чтобы спроектировать оценку. Ресурс и процедуры оценки стоимости приспособленные для крупномасштабных систем инфраструктуры. Примеры, выводящиеся из формирования проекта и конструкций, систем транспортирования, городской разработки, проекта среды, управления использования водного ресурса, и других элементов общей и частной инфраструктур. 6 Проектов. C. D. Martland

1.012 Introduction to Civil Engineering Design (Revised Content) (spring)

Introduces students to the theory, tools, and techniques of engineering design and creative problem-solving, as well as design issues and practices in civil engineering. Includes several design cases, with an emphasis on built facilities (e.g., buildings, bridges and treatment centers). Project design explicitly concerns technical approaches as well as consideration of the existing built environment, natural environment, economic and social factors, and long

³⁵ Рисунки, баннеры и реклама убраны, разумеется.

expected life span. A large design case is introduced which is used in the subsequent specialty area design subjects 1.031, 1.041, 1.051 and the capstone design subject, 1.013. 3 Engineering Design Points. Slaughter, H. Einstein

Перевод: Введение в проектирование гражданских объектов (Обновлено) (весна)

Знакомит студентов с теорией, инструментальными средствами и методами техники проектирования - способами творческих решений проблем, а также проектирование и практики в гражданском строительстве. Включает несколько конкретных проектов, с акцентированием на сформированных средствах (например, постройках, коммуникациях и центрах обслуживания). Дизайнерский проект касается технических подходов в связи с рассмотрением сформированной среды, естественной среды, экономических и социальных факторов, с позиции всего времени эксплуатации. В случае продолжительного проектирования происходит ознакомление, результаты которого используется в последующих проектах конкретной области, смотрите 1.031, 1.041, 1.051 или у руководителя проектного предмета, а также 1.013. 3 пункт Проектирования S. Slaughter, H. Einstein

1.013 Civil Engineering Design Project (Revised Content) (spring)

The project synthesizes prior design education. Students who have specialized in structural, geotechnical, engineering systems and environmental areas form teams to design and plan a major project in a specific location. Students formulate the problem and demonstrate creativity in applying theories and methodologies from their design and analysis subjects to develop the facility, with consideration of its technical, environmental, and social feasibility. 12 Engineering Design Points. Einstein, S. Slaughter

Перевод: Проектирование Гражданских объектов (обновлено) (весна)

Проект, который синтезирует предшествующее образование проектированию. Студенты, кто специализировался в структурных, геотехнических, инженерных системах и форм окружающей среды группируются, чтобы разрабатывать и планировать главный проект по специфической теме. Студенты формулируют проблему и показывают творческий потенциал в применении теорий и методологий на своем проекте, анализируют и разрабатывают средство в рамках своей темы, с рассмотрением технической, средовой и социальной выполнимости. 12 Проектов. Einstein, S. Slaughter

1.016 Introduction to Environmental Engineering (New) (fall)

Subject consists of three different short projects that provide hands-on experience relevant to environmental problem solving. Each project deals with practical and engineering design aspects of a specific problem involving environmental fluid mechanics, hydrology and water resources, and/or aquatic sciences. Examples of project topics include groundwater remediation, evaluation of the environmental impact of dams, design of water supply facilities, design of storm gates for lagoons, and investigation of environmental contamination and its impact on human health. Projects involve exposure to laboratory techniques, field work, and computer simulations. 3 Engineering Design Points. A. B. Eltahir

Перевод: 1.016 Введение в проектирование среды (Новое) (весь год)

Предмет состоит из трех различных коротких проектов, которые обеспечивают переход к относящемуся к средовым проблемам решению. Каждый проект имеет дело с практическими и проектируемыми аспектами проекта специфической проблемы при включении в среду - жидкостной механики, гидрологии и водных ресурсов, и-или водных наук. Примеры тем проекта включают рассмотрение подземных вод, оценку относящегося к окружению воздействия дамб, проект средств обеспечения водой, проект штормовых(ливневых) стоков в лагуны, и исследования относящегося к окружению загрязнения и воздействия на человеческое здоровье. Проекты включают лабораторные испытания, полевые работы и компьютерное моделирование. 3 Проекта.

1.017 Computing and Data Analysis for Environmental Applications (New) (fall)

Covers computational and data analysis techniques for environmental engineering applications. Extensive experience with MATLAB and other computational tools. Data analysis techniques introduced through computational examples. Lectures and problem sets focus on numerical analysis and interpretation of data sets. Topics covered include data characterization, simple model of environmental processes, derived probability approach, and optimization techniques. 3 Engineering Design Points. McLaughlin

Перевод: Вычисление и Анализ Данных для Средовых Прикладных программ (Новое) (весь год)

Курс предлагает вычислительный и методы анализа данных для средовых технических прикладных программ. Обширный опыт в MATLAB и другими вычислительными инструментальными средствами. Методы анализа Данных, представленные через вычислительные примеры. Лекции и прикладные наборы сосредотачиваются на числовом анализе и интерпретации наборов данных. Предлагаемые темы включают характеристику данных, простых моделей относящихся к окружению процессов, ознакомлению с вероятностными подходами и методов оптимизации. 3 Проекта. D. McLaughlin

1.018J Fundamentals of Ecology (fall) (Also listed as 7.30J)

Basic subject dealing with the science of ecology; principles of interrelationships between organisms and their environment. Development of basic concepts of energy flow and biogeochemical cycles in ecosystems; productivity; trophic dynamics; community structure and stability; competition and predation; evolution and natural selection; population growth; and physiological ecology. Emphasis on aquatic systems. W. Chisholm

Перевод: Основы правила Экологии (весь год) (Также смотрите 7.30J)

Базисный курсимеющий дело с наукой экологии; принципы взаимосвязей между организмами и их средой. Разработка базисных концепций энергетических потерь и биогеотехнических циклов в экосистемах; производительность; трофическая динамика; структура сообществ и стабильность; соревнование и иерархия; развитие и естественный выбор; прирост населения и экология. Акцентирование на водных системах. S. W. Chisholm

1.061 Environmental Fluid Transport Processes (fall)

Introduction to mass and momentum transport in environmental flows, with emphasis given to river and lake systems. Derivation and solutions to the differential form of mass conservation equations with dimensional analysis. Topics will include molecular and turbulent diffusion, boundary layers, dissolution, phase partitioning, bed-water exchange, air-water exchange, settling and coagulation, buoyancy-driven flows, and stratification in lakes. Meets with graduate subject 1.61. Graduate students are expected to complete additional assignments. 3 Engineering Design Points. M. Nepf

Перевод: 1.061 Средовые Транспортные Процессы на воде (весь год)

Введение в постоянные массовые и случайные транспортные потоки, с акцентированием на речной и озерных системах. Образования и решения для дифференциальной форм массовых уравнений сохранения с размерным анализом. Темы будут включать молекулярное и турбулентное распространение, граничные уровни, таяние льда, фазы распределения, обмена воды, обмен с воздушной водой, урегулирование и коагуляция, мощность сброса воды, и стратификацию в озерах. Встречи с дипломированным специалистом по 1.61. Студенты дипломированного специалиста, как ожидается, работают по дополнительным назначениям. 3 Проекта. H. M. Nepf

1.070J Introduction to Hydrology (fall) (Also listed as 12.320J)

The hydrologic cycle and relevant atmospheric processes; water and energy balance; radiation; precipitation formation; evaporation; transpiration by vegetation; infiltration and storm runoff processes. Groundwater flow and the hydraulics of wells. Routing of runoff and flood water. Probabilistic analysis and extreme-value theory for determination of flood hazard. Data analysis and design in water resource engineering. 3 Engineering Design Points. Entekhabi

Перевод: 1.070J Введение в Гидрологию (весь год) (Также смотрите 12.320J)

Гидрологический цикл и релевантные атмосферные процессы; водный и энергитический баланс; радиация; формирование осадков; пылеобразование; испарение с растительности; инфильтрация и ливневые стоки. Подземные и грунтовые течения, и подпорные стены. Маршрутизация стоков и воды. Вероятностный анализ и теория с критическим значением для определения опасности наводнения. Анализ Данных и проект по расчетам водного ресурса. 3 Проекта. D. Entekhabi

1.071J Global Change Science (fall) (Also listed as 12.300J)

Introduces the basic relevant principles and concepts in atmospheric physics, climate dynamics, biogeochemistry, and water and energy balance at the land-atmosphere boundary, through an examination of two current problems in the global environment: 1) carbon dioxide and global warming, and 2) tropical deforestation and regional climate. An introduction to global environmental problems for students in basic sciences and engineering. H. Stone, E. A. B. Eltahir

Перевод: Глобальные Научные Направления (весь год) (Также смотрите 12.300J)

Включает базисные релевантные принципы и концепции в атмосферной физике, динамике климата, биогеохимии, водном и энергетическом равновесии в границе атмосферы и земли, через исследование двух актуальных проблем в глобальной среде: 1) Диоксид и глобальное потепление, и 2) сведение ропического леса и региональный климат. Введение в глобальные средовые проблемы для студентов в базисных науках и технике. H. Stone, E. A. B. Eltahir

1.080 Environmental Chemistry and Biology (New) (spring)

1.096 Environmental Engineering Clinic (spring)

1.106 Environmental Fluid Transport Processes and Hydrology Laboratory (Revised Content) (fall)

1.107 Environmental Chemistry and Biology Laboratory (Revised Content and Units) (spring)

1.141J Strategic Analysis for Environmental Policy Planning, Design, and Implementation (spring)

(Also listed as 3.563J, 6.688J, 22.822J, ESD.121J)

Gives participants practical understanding of the procedures for successfully designing complex technical systems that must perform well in a social context. Student teams work with computer-based models to examine the

effect of alternative strategies; then define the tradeoffs between energy use, environmental quality, and costs, so as to develop a policy which is consistent with the social, economic, political and historical context of the region. 6 Engineering Design Points. H. Marks, R. de Neufville, J. Clark, D. Sadoway, R. D. Tabors

Перевод: Стратегический Анализ для Средового Планирования, Проектирования и Реализации (весна) (Также смотрите 3.563J, 6.688J, 22.822J, ESD. 121J)

Дает участникам практическое понимание процедур для успешного проектирования сложных технических систем, которые должны хорошо функционировать в социальном контексте. Студенческие группы работают с машинными моделями, чтобы исследовать эффект альтернативных стратегий; затем определяют варианты между использованием энергии, относящимся к окружению качеством, и издержками, чтобы разработать стратегию, которая является непротиворечивой с социальным, экономическим, политическим и историческим контекстах в данном регионе. 6 Проектов.

D. H. Marks, R. de Neufville, J. Clark, D. Sadoway, R. D. Tabors

1.253J Transportation Policy and Environmental Limits (spring) (Also listed as 11.383J, ESD.222J)

1.254J Infrastructure in Developing Countries (fall) (Subject meets with 11.104, 11.469, ESD.223J)

1.32 Introduction to Engineering Geology (spring)

1.322 Soil Behavior (spring) - почвоведение

1.34 Waste Containment and Remediation Technology (spring)

1.42J Fundamentals of Energy in Buildings (fall) (Same subject as 4.42J, 2.45J)

Introduction to energy fundamentals important to buildings. Conservation of energy. Air-water vapor mixtures. Thermal comfort. Heat pumps and refrigeration cycles, limiting thermodynamic performance. Heat transfer within buildings and major components. Several creative design projects are assigned. R. Glicksman

Перевод: 1.42J Основы Энергетики в строительстве (весь год) (Тот же предмет как и 4.42J, 2.45J)

Введение в основы энергетики - важной составной части в строительстве. Сохранение энергии. Смеси паров с воздушной водой. Тепловой комфорт. Тепловые насосы и циклы охлаждения, ограничения и термодинамическая эффективность. Распределение тепла внутри строения и его главных компонентов. Несколько творческих проектов по назначению. L. R. Glicksman

1.61 Environmental Fluid Transport Processes (fall) See description under subject 1.061. H. M. Nepf

1.63 Fluid Dynamics of the Environment (spring)

1.66 Problems in Water Resources and Environmental Engineering (spring)

1.713J Land-Atmosphere Interaction (spring) (Also listed as 12.826J)

1.714 Surface Hydrology (spring)

1.715 Environmental Data Analysis (fall)

1.716J Physical Principles of Remote Sensing (fall)

1.717J Techniques in Remote Sensing (IAP)

1.72 Groundwater Hydrology (fall)

1.721 Advanced Subsurface Hydrology (spring)

1.724 Groundwater Modeling (fall)

1.725J Chemicals in the Environment: Fate and Transport (fall) (Also listed as ESD.151J)

1.731 Water Resource Systems (spring)

1.732 Hydrologic Estimation and Prediction (fall)

1.75 Limnology and Wetland Ecology (spring)

1.76 Aquatic Chemistry (fall)

1.761 Environmental Chemical Kinetics (spring)

1.762 Aquatic Chemistry (Revised Content and Units) (fall)

1.77 Water Quality Control (spring)

1.782 Environmental and Geoenvironmental Engineering M.Eng. Project (Revised Content) (spring)

1.81J Chemicals in the Environment: Toxicology and Public Health (Revised Content) (spring)

1.811J Environmental Law: Pollution Control (fall) (Same subject as ESD.133J)

1.812J Regulation of Chemicals, Radiation, and Biotechnology (spring) (Same subject as ESD.134J)

1.814J Industrial Ecology (spring) (Same subject as ESD.123J, 3.560J)

1.816J Technology, Industry, and Ecology (spring) (Also listed as 11.369J, 3.78J)

1.817J Planning for Sustainable Development (fall) (Same subject as 11.366J)

1.818J Sustainable Energy (New) (spring) (Also listed as 22.811J, 3.564J, 10.391J, 11.371J, ESD.166J)

1.82 Problems in Aquatic Biology and Chemistry (fall, spring)

1.83 Environmental Organic Chemistry (spring)

1.85 Wastewater Treatment Engineering (spring)

1.89 Environmental Microbiology (fall)

1.UR Research in Civil and Environmental Engineering (all year)

1.URG Research in Civil and Environmental Engineering (all year)

1.91 Civil and Environmental Engineering Internship (fall, spring, summer)

1.92 Advanced Civil and Environmental Engineering Internship (fall, spring, summer)

Как теперь можно догадаться, нечто подобное вы увидите, нажав на кнопку с «Курс 2» или «Курс 22». Конечно, до программ по формированию городской среды, или крупномасштабных проектов по организации среды на современной кафедре Архитектуры и градостроительства НГАСУ очень далеко. Особо интересующихся этой темой я отсылаю к литературе по данному вопросу, например, к книге Глазычева **Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л.Глазычев, М.М.Егоров, Т.В.Ильина и др.; под ред. В.Л.Глазычева. - М.: Ладья, 1995. - 240 с.**

А об архитектуре? Например, по данному адресу, упоминаются программы по архитектуре

91. Undergraduate Study - **Architecture Program** - Faculty of the Built Environment

Browse the Handbooks Select a Handbook. Calendar. Faculty of Arts & Social Sciences. Faculty of the Built Environment. Faculty of the College of Fine... URL: www.publications.unsw.edu.au/handbooks/built/06201.htm

Last modified on: 1-Jul-1999 - 11K bytes - in English

Собственно, сейчас там и окажемся - внизу приводится та страница, что выводится на экран:

Architecture Program Head of Program Desley Luscombe

Architecture today is an art, a technology and a business. In the modern building industry the architect is the one person who considers the building as a whole end product: serving a purpose, built of materials using technology, to a cost, for a client, providing an environment of space, light and climate, changing its context by its location and form and conveying artistic meaning.

For small buildings the architect can lead and manage the whole process. As projects become larger and more complex the architect becomes a member of a team, sometimes captain of the team, often just one member but always from the beginning seeing the end product as a whole. From a comprehensive study of the requirements for a building the architect prepares a design concept which is continually adjusted and refined over the life of the project. The architect's role is one of continual creativity.

The BArch course provides graduates with an understanding of the forces that shape buildings and with the skills to guide those forces to a desired end product.

3260 --- Bachelor of Architecture Course

3265 --- Bachelor of Science (Architecture) Course

3255 --- Bachelor of Interior Architecture Course

This page is current for the period 1999 - 2000

Перевод:

Программа Архитектуры Глава Программы Desley Luscombe

Архитектура сегодня - искусство, технология и бизнес. В современной строительной промышленности архитектор - одна из персон, кто полагает, что строительство в целом заканчивает изделие (программу): обслуживание цели, сформированной из материалов, использующих технологию, стоимость, для пользователя обеспечивает пространственную среду, освещение и климат, меняя контекст расположением и формой, создавая художественное значение.

В малом строительстве архитектор может управлять целым процессом. Поскольку проекты могут быть большими и более сложными, архитектор становится членом группы, иногда - капитаном группы, но часто только одним из членов, но всегда впереди, видя конечное изделие (программу) в целом. Из всестороннего изучения требований для строительства архитектор готовит концепцию проекта, которая непрерывно корректируется и совершенствуется в процессе воплощения проекта. Роль архитектора определяется его неиссякаемым творческим потенциалом.

BArch-курс обеспечивает дипломированных специалистов пониманием силы строительной формы и умениями, чтобы вести свои силы к желательному конечному изделию (программе).

3260 - -- Курс Бакалавра Архитектуры

3265 - -- Курс Бакалавра Науки (Архитектуры)

3255 - -- Курс Бакалавра Интерьера (Архитектуры)

Эта страница актуальна для периода 1999 - 2000. Конец перевода.

Надо сказать, что эти курсы или программы по архитектуре отсылают на факультет проектирования среды. Еще имеется целый блок для вечерних занятий по разным курсам, который я здесь не привожу ни в каком виде из за его невообразимой обширности.

Так вот, под номером 3260 скрывается вот что:

Handbooks / Faculty of Built Environment:

Undergraduate Study / Architecture Program / 3260 --- Bachelor of Architecture Course

3260 --- Bachelor of Architecture Course

Bachelor of Architecture BArch General Description of the Course

The Bachelor of Architecture Course provides academic education and practical experience leading to professional qualifications in architecture. It requires full time attendance for five years with six months practical experience taken concurrently with course progress and prior to the Graduation Project. There are two central goals. The primary goal is to equip students with the theoretical and practical knowledge, skills and techniques needed for the design, documentation and administration of building construction. A more general goal is to provide students with an all-round general problem-solving education. Lectures and practical sessions cover theoretical knowledge in the following areas:

1. Architectural Design
2. Architectural Communications
3. Architectural History and Theory
4. Architectural Technology
7. Architectural Practice

Progression through the course is by years, each comprising two semester-long design studios and their corresponding corequisites. These design studios and corequisites may be taken in either order in any one year to facilitate mid-year entry to the program where required. However, admission to each year is subject to the successful completion of the preceding design stages and a majority of their corequisite subjects, except where approval has been given by the Head of Program.

The subjects in this course are ascribed a credit point value. This value is an indication of the level of commitment and workload students may expect. While there is often a relationship between credit points and class contact hours, this is not so in all cases.

BSc (Architecture) General

Students may apply for transfer to the BSc (Architecture) program anytime after the completion of Year 1, and prior to entry into Year 3. This program allows students to undertake a selected program of study, generally based on a defined major. Any transfer to this degree will be done at the discretion of the Head of Program. The requirements for the course are given in the Course Description for BSc (Architecture). This degree does not fulfil the requirements for professional registration, but may lead to further studies and specializations at postgraduate level.

General Education Requirement

All students are required to satisfy the University's General Education requirements by completing 30 credit points worth of General Education subjects taken outside the Faculty of the Built Environment. These subjects are part of the normal course load and are included in the subject schedule, although in some cases they are offered during the summer or winter recess periods.

It is UNSW policy that all students must complete up to 56 hours of study that fosters acceptance of professional and ethical action as well as social and environmental responsibility. This course satisfies that requirement within the subjects that are included in its core.

Elective Requirements

The BArch degree requires the completion of 157.5 credit points of elective studies. These electives are of three types:

1. Extension Core: The discipline streams of Architectural History and Theory, Architectural Communications and Architectural Technologies have specific requirements for the fulfilment of Extension Core. Each student must complete 2 x 15 credit points in Architectural Technologies, 1 x 15 credit points in Architectural History and Theory and 1 x 15 credit points in Architectural Communications. These may be undertaken in any Session of study after Year 3 Session 1. The subjects currently recognised as extension core in each of these streams are listed at the start of the section providing elective subject descriptions.

2. Elective Specialization: Students may mount a program of specialization either within the Faculty of the Built Environment or other faculties in the University. Those taken within the Faculty may be developed from subjects in the extension core or from the electives presented by the Faculty or core subjects within other UG Programs. Specializations will be documented in a testimonial from the Faculty when the student fulfils the BArch Program. Specialization programs must be approved by the Head of Program (Architecture) prior to being undertaken and must have the approval of the subject authority concerned when undertaken outside the program or Faculty.

3. Electives: Electives within the Faculty are generally taken as either 7.5 or 15 credit point subjects. These elective studies may be taken in conjunction with an Architectural Studies research subject if the lecturer in charge has approved a particular research study. Electives may be taken from other Faculties in the University if prior approval has been granted by the Head of Program (Architecture) and the appropriate Subject Authority in the other Faculty.

Practical Experience

Each student is required to undertake 24 weeks of off-campus activity in the pursuit of architectural practical experience. This is required to be taken before Year 5. It may be carried out in several components, any one of which must not be less than eight weeks in duration. If students wish to propose an alternative experience to that carried out in a registered architect's office, approval must be given by the Head of Program. Assessment is only within the terms of the subject ARCH1583 Practical Experience in the Bachelor of Architecture degree course 3260. The Architecture Program takes no responsibility for any assessment or consideration for registration with the Board of Architects of New South Wales or membership of the Royal Australian Institute of Architects. Full details are given in the subject description.

Student Exchange Programs

The university has established an extensive and growing number of Student Exchange programs with universities around the world. The Faculty strongly encourages all students to consider participating in one of the programs for one or two semesters. Students in the BArch program can go on exchange any time from the middle of year 3 (as indicated in the Subject Schedule). For detailed information on course options and scholarships contact the International Student Centre.

Honours

The Bachelor of Architecture degree may be awarded with honours based on the quality of performance in the course and in accordance with current Faculty regulations. Honours are Class 1 or Class 2 Division 1 or Class 2 division 2.

Registration and Professional Recognition

The Degree of Bachelor of Architecture from the University of New South Wales is recognised by the Board of Architects of New South Wales for the purpose of legal registration. In addition, to become registered the candidate must satisfy the following requirements:

1. Produce evidence of two years approved practical experience, at least one of which has been subsequent to the completion of the course; and
2. Pass a special examination in Architectural Practice administered by the Board of Architects.

Graduates with two years approved practical experience are eligible for Associate Membership of the Royal Australian Institute of Architects.

Students enrolled in the BSc (Arch) program (3265) or the BArch program (3260) are eligible to become Student Members of the Royal Australian Institute of Architects.

Schedule of Subjects

Year 1 Session 1-**BENV1101 Design Fundamentals:** Studio 1 20 ARCH1121 Architectural History and Theory 110 BENV1141 Computers and Information Technology 10 BENV1171 Architectural Technologies 120 Session 2-**ARCH1102 Architectural Design Workshop** 120 ARCH1122 Architectural History and Theory 210 BENV1142 Communications 110 BENV1172 Architectural Technologies 220 Total 120 Year 2 Session 1- ARCH1201 Architectural Design Workshop 220 ARCH1221 Architectural History and Theory 310 ARCH1241 Communications 210 ARCH1271 Architectural Technologies 315 General Education Elective 7.5 Session 2- ARCH1202 Architectural Design Workshop 320 ARCH1222 Architectural History and Theory 47.5 BENV1242 Computer-Aided Design 10 ARCH1272 Architectural Technologies 410 ARCH1282 Research Practice 7.5 General Education Elective 7.5 Total 125 Year 3 Session 1- ARCH1301 Architectural Design Studio 120 ARCH1321 Architectural History and Theory 57.5 BENV1341 Design Modelling and Visualisation 10 ARCH1371 Architectural Technologies 510 Electives 7.5 General Education Elective 7.5 Session 2-**ARCH1302 Architectural Design Studio** 220 ARCH1382 Practicum 10 Extension Core/Electives 22.5 General Education Elective 7.5 Total 122.5

OR, students may participate in an alternate Student Exchange Program during this Session at the discretion of the Head of Program.

Year 4 Session 1- ARCH1401 Architectural Design Studio 320 Extension Core/Electives 37.5

OR, students may participate in an alternate Student Exchange Program during this Session at the discretion of the Head of Program.

Session 2- ARCH1402 Architectural Design Studio 420 BENV1381 Professional Practice 110 Extension Core/Electives 30 Total 117.5

OR, students may participate in an alternate Student Exchange Program during this Session at the discretion of the Head of Program.

Year 5 Session 1- ARCH1501 Investigation Workshop 20 ARCH1581 Politics, Community and Practice 10 ARCH1583 Practical Experience 0 Extension Core/Electives 30 Session 2- ARCH1502 Graduation Project 20 ARCH1582 Professional Practice 210 Extension Core/Electives 30 Total 120

Students must complete 2 Extension Core subjects from Architectural Technologies Stream, 1 from the Architectural History and Theory Stream and 1 from the Architectural Communications Stream. See conditions above.

ARCH1583 Practical Experience to be taken between Year 1 and before Year 5.

See Also: •Faculty of the Built Environment web site

Enquiries: To ask a question, report a problem or just contact the University, please visit the enquiry section.

This page is current for the period 1999 - 2000

Перевод всей предыдущей части на английском:

Руководства / Факультет Формирования Среды:

Undergraduate .../ Программа Архитектуры / 3260 --- Курс Бакалавра Архитектуры

3260 - -- Курс Бакалавра Архитектуры

Бакалавр Архитектуры Общее Описание Barch-курса

Курс Бакалавра Архитектуры обеспечивает академическое образование и практическую подачу опыта к профессиональным квалификациям в архитектуре. Требуется полная посещаемость в течение пяти лет с шестью месяцами практики, являющейся неотъемлемой частью курса и его развитием до Дипломного Проекта. Имеются две основные цели. Первая цель состоит в том, чтобы обеспечить студентов теоретическим и практическим знанием, умениями и методами, необходимыми для проекта, составления документации и управлением при строительстве конструкций. Более общая цель состоит в том, чтобы обеспечить студентов всесторонним общим образованием. Лекции и практические сеансы обеспечивают теоретическое знание в следующих областях:

1. Архитектурный дизайн
2. Архитектура коммуникаций
3. История и Теория Архитектуры
4. Архитектурные Технологии
7. Архитектурная Практика

Курс разбит по годам, каждый включает в себя две проектных студии и их соответствующими распределениями. Эти проектные студии и их распределения могут приниматься в любом порядке в любом году, чтобы облегчить вход с середины года к программе где требуется. Однако, приписанное к каждому году подчиненно успешному завершению предшествующих стадий проекта и большинства их предметов, за исключением того, где одобрение было дано Главой Программы.

Предметы в этом курсе заканчиваются зачетом. Этот зачет - индикация относительно уровня перехода, и студенты могут ожидать дальнейшей рабочей нагрузки. В то время как имеется связь между пунктами зачета и контактными часами в классе, это - вовсе не так во многих случаях.

BSc (Архитектура) Общий

Студенты могут обращаться за работой по программе BSc (Architecture) в любое время после завершения 1 Года, и до входа в Год 3. Эта программа позволяет студентам освоить выбранную программу изучения, вообще основанную на определенном главном. Любое движение в этом случае будет выполнена на усмотрение Главы Программы. Требования для курса даны в Описании Курса для BSc (Архитектуры). Эта степень не выполняет требования для профессиональной регистрации, но может вести к дальнейшим занятиям(изучениям) и специализациям в уровне дальнейшего совершенствования.

Общее Требование Образования

Все студенты обязаны удовлетворить Общие Требования образования Университета, завершая 30 зачетов, стоящих из Общих предметов Образования, принимаемых на Факультете Формирования Среды. Эти предметы - часть нормального курса нагрузки и включаются в план, хотя в некоторых случаях их предлагают в течение летних или зимних периодов перерыва.

Это - UNSW стратегия, и все студенты должны закончить до 56 часов изучения, которое способствует принятию профессионального и этического действия ,что важно для социальной и средовой ответственности. Этот курс удовлетворяет то требование по предметам, которые включены в ядро.

Выборочные Требования

BArch степень требует завершения 157.5 зачетов выборочных - факультативных - занятий. Эти факультативы имеются трех типов:

1. **Ядро Расширения:** потоки дисциплины Архитектурной Хронологии и Теории, Архитектурной Связи и Архитектурных Технологий имеют специфические требования для выполнения Ядра Расширения. Каждый студент должен завершить 2 x 15 зачета в Архитектурных Технологиях, 1 x 15 зачета в Архитектурной Хронологии и Теории, 1 x 15 зачета в Архитектуре Коммуникаций. Они могут быть предприняты в любой сессии изучения после 1 Года 1 сессии. Предметы, в настоящее время распознанные как ядро расширения в каждом из этих потоков перечислены в начале раздела, обеспечивая выборочные подчиненные описания.

2. **Выборочная Специализация:** Студенты могут устанавливать программу специализации или внутри факультета Формирования Среды или на других факультетах в Университете. Принимаемые внутри факультета могут быть разработаны из предметов в ядре расширения или из факультативов, обеспеченные факультетом или основными предметами внутри другой UG Программы. Специализации будут зарегистрированы в свидетельстве факультета, когда студент выполнит VArch Программу. Программы Специализации должны быть одобрены Главой Программы (Архитектура) до того, как будут предприняты и должны иметь утверждение консультанта по предмету, когда действие предпринято снаружи программы или факультета.

3. **Факультативы:** Факультативы на факультете вообще принимаются исходя из 7.5 или 15зачетов. Эти выборочные занятия могут приниматься вместе с Архитектурным предметом исследования Занятий (изучений), если лектор в нагрузке одобрил специфическое изучение исследования. Предмет факультатива может приниматься из других факультетов в Университете, если предшествующее утверждение(одобрение) предоставилось Главой Программы (Архитектура) и соответствующую подразделение в другом факультете.

Практический Опыт

Каждый студент проходит 24 недели вне стен заведения с целью архитектурного практического опыта. Это требуется, чтобы быть принятым на 5 Год. Это может быть выполнено в нескольких компонентах, любой из которых не должен быть меньше чем восемь недель в продолжительности. Если студенты желают предложить альтернативный опыт, и это выполнено в ведомстве зарегистрированного архитектора, утверждение (одобрение) должно быть дано Главой Программы. Оценка - только внутри условий предмета ARCH1583 Практический Опыт в Курсе Бакалавра Архитектуры 3260. Программа Архитектуры не берет никакую ответственность за любую оценку или рассмотрение для регистрации в Совете Архитекторов Нового Южного Уэльса или членство Королевского Австралийского Института Архитекторов. Полные детали(подробности) даны в соответствующем описании.

Студенческие Программы Обмена

Университет установил обширное и возрастающее число программ Обмена Студентами с университетами во всем мире. Факультет настоятельно поощряет всех студентов рассматривать участие в одной из программ для одного или двух семестров. Студенты в программе VArch могут продолжать обмен любое время из середины года 3 (как обозначено в Подчиненном Плана). Для детализированной информации на курсе входите в контакт с Международным Студенческим Центром.

Почести

Степень Бакалавр Архитектуры может быть предоставлена с почестями, основанными на качестве эффективности обучения на курсе и в соответствии с текущими(правилами факультета. Почести - Класс 1 или Класс 2, Раздел 1 или раздел 2 Класса 2.

Регистрация и Профессиональное Распознавание

Степень Бакалавра Архитектуры из Университета Нового Южного Уэльса утверждается Советом Архитекторов Нового Южного Уэльса с целью общественной регистрации. Кроме того, чтобы стать зарегистрированным кандидат должен удовлетворить следующим требованиям:

1. Произвести доказательство двух лет практики, по крайней мере один из которых был последующим к завершению курса; и
2. Передать специальное исследование по практике в администрацию по Архитектурной Практике Совета Архитекторов.

Дипломированные специалисты с двумя годами практики при одобрении могут продолжить Членством Ассоциации Королевского Австралийского Института Архитекторов.

Студенты могут быть зарегистрированы Студенческими Членами Королевского Австралийского Института Архитекторов.

		Всего	120
План предметов Год 1 Сессия 1		Year 2 Session 1	
BENV1101 Основы проектирования Студ1	20 CP	ARCH1201 Архитектурное Проектирование	
ARCH1121 История и Теория Архитектуры 1	10	Вторая Рабочая группа	20
BENV1141Компьютер и Информ. Технологии 10		ARCH1221 История и Теория Архитектуры 3	10
BENV1171Архитектурные Технологии 1	20	ARCH1241 Коммуникации 2	10
Session 2		ARCH1271 Архитектурные Технологии 3	15
CPARCH1102 Архитектурное Проектирование		Факультативы Базового Образования	7,5
Первая Рабочая группа	20	Session 2	
ARCH1122 История и Теория Архитектуры 2	10	ARCH1202 Архитектурное Проектирование	
BENV1142 Коммуникации 1	10	Третья Рабочая группа	20
BENV1172A Архитектурные Технологии 2	20	ARCH1222 История и Теория Архитектуры 4	7,5

BENV1242 Computer-Aided Design	10
ARCH1272 Архитектурные Технологии 4	10
ARCH1282 Исследования	7,5
Факультативы Базового Образования	7,5
Всего	125

Year 3 Session 1

ARCH1301A Архитектурная Дизайн-Студия 1	20
ARCH1321 История и Теория Архитектуры 5	7,5
BENV1341 Design Modelling and Visualisation	10
ARCH1371 Архитектурные Технологии 5	10
Факультативы	7,5
Факультативы Базового Образования	7,5

Session 2

ARCH1302 Архитектурная Дизайн-Студия 2	20
ARCH1382 Практика	10
Extension Core/Electives	22.5
Факультативы Базового Образования	7,5

Всего 122.5

ИЛИ, студенты могут участвовать в альтернативной Студенческой Программе Обмена в течение этого Семестра на усмотрение Главы Программы.

Год 4 Session 1

ARCH1401 Архитектурная Дизайн-Студия 3	20
Extension Core/Electives	37.5

ИЛИ, студенты могут участвовать в альтернативной Студенческой Программе Обмена в течение этого семестра на усмотрение Главы Программы.

Сессия 2

ARCH1402 Архитектурная Дизайн-Студия 4	20
BENV1381 Professional Практика	10

Итак, из этого окна есть ссылки на конкретные программы. Я вскрыл три адреса. Первый - это Year 1 Session 1 BENV1101 Design Fundamentals: Studio 1 CP 20, или: *Первый год обучения, Основы проектирования, студия 1, Сессия 1, 20 Зачетов*. Описание оплаты, содержания и организации обучения приводится до этих аббревиатур. Что же за этим номером скрывается? На экране:

BENV1101 Design Fundamentals: Studio 1 Staff Contact: Harry Stephens CP20 HPW7 Corequisite: BENV1141

Introduction to design as fundamental to coherent thought and action in your discipline. Exploration of the influences on design thinking and practice, including the philosophical, historical, social and environmental. Critical thinking and expression in different forms. Studio projects and assignments to develop skills and understanding of design elements and principles. Introduction to a basic vocabulary of representation techniques used by designers to facilitate the development and communication of design ideas including: colour, freehand drawing, sketching, painting, construction, mixed media, desktop publishing, photomontage techniques, technical drawing and drafting

Перевод: Введение в проектирование как основное средство мысли и действия в вашей дисциплине. Исследование влияний на проект, мышление и практика, включая философский, исторический, социальный и средовой. Критическое размышление и выражение в различных формах. Студийные проекты и назначения позволят разработать умения и понимание проектируемых явлений и принципов. Введение в базисный словарь методов представления, используемых проектировщиками, чтобы облегчить разработку и связь идей проекта, включая: цвет, ручной рисунок, набросок, закрашивание, конструкция, смешанные средства, настольные издательские средства, методы фотомонтажа, технический рисунок и составление проекта.

Далее, еще один адрес, ARCH1102 Architectural Design Workshop 1, где дается такая информация:

Staff Contact: Miss Desley Luscombe CP20 HPW6 Corequisites: ARCH1122, BENV1172, ARCH1142

Exploration of the implications of precedents for design practice. Focus on the development of integrated design strategies and approaches responding to human needs, the natural environment and technical aspects of architecture. There will be an emphasis on the development of foundational knowledge and skills of research,

Extension Core/Electives 30

Всего 117.5

ИЛИ, студенты могут участвовать в альтернативной Студенческой Программе Обмена в течение этого Сессии на усмотрение Главы Программы.

Год 5 Session 1

ARCH1501 Исследовательская Мастерская	20
ARCH1581 Политики, Общество и Практика	10
ARCH1583 Extension Core/Electives	30

Session 2

ARCH1502 Диплом	20
ARCH1582 Professional Практика 2	10
Extension Core/Electives	30

Всего 120

Студенты должны завершить 2 предмета Ядра Расширения из Архитектурного Потока Технологий, 1 из Архитектурной Истории и Теории и 1 из Архитектуры Коммуникаций. См. условия выше.

ARCH1583 Практический Опыт, который нужно принять между Годом, 1 и перед Годом 5.

См. Также: Факультет Формирования Среды - ИНТЕРНЕТ страница

Запросы: задавать вопрос, сообщать проблему или только для контакта с Университетом, пожалуйста посетите раздел запроса. Эта страница актуальна для периода 1999 - 2000 *Конец перевода.*

critical analysis, conceptualisation, speculation and communication. Development and application of basic design principles. Critical reflections on students' own design approaches and strategies.

Detailed consideration of architectural elements, components, construction assemblies and environmental systems. Design of small-scale spaces and buildings, with simple programmatic requirements, to a basic level of integration. Predominantly individual work supported by peer-group activities.

A series of studio-based design projects and assignments will be defined within tight programmatic limits, and resourced across selected aspects of the History and Theory, Technology and Communication streams to maximise possibilities of integration. See ARCH1122, BENV1172, ARCH1142

Перевод: Исследование значений прецедентов для практики проекта. Сосредоточиться на разработке интегрированных стратегий проекта и подходов, отвечающих на человеческие потребности, естественную среду и технические аспекты архитектуры. Будет иметься акцентирование на разработке базовых знаний и умений исследования, критического анализа, концептуализации, игры на бирже(предположения) и коммуникации. Разработка и прикладная программа базисных принципов проекта. Критическая рефлексия студента на собственном проекте подходов и стратегии.

Детализированное рассмотрение архитектурных элементов, компонентов, трансляций(блоков) конструкции и относящихся к окружению систем. Проект пространств с маленьким масштабом и формирований, с простыми программными требованиями, к базисному уровню интеграции. Преобладающе индивидуальная работа, поддержанная действиями PEER-группы.

Ряд проектно-ориентированных студий и назначений будет определен внутри программных ограничений, и обеспечены через выбранные аспекты Истории и Теории, Технологии и Коммуникации, чтобы максимизировать возможности интеграции. См. ARCH1122, BENV1172, ARCH1142 *Конец перевода*

Последний адрес моего посещения - это третий год обучения, ARCH1302 --- Architectural Design Studio 2 с таким содержанием:

Staff Contact: TBA CP 20 HPW6 Prerequisites: ARCH1201, ARCH1202

Exploration of architectural design strategies responding to socio-cultural, tectonic, technological and environmental issues. Incorporation of legal and procedural parameters and constraints such as statutory planning and building codes.

Detailed design of medium-scale buildings, with complex site and programmatic requirements, to an intermediate level of integration. Design of complex medium to large-scale architectural spaces, components, constructional assemblies and integrated environmental systems. Predominantly individual work articulated in relation to collaborative group-based objectives.

A selection of a series of studio-based design projects and assignments will be defined within tight theoretical, pragmatic and technological limits, and resourced across relevant stream areas to maximise possibilities of integration.

Students may apply to carry out exchange studies with universities which have an agreement with the University of New South Wales. Any application should be made to the university and is at the discretion of the Head of Program (Architecture).

Перевод:

Исследование стратегий проекта художественного оформления, отвечающих на социо-культурные, конструктивные, технологических и относящихся к окружению проблемы. Объединение допустимых и процедурных параметров и ограничений типа установленного законом планирования и норм строительства.

Детализированный проект строительства с средним масштабом, со сложным местом и программными требованиями, к промежуточному уровню интеграции. Проект сложной среды с крупномасштабными архитектурными пространствами, компонентами, конструктивными блоками и интегрированными относящимися к окружению системами. Преобладающе индивидуальная работа артикулированная относительно совместных групп и основных целей.

Ряд проектно-ориентированных студий обеспечены через релевантные области, чтобы максимизировать возможности интеграции.

Студенты могут обращаться по вопросам обмена с университетами, которые имеют соглашение с Университетом Нового Южного Уэльса. Любая прикладная программа должна быть сделана к университету, и - на усмотрение Главы Программы (Архитектура). *Конец перевода.*

Первая попытка познакомиться с программой обучения архитекторов в одном из американских институтов или университетов привела к определенному успеху. Массачусетский Технологический Институт в своем составе имеет несколько факультетов, один из которых отвечает за подготовку студентов в сфере архитектуры. Специфичность курсов и программ в американском заведении сразу же обращает на себя внимание. Что именно?

Первое качественное отличие (от нашей системы), на которое я просто вынужден обратить свое внимание, заключается в определенной самостоятельности студента в образовании собственного способа прохождения предметов. Конечно, есть обязательность, но она не жестко привязана ко времени. Есть руководители программ и консультанты, таковых в среднем по одному на 2-3 студента, если общее количество студентов разделить на общее количество преподавателей. Таких руководителей или консультантов можно заполучить сколько потребуется, только оплачивай³⁶. Отсутствие некоторых курсов в программе на 1999-2000 учебный год можно объяснить отсутствием руководителя программы или тем, что студенты не оплачивают консультации у конкретного специалиста. Мне известно из разговоров на эту тему, что преподавателям в американских заведениях не оплачивают их присутствие, а только отработанные часы, Если преподаватель заболел, ему оплачивают отпуск по болезни не заведение, а страховая компания. Освободившиеся в этом случае часы мгновенно забираются коллегами и эти часы оплачиваются уже другому реально работающему человеку. Отпуск не оплачивается, но зарплаты хватает провести отпуск с семьей в любой точке земного шара (надо проверять - преп препу рознь), и вовсе не трехдневный.

Второе отличие - это отсутствие экзаменов. Далее - студент имеет в конце обучения не часы, проведенные с преподавателем, а количество зачетов по предмету (СР). Но все результаты привязаны к руководителю программ и его решению. Конечно, тут могут быть перегибы, но студент вовсе не обязан учиться у того руководителя или у того консультанта, который ему по каким-либо причинам не понравился. Тем более существует практика обмена студентами, и он может вовсе несколько лет учиться в другом ВУЗе, и как видно из английских текстов, такая практика поощряется.

Третье отличие, для меня крайне существенное - это обязательное наличие индивидуальных исследовательских программ студента с самого начала поступления в институт. Результаты исследований студента позже задействованы в его индивидуальной работе над проектами (или в аспирантуре). Если таковых результатов не имеется (что мало вероятно), проект просто не состоится. Как естественное в таком случае - обратите внимание - акценты ставятся на аналитическую работу и результаты такой работы. Концепция проекта - органичная часть такого образования. Интересно, кто-нибудь там (в МТИ) может перечертить готовые чертежи и выдать за свой дипломный проект?

Четвертое отличие - бросается в глаза обширность предметов и занятий по конкретной программе, состав рассматриваемых проблем и принципиальная системность подхода к решению или рассмотрению вопросов. Я просто догадываюсь о технической поддержке программ обучения, но сегодня знаю точно, что в подобный институт не примут студента, если у претендента отсутствует персональный компьютер, - если такового не имеется, его заставляют брать в аренду, что немного дороже в пересчете, чем приобретенный.

И последнее - ни о каком прямом заимствовании речи идти не может. МТИ - явление американское, к российским действительностям не имеет никакого отношения. Но материала для размышлений - достаточно.

Чему и как учат у нас

Как учат у нас и кто - этого вопроса я касаться здесь не буду, поскольку выше, в предыдущих текстах, про это достаточно сказано. Приводить программу архитектурного образования в НГАСУ я тоже не буду - из-за того, что со следующего года эта «убитая» специальность уйдет из университета, а также и по второй причине - эта программа по духу и основным принципам не отличается от программы обучения по специальности РРАН. А вот эту то программу я и приведу здесь для сравнения. Я приведу список дисциплин с указанием часов, которые реально осуществляются в НГАСУ по специальности РРАН в конце 20 столетия. Для удобства чтения я убираю кодировку и распределение часов по предмету по семестрам и по типам работ.

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УЧЕБНЫЙ ПЛАН

Направление « 550100 «Строительство»

---

³⁶ Газета «Подмосковье» за 13 октября 1990 года поместила данные по американским ВУЗам в заметке «Сколько стоит образование?», вот полный текст: *Нью-Йорк. Массачусетский технологический институт - самое дорогостоящее высшее учебное заведение в Соединенных Штатах. Имя «рекордсмена» помогло определить исследование, проведенное общественной организацией «Колледж борд». Как отмечается в докладе этой организации, занимающейся изучением проблем системы высшего образования США, один год учебы в престижном институте, расположенном в Бостоне, отныне обходится почти в 23 тысячи долларов. Немного отстали от него Йельский, Станфордский, Колумбийский и Нью-Йоркский университеты. Они входят в число девяти американских ВУЗов, где плата за обучение, книги, другие учебные пособия и жилье в начавшемся учебном году превысит 22 тысячи долларов.*

Профессиональная ориентация по специальности 291200

Специальность 291200 «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия»

**ЦИКЛ ОБЩИХ ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

Философия	156 часов за все время обучения
Иностранный язык	340
Культурология	62
История	126
Физическая культура	408
Правоведение	40
Социология	96
Политология	42
Психология и педагогика	76
Экономика	122
Дисциплины цикла ГСЭ по выбору	324

**ЦИКЛ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И ОБЩИХ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Высшая математика	588
Информатика	196
Общая физика	228
Физика среды и ограждающих конструкций	148
Теоретическая механика	224
Химия	164
Экология	176
Дисциплины цикла ЕН по выбору	258
ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	
Начертательная геометрия черчение и машинная графика	220
Сопротивление материалов с основами теории упругости и пластичности	260
Строительная механика	300
Механика жидкости и газа	66
Основы СПДС	22
Гражданская оборона	72
Охрана труда в строительстве	84
Инженерная геодезия	112
Инженерная геология	84
Строительные материалы и изделия	220
Водоснабжение и водоотведение	58
Теплогасоснабжение и вентиляция	58

Инженерное оборудование и электроснабжение	52
Основы художественной подготовки	306
Дисциплины цикла ОПД по выбору	260
ЦИКЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Архитектура	276
Реставрация памятников архитектуры, реконструкция зданий и застройки	212
Металлические конструкции и технология металлов и сварки	160
Железобетонные и каменные конструкции	282
Конструкции из дерева и пластмасс	146
Механика грунтов, основания и фундаментов	182
Компьютерные методы проектирования	72
Обследование и испытание подлежащих реставрации или реконструкции зданий и сооружений	86
Механизация и автоматизация	132
Технология строительных процессов	168
Технология возведения и реконструкция зданий	98
Экономика а строительстве	76
Организация и планирование строительного производства	78
Управление строительством	60
Спец курс по конструкциям зданий и сооружений, включая усиление	132
Основы САПР и баз данных	50
Патентование	28
УИРС	54
Основы метрологии	20
Введение а специальность	18
Дисциплины цикла СД по выбору	290
Военная подготовка	450
Число часов учебных занятий	8862
Число курсовых проектов	9
Число курсовых работ	9
Число экзаменов	48
Число зачетов	80
Конец документа.	

Итого - 56 предметов, часть из которых к специальности РРАН не имеет никакого отношения. Попытка сравнить нечто подобное с программами МТИ наталкивается на непреодолимую преграду в виде другой системы. И все же можно упомянуть некоторые цифры, все время делая оговорки на специфичность явления. И так у нас - 56 предметов в виде 8862 часов (практику я убрал) и тому контингенту студентов, которые остались в университете до дипломного проектирования. В МТИ картина сложнее - там зачеты, на подготовку к которым можно потратить столько часов, сколько считает нужным сам студент, и каждый предмет имеет конкретное минимальное число необходимых зачетов. Количество предметов побольше. Вот некоторые цифры. Например по Формированию Среды - 19 курсов. Понятие курса отличается от нашего. У нас курс - это год обучения, у них курс - это набор дисциплин и предметов по специализации. В этих 19 курсах разное количество предметов и дисциплин. С экрана дисплея я насчитал по Курсу 1 - 55 предметов, по Курсу 2 - 5, по К3 - 4, по К4 - 7, по К5 - 2, по К6 - 1, по К7 - 4, по К9 - 2, по К10 - 5, по К11 - 15, по К12 - 19, по К14 - 1, по К15 - 3, по К17 - 4, по К21Н - 1, по К22 - 3, по КВЕН - 2, по КSTS - 13. Итого - 148 предметов и дисциплин. Курс Бакалавра Архитектуры включает 31 курс, количество дисциплин внутри

которых я не стал подсчитывать. А кроме курса Бакалавра есть направление в архитектурном образовании в стенах МТИ, связанное с наукой (специально выделенный поток), а также Курс (или кафедра - по-нашему) подготовки Дизайнеров.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ. Обсуждение. Семинар аспирантов. Кучино 13.11.88

Семинар этот «странный». Он не планировался. Был «собран» по просьбе Светы в связи с тем, что заканчивался очередной ее год нахождения в аспирантуре, а программу как таковую она написать не могла. При этом ни руководитель, ни коллеги не хотели «возиться» с таким вопросом. Мне, как представляется, удалось зафиксировать достаточно типичную картинку в подходе разработок программ со стороны аспирантского корпуса. Поскольку было очень (очень!) много «воды», то пришлось делать некоторые коррективы - убраны повторы, экивоки, словесный сор и всякого рода «успокоения».

Света: Поскольку в стране возвращаются к принципам децентрализации во всех сферах общественной жизни..

ВВ: Какой тезис ты обсуждаешь?

Сева: Что ты обсуждаешь, куда это войдет?

Света: Это состояние вопроса.

ВВ: ... или социальная ситуация?

Сева: Состояние вопроса - это одно, социальная ситуация это другое.

Света: Я пытаюсь анализировать ситуацию.

Сева: Ты как пытаешься двигаться? - взяла открыла эту коробочку, где социальная ситуация и рассказываешь. Дошла до второй, а здесь что надо?

ВВ: Ты не структурно двигаешься относительно тех частей, которые рассказываешь.

Сева: Так. Для того, чтобы обсуждать работу, нужно тебе пока - что? Тема задана? - задана. Появление этой темы обусловлено обстоятельствами, которых ты не понимаешь. Наличием системы ЦНИИЭПов, Госстроем, Госкомархом. Наличием государственно прикрепленных определенных функций. Ты делаешь ВОТ поэтому определенную такую тему.

ВВ: А социального заказа пока нет на это дело.

Сева: Расскажи программу, какое движение ты должна пройти и что ты будешь делать. А в детали погружаться по каждому пункту пока не надо. Ты должна представить схему, по которой ты будешь двигаться. А социальную ситуацию можно обсуждать и дойти до уровня докторской диссертации.

ВВ: В чем проблема? Ты говоришь: надо закрепить в городе что-то...

Сева: Ты можешь закрепить схему своего движения, а не про театры - это меня это сейчас не интересует.

ВВ: Что такое программа?

Света: Я должна наметить действие, которые должна осуществить для чего-то, чтобы достичь какой-то цели, проделать какие-то операции и проверить их возможность реализации в исследовании.

ВВ: Ты нам сейчас пропиши это.

Света: Я должна наметить эти пути и говорить о том, что мне нужно, заглядывая как бы в будущее, оценивая настоящую ситуацию предложить развитие вот этой новой театральной формы. Определить место этой новой театральной формы в культуре города.

Сева: Появилась новая форма - театр-студия.

Света: Многообразная, многовариантная и в организованной, и в творческой деятельности.

Сева: И поскольку в этом ты ничего не понимаешь, ты веришь театрам, которые пишут про это.

Света: Мне надо определить, в каком они пространстве могут и должны развиваться.

Сева: В чем необходимость... кроме того, что появилась новая форма, зачем тебе определять, в каком они должны быть в пространстве? Как вообще это сказывается на практике архитектора? И кому это надо...

Света: Никак не сказывается.

Сева: Да, никак.

Света: Надо сделать чтобы сказывалось.

Сева: Кому?

Света: Мне как исследователю.

Сева: А тебе как исследователю зачем это надо? Непонятно, зачем это надо исследователю.

Света: Потому, как предыдущие исследования были акцентированы только на внутреннюю структуру театра, они не рассматривали театр в культуре города вообще. Пытались провести разнообразие на вариантах трансформации. А я хочу комплексно посмотреть на это дело.

Сева: За счет чего?

Света: За счет того, что это однообразие архитектурной и творческой формы театра, а также организационной формы...

Сева: Это театры, между прочим, что-то нащупали для себя и уже действуют, а в рекомендациях ЦНИИЭП они не нуждаются и никто не будет нуждаться в рекомендациях ЦНИИЭП.

Света: Сейчас театр-студия в подвалах или на 5-ом этаже... Мне нужно выяснить, каких средств у архитекторов не хватает, чтобы комплексно подойти к этому вопросу.

Сева: С какой стати ты должна выяснять, что у них не хватает? У архитекторов средств гораздо больше, чем у этих театров-студий.

Света: Сейчас в театральной сфере отсутствует программа социального развития этих театров.

Сева: Отсутствует, ну и хрен с ней!

ВВ: Пока ты не зафиксируешь свою позицию и не опишешь проблемную ситуацию.

Сева: Ты должна задать такое видение, чтобы это оказалось очевидным. Ведется исследование, специфическая работа. Зачем она должна вестись? Допустим: идет проектирование театра, оно сложилось в рамках обеспечения, обслуживания театральной жизни. Эту театральную деятельность можно задавать до предела, соразмерна ли она городской жизни. Это организовано или связано определенной культурой: как театральной культурой, так и архитектурной, и можно даже сказать городской, поскольку этот театр существует уже много столетий именно в городах, а не других типах поселений. Но они существуют автономно - эти культуры, но на этих формах базируются. Теперь - возникает что-то новое. Задача исследователя - это «разрушение» культуры той. То есть она не разрушается, но проблематизируется в рамках той культуры. И есть место пустое, которое требует определения, это является культурно-технической работой. Нужно показать, почему на это место не годятся старые формы и средства.

Сева (продолжает): Для того, чтобы нарисовать такую схему, где будет, условно говоря, сфера театра во взаимодействии со сферой архитектурно-градостроительного проектирования - это раз. Во-вторых, - тебе нужно прорисовать сферу архитектурно-градостроительного проектирования, в которой будет указано место архитектурно-градостроительного исследования, пускай типологического пока - это одна из форм профессионального знания архитектора - типология. Пусть не самая мощная, но вместе с тем как-то работающая. Только надо понять, зачем она нужна, зачем она используется.

ВВ: И место ее во всех других исследованиях.

Сева: И зачем она нужна в исследованиях архитектурно - градостроительного проектирования. Как с этим потом должен работать проектировщик? Не рекомендации, а может что-нибудь другое. И это все анализ ситуации. А потом ты начинаешь собственно исследовательскую работу, а это есть такое самоопределение. И какие изменения процесса происходят вот в этой архитектуре, в театре, и в той суперструктуре, в которую это все вписано. Это все так, если это по большому счету для того, чтобы все было ясно. Можно же отвечать на эти вопросы достаточно приблизительно.

Света: Я могу прописать эти суперструктуры, которые могут быть, но они же будут потом определяться относительно заданной ситуации в городе.

Сева: Что ты понимаешь под этим, что это за суперструктура может быть?

Света: Какая-то сеть театров.

Сева: Тебе говорят, у тебя есть сфера театра и сфера архитектуры. Тебе нужно задать им взаимодействие. Понимать, как они взаимодействуют. Когда мы строим престижный, огромный городской театр, приглашается архитектор, поскольку понятно, что туда будут ездить люди, нужна площадь и так далее - это будет принадлежать моменту, когда это определяет лицо города. Есть такая традиция, есть такая культура. Теперь возникает маленький театр - студия, блоха такая. Получают себе подвал, 5-й этаж - неважно. И начинают нарушать все театральные традиции. Отказываются от услуг архитекторов. Какое тут взаимодействие? Ситуацию нужно выявить. Нужно задать так, чтобы возникла необходимость и была видна осмысленность такого исследования. Поскольку, работая в рамках традиционных культур, мы можем относиться к зданиям, поскольку они входят в структуру прототипа и формы организации. И драматургии и вообще - жизнедеятельность и образ жизни подходят театру, но это тебе не Вудсток-фестиваль, где собралось 40 тысяч человек и балдеют, это же тоже зрелище, но совершенно другое.

ВВ: Театр-студия как зрелище?

Сева: Как очень важный момент должно звучать: отказ от анализа и совсем другое исследование нужно вести, принципиально иное.

Вера: Лежава отказывается от зданий.

Сева: Что?

ВВ: Когда он анализирует социальную функцию, он отказывается от зданий.

Сева: Это другого типа исследования, но ты-то (к Свете) этого не понимаешь! Почему? Потому, что ты не понимаешь исследований традиционного типа. И их отличие от нового типа. Ты путаешь функциональные и композиционные параметры. Это, между прочим из первого еще типа. Перепутано все на свете - предметный подход. Архитектурно-типологический - зал, сцена. Какое это имеет значение? Совершенно не важно, какие там трансформации. И деятельность чего-то там в культуре города - это же совершенно иной разворот! Но у тебя я этой разницы не вижу между одним и другим. И тебя словят на этом непонимании только так...

ВВ: Они говорят только ласковые слова, а не так как Сева, а потом отдают все это на доработку. И не говорят ничего.

Сева: Так как они не напрягаются, чтобы понять.

Света: Я понимаю, что дело не в здании...

Сева: Но ты другого не рефлектируешь. Это принципиальный разворот исследования. Ты прекрасно понимаешь, а что ты здесь про него пишешь?

Света: Предыдущая моя программа была на тему: изменение структуры театра в процессе развития социально-пространственной среды города - руководитель сказал, что надо все изменить.

ВВ: И правильно сделал: У меня было первое название исследования - развитие семьи в городской культуре. Прихожу к Карташовой, а она говорит: «Что? Ты кто такой?...

Сева: Блоха!

ВВ: ... и выброси это». Я ее понял, на языке архитекторов надо говорить. Но - свои вещи.

Света: Я не говорю, что надо вести все на уровне зданий, объекта.

Сева: Я не говорю, что нужно, я говорю, - а может на уровне зданий?

Ты, если можешь, то - на уровне зданий сделай, лучше будет. Ты ведь на уровне зданий не можешь пока.

ВВ: Конечно. Ты же не задавала вопрос - что же он делает. Откуда у него эти жесты. Он же говорит очень структурно. Один тезис цепляется за другой. Цепочка выстроенная. Попробуй его разбей - не удастся. У тебя цепочки нет.

Сева: Если бы ты была методолог, ты бы могла провести методологический анализ типологических исследований в ЦНИИЭпе, и не только, и обсуждать возможности применения таких исследований не традиционно, но в новых ситуациях. Но ты не сможешь этого сделать, потому что у тебя нет такого методологического аппарата. Поэтому для начала попроще. А то все равно не получится, это не находится в зоне твоего ближайшего развития, я обсуждаю твою программу, а не тему. А тему эту можно начинать обсуждать по-разному. В зависимости от того, какие у тебя для этого есть средства. Или в зависимости от того, у кого какие есть для этого средства.

ВВ: Насколько я понимаю, то ты начинаешь обсуждение темы, а мы ее убираем, потому как это не нужно. Нужно обсуждение программы. А ты все время думаешь про свое...

Сева: Нет можно. Но - села за стол, думай про свое. Обсуждаешь с кем-то - слушай.

<пауза>

Света: А в качестве идеальных объектов я что могу взять?

ВВ: Взять идеальный объект нельзя - это принципиально. Он обязан быть построен, и «вытекает» из проблемной ситуации и ... предмета исследования.

Сева: Когда есть онтологическая картина мира, с одной стороны, а с другой стороны, есть цели относительно этого мира, то ты и строишь себе один, другой, третий идеальный объект. И с помощью них можешь определить объекты воздействия на этот мир... Но ты не задавай этих вопросов про идеальный объект. Что такое театр-студия ты можешь определить хотя как-то, задать это понятие, представление, которым архитектор может пользоваться. И это должно отличаться от имеющегося у него в распоряжении. Требования другие? Пожалуйста, задай требования, но эти требования должны быть... главное только, чтобы эти представления не могли быть удовлетворены уже имеющимися представлениями о театре. А эти представления надо подать. А ты их не знаешь. Просто не знаешь, потому тебе и говорят "Цурюк, девушка», за дверь - сначала наберитесь уму-разуму, а потом обсуждать будете с умными людьми, которые все знают и это придумали - не пустят тебя в приличное общество. Разве что слушать и молчать в тряпочку. Для того, чтобы вести эту работу нужно, а может быть, целью этой работы всей являются выход на понятие "театра-студии", на архитектурное представление, или архитектурно-градостроительное понятие или концепцию театра-студии или театров-студий. Но тогда у тебя объект исследования может быть другой, это же у тебя конструкция идеи "театр-студия" она тогда и будет результатом твоей работы. Ты будешь исследовать представления архитекторов о театре.

ВВ: Все может измениться - все. Тебе этого не надо бояться.

Сева: Нужно иметь и для проектирования и для исследования это понятие "театра-студии". А что нужно сделать для того, чтобы его построить, это представление. Значит тебе нужно понятие "театра-студии" задать для кого? Чтобы оно было "понятие", которое нужно было бы и для архитектурно-градостроительной деятельности и для театральной. Ты смотри, что тут происходит: ведущиеся исследования по театральным зданиям опираются на традицию и много чего там известного. Поэтому они доходят до методических рекомендаций. Например, методические рекомендации "Театры драмы и комедии в высокогорных малых городах Киргизии". Когда речь идет о каком-то совершенно другом типе - до этого дойти нельзя! В этих исследованиях, которые уже достаточно проработаны, они получают результаты одного проекта - в виде рекомендаций, параметрическим рекомендациям по этим зданиям, а в другом исследовании должны быть иные результаты. А ты дезориентирована, ты ориентируешься на все сразу - и на Раппорта, и на ЦНИИЭП - рекомендации пишешь - и вашим и нашим.

ВВ: Я так понял - для того, чтобы делать исследовательскую работу, то исследования и исследовательский режим разные и объекты и результат там разные. А ты говоришь "идеальный объект" - откуда он, к чему прикреплен - непонятно. А Сева говорит, что в последнем пункте структуры твоей диссертации - по теме, а все остальное к ней не относится. Поскольку он исходит из последней своей позиции - исследования могут быть разными. И внутри у них уже существуют свои законы.

Сева: Она исходит из чего - в программу накачивает все, что может иметь отношения к теме. А работа должна разворачиваться в логике. Того, что можно сделать сегодня - заложил основания для следующего шага. Тут ты будешь обсуждать какие-то такие перспективы, когда исследование, эта исследовательская работа, нужна будет для того, чтобы построить новые формы театральной деятельности с таким крупным социокультурным замахом, Но для этого нужно начать исследования новые, но для этого нужны новые средства проектирования, поскольку мы сейчас проектировать не можем, архитектор не может в этом участвовать никак. А театральная жизнь всегда традиционна. Обязательно не могла существовать без взаимодействия архитектурной и театральной деятельности. Так было. А теперь мы не можем этого сделать - не можем. Поскольку не знают ни одни, ни другие как им организовать. Для этого архитектор должен иметь понимание, представления и средства. А надо организовать, и архитектор должен иметь новые средства, а чтобы их дать, нужны новые исследовательские средства, для этого нужно обновить арсенал ЦНИИЭПа. До того как мы начнем проводить типологические исследования, начнем параметризовать и выдавать новые "козлиные" рекомендации, которые будут мешать работать. Но этого уже не будет никогда. Наша страна не вернется в прежнее состояние... Либо выживет, но в другой форме. Система будет обязательно ломаться.

ВВ: По старым схемам диссертацию не напишешь.

Сева: Во всяком случае год, два, а потом это будет трещать по швам. ВАК уже лезет по швам и трещит. Мы живем в ситуации перестройки, это надо понимать, это использовать в программе. Так вот нужны новые исследования. Стык для проблематизации хороший. Что мы можем сделать сейчас для театров-студий? - зарегламентировать. Со своим обычными подходами. С театрами-студиями такие шутки не пройдут. Потому что они не строят огромных залов и им ничего не надо согласовывать с ГОСКОМАРХОМ. Они, слава Богу, освобождены. Но при этом могут быть разные результаты, разные требования, и при этом мы все-таки теряем, в принципе, связку архитектуры и театра. И если ты имеешь культурную базу, то ты можешь обсуждать, что они всегда работают друг для друга, и они в истории настолько уже сработаны, что и разорвать их нельзя в принципе, все равно будут работать. Обязательно как-то. Значит надо показать, что это так, что это такой архетип уже. Что театра не может быть без архитектуры. А может быть некоторая рафинированная форма. Они имеют обязательно ее. Они с архитектурой связаны. А это надо сохранять и производить и не терять и развитие, и театра, и архитектуры. Поскольку развитие, это изменение, и для этого не достаточно ограничиться обычным, нужно более глубокое забуривание. В современных подходах мы можем дать только регламентацию, но она им не нужна, они ее обойдут.

ВВ: Театр-студия как реакция на существующую систему. Они выпадают из этой страны, ситуации.

Сева: Из страны они не выпадают, а из практики архитектора они выпадают. И они так себя придумали, чтобы не иметь дело с этими ... <чиновниками от архитектуры>.

ВВ: И чтобы ты не написала, они будут тебя игнорировать. Нужно сделать так, чтобы показать, что это нужно.

Сева: Надо показать за счет историко-культурной ретроспекции, за счет прожектирования то же вот такого исторического.

ВВ: Видение этого имело бы, например, вот такую перспективу.

Сева: Причем твое видение должно иметь богатую социокультурную перспективу. И пишут об этом, только надо по содержанию вытащить из обсуждений. Не обязательно все самой придумывать и забыть для этого место в программе. Ты сейчас можешь сказать. Задачей твоей является имитация, такая раскрутка, тех моментов, которые нужно будет специально изучить и задать эти пустые места. Программа делается без материала, на основе его отсутствия, предполагаем, что он должен быть. Мы берем грубо, для того, чтобы не ошибиться.

ВВ: Резюме - од ним словом.

Сева: Очень плохо.

ВВ: Резюме принято.

Сева: Шутка.

АНТИРЕКЛАМАНТИ

Продолжается публикация списка фирм - **черного**, начатого еще в ТТЗ. Этот список составляют те фирмы, которые однажды имели «неосторожность» обмануть своих клиентов или сделать им массу всяких неприятностей. Это те фирмы, с персоналом которых необходимо держаться настороже и **НЕ ДОВЕРЯТЬ** ему.

Фирма **НЭТА** - правобережный филиал на улице Советской, основной офис - в НГТУ. Проблемы с модулями памяти - могут подsunуть нестыкуемые в банках. Встречается бракованные вентилляторы-охладители, устанавливаемые на радиатор CPU.

Фирма **LEVEL**. На улице Ленина, в центре города. Фирма «бьет» все рекорды по халтурной продукции. Начиная с июня этого года не проходит и месяца, чтобы я не сталкивался с упоминанием о ее фокусах. Особое внимание - к винчестерам. Мало того, что они достаточно часто вдруг выходят из строя, есть подозрение, что фирма ставит винты «бывшие» в употреблении по цене новых - это нуждается в проверке. Первый случай в моей практике, когда фирма сознательно продала бракованную материнскую плату. Так что девиз «Дешево не значит плохо» - чисто рекламный и совковый.

Фирмы **ADITON, QWEST, CARDINAL** имели неосторожность «засветиться», но данные о прямых срывах пока у меня лично отсутствуют.

Фирма **ПРОСТОР**, штаб-квартира в Академгородке. Производят программный продукт, но делают это крайне долго, не доводят его до эксплуатационной версии (работают не на мировых стандартах), а за доработку требуют дополнительной - и не малой - доплаты. Имеется случай продаж бракованных машин, не выдержавших двух-месячный срок эксплуатации.

